

Е.А.Исаева С.И. Сафарян

ЛИТЕРАТУРА 5

ББК 83я721

И85

Рекомендовано Министерством образования и науки Украины
(Письмо Министерства образования и науки Украины
№ 1/11 591 от 09.02.05)

Издано за государственный счет. Продажа запрещена

Художник *И.В. Бабенцова*

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— из секретов литературоведения

— учимся выразительно читать

— развиваем речь

— вопросы и задания дискуссионного характера

— взаимодействие искусств

— литературная игротека

Исаева Е.А.

И85 Литература: Учеб. для 5 кл. общеобразоват. учеб. заведений с рус. яз. обучения / Е.А. Исаева, С.И. Сафарян. — К.: Навч. книга, 2005. — 320 с.

ISBN 966-329-032-3.

ББК 83я721

ISBN 966-329-032-3

© Е.А. Исаева, С.И. Сафарян, 2005

© И.В. Бабенцова, художественное оформление, 2005

Приглашение в мир литературы

Книги... могут рассказать вам чудесную сказку, целую повесть, от которой у вас сердце забьётся сильнее, с их страниц прозвучат прекрасные стихотворения, которые вы запомните надолго...

Самуил Маршак

ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ!

В этом учебном году в вашем расписании уроков появился новый школьный предмет — *литература*.

Слово *литература* вам, конечно же, знакомо. Вы, безусловно, не только знаете его значение, но и прочитали немало литературных произведений — сказок, рассказов, повестей, стихотворений...

Что же такое *литература*?

Литература — это вид искусства, отражающий художественные картины жизни при помощи слова в отличие от живописи, скульптуры, музыки, которые воздействуют на наши чувства через произведения, созданные из какого-либо материала (краски, камень) или действия (движение тела, звук струны). Поэтому литературу называют **искусством слова**.

Литературные (иначе — художественные) произведения играют важную роль в жизни человека. Вобрав в себя исторический опыт и мудрость разных народов мира, образным языком рассказывают они о вечной борьбе добра и зла, о победе мужества,

верности, чести, благородства и душевной красоты над злым, низким и жестоким. Художественная литература духовно обогащает человека, даёт ему возможность проникнуть в далёкое прошлое, заглянуть в будущее, глубже понять жизнь людей и природы.

Чтение — увлекательнейшее занятие. Когда вы смотрите фильм, то поневоле принимаете его таким, каким его сняли режиссёр, операторы, сыграли актёры. Читая же книгу, вы по-своему представляете себе героев, воссоздаёте в своём воображении наиболее интересные картины — как бы сами являетесь активными участниками событий.

На уроках литературы вы будете учиться читательскому искусству: ведь чтобы стать настоящим читателем, нужно не просто уметь читать слова и фразы, но и глубоко воспринимать художественное произведение, понимать законы и правила, по которым оно создано. Помогут вам в этом ваш учитель и наш учебник. Для того чтобы вам легко и интересно было работать с ним, мы пригласили на его страницы известных литературных персонажей. В учебнике, кроме художественных произведений, вопросов и заданий, вы найдёте небольшие по объёму, но очень полезные рубрики: «Из секретов литературоведения¹», «Учимся выразительно читать», «Знаете ли вы, что ...», «Историческая справка», «Путешествуем по литературным местам», «Развиваем речь». Надеемся, что они станут вашими добрыми друзьями и помощниками. А ещё мы предлагаем вам внимательно ознакомиться с условными обозначениями, с помощью которых вам будет легче ориентироваться в материале учебника.

Мы создавали этот учебник с желанием помочь вам по-настоящему полюбить книгу, стать вдумчивыми, внимательными читателями.

Успехов вам!

Авторы

¹ Литературоведение — наука о художественной литературе.

О ЛИТЕРАТУРЕ КАК ОБ ОДНОМ ИЗ ВИДОВ ИСКУССТВА

Вы уже знаете о том, что литература является одним из видов искусства. А что же такое искусство?

Искусство — это творческое отражение и переосмысление действительности в художественных произведениях различных его видов (музыка, литература, архитектура, изобразительное искусство и др.).

Каждый вид искусства имеет свои собственные средства для изображения действительности: в музыке — это мелодия, ритм, в живописи — цвет, линия, в скульптуре и архитектуре — объёмные пластические формы, в литературе же — это слово.

Слово *литература* (от лат. *literatura* — написанное) вошло в обиход с развитием книгопечатания в XVIII веке и обозначает произведения искусства слова, предназначенные для чтения.

В отличие от других видов искусства литература имеет более широкие возможности для создания художественных картин жизни, поскольку в литературном произведении можно передать художественный образ не в застывшем виде, как, например, на картине художника или в скульптуре, а в развитии.

Характерной особенностью литературы является то, что писатель не описывает жизнь такой, какой она есть, он никогда её не копирует, а соответственно своим взглядам, мыслям, переживаниям создаёт **художественную картину жизни**. Иными словами, в художественном произведении изображено не то, что происходило на самом деле, а то, что могло происходить при определённых обстоятельствах.

Вы будете изучать в школе «Литературу» как учебный предмет. В этом значении литература — это устное народное творчество и художественные произведения разных народов мира.

Произведения русских писателей, а также русские сказки, загадки, пословицы вы сможете прочитать в **оригинале**, то

есть на том языке, на котором они были написаны автором. А вот произведения, пришедшие к нам из других стран, вам помогут прочитать переводчики (это **переводная литература**).

КНИГА И ЧТЕНИЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

*В моём шкафу теснится к тому том.
И каждый том на полке — словно дом.
Обложку-дверь откроешь второпях, —
И ты вошёл, и ты уже в гостях...
Как перулок — каждый книжный ряд,
А весь мой шкаф — чудесный Книгоград.*

Давид Кутультинов

Литература даёт нам обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание — понимание жизни, всех её сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. У человека должны быть любимые произведения, к которым он обращается неоднократно, которые знает в деталях, о которых может напомнить в подходящий момент окружающим и этим то поднять настроение, то разрядить обстановку, то посмеяться, то просто выразить своё отношение к происшедшему с вами или с кем-либо другим.

Читайте же больше и читайте с величайшим выбором. Определите сами свой выбор, сообразуясь с тем, какую роль приобрела выбранная вами книга в истории человеческой культуры, чтобы стать классикой. Это значит, что в ней что-то существенное есть. А может быть, существенное для культуры человечества окажется существенным и для вас?

По Дмитрию Лихачёву

Большая польза бывает от учения книжного. Книги — это реки, что наполняют мир, это источник мудрости, так как в них глубина неизмеренная, погружаясь в которую, добываешь дорогие жемчужины.

Лаврентьевская летопись, 1377 год

Чтение не должно быть случайным. Это огромный расход времени, а время — величайшая ценность, которую нельзя тратить попусту.

Чтение, для того чтобы оно было эффективным, должно интересовать читающего.

Чтение книги — это вроде разговора с наилучшими людьми прошлых столетий.

Декарт

Изо всех искусств самое важное искусство чтения.

Иоганн Вольфганг Гёте

Книги для меня необходимы, как хлеб насущный.

Тарас Шевченко

Книги встречают нас в раннем детстве и ведут всю жизнь.

Константин Паустовский

...каждая книга как бы открывает передо мною окно в новый, неведомый мир, рассказывая мне о людях, чувствах, мыслях и отношениях, которых я не знал, не видел...

Максим Горький

КНИГА И ЕЁ КОМПОНЕНТЫ

До того момента, когда книга попадает к вам в руки, она проходит долгий, непростой путь. Над её созданием сначала работают авторы — люди, которые её пишут, потом художник — он её иллюстрирует, затем издатели (редакторы, корректоры, верстальщики) — все они готовят книгу к изданию, и, наконец, полиграфисты, которые печатают её в типографии.

У каждой книги есть мягкая **обложка** или **переплёт** (твёрдая обложка), **титул** — первая страница книги, на которой напечатаны заглавие, имена авторов, год и место издания, а также **форзац** — двойной лист плотной бумаги, который соединяет блок сшитых или склеенных страниц с переплётной крышкой, одновременно являясь элементом оформления книги. Форзац может быть цветным, на нём иногда помещают рисунки, чертежи, схемы и т. п. Так, например, на форзаце нашего учебника вы видите карту путешествия в мир литературы в 5 классе.

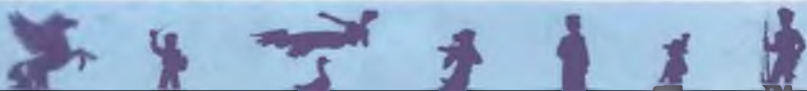
Знаете ли вы, что...

История книги тесно связана с развитием письменности. В стародавние времена на земле не было книг, так как люди ещё не умели их делать. Но необходимость записывать, передавать другим какие-то сведения, опыт, знания возникла у людей очень давно. Поэтому «страницами» древних книг становились камни, стены пещер, щиты воинов. Писали на всём. Со временем древние люди додумались писать на глиняных табличках, которые потом высушивали и обжигали на огне. Но разве много можно было написать на этих страницах? К тому же книги эти были тяжёлые и некрасивые. Когда, к примеру, какой-то учёный собирался в дорогу и брал с собой 2—3 такие «книги», ему нужна была для этого целая телега. Поэтому люди продолжали искать материал, из которого можно было бы изготовить книги. И нашли... А случилось это в далёкой Африке, где на берегах полноводных рек растут в изобилии заросли папируса. Однажды древние египтяне обнаружили,

что волокна этого растения превращаются в сухие узенькие ленточки, которые, к тому же, хорошо впитывают краску. Вот так и появились книги из папируса. Отдельные листы папируса склеивали в длинную полосу — свиток. На таких свитках, достигавших в длину до 100 метров, записывали различные тексты. Писать на сухих стеблях папируса было удобно, но со временем такие книги «ломались» и рассыпались.

Позже люди научились делать удобные и лёгкие книги из тонкой козьей, овечьей или телячьей кожи. Первую такую книгу изготовили в Малой Азии, в старинном городе Пергаме во

2 ст. до нашей эры. Поэтому такую бумагу из кожи и называли пергаментом. Материал был прочным, но книги эти были очень дорогие. Так, например, на изготовление одной книги нужна была кожа целого стада.

Такого удобного сырья, как папирус, в Китае не было. Поэтому, наверное, не удивительно, что первую бумагу сделали именно древние китайцы. Секрет изготовления бумаги им подсказали осы, которые разжёвывают древесные крошки и строят из этой клейкой массы свои гнёзда.

С 13 столетия в Европе основным материалом для изготовления книги становится бумага.

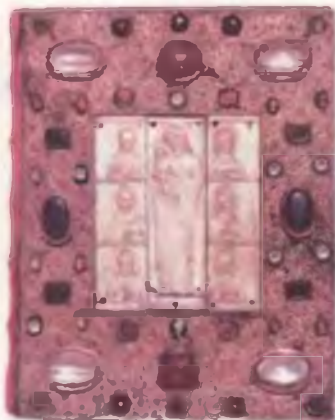
Историческая справка

Книга ещё со времён Древней Руси была в великом почёте. Известно, что киевский князь Владимир Святославович открывал целые школы, специальные мастерские, где переписывали, множили книги. На изготовление одной такой копии рукописной книги уходили целые месяцы, а иногда и годы. Работая над книгой, переписчики должны были не только скопировать её текст, но и украсить её страницы оригинальными узорами и рисунками.

Принято также было выделять первую букву строки: ей придавали необычную форму и ярко разукрашивали. Вот почему мы говорим: «с красной строки».

А во времена князя Ярослава Мудрого в Киеве при Софийском соборе была основана первая на Руси библиотека. Сидели переписчики в соборе, копировали книги, переводили их с других языков. Потом из Киева книги перевозили в другие города. И стоили эти книги очень дорого, ведь их украшали

драгоценными камнями, золотом, серебром. Поэтому в Древней Руси книги складывали в коробки, которые хранили под монастырскими склепами, прикованными цепями.

Знаете ли вы, что...

Среди всех изобретений человечества, пожалуй, одним из самых удивительных является книга. Первую печатную книгу издал немецкий изобретатель Иоганн Гуттенберг. Это произошло в середине XV века в немецком городе Майнце.

Первая русская печатная книга была издана в 1564 году в Москве в печатной мастерской Ивана Фёдорова. Это был «Апостол». Позднее И. Фёдоров работал в Белоруссии и в Украине, во Львове. Именно во Львове в 1574 году И. Фёдоров напечатал «Азбуку» — первый славянский букварь для детей.

1. Назовите известные вам виды искусства.

2. Чем литература отличается от других видов искусства?

3. Продолжите: «Художественная литература — это...».

4. Какие произведения называют оригинальными, какие — переводными?

5. Расскажите о роли книги в жизни человека.

6. Назовите известные вам компоненты книги.

7. Рассмотрите переплёт, титул и форзац вашего учебника. О чём они вам рассказали?

8. Найдите самостоятельно и запишите в тетрадь несколько высказываний известных людей о книге.

Сокровищница народного опыта

Народное творчество всегда было, есть и, конечно, будет настоящим зеркалом народной жизни, правдивой летописью исторических событий.

Максим Рыльский

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

С давних времён, ещё до появления письменности, у каждого народа бытовали разнообразные легенды и песни, сказки и былины, скороговорки и прибаутки, частушки и загадки, пословицы и поговорки. Эти произведения жили в памяти народа в устной форме; при их многократном повторении сохранялось лишь то, что было ярким, удачным, а невыразительное, плохо продуманное забывалось. Так они шлифовались, приобретали предельную выразительность. Поэтому народные сказки, песни, легенды являются примером художественной завершённости — как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Искусство, создаваемое народом и бытующее в широких народных массах, называется **фольклором** (от англ. folklore — народная мудрость, народное знание).

У всех народов фольклор был той основой, на которой возникла и продолжает развиваться художественная литература.

Творцы и сказители из народа изобрели особые приёмы сохранения в памяти больших по объёму текстов. Это прежде всего хорошо знакомые вам по народным сказкам повторы, присказки, зачины и концовки («Жили-были...», «В некотором царстве, в небывалом государстве...», «Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец», «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало...» и т.д.). Для создания напевности устного народного стиха использовались повторения отдельных слов (например, «*Во поле берёзонька **стояла**, во поле кудрявая **стояла** ...*», «Не былинushка в чистом поле ***зашаталася, зашаталася*** бесприютная моя головушка — бесприютная моя головушка молодецкая...»).

Произведения фольклора сопровождают нашу жизнь с первых её мгновений. Наверное, каждый из нас засыпал под пение **колыбельной песни** («Баю-баюшки-баю, не ложися на краю: придёт серенький волчок, схватит Ваню за бочок...»), задумывался над замысловатой **загадкой** («Два кольца, два конца, посредине — гвоздик»), умывался утром, слушая весёлые **потешки** («Водичка, водичка, умой моё личико, чтобы глазоньки блестели, чтобы щёчки краснели, чтоб смеялся роток, чтоб кусался зубок»). В игре со сверстниками не обойтись было без считалок. Например, кто не помнит эту **считалку**:

На златом крыльце сидели
Царь, царевич, король, королевич,
Сапожник, портной.
Кто ты
Будешь такой?..

Но не только с детскими забавами связан фольклор. Произведения устного народного творчества были неотделимы от быта и практической жизни людей. Под ритм так называемых **трудовых песен** работали:

Будем землю пахать,
Будем хлеб засеивать,
Будем рожь молотить,
Малых деточек кормить.

А пение **календарных песен**, например веснянок, должно было ускорить приход весны:

Весна, весна красная!
Что нам принесла?
—Лето тёплое.
—На чём приехала?
—На сошечке,
На бороночке,
На овсяном снопу,
На ржаном колосу.

В легендах, былинах, сказках, песнях, пословицах нашли отражение заветные чаяния народа, его вера в лучшую жизнь. Так, например, сказка просто и убедительно рассказывает нам о победе добра над злом, правды над ложью, о торжестве справедливости, трудолюбия, разума и отваги.

Прошли столетия, и произведения устного народного творчества начали записывать, а со временем и издавать. Изучать фольклор, знать и любить его — значит усвоить многовековую мудрость народа, его богатое духовное наследие.

1. Что такое устное народное творчество?
2. Как создавались фольклорные произведения?
3. С какими произведениями фольклора вы уже знакомы? Расскажите о них.
4. Расшифруйте головоломку и назовите виды устного народного творчества.

5. Вспомните несколько считалок и расскажите их.
6. Загадайте своим одноклассникам две-три загадки.

О пословицах и поговорках

Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами. Их тысячи, десятки тысяч! Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полёт эта крылатая мудрость...

Михаил Шолохов

Пословицы и поговорки по праву называют жемчужинами устного народного творчества. Они обогащают речь, придают ей выразительность и образность. И если вы научитесь правильно использовать меткие крылатые выражения — пословицы и поговорки, — ваша речь будет красочной и богатой, а вы сами станете интересным собеседником.

Пословица — краткое мудрое изречение, имеющее поучительный смысл и применимое к разным случаям жизни.

Поговорка очень близка к пословице, но в отличие от неё не выражает законченного суждения, а лишь намекает на него.

Пословицы и поговорки очень схожи, но всё же имеют и отличительные черты. «Чужими руками жар загребать» — поговорка, но если добавить к ней слово *легко*, то она станет пословицей. В первом случае — намёк, а во втором — вывод. Известный русский писатель и автор словаря русского языка Владимир Даль определял поговорку так: «Это одна первая половина пословицы».

Пословицы почти всегда имеют прямой и переносный смысл, благодаря чему их можно применить к разным жизненным ситуациям. Например: «Глину не мять — горшков не видать». Это утверждение уместное и правильное в устах гончара, изготавливающего посуду, но оно имеет и переносное значение: не потрудившись, нельзя ничего добиться ни в каком деле.

В пословицах и поговорках нередко звучит юмор, а то и насмешка: «Ходите почаще, без вас веселей», «Нашему тыну двоюродный плетень», «Раньше Ваня огороды копал, нынче Ваня в воеводы попал».

Народная мудрость, как зеркало, отображает жизнь во всём её многообразии. А. С. Пушкин восторженно восклицал: «А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!». Многие пословицы и поговорки дошли до нас из глубокой древности и сохранили память о давно забытых событиях. Например, во времена царствования Бориса Годунова¹ родилась пословица «Вот тебе, бабушка, и юрьев день», так как Годунов отменил день, когда разрешался переход крепостных от одного помещика к другому. Память о Полтавской битве² хранит пословица «Погиб, как швед под Полтавой». Но всё же намного больше тех пословиц и поговорок, в основу которых легли не определённые исторические события, а бытовые и общественные отношения, приметы, житейские наблюдения над природой и человеком.

Примечательно, что в фольклоре разных народов встречаются достаточно точные образные соответствия. Сравните, например, русскую поговорку «Как небо и земля» с японской «Как тучи и грязь», русскую «Кто обжёлся на горячем, тот дует на холодное» с индийской «Кто обжёлся, тот и на светлячка дует». Это свидетельствует о постоянном духовном обмене представителей разных народов.

Время отобрало в сокровищницу народной мудрости поистине золотые зёрна — лаконичные и образные поучения, яркие и запоминающиеся по форме. Именно таковы пословицы и поговорки.

Недаром в русской пословице говорится: «Пословица не мимо молвится», в африканской — «Кто понял пословицу, тот мудр» и в украинской — «Нема приповідки без правди».

¹Борис Годунов — русский царь (1598—1605 гг.).

²Полтавская битва — битва между русской и шведской армиями под Полтавой в 1709 г.

Пословицы и поговорки народов мира

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Не тот друг, что мёдом мажет, а тот, кто правду в глаза скажет.

Готовь сани летом, а телегу зимой.

Любишь кататься — люби и саночки возить.

Мороз не велик, да стоять не велит.

Корень ученья горек, да плод его сладок.

Учение свет, а неученье — тьма.

Большому кораблю — большое плаванье.

Своя земля и в горести мила.

Мал золотник, да дорог.

Ума палата.

Красна речь поговоркою.

Попал пальцем в небо.

Работать с огоньком.

АНГЛИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Мой дом — моя крепость.

Только неуч своими знаниями хвастается.

Тот знает достаточно, кто знает, как учиться.

Большому кораблю — глубокую воду.

ЯПОНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Сокол ценит свои крылья, а человек — имя.

Год бунта — три года голода.

Всякие дела начинаются с малого.

Оглядывайся на прошлое, если хочешь знать будущее.

ИНДИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Одной рукой в ладоши не похлопаешь.
Доброе имя дороже всех сокровищ.
Трудолюбие — правая рука счастья.
Не учи рыбу плавать.
Учитель — тот же отец.
Кто обжётся, тот и на светлячка дует.
В своём закоулке и собака — лев.
Лучше голубь сегодня, чем павлин завтра.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Опыт — отец знаний.
Кто работает на себя, тот работает за троих.
На новые дела нужны и новые люди.
Кто хочет знать будущее, должен хорошо знать прошлое.
Не зная курса, не поднимай паруса.

БЕЛОРУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Молчание гнев гасит.
Сироте и зимою день долог.
За моё добро и мне в ребро.
С плохого куста и ягода пуста.
От яблони яблоко, от ёлки — шишка.

Знаете ли вы, что...

Существует много исследований, посвящённых происхождению пословиц и поговорок. Вот как, например, объясняется происхождение некоторых русских пословиц.

«Мели, Емеля, твоя неделя» — эта пословица возникла в давние времена. Когда-то зерно мололи вручную на специальных жерновах. Это была нелёгкая работа, поэтому члены семьи выполняли её по очереди — понедельно. Вот тогда и говорили: «Мели, Емеля, твоя неделя». С тех пор прошли века. Ручные жернова давно в прошлом, а пословица осталась, переосмыслилась и теперь характеризует тех, кто говорит попусту.

«Ни пуха ни пера» — также старинная пословица. В древней Руси охотники, собираясь на зверя или птицу, никому не говорили, куда и зачем идут, на кого будут охотиться. Они считали, что таким образом защищаются от «недобрého глаза», от злых духов. Поэтому родственники охотников, провожая их, старались отрицательным пожеланием «ни пуха ни пера» как бы обмануть духов, отвести «дурной глаз». Эта пословица дошла до наших дней, но воспринимается как шутка.

По Анатолию Жигулёву

1. Что мы называем пословицей? А что поговоркой?
2. Чем похожи и чем отличаются пословицы и поговорки?
3. Чему нас учат пословицы и поговорки?

4. Придумайте предложения, в которые можно ввести пословицы о дружбе.

5. Какие поговорки вы бы использовали, чтобы охарактеризовать человека, который не держит своего слова?

6. Продолжите: Пословицы и поговорки считаются жемчужинами народной мудрости, потому что...

7. Подберите русские пословицы и поговорки, которые по смыслу соответствуют помещённым в учебнике пословицам и поговоркам разных народов.

8. Напишите небольшое сочинение на одну из тем: «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь», «От добра добра не ищут», «Без труда нет плода».

О загадках

Я смотрю на загадки как на живописное описание предмета.

Константин Ушинский

В народной речи *загадывать* означает задумывать, замышлять, предлагать для решения что-либо неизвестное.

Загадка всегда вызывает любопытство своим скрытым смыслом. Предмет, который загадан, скрывается под намёком, иносказанием, окольной речью. Например, в загадке «В тёмной темнице красны девицы без нитки, без спицы вяжут вязаницы» улей уподоблен темнице, пчёлы — красным девицам, а соты — вязанию.

Загадка — это мудрёный вопрос, заданный в форме замысловатого краткого описания какого-либо предмета или явления.

Люди с давних времён упражняли свой ум и сообразительность. Придумать загадку непросто, но и не меньше мудрости надо, чтобы разгадать её. В древности, когда юноша подрастал, его посвящали в воины. Во время посвящения он проходил ряд нелёгких испытаний, одним из которых было отгадывание загадок. Этот обряд нашёл отражение во многих сказках, где герой, чтобы не поплатиться головой, должен разгадать три загадки — одна сложнее другой, и он всегда справляется с нелёгкой задачей.

Загадки — своеобразный свод знаний народа об окружающем мире. Множество загадок посвящено самым обычным предметам домашнего обихода, явлениям природы, животным.

Загадка не только развивает в человеке остроту ума, догадливость, сообразительность; она открывает поэтическую

сторону в самых обычных вещах, предметах и явлениях. Например: «*Не князь по породе, а ходит в короне*» — вот как поэтически изображён в загадке обычный петух.

Знаете ли вы, что...

Изучение загадок началось почти одновременно с их собиранием. Долгое время загадками пренебрегали, а иногда их даже и запрещали. Так, один из русских царей — Алексей Михайлович, отец Петра I — в 1648 году подписал грамоту, в которой категорически осуждались те, кто «загадки загадывает», а само загадывание приравнивалось к пению «бесовских» песен. Понятно, что о собирании и записывании загадок в такое время и речи быть не могло.

По Владимиру Аникину

Загадки народов мира

РУССКИЕ ЗАГАДКИ

Не дерево, а с листочками,
не рубашка, а сшита,
не человек, а рассказывает.

Поле не меряно, овцы не считаны,
пастух рогат.

Красна девица сидит в темнице,
а коса — на улице.

Сложишь — клин, разложишь — блин.

Стоит Егорка
в красной ермолке;
кто ни пройдёт —
всяк поклон отдаёт.

Бел, как снег, в чести у всех,
в рот попал, там и пропал.

Летит — пищит, сядет — молчит,
кто его убьёт, свою кровь прольёт.

Маленький мальчишка
в сером армячишке¹
по дворам шныряет,
крохи собирает.

БЕЛОРУССКИЕ ЗАГАДКИ

Один говорит, два смотрят, два слушают.
Не разбив горшочек, не съешь кашки.

АРМЯНСКИЕ ЗАГАДКИ

Целый табун коней на одной связке.
Огромное поле; пахать его нельзя, камней на нём не
сосчитать.

КАЗАХСКАЯ ЗАГАДКА

Потяну за верёвку — встанет гора.

ТУРКМЕНСКАЯ ЗАГАДКА

У меня есть дерево, на нём двенадцать веток; на
каждой ветке тридцать листочков; одна сторона у
листочка чёрная, вторая белая.

АНГЛИЙСКАЯ ЗАГАДКА

Жёлтое, сияет, но не золото.

Знаете ли вы, что...

Загадка издавна привлекала внимание писателей. Вот как
Николай Некрасов в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо»
использовал загадку о снеге:

Пришла весна — сказался снег!
Он смирен до поры:

¹Армяк — старинная крестьянская одежда из толстого
сукна.

Летит — молчит, лежит — молчит,
Когда умрёт, тогда ревёт.
Вода — куда ни глянь.

А другого русского поэта Василия Жуковского пленил образ рогатого пастуха — месяца и его бесчисленных стад — звёздной россыпи. Вот какие стихи написал он:

На пажити необозримой,
Не убавляясь никогда,
Скитаются неисчислимо
Сереброрунные стада.
В рожок серебряный играет
Пастух, приставленный к стадам;
Он их в златую дверь впускает
И счёт ведёт им по ночам...

Известный детский писатель Самуил Маршак тоже придумывал стихотворные загадки. Вот, например, загадка о пиле:

Принялась она за дело,
Завизжала и запела,
Ела, ела
Дуб, дуб,
Поломала
Зуб, зуб.

Или о мяче:

Бьют его рукой и палкой.
Никому его не жалко.
А за что беднягу бьют?
А за то, что он надут.

Замечательные загадки сочинял и Корней Чуковский. Вот одна из них под названием «Чудесная пещера». О чём она, легко догадаться:

Красные двери
в пещере
моей,
белые звери
сидят
у дверей.
И мясо и хлеб —
всю добычу мою —

я с радостью
этим зверям
отдаю.

1. Объясните, что такое загадка.
2. Как вы думаете, почему возникли загадки?
3. Любите ли вы отгадывать загадки? Почему?
4. Подберите загадки на одну из предложенных тем: «Времена года», «Мир животных», «Явления природы».
5. Придумайте свои загадки о каком-либо явлении природы или предмете.

Из секретов литературоведения

Понятие о ритме и рифме

Вы уже, конечно, обратили внимание на то, что стихи написаны особо организованной речью, в них мы гораздо острее, чем в обычной речи, ощущаем звучание слов, их взаимную связь. Это происходит благодаря **ритму** стихотворения и **рифмам**, при помощи которых достигается упорядоченность, музыкальность, соразмерность речи. Поэтому стихи легко запоминаются, живо воспринимаются слушателями.

Ритм (от греч. *rhythmos* — стройность) — одинаковое чередование ударных и безударных слогов в строке.

Рифма (от греч. *rhythmos* — соразмерность) — звуковые совпадения, созвучия в конце строк.

Рассмотрим загадку о письме:

Сбоку ма́рка и картинка,
в круглых шта́мпах
грудь и спинка.

Каждый ударный слог обозначим значком —, а безударный — значком ∪, и у нас получится такая схема:

— ∪ — ∪ — ∪ — ∪
— ∪ — ∪
— ∪ — ∪

Обратите внимание, как равномерно чередуются ударные и безударные слоги в загадке, определяя её ритм.

Или вспомним слова из известной сказки Валентина Катаева «Цветик-семицветик»:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.

Взгляните на окончание каждой строки. Первая и вторая строки одинаково заканчиваются: **сток**, а третья и четвёртая созвучны: **юг—круг**. Звуковые совпадения и созвучия, или рифма, делают эти строки легко запоминающимися и мелодичными.

«Рифма возвращает вас к предыдущей строке, — писал поэт Владимир Маяковский, — заставляет вспомнить её, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе».

1. Что называется ритмом, рифмой?

2. Какова роль ритма и рифмы в стихотворной речи?

3. Слова *ритм* и *рифма* происходят от одного греческого слова *rhythmos*. Как вы думаете, о чём это свидетельствует?

4. Придумайте четверостишие на заданные рифмы (например, *обед — сосед, ходил — забыл*). Эта литературная игра называется *буримё* (от франц. *bouts rimes* — рифмованные окончания). В наше время она так же популярна, как и сто лет назад.

5. Проведите в классе соревнование по буриме.

Развиваем речь

Обучаемся устному высказыванию

Для того чтобы составить устное связное высказывание на основе пословицы, внимательно прочитайте статью учебника «О пословицах и поговорках». Проверьте, как вы её усвоили. А теперь выберите одну из пословиц. Обдумайте тему, составьте план своего высказывания. Лучше всего опирайтесь на какое-нибудь конкретное событие, случай или ситуацию.

Предположим, вы выбрали пословицу «Друзья познаются в беде». Эта пословица всегда употребляется только в прямом значении. Вспомните какой-нибудь случай из своей жизни или из жизни своих друзей, знакомых, когда кто-то из вас попал в

беду. Кто тогда пришёл на помощь первым? В своё высказывание введите рассуждение о настоящей и ложной дружбе. К сожалению, есть люди, которые только на словах — лучшие друзья. Когда вам хорошо — они рядом, а случись беда — они не поспешат на помощь. А есть люди скромные, немногословные, они не набиваются в друзья, но на деле по-настоящему искренни и всегда придут на помощь.

Теперь повторите «про себя» всё высказывание. Подберите яркие, образные слова. Избегайте неоправданных повторов, следите за интонацией.

Сказки народов мира

*Нет сказок лучше тех,
которые создаёт сама жизнь.*

Ханс Кристиан Андерсен

ПРИСКАЗКА

Начинаются наши сказки,
Заплетаются наши сказки
На море-океане, на острове Буяне.
Там берёзонька стоит,
На ней люлечка висит,
В люльке зайка крепко спит.
Как у зайки моего
Одеяльце шёлково,
Перинушка пухова,
Подушечка в головах.
Рядом бабушка сидит,
Зайке сказки говорит.
Сказки старинные,
Не короткие, не длинные,

Про кошку,
Про ложку,
Про лису и про быка,
Про кривого пастуха,
Про дуб высокий,
Про Верлиоку,
Про гусей-лебедей,
Промышлённых зверей...
Это присказка, а сказки? —
Сказки дальше пойдут.

Дорогие друзья! Уверены, что на вопрос, какие произведения запомнились вам с самого детства, вы дадите единодушный ответ — сказки!

Именно сказки — наши добрые, верные спутники с ранних лет, их все читают с удовольствием — и дети, и взрослые.

Сказки пришли к нам из глубокой древности. Слово *сказка* имеет такой же корень, как и слова *сказать*, *сказывать*, *рассказывать*. Это и есть занимательный рассказ о каком-либо выдуманном событии, интересном, поучительном и для рассказчика, и для слушателей.

Сказка — вид устного или литературного повествования о вымышленных необыкновенных событиях иключениях.

Персонажи сказки — люди, животные, фантастические существа — делятся на добрых и злых. Во всех сказках, как правило, счастливый конец — добро побеждает зло. В большинстве сказок встречаются традиционные зачины («Жили-были старик со старухой», «В некотором царстве, в некотором государстве»), троекратные повторы (женихи царской дочери разгадывают три загадки, подвергаются трём испытаниям и т. п.), концовки («И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, в рот не попало»; «Вам сказка, а мне бубликов связка»).

Сказки с давних времён передавались из уст в уста, позже их начали записывать и издавать отдельными сборниками. Всему миру известны имена выдающихся ценителей и собирателей русских сказок — Александра Афанасьева, немецких — братьев Гримм, французских — Шарля Перро.

Сказок у каждого народа тысячи. Русских народных сказок в печатных сборниках насчитывается около трёх тысяч. Если же добавить неопубликованные записи собирателей фольклора, то эту цифру можно увеличить по меньшей мере вдвое.

И хотя в каждой стране есть свои сказочные герои, многие сказки разных народов похожи одна на другую. Ведь сказка — большая путешественница. Издавна она путешествует по земле, обогащаясь в разных странах подробностями, характерными для местных обычаев традициями, но повествуя часто об одном и том же. Например, сказки о золотой рыбке или о раке и лисе знают почти все народы Европы — от Скандинавии до Турции.

Вы, наверное, заметили, что сказочные события обычно не привязаны к какому-то конкретному месту. Попробуйте ответить, где течёт молочная река с кисельными берегами, где находятся те страны, в которых живут жар-птицы, летают ковры-самолёты, цветёт аленький цветочек и разговаривают звери? Да и время в сказке необычное, сказочное, она чаще всего рассказывает о чём-то давно прошедшем. Поэтому-то мы и читаем в сказках: «В тридевятом царстве, в тридесятом государстве», «За синими морями, за высокими горами», «давным-давно», «В давние, давние времена», «При царе Горохе».

Причём есть интересная особенность сказочного времени и пространства. Так, Иван-царевич в поисках своей невесты отправляется в царство Кощея Бессмертного. Добирается он туда очень долго: «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». А вот назад возвращается намного быстрее. А дорога-то в оба конца одинаковая! Или в арабской сказке герой проводит многие годы в волшебных владениях джиннов, а когда возвращается, то оказывается, что за это время вода не успела вылиться из опрокинутого кувшина. И хотя сказка повествует нам о чудесном, небывалом, чувства, которыми наделены её герои, совсем не вымышленные, а настоящие. И поэтому мы всегда сочувствуем добрым, трудолюбивым, смелым и находчивым персонажам и осуждаем злых и ленивых.

В сказках встречается много пословиц, поговорок, загадок, образных выражений: если молодец, то обязательно добрый, девица красная, лес дремучий, дорожка дальняя, рученька белая, яблочко наливное. Много в сказках и преувеличений: Иван-царевич «семь пар железных сапог истоптал», «семь железных хлебов изглодал», в бою добрый молодец одним ударом вгоняет чудо-юдо по плечи в сыру землю.

Все сказки можно разделить на волшебные, бытовые и сказки о животных.

Сказки о животных — самый древний вид сказок. Они создавались ещё в те времена, когда человек, живя в тесной связи с миром природы, приписывал животным качества и поступки человека.

Звери и птицы в сказках наделялись человеческими качествами, а за некоторыми из них закрепились постоянные черты характера: волк — жестокий, лиса — хитрая, медведь — неловкий, неуклюжий, заяц — трусливый и т.д.

Волшебные, или, как их ещё называют, **героико-фантастические**, сказки создавались позже сказок о животных, но также пришли к нам из давних времён, когда люди верили в волшебство.

В волшебных сказках обязательно действуют волшебные силы и фантастические существа (баба-яга, русалки, водяные, лешие, феи, гномы, джинны); помогают им и птицы, и звери, и волшебные вещи (мечи-кладенцы, скатерти-самобранки, сапоги-скороходы, шапки-невидимки и др.). С героями этих сказок, как правило, случаются всякие чудесные превращения, они всегда смелые, находчивые, наделены недюжинной силой, и это помогает им успешно преодолевать на пути к благородной цели все препятствия.

И, наконец, **бытовые** сказки. Герои бытовой сказки — обычные люди: крестьяне, мастеровые, солдаты. Им не приходится рассчитывать на помощь волшебных сил, они сами добиваются успеха благодаря своим лучшим качествам: уму, смелости, находчивости, выдержке, доброте, щедрости.

Но иногда в этих сказках встречаются и такие «одушевлённые» персонажи, как Счастье, Горе-злосчастье, Правда, Смерть и др.

Все существующие сказки можно разделить также на **народные** (фольклорные), их создатель — народ и **литературные** (авторские) — каждая имеет своего автора.

Народная сказка дала волю человеческому воображению, полёту фантазии и тем самым сослужила литературе большую службу.

-
1. Какое произведение мы называем сказкой?
 2. Расскажите, как и кем создавались народные сказки. Как они смогли дойти до современных читателей?

-
3. Какие типы сказок вы знаете? Какие из сказок самые древние и почему?
 4. Объясните, чем отличается волшебная сказка от бытовой.
 5. Определите, к какому типу сказок относится каждый из перечисленных персонажей или предметов: рак, Кощей Бессмертный, скатерть-самобранка, лиса, ковёр-самолёт, Котофей Котоевич, баба-яга, падчерица, сапоги-скороходы.
 6. Как называются такие выражения: «Жили-были...», «В некотором царстве, в некотором государстве...»?
 7. Приведите примеры сказочных зачинов, концовок, троекратных повторов.
 8. Объясните, почему народную сказку называют «большой путешественницей».
 9. Какие экранизации народных сказок вы видели? Чем они вам запомнились?
 10. Как вы думаете, сказки — это только интересные рассказы или истории с серьёзным содержанием?
 11. Чему учат нас сказки?
 12. Сочините свою сказку (о животных, волшебную или бытовую). Запишите её в тетрадь.
 13. Любите ли вы сами рассказывать сказки? Какими способностями должен обладать рассказчик?

ИВАН — КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН И ЧУДО-ЮДО

(Русская народная сказка)

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были старик и старуха, и было у них три сына. Младшего звали Иванушка. Жили они — не ленились, целый день трудились: пашню пахали да хлеб засевали.

Разнеслась вдруг в том царстве-государстве дурная весть: собирается чудо-юдо поганое на их землю напасть, всех людей истребить, города-сёла огнём спалить. Затужили старик со старухой, загоревали. А сыновья утешают их:

— Не горюйте, батюшка и матушка, пойдём мы на чудо-юдо, будем с ним биться насмерть! А чтобы вам одним не тосковать, пусть с вами Иванушка останется: молод он ещё, чтоб на бой идти.

— Нет, — говорит Иван, — не к лицу мне дома оставаться да вас дожидаться, пойду и я с чудом-юдом биться!

Не стали старик со старухой Иванушку удерживать и отговаривать — снарядили всех троих сыновей в путь-дорогу. Взяли братья мечи булатные, взяли котомки с хлебом-солью, сели на добрых коней и поехали.

Ехали они, ехали и приехали в какую-то деревню. Смотрят — кругом ни одной живой души нет. Всё повыжжено, поломано, стоит избушка, еле держится. Вошли братья в избушку. Лежит на печке старуха да охает.

— Здравствуй, бабушка! — говорят братья.

— Здравствуйте, добрые молодцы! Куда путь держите?

— Едем мы, бабушка, на реку Смородину, на калиновый мост. Хотим с чудом-юдом сразиться, на свою землю не допустить.

— Ох, молодцы, за доброе дело взялись! Ведь он, злодей, всех разорил, разграбил, лютой смерти предал. Ближние царства — хоть шаром покати. И сюда заезжать стал. В этой стороне только я одна осталась: видно, я чуду-юду и в еду не гожусь...

Переночевали братья у старухи, поутру рано встали и отправились снова в путь-дорогу. Подъезжают к самой реке Смородине, к калиновому мосту. По всему берегу лежат кости человеческие. Нашли братья пустую избушку и решили остановиться в ней.

— Ну, братцы, — говорит Иван, — заехали мы в чуждадельную сторону, надо нам ко всему прислушиваться да приглядываться. Давайте по очереди в дозор ходить, чтоб чудо-юдо через калиновый мост не пропустить.

В первую ночь отправился в дозор старший брат. Прошёл он по берегу, посмотрел за реку Смородину — всё тихо, никого не видеть, ничего не слышать. Лёг старший брат под ракитов куст и заснул крепко, захрапел громко.

А Иван лежит в избушке — не спится ему, не дремлет. Как пошло время за полночь, взял он свой меч

булатный и отправился к реке Смородине. Смотрит: под кустом старший брат спит, во всю мочь храпит. Не стал Иван его будить, спрятался под калиновый мост, стоит, переезд сторожит.

Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали — выезжает чудо-юдо о шести головах. Выехал он на середину калинового моста — конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встrepенулся, позади чёрный пёс оцетинился.

Говорит чудо-юдо шестиголовое:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, чёрный ворон, встrepенулся? Почему ты, чёрный пёс, оцетинился? Или вы чувствуете, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился, так на бой не сгодился! Я его на одну руку посажу, другой прихлопну!

Вышел тут Иван — крестьянский сын из-под моста и говорит:

— Не хвались, чудо-юдо поганое! Не подстрелив ясного сокола, рано перья щипать. Не узнав доброго молодца, нечего бранить его. Давай-ка лучше силы пробовать: кто одолеет, тот и похвалится.

Вот сошлись они, поравнялись, да так жестоко ударились, что кругом земля простонала. Чуду-юду не посчастливилось: Иван — крестьянский сын с одного размаху сшиб ему три головы.

— Стой, Иван — крестьянский сын! — кричит чудо-юдо. — Дай мне роздых!

— Что за роздых! У тебя, чудо-юдо, три головы, а у меня одна. Вот как будет у тебя одна голова, тогда и отдыхать станем.

Снова они сошлись, снова ударились. Иван — крестьянский сын отрубил чуду-юду и последние три головы. После того рассёк туловище на мелкие части и побросал в реку Смородину, а шесть голов под калиновый мост сложил. Сам в избушку вернулся.

Поутру приходит старший брат. Спрашивает его Иван:

— Ну что, не видал ли чего?

— Нет, братцы, мимо меня и муха не пролетела!

На другую ночь отправился в дозор средний брат. Походил он, походил, посмотрел по сторонам и успокоился. Забрался в кусты и заснул. Иван и на него не понадеялся. Как пошло время за полночь, он тотчас снарядился, взял свой острый меч и пошёл к реке Смородине. Спрятался под калиновый мост и стал караулить.

Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались — выезжает чудо-юдо девятиголовое. Только на калиновый мост въехал, конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади чёрный пёс ошетинился... Чудо-юдо коня — по бокам, ворона — по перьям, пса — по ушам:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, чёрный ворон, встрепенулся? Почему ты, чёрный пёс, ошетинился? Или чуете, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился, так на бой не сгодился: я его одним пальцем убью!

Выскочил Иван — крестьянский сын из-под калинового моста:

— погоди, чудо-юдо, не хвались, прежде за дело примись! Ещё неведомо, чья возьмёт.

Как взмахнул Иван своим булатным мечом раз, два, так и снёс у чуда-юда шесть голов. А чудо-юдо ударил — по колена Ивана в сырую землю вогнал. Иван — крестьянский сын захватил горсть песка и бросил своему супротивнику прямо в глазищи. Пока чудо-юдо глазищи протирал да прочищал, Иван срубил ему и остальные головы. Потом взял туловище, рассёк на мелкие части и побросал в реку Смородину, а девять голов под калиновый мост сложил. Сам в избушку вернулся, лёг и заснул.

Утром приходит средний брат.

— Ну что, — спрашивает Иван, — не видал ли ты за ночь чего?

— Нет, возле меня ни одна муха не пролетела, ни один комар рядом не пищал.

— Ну, коли так, пойдёмте со мной, братцы дорогие, я вам и комара, и муху покажу!

Привёл Иван братьев под калиновый мост, показал им чудо-юдовы головы.

— Вот, — говорит, — какие здесь по ночам мухи да комары летают. Вам не воевать, а дома на печке лежать!

Застыдились братья.

— Сон, — говорят, — повалил...

На третью ночь собрался в дозор сам Иван.

— Я,— говорит,— на страшный бой иду, а вы, братцы, всю ночь не спите, прислушивайтесь: как услышите мой посвист — выпустите моего коня и сами ко мне на помощь спешите.

Пришёл Иван — крестьянский сын к реке Смородине, стоит под калиновым мостом, дожидается.

Только пошло время за полночь, сыра земля закачалась, воды в реке взволновались, буйные ветры завывали, на дубах орлы закричали... Выезжает чудо-юдо двенадцатиголовое. Все двенадцать голов свистят, все двенадцать огнём-пламенем пышут. Конь чуда-юда о двенадцати крылах, шерсть у коня медная, хвост и грива железные.

Только въехал чудо-юдо на калиновый мост — конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, чёрный пёс позади оцетинился. Чудо-юдо коня — плёткой по бокам, ворона — по перьям, пса — по ушам:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, чёрный ворон, встрепенулся? Почему ты, чёрный пёс, оцетинился? Или чуеете, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился — на бой не сгодился: только дуну — его и праху не останется!

Вышел тут из-под калинового моста Иван — крестьянский сын:

— Погоди хвалиться: как бы не осрамиться!

— А, так это ты Иван — крестьянский сын! Зачем пришёл?

— На тебя, вражья сила, посмотреть, твоей крепости испробовать!

— Куда тебе мою храбрость пробовать! Ты муха передо мной!

Отвечает Иван — крестьянский сын чуду-юду:

— Я пришёл ни тебе сказки рассказывать, ни твои слушать. Пришёл я насмерть воевать, от тебя, злодея, добрых людей избавить!

Размахнулся тут Иван своим острым мечом и срубил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти

головы, черкнул по ним своим огненным пальцем — и тотчас все головы приросли, будто и с плеч не падали.

Плохо пришлось Ивану: чудо-юдо свистом его оглушает, огнём жжёт-палит, искрами осыпает, по колена в сырую землю вгоняет. А сам посмеивается:

— Не хочешь ли малость отдохнуть, Иван — крестьянский сын?

— Что за отдых? По-нашему — бей, руби, себя не береги, — говорит Иван.

Свистнул он, гаркнул, бросил свою правую рукавицу в избушку, где братья остались. Рукавица все стекла в окнах повыбила, а братья спят, ничего не слышат...

Собрался Иван с силами, размахнулся ещё раз, сильнее прежнего, и срубил чудо-юду шесть голов. Чудо-юдо подхватил свои головы, черкнул огненным пальцем — и опять все головы на местах. Кинулся он тут на Ивана — забил его по пояс в сырую землю. Видит Иван — дело плохо. Снял левую рукавицу, запустил в избушку. Рукавица крышу пробила, а братья всё спят, ничего не слышат.

В третий раз размахнулся Иван — крестьянский сын ещё сильнее и срубил чудо-юду девять голов. Чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем — головы опять приросли. Бросился он тут на Ивана и вогнал его в землю по самые плечи... Снял Иван свою шапку и бросил в избушку. От того удара избушка зашаталась, чуть по брёвнам не раскатилась. Тут только братья проснулись, слышат: Иванов конь громко ржёт да с цепей рвётся.

Бросились они на конюшню, спустили коня, а следом за ним и сами Ивану на помощь побежали.

Иванов конь прискакал, начал бить чудо-юдо копытами. Засвистел чудо-юдо, зашипел, стал искрами коня осыпать... А Иван — крестьянский сын тем временем вылез из земли, приловчился и отсек чудо-юдо огненный палец. После того давай рубить ему головы — сшиб все до единой, туловище на мелкие части рассёк и побросал всё в реку Смородину.

Прибегают тут братья.

— Эх, вы, сони! — говорит Иван. — Из-за вашего сна я чуть головой не поплатился.

Привели его братья в избушку, умыли, накормили, напоили и спать уложили.

Поутру ранёшенько Иван встал, начал одеваться-обуваться.

— Куда это ты в такую рань поднялся? — говорят братья. — Отдохнул бы после такого побоища.

— Нет, — отвечает Иван, — не до отдыха мне: пойду к реке Смородине свой платок искать — обронил там.

— Охота тебе! — говорят братья. — Заедем в город — новый купишь.

— Нет, мне мой нужен!

Отправился Иван к реке Смородине, перешёл на тот берег через калиновый мост и прокрался к чудо-юдовым каменным палатам. Подошёл к открытому окошку и стал слушать, не замышляют ли здесь ещё чего.

Смотрит: сидят в палатах три чудо-юдовы жёны да мать, старая змеиха. Сидят они да сговариваются.

Старшая говорит:

— Отомщу я Ивану — крестьянскому сыну за моего мужа! Забегу вперёд, когда он с братьями домой возвращаться будет, напущу жары, а сама оборочусь колодцем. Захотят они воды испить и с первого же глотка лопнут!

— Это ты хорошо придумала, — говорит старая змеиха.

Вторая сказала:

— А я забегу вперёд и оборочусь яблоней. Захотят они по яблочку съесть — тут их и разорвёт на мелкие частички!

— И ты хорошо придумала, — говорит старая змеиха.

— А я, — говорит третья, — напущу на них сон да дрему, а сама забегу вперёд и оборочусь мягким ковром с шёлковыми подушками. Захотят братья полежать, отдохнуть — тут-то их и спалит огнём!

Отвечает ей змеиха:

— И ты хорошо придумала. Ну, невестки¹ мои любезные, если вы их не сгубите, то завтра я сама догоню их и всех троих проглочу!

Выслушал Иван — крестьянский сын всё это и вернулся к братьям.

— Ну, что, Иванушка, нашёл ты свой платочек? — спрашивают братья.

— Нашёл.

— И стоило время на это тратить!

— Стоило, братцы!

После того собрались братья и поехали домой. Едут они степями, едут лугами. Смотрят братья — стоит колодец, а в колодце серебряный ковшик плавает. Говорят они Ивану:

— Давай, братец, остановимся, холодной водицы попьём и коней напоим.

— Неизвестно, какая в том колодце вода, — отвечает Иван. — Может, гнилая да грязная.

Соскочил он со своего коня доброго, начал этот колодец мечом сечь да рубить. Завыл колодец, заревел дурным голосом. Тут спустился туман, жара спала — и пить не хочется.

— Вот видите, братцы, какая вода в колодце была! — говорит Иван.

Поехали они дальше. Долго ли, коротко ли ехали — увидели яблоньку. Висят на ней яблоки спелые да румяные.

Соскочили братья с коней, хотели было яблочки рвать, а Иван — крестьянский сын забежал вперёд и давай яблоню мечом сечь да рубить. Завыла яблоня, закричала...

— Видите, братцы, какая это яблоня! Невкусные на ней яблоки.

Сели братья на коней и поехали дальше. Ехали они, ехали и сильно утомились. Смотрят: лежит на поле ковёр мягкий, а на нём подушки пуховые.

¹Невѣстка — жена сына.

— Полежим на этом ковре, отдохнём немного, — говорят братья.

— Нет, братцы, не мягко будет на этом ковре лежать, — отвечает Иван.

Рассердились на него братья:

— Что ты за указчик нам: того нельзя, другого нельзя!

Иван в ответ снял свой кушак¹ и на ковёр бросил. Вспыхнул кушак пламенем — ничего не осталось на месте.

— Вот и с вами то же было бы! — говорит Иван.

Подошёл он к ковру и давай мечом ковёр да подушки на мелкие лоскутки рубить. Изрубил, разбросал в стороны и говорит:

— Напрасно вы, братцы, ворчали на меня!

Ведь и колодец, и яблонька, и ковёр этот — всё чудодювы жёны были. Хотели они нас погубить, да не удалось им это: сами все погибли!

Поехали братья дальше.

Много ли, мало ли проехали — вдруг небо потемнело, ветер завыл, загудел: летит за ними сама старая змеиха. Разинула пасть от неба до земли — хочет Ивана с братьями проглотить. Тут молодцы, не будь дурны, вытащили из своих котомок дорожных по пуду соли и бросили змеихе в пасть. Обрадовалась змеиха — думала, что Ивана — крестьянского сына с братьями захватила. Остановилась и стала жевать соль. А как распробовала да поняла, что это не добрые молодцы, снова помчалась в погоню.

Видит Иван, что беда неминуемая, — припустил коня во всю прыть, а братья — за ним. Скакали-скакали, скакали-скакали...

Смотрят: стоит кузница, а в этой кузнице двенадцать кузнецов работают.

— Кузнецы, кузнецы, — говорит Иван, — пустите нас в свою кузницу!

¹ Кушак — пояс, обычно широкий, матерчатый.

Пустили кузнецы братьев, сами за ними кузницу закрыли на двенадцать железных дверей, на двенадцать кованых замков.

Поддетела змеиха к кузнице и кричит:

— Кузнецы, кузнецы, отдайте мне Ивана — крестьянского сына с братьями!

А кузнецы ей в ответ:

— Пролижи языком двенадцать железных дверей, тогда и возьмёшь!

Принялась змеиха лизать железные двери. Лизала-лизала, лизала-лизала — одиннадцать дверей пролизала. Осталась всего одна дверь... Устала змеиха, села отдохнуть.

Тут Иван — крестьянский сын выскочил из кузницы, поднял змеиху да со всего размаху ударил о сырую землю. Рассыпалась она мелким прахом, а ветер тот прах во все стороны развеял. С тех пор все чуда-юда да змеи в том краю повывелись — без страха люди жить стали.

А Иван — крестьянский сын с братьями вернулся домой, к отцу, к матери. И стали они жить да поживать, поле пахать да пшеницу сеять. Здесь и сказке конец.

Думаем над прочитанным

1. Понравилась ли вам сказка «Иван — крестьянский сын и чудо-юдо»? Расскажите чем.
2. Какие эпизоды¹ вам показались самыми удивительными и интересными?
3. Кто из героев сказки вам больше всего пришёлся по душе? Почему?
4. Что общего в зачине и концовке сказки?
5. Как называют Ивана — крестьянского сына на протяжении всей сказки?
6. Почему три брата покинули родной дом и отправились в опасную дорогу? Как выполнил каждый из них данное вначале обещание?

¹Эпизод (из греч. — вставка) — небольшая часть литературного произведения, играющая определённую роль в развитии действия (описание поступков персонажей, событий, происшествий).

7. Подготовьте близкий к тексту пересказ трёх сражений Ивана с чудом-юдом. Обратите внимание на поведение Ивана и чудовища, на их диалоги.

8. Каким предстаёт Иван в последних эпизодах сказки?

9. Как вы думаете, каких людей сказка порицает, а каких — прославляет?

10. Подберите пословицы, которыми можно охарактеризовать Ивана и его братьев.

11. Как доказал Иван свою любовь к родине, к родителям и братьям?

12. Как в сказке совмещается реальное, фантастика и волшебство? Почему сказку можно назвать волшебной и героической?

13. Рассмотрите рисунок (с. 33). Опишите его, используя слова и сказочные формулы из сказки.

14. Проведите в классе конкурс на лучший пересказ отдельных эпизодов сказки.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ

(Русская народная сказка)

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала её и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу. Береги её всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у неё совета. Покушает она — и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в летах, имела своих двух дочерей, почти однолесток Василисе, — стало быть, и хозяйка, и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашёл в ней доброй матери для своей Василисы.

Василиса была первая на всё село красавица; мачеха и сёстры завидовали её красоте, мучили её всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветра и солнца почернела, — совсем житья не было!

Василиса всё переносила безропотно и с каждым днём всё хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? Василисе помогала её куколка. Без этого где бы девочке сладить со всею работою! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как все улягутся, она запрётся в чуланчике, где жила, и потчует её, приговаривая:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у бабушки — не вижу себе никакой радости. Злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?

Куколка покушает, да потом и даёт ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвёт цветочки, а у неё уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода nanoшена, и печь вытоплена. Куколка ещё укажет Василисе и травку от загара. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет. Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присватываются к Василисе; на мачехиных дочерей никто и не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает: «Не выдам меньшей прежде старших!». А проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житьё в другой дом, а возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила баба-яга. Никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят. Перебравшись на новоселье, купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но она завсегда возвращалась

домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке бабы-яги.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трём девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Василису прясть, и всем по урокам. Погасила огонь во всём доме, оставила только одну свечку там, где работали девушки, и сама легла спать. Девушки работали. Вот нагорело на свечке. Одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку.

— Что теперь нам делать? — говорили девушки. — Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнём к бабе-яге!

— Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. — Я не пойду.

— И я не пойду, — сказала та, что вязала чулок, — мне от спиц светло!

— Тебе за огнём идти, — закричали обе, — ступай к бабе-яге! — И вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куколкой приготовленный ужин и сказала:

— На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнём к бабе-яге; баба-яга съест меня!

Куколка поела, и глаза её заблестели, как две свечки.

— Не бойся, Василисушка! — сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не случится с тобой у бабы-яги.

Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идёт она и дрожит. Вдруг скачет мимо неё всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый, и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать.

Идёт она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла

избушка бабы-яги. Забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами. Вместо верей¹ у ворот — ноги человечьи, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами.

Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам чёрный, одет во всё чёрном и на чёрном коне. Подскакал к воротам бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, — настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло, как среди дня. Василиса дрожала со страху, но, не зная куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели, выехала из лесу баба-яга — в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала:

— Фу-фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала:

— Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнём к тебе.

— Хорошо, — сказала баба-яга, — знаю я их, поживи ты наперёд да поработай у меня, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем! — Потом обратилась к воротам и вскрикнула: — Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь, ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, и баба-яга въехала, посвистывая, за нею вошла Василиса, а потом опять всё заперлось.

Войдя в горницу, баба-яга растянулась и говорит Василисе:

— Подавай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу.

Василиса зажгла лучину от тех черепов, что на заборе, начала таскать из печи да подавать яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять. Из погреба принесла она квасу, мёду, пива и вина. Всё съела, всё выпила старуха; Василисе

¹Верёи — столбы, на которых навешивали ворота.

оставила только щец немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины.

Стала баба-яга спать ложиться и говорит:

— Когда завтра я уеду, ты смотри — двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, бельё приготовь да пойд

И. Билибин. Иллюстрация к сказке

в загром, возьми четверть пшеницы и очисти её от чернушки. Да чтоб всё было сделано, а не то — съем тебя!

После такого наказания баба-яга захрапела; а Василиса поставила старухины объедки перед куколкой, залилась слезами и говорит:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжёлую дала мне баба-яга работу и грозитя съесть меня, коли всего не исполню. Помоги мне!

Кукла ответила:

— Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися; утро мудреней вечера!

Ранёшенько проснулась Василиса, а баба-яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают. Вот мелькнул белый всадник — и совсем рассвело. Баба-яга вышла во двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает. Осталась Василиса одна, осмотрела дом бабы-яги, подивилась изобилию во всём и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. Глядит, а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зёрна чернушки.

— Ах ты, избавительница моя! — сказала Василиса куколке. — Ты от беды меня спасла.

— Тебе осталось только обед состряпать, — отвечала куколка, влезая в карман Василисы, — состряпай с Богом, да и отдыхай на здоровье!

К вечеру Василиса собрала на стол и ждёт бабу-ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами чёрный всадник — и совсем стемнело, только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья — едет баба-яга. Василиса встретила её.

— Всё ли сделано? — спрашивает яга.

— Изволь посмотреть сама, бабушка! — молвила Василиса.

Баба-яга всё осмотрела, подсадовала, что не за что рассердиться, и сказала:

— Ну, хорошо! — Потом крикнула: — Верные мои слуги, сердечные друзья, смелите мою пшеницу!

И. Билибин. Иллюстрация к сказке

Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз. Баба-яга наелась и стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе:

— Завтра сделай то же, что и нынче, да сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зёрнышку: вишь, кто-то по злобе земли в него намешал!

Сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Василиса принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему:

— Молись Богу да ложись спать; утро вечера мудренее, всё будет сделано, Василисушка!

Наутро баба-яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куклой всю работу тотчас исправили. Старуха воротилась, оглядела всё и крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, выжмите из маку масло!

Явились три пары рук, схватили мак и унесли из глаз. Баба-яга села обедать; она ест, а Василиса стоит молча.

— Что ж ты ничего не говоришь со мною? — сказала баба-яга. — Стоишь как немая.

— Не смела, — отвечала Василиса, — а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чём.

— Спрашивай, только не всякий вопрос к добру ведёт: много будешь знать — скоро состаришься!

— Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела. Когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде. Кто он такой?

— Это день мой ясный,— отвечала баба-яга.

— Потом обогнал меня другой всадник — на красном коне, сам красный и весь в красном одет. Это кто такой?

— Это моё солнышко красное!— отвечала баба-яга.

— А что значит чёрный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?

— Это ночь моя тёмная — всё слуги мои верные!

Василиса вспомнила о трёх парах рук и молчала.

— Что же ты ещё не спрашиваешь? — молвила баба-яга.

— Будет с меня и этого, сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь — состаришься!

— Хорошо,— сказала баба-яга,— что ты спрашиваешь только о том, что видела за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?

— Мне помогает благословение моей матери,— отвечала Василиса.

— Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных!

Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала:

— Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его; они ведь за этим тебя сюда и прислали.

Бегом пустилась Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и наконец к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп: «Верно, дома,— думает себе,— уж больше в огне не нуждаются». Но вдруг послышался глухой голос из черепа:

— Не бросай меня, неси к мачехе!

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решила идти туда с черепом. Впервые встретили её ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня. Сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от

соседей — тот погасал, как только входили с ним в горницу.

— Авось твой огонь будет держаться! — сказала мачеха.

Внесли череп в горницу; а глаза черепа так и глядят на мачеху и её дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся — глаза всюду за ними так и следят. К утру совсем сожгло их в уголь, одной Василисы не тронуло.

Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житьё к одной безродной старушке. Живёт себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке:

— Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего, я хоть прясть буду.

Старушка купила льну хорошего. Василиса села за дело, работа так и горит у неё, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканьё приниматься, а таких берд¹ не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу; никто не берётся и сделать-то. Василиса стала просить свою куколку, та и говорит:

— Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо, да старый челнок, да лошадиной гривы: я всё тебе смастерю.

Василиса добыла всё, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Василиса говорит старухе:

— Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе.

Старуха взглянула на товар и ахнула:

— Нет, дитяtko! Такого полотна, кроме царя, носить некому; понесу во дворец.

Пошла старуха к царским палатам да всё мимо окон похаживает. Царь увидал и спросил:

— Что тебе, старушка, надобно?

¹Бердо — деталь ткацкого домашнего станка, вид гребня.

— Ваше царское величество, — отвечает старуха, — я принесла диковинный товар. Никому, кроме тебя, показать не хочу.

Царь приказал впустить к себе старуху и, как увидел полотно, — вздивовался.

— Что хочешь за него? — спросил царь.

— Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла.

Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Стали царю из того полотна сорочки шить. Выкроили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их работать. Долго искали. Наконец, царь позвал старуху и сказал:

— Умела ты напрясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить.

— Не я, государь, пряла и соткала полотно, — сказала старуха, — это работа приёмыша моего — девушки.

— Ну так пусть и сошьёт она!

Воротилась старушка домой и рассказала обо всём Василисе.

— Я знала, — говорит ей Василиса, — что эта работа моих рук не минует.

Заперлась в свою горницу, принялась за работу. Шила она не покладывая рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждёт, что будет. Видит: на двор к старухе идёт царский слуга, вошёл в горницу и говорит:

— Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить её из своих царских рук.

Пошла Василиса и явилась пред очи царские. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в неё без памяти.

— Нет, — говорит он, — красавица моя! Не расстаюсь я с тобою, ты будешь моей женою.

Тут взял царь Василису за белые руки, посадил её подле себя, а там и свадьбу сыграли. Скоро воротился и отец Василисы, порадовался об её судьбе и остался

жить при дочери. Старушку Василису взяла к себе, а куколку до конца жизни своей всегда носила в кармане.

Думаем над прочитанным

1. Расскажите о Василисе Прекрасной. Какими чертами характера она наделена?
2. Как жилось Василисе с мачехой и её дочерьми? Найдите в тексте строки, доказывающие, что мачеха и её дочки были злыми и коварными.
3. Ближе к тексту опишите жильё и двор бабы-яги.
4. Какую работу выполняла Василиса у бабы-яги? Кто ей помогал?
5. Расскажите, как Василисе удалось убежать от бабы-яги.
6. Как были наказаны мачеха и её дочери? Как вы думаете, справедливым ли было это наказание?
7. Подумайте, почему Василиса после гибели мачехи не захотела оставаться в родном доме?
8. Как вы думаете, чем Василиса заслужила своё счастье? В чём, по-вашему мнению, заключается настоящая красота? Аргументируйте свой ответ.
9. Назовите волшебные предметы, которые встречаются в сказке. Расскажите, какую роль они играют в развитии событий сказки.
10. Как нужно рассказывать сказку, чтобы её было интересно слушать? Объясните свою точку зрения.
11. Прочитайте в лицах диалоги Василисы с бабой-ягой, с дочерьми мачехи.
12. Перескажите близко к тексту один из эпизодов сказки: «Родительское благословение», «В дремучем лесу», «Жизнь в доме у бабы-яги», «Снова дома», «Счастливым концом».
13. Рассмотрите рисунок Ивана Билибина к сказке (с. 44). Какой эпизод сказки на нём запечатлён? Какое настроение передаёт этот рисунок? Какие рисунки к сказке вы нарисовали бы сами?

ЛИСА И РАК

(Русская народная сказка)

Лиса и рак стоят вместе и говорят промеж себя.
Лиса говорит раку:

— Давай с тобой перегоняться.

Рак:

— Что ж, лиса, ну давай!

Начали перегоняться. Лишь лиса побёгла, рак уцепился лисе за хвост. Лиса до места добёгла, а рак не отцепляется. Лиса обернулась посмотреть, махнула хвостом, рак отцепился и говорит:

— А я давно уж жду тебя тут.

Думаем над прочитанным

1. Вспомните и назовите известные вам русские или украинские сказки, в которых рассказывается о лисе или о раке.
2. Какими чертами в народных сказках обычно наделена лиса, а какими — рак?
3. Какими показаны лиса и рак в данной сказке?
4. Перескажите близко к тексту сказку.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

(Русская народная сказка)

Летала сова — весёлая голова; вот она летала, летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела, и опять полетела; летала, летала и села, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля, построили себе по концам избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумал он жениться.

— Дай пойду посватаюсь на цапле!

Пошёл журавль — тят, тят! Семь вёрст болото месил; приходит и говорит:

— Дома ли цапля?

— Дома.

— Выдь за меня замуж!

— Нет, журавль, нейду за тя замуж; у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то меня тебе нечем! Ступай прочь, долговязый!

Журавль, как не солоно похлебал, ушёл домой.

Цапля после раздумалась и сказала:

— Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля.

Приходит к журавлю и говорит:

— Журавль, возьми меня замуж!

— Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не беру тебя замуж. Убирайся!

Цапля заплакала со стыда и воротилась назад. Журавль раздумался и сказал:

— Напрасно не взял за себя цаплю; ведь одному-то скучно. Пойду теперь и возьму её замуж.

Приходит и говорит:

— Цапля! Я вздумал на тебе жениться: поди за меня.

— Нет, журавль, нейду за тя замуж!

Пошёл журавль домой.

Тут цапля раздумалась:

— Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля пойду!

Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они по сю пору один на другом свататься, да никак не женятся.

Думаем над прочитанным

1. Понравилась ли вам сказка «Журавль и цапля»? Расскажите, чем именно.
2. Как вы думаете, какая основная мысль этой сказки? Чему она нас учит?
3. В сказке много места занимает диалог. Объясните почему.
4. Подготовьте выразительное чтение сказки в лицах.
5. К какому типу сказок относятся сказки «Лиса и рак», «Журавль и цапля»? Какие сказки такого же типа вы читали самостоятельно?

ОДИН ЗАРАБОТАННЫЙ РУБЛЬ

(Грузинская народная сказка)

У одного человека был очень ленивый сын. Ничего он не хотел делать, ни одного пятака заработать не мог. Кормил его отец, пока мог, только состарился он, захворал, и невоготу ему стало. Слёг старик в постель, позвал жену и говорит:

— Всё своё имущество передам кому-нибудь чужому, ничего сыну не оставлю – лентяй он, ни к чему не годный, рубля заработать не может.

Обидно матери, заступилась она за сына:

— Как это он рубля заработать не может?!

А муж стоит на своём:

— А ну, если может, пусть пойдёт заработает хотя бы рубль — всё имущество ему оставлю.

— Хорошо, — сказала жена.

Пошла она к сыну, дала ему рубль и научила:

— Уйди куда-нибудь до вечера, а вечером придёшь, отдашь этот рубль отцу и скажешь, что ты сам его заработал.

Так и поступил сын. Пришёл вечером, принёс этот рубль и говорит отцу:

— Совсем извёлся из-за этого рубля, с трудом его заработал.

Взял отец рубль, понюхал и бросил его в камин.

— Это не ты заработал! — сказал он сыну.

Засмеялся сын и ушёл. Что делать матери? Дала она ему ещё один рубль и сказала:

— Пойди, хоть целый день без дела ходи, а к вечеру пробеги версты две — чтоб вспотеть, войди к отцу и скажи: «Потом заработал я этот рубль».

Так и поступил сын. Прибежал он вечером домой усталый, вспотевший, вбежал к отцу и говорит:

— Видишь, отец, весь я в поту, трудно достался мне этот рубль.

Взял отец рубль, понюхал и бросил его в камин.

— Не обманешь меня, сынок, — говорит, — не ты заработал эти деньги.

Ни во что не счёл сын всё это, опять засмеялся, ушёл.

Поняла мать, что плохо дело, и сказала сыну:

— Видишь, сынок, не обмануть нам его, придётся тебе самому поработать. Пойди поработай, хоть по три пятака в день зарабатывай, и то в неделю рубль наберёшь, принеси его отцу, поверит.

Послушался сын. Пошёл и вправду целую неделю работал. Кому что сделал, кому что перенёс, набрал так один рубль и принёс отцу.

Понюхал и эти деньги старик, бросил их в камин.

— Нет, сынок, и это не ты заработал.

Не выдержал сын, бросился к камину, голыми руками выгреб из огня свои деньги и закричал отцу:

— Помешался ты, отец! Целую неделю трудился я и гнул спину из-за этих денег, а ты их в огне жжёшь!

Сказал тогда отец:

— Теперь-то верю я, что ты сам этот рубль заработал, сердце у тебя за него заболело. Видишь, сынок, как трудно самому заработать деньги. Будешь работать — будешь и сыт, а не будешь работать — с голоду умрёшь.

С этими словами отец завещал сыну всё своё имущество, а сам ушёл туда, откуда не возвращаются.

Перевод Н. Долидзе

Думаем над прочитанным

1. Чему, по вашему мнению, учит нас грузинская сказка? В чем её мудрость?
2. Как вы оцениваете отношение к сыну отца и матери?
3. Как вы считаете, изменится ли сын после полученного урока?
4. Прочитайте сказку в лицах, передавая настроение героев.
5. Пробовали ли вы сами заработать деньги? Какое у вас отношение к деньгам, которые вам дают родители?

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

(Итальянская народная сказка)

Жил-был на свете бедный юноша. Вот однажды говорит он своей матери:

— Пойду-ка я, мама, странствовать по свету. В нашей деревне за меня и сухого каштана не дают. Что из меня здесь путного выйдет? Пойду искать своё счастье! Глядишь, и для тебя, мама, настанут радостные дни.

Сказал — и отправился в путь.

Добрался он до какого-то города и стал бродить по улицам. Видит, плетётся в гору старушка, несёт на коромысле два больших ведра с водой, а сама еле дышит. Подошёл юноша к старушке:

— Дайте, бабушка, я донесу воду, не годится вам таскать такую ношу.

Подхватил он вёдра, донёс их до старушкиного дома, поднялся по лестнице и поставил вёдра на кухне.

А на кухне было полным-полно собак и кошек. Стали они тереться у ног своей хозяйки, повизгивают, мурлычут.

— Чем же тебя отблагодарить? — спросила старушка.

— Спасибо, — говорит юноша. — Ничего мне не надо. Мне просто хотелось услужить вам.

— Подожди меня здесь, сынок, — сказала старушка, вышла из кухни и вернулась с колечком в руке. С виду оно не стоило и четырёх сольдо. Старушка надела его юноше на палец и говорит:

— Кольцу этому нет цены. Если ты пожелаешь чего-нибудь, поверни его вокруг пальца, тут всё и сбудется. Только смотри не потеряй его, не то худо будет. А для верности дам я тебе кота и собаку, они пойдут за тобою повсюду. Животные они сильные и не сегодня, так завтра тебе пригодятся.

Поблагодарил юноша старушку и пошёл своей дорогой. Но, по правде сказать, не поверил он ни единому её слову, а потому и подарки в грош не ставил.

«Болтает старушка», — решил он про себя. И даже не подумал повернуть колечко, хотя бы для пробы.

Вышел он из города, а кот и собака бежали следом. Юноша очень любил животных и был рад, что у него появились кот и пёсик. Он играл с ними, а они бегали и прыгали. Так они и не заметили, как вошли в лес. Настала ночь, юноша лёг отдохнуть под деревом, а кот и собака пристроились рядышком. Но юноша никак не мог уснуть, потому что очень проголодался. Тут он вспомнил про колечко: «А ну-ка испробую, попытка — не пытка». Повернул он кольцо вокруг пальца и сказал:

— Хочу есть и пить!

Едва вымолвил он эти слова, как перед ним появился стол и три стула, а на столе полным-полно всяких яств да напитков.

Юноша сел, повязал себе на шею салфетку, усадил кота с собакой, им тоже повязал салфетки, и все трое давай уплетать еду за обе щеки. Теперь-то юноша поверил в своё колечко!

Поели они, юноша растянулся на земле и размечтался о чудесах, которые он теперь может делать. Но труднее всего было выбрать: то он хотел пожелать себе груды серебра и золота, то ему больше по душе были кони и кареты, то замки и земли. Всё новые желания приходили к нему на ум.

«Да так и спятить недолго, — решил он наконец, когда не смог уже ничего больше придумать. — Сколько раз я слышал, что люди теряют голову, когда им привалит много денег. Ну, а я хочу свою голову на плечах сохранить. На сегодня довольно, а завтра видно будет».

Тут он повернулся на бок и крепко уснул. Собака легла у него в ногах, кот — в изголовье, и так они всю ночь сторожили хозяина.

Проснулся юноша, а солнышко уже сияет над зелёными деревьями, дует свежий ветерок, птички поют, и усталость его как рукой сняло. Вздумал он было пожелать резвого коня, да так хорошо и привольно было в лесу, что юноша решил идти пешком; вздумал пожелать завтрак, да кругом росла такая вкусная земляника, что ничего другого ему и не захотелось; пожелал пить, но неподалёку протекал ручей с такой прозрачной водой, что решил он напиться из пригоршни.

Так шёл он по полям и лугам и наконец добрался до большого дворца. А там у окна сидела красавица. Увидела она юношу, который, заложив руки в карманы, весело шёл по дороге с котом и собакой, и ласково ему улыбнулась. Юноша поднял глаза... Хоть колечко-то он и сохранил, но сердце потерял в тот же миг.

«Вот и настало время попросить помощи у кольца», — подумал он. Повернул кольцо и пожелал:

— Пусть напротив этого дворца встанет другой дворец, ещё прекраснее, и пусть в нём будет всё, что душе угодно.

Не успел он и глазом моргнуть, как дворец вырос словно из-под земли, а сам юноша очутился внутри, будто век там жил; собака сидела в своей конуре, а кот умывался у окна.

Подошёл юноша к окну, распахнул его, — а напротив у окна сидит его красавица. Улыбнулись они друг другу, повздыхали, и юноша решил, что теперь самое время попросить её руки. Девушка была очень рада, родители тоже, и через несколько дней сыграли свадьбу.

В первый же вечер молодая жена и спрашивает: — Скажи мне, как это твой дворец сразу вырос из земли, словно гриб?

Задумался молодой: сказать или не сказать? А потом решил: «Ведь она моя жена, а от жены таиться нечего». И рассказал ей о волшебном кольце. Потом оба заснули.

А посреди ночи злая женщина потихоньку сняла кольцо с пальца спящего мужа, потом встала, позвала слуг и приказала:

— Скорее уходите из этого дворца! Вернёмся в дом моих родителей!

Дома она повернула кольцо и сказала:

— Пусть дворец моего мужа вознесётся на высокую скалистую вершину вон той горы.

Дворец тут же исчез, будто его вовсе не бывало; посмотрела молодая на гору и увидела, что взлетел он на самую вершину.

Проснулся поутру юноша, а жены нет как нет. Отворил он окно и увидел под собой пропасть. Протёр он глаза, глядит — глубоко-глубоко, на самом дне, трещины да бугры, а кругом — снежные вершины. Хотел он повернуть кольцо, а кольца на руке нет как нет! Позвал слуг — никто не откликнулся. На зов прибежали лишь кот и собака; они остались во дворце, потому что юноша про кольцо жене рассказал, а про кота с собакой слова не вымолвил.

Сперва юноша ничего не понимал, но потом догадался, что во всём виновата его жена — коварная изменница. Только не очень-то это его утешило. Стал

смотреть он, нельзя ли как-нибудь спуститься с горы, но все окна и двери были над самой пропастью. Еды во дворце оставалось всего на несколько дней, и юноша в страхе подумал, что придётся ему умереть голодной смертью.

Увидели кот и собака горе своего хозяина, подошли поближе, собака и говорит:

— Не горюй, хозяин, мы с котом отыщем себе дорожку вниз среди скал, а спустимся — добудем и колечко.

— Дорогие вы мои зверюшки, — сказал юноша, — на вас вся моя надежда. Ведь лучше броситься со скалы, чем умирать с голоду.

Отправились кот с собакой в трудный путь: цеплялись за камни, скользили вниз, прыгали с кручи на кручу, со скалы на скалу и в конце концов спустились к подножию горы. В долине текла река, надо было через неё переправиться. Собака посадила кота на спину и переплыла на другой берег.

Пришли они ко дворцу коварной жены уже поздней ночью, когда все спали глубоким сном. Потихоньку прокрались кот с собакой через лаз в подворотне. Кот и говорит собаке:

— Ты останься здесь и карауль. А я пойду посмотрю, что дальше делать.

Укравкой пробрался он по лестнице к комнате, где спала обманщица. Но дверь была заперта, и кот никак не мог войти. Пока он раздумывал, как быть, мимо шмыгнула мышь. Кот цап — и схватил её. Это была здоровенная жирная мышь. Стала она просить кота помиловать её.

— Ладно, — говорит кот. — Только прогрызи дыру в этой двери, чтобы я мог войти.

Мышь тотчас принялась за работу. Уж она грызла-грызла, все зубы сточила, а дырка вышла маленькая: не то что кот — даже сама мышь пролезть в неё не могла.

— Есть у тебя мышата? — спрашивает кот.

— А то как же? — отвечает мышь. — Не то семь, не то восемь, и один шустрее другого.

— Приведи поскорее мне одного, — говорит кот. — Да не вздумай меня обмануть, всё равно поймаю тебя и съем. Мышь убежала и вернулась с мышонком.

— Слушай, малыш, — говорит ему кот. — Коли ты ловок, спаси жизнь твоей матери. Пролезь в спальню, взберись на постель и сними кольцо, что у женщины на пальце.

Мышонок пролез в дырку, но вернулся ни с чем:

— Нет у ней на пальце никакого кольца.

Но кот не растерялся:

— Значит, она его для верности во рту держит! Живо ступай да пощекочи хвостом ей в носу. Она чихнёт и раскроет рот. Кольцо выпадет, ты хватай его и беги скорее сюда.

Как сказал кот, так оно и вышло. Не успел он и глазом моргнуть, как мышонок вернулся с колечком. Схватил его кот и помчался вниз по лестнице. Выскочили они с собакой из подворотни — и наутёк!

Но в душе собака позавидовала коту: ведь кольцо-то добыл он!

Прибежали они к реке. Собака и говорит:

— Отдай мне кольцо, а то не перевезу на тот берег.

Но кот отдавать кольца не хотел. Стали они ссориться, кот выронил колечко, оно упало в реку, а тут как раз проплывала рыба — и проглотила его. Ухватила собака рыбу зубами и завладела-таки кольцом. На радостях перевезла она кота на тот берег. Но они всё продолжали браниться между собой, пока не добрались до дворца и не пришли к хозяину.

Собака выплюнула рыбу, а рыба выплюнула кольцо. Но тут кот говорит:

— Это не собака добыла кольцо, а я! Собака у меня его отняла!

А собака в ответ:

— Не схвати я рыбу, кольцо бы пропало!

Тогда юноша погладил обоих и сказал:

— Дорогие мои, не ссорьтесь, оба вы мне милы и дороги, обоих вас я люблю.

И он гладил и ласкал одной рукой собаку, а другой — кота, пока они не помирились. Потом он встал у окна, повернул кольцо на пальце и сказал:

— Хочу, чтобы мой дворец опять опустился на прежнее место, а жена моя со своим дворцом пусть летит за тридевять земель!

Оба дворца тут же снялись с места. Дворец юноши встал посреди цветущей долины, а дворец обманщицы взлетел под облака — громко визжала она со страху.

Юноша привёз во дворец свою мать, и зажила она счастливо на старости лет. Собака и кот тоже остались во дворце, жили они мирно, хоть, случалось, и ссорились.

Юноша иногда пользовался кольцом, но не часто, потому что справедливо думал: «Не годится человеку без труда получать всё, чего он ни пожелает».

Перевод З. Потаповой

Думаем над прочитанным

1. Каким в сказке показан главный герой? Опишите его, используя строки из сказки.
2. Расскажите о том, как волшебное кольцо помогало юноше и как оно испытывало его характер.
3. Как вы думаете, почему кот и собака помогали юноше?
4. Какой мультипликационный фильм напоминает вам сказку «Волшебное кольцо»?
5. Составьте план сказки и перескажите её близко к тексту.
6. Почему юноша стал редко пользоваться кольцом? А как бы вы поступили на его месте? Объясните почему.

ГОСПОЖА МЕТЕЛИЦА

(Немецкая народная сказка)

Была у одной вдовы дочь, была у неё ещё и падчерица. Падчерица прилежная, красивая, а дочка и лицом нехороша, и лентяйка страшная. Дочку свою вдова очень любила и всё ей прощала, а падчерицу заставляла много работать и кормила очень плохо.

Каждое утро должна была падчерица садиться у колодца и прясть пряжу. И столько ей нужно было спрясть, что часто даже кровь выступала у неё на пальцах.

Однажды сидела она так, пряла и запачкала кровью веретено. Наклонилась девушка к колодцу, чтобы обмыть веретено, и вдруг выскользнуло у неё веретено из рук и упало в колодец.

Заплакала падчерица и побежала домой к мачехе рассказать о своей беде.

— Ты его уронила, ты его и доставай, — сказала мачеха сердито. — Да смотри, без веретена не возвращайся.

Пошла девушка обратно к колодцу и с горя взяла да и бросилась в воду. Бросилась в воду и сразу сознание потеряла.

А когда очнулась, увидела она, что лежит на зелёной лужайке, с неба солнце светит, а на лужайке цветы растут.

Пошла девушка по лужайке, смотрит: стоит на лужайке печь, а в печи хлебы пекутся. Хлебы крикнули ей:

— Ах, вынь нас, девушка, из печи поскорее! Ах, вынь поскорее! Мы уже спеклись! А не то мы скоро совсем сгорим!

Взяла девушка лопату и вынула хлебы из печи. Потом пошла она дальше и пришла к яблоне. А на яблоне было много спелых яблок. Яблоня крикнула ей:

— Ах, потряси меня, девушка, потряси! Яблоки давно уже поспели!

Стала девушка трясти дерево. Яблоки дождём на землю посыпались. И до тех пор трясла она яблоню, пока не осталось на ней ни одного яблока.

Сложила девушка яблоки в кучу и пошла дальше. И вот наконец пришла она к избушке. В окно избушки выглянула старуха. Из рта у неё торчали огромные белые зубы. Увидела девушка старуху, испугалась и хотела бежать, но старуха крикнула ей:

— Чего ты испугалась, милая? Оставайся-ка лучше у меня. Будешь хорошо работать, и тебе хорошо будет. Ты мне только постель стели получше да перину и

подушки взбивай посильнее, чтобы перья во все стороны летели. Когда от моей перины перья летят, на земле снег идёт. Знаешь, кто я? Я — сама госпожа Метелица.

— Что же, — сказала девушка, — я согласна поступить к вам на службу.

Вот и осталась она работать у старухи. Девушка она была хорошая, примерная и делала всё, что ей старуха приказывала.

Перину и подушки она так сильно взбивала, что перья, словно хлопья снега, летели во все стороны.

Хорошо жилось девушке у Метелицы. Никогда её Метелица не ругала, а кормила всегда сытно и вкусно.

И всё-таки скоро начала девушка скучать. Сначала она и сама понять не могла, отчего скучает, — ведь ей тут в тысячу раз лучше, чем дома, живётся, а потом поняла, что скучает она именно по родному дому. Как там ни плохо было, а всё-таки она очень к нему привыкла.

И. Бодрова. Иллюстрация к сказке

Вот раз и говорит девушка старухе: — Я очень стеснялась по дому. Как мне у вас ни хорошо, а всё-таки не могу я здесь больше оставаться. Мне очень хочется родных увидеть.

Выслушала её Метелица и сказала: — Мне нравится, что ты своих родных не забываешь. Ты хорошо у меня поработала. За это я тебе сама покажу дорогу домой.

Взяла она девушку за руку и привела к большим воротам. Ворота раскрылись, и когда девушка проходила под ними, посыпалось на неё сверху золото. Так и вышла она из ворот, вся золотом обсыпанная.

— Это тебе в награду за твоё старание, — сказала Метелица и дала ей веретено, то самое, которое в колодец упало.

Потом ворота закрылись, и девушка снова очутилась наверху, на земле. Скоро пришла она к мачехиному дому. Вошла она в дом, а петушок, сидевший на колодце, в это время запел:

— Ку-ка-ре-ку, девушка пришла! Много золота в дом принесла!

Увидели мачеха с дочкой, что принесла падчерица с собой много золота, и встретили её ласково. Даже ругать не стали за долгую отлучку.

Рассказала им девушка обо всём, что с нею случилось, и захотелось мачехе, чтобы её дочка тоже стала богатой, чтобы она тоже много золота в дом принесла.

Посадила она свою дочь пряхь у колодца. Села ленивая дочка у колодца, но пряхь не стала. Только расцарапала себе палец терновником до крови, вымазала веретено кровью, бросила его в колодец и сама за ним в воду прыгнула.

И вот очутилась она на той же самой зелёной лужайке, где росли красивые цветы. Пошла она по тропинке и скоро пришла к печи, где пеклись хлебы.

— Ах, — крикнули ей хлебы, — вынь нас из печки! Вынь поскорее! Мы спеклись уже! Мы скоро сгорим!

— Как бы не так! — ответила лентяйка. — Стану я из-за вас пачкаться, — и пошла дальше. Потом пришла

она к яблоне, яблоня крикнула ей: — Ах, потряси меня, девушка, потряси меня! Яблоки уже давно поспели!

— Как же, как же, — отвечала она, — того и гляди, если я начну тебя трясти, какое-нибудь яблоко мне на голову свалится да шишку набьёт!

Наконец подошла лентяйка к дому госпожи Метелицы. Она совсем не испугалась Метелицы. Ведь сестра рассказала ей о больших зубах Метелицы и о том, что она совсем не страшная. Вот и поступила лентяйка к Метелице на работу. Первый день она ещё кое-как старалась побороть свою лень, слушалась госпожу Метелицу, взбивала ей перину и подушки так, что перья летели во все стороны.

А на второй и на третий день стала её одолевать лень. Утром нехотя поднималась она с кровати, постель своей хозяйки стлала плохо, а перину и подушки совсем перестала взбивать.

Надоело Метелице держать такую служанку, вот она и говорит ей:

— Уходи-ка ты обратно к себе домой!

И. Бодрова. Иллюстрация к сказке

Тут лентяйка обрадовалась.

«Ну, — думает, — сейчас на меня золото посыплется».

Подвела её Метелица к большим воротам. Распахнулись ворота. Но когда выходила из них лентяйка, не золото на неё сыпалось, а опрокинулся котёл со смолой.

— Вот тебе награда за твою работу, — сказала Метелица и захлопнула ворота.

Пришла лентяйка домой, а петушок, сидевший на колодце, увидел её и закричал:

— Будут смеяться все на селе: входит девушка вся в смоле!

И так эта смола к ней крепко пристала, что осталась у неё на коже на всю жизнь.

Обработка братьев Гримм
Пересказ с немецкого А. Введенского
под ред. С. Маршака

Думаем над прочитанным

1. Понравилась ли вам сказка «Госпожа Метелица»? Аргументируйте свой ответ.
2. Какие эпизоды сказки вас взволновали больше всего? Почему?
3. Какими из перечисленных в скобках слов вы охарактеризовали бы падчерицу, а какими — дочь мачехи? (Грубая, честная, добрая, вежливая, ленивая, неаккуратная, трудолюбивая, старательная, жадная, умная). Объясните свой выбор.
4. Расскажите, кто и с какими просьбами обращался к падчерице. Почему она выполнила эти просьбы, а дочка мачехи — нет?
5. Подумайте, почему падчерица загрустила в доме у госпожи Метелицы? Разве ей там тяжело жилось?
6. С какой целью отправилась к госпоже Метелице дочка мачехи? Как она себя там показала?
7. Что это за смола, которую дочь мачехи во всю жизнь не смогла отмыть?
8. Как вы считаете, справедливо ли вознаградила каждую из девушек госпожа Метелица?
9. Кому вы сочувствуете в этой сказке? Кого осуждаете? Объясните почему.
10. Объясните, почему сказка называется «Госпожа Метелица».
11. Сравните черты характера девушек, используя пословицы и поговорки.

-
12. Разместите пункты плана в нужной последовательности.

У госпожи Метелицы.

Награда, которую получила дочь мачехи.

Горе бедной девушки.

Две дочери: родная и падчерица.

Ленивица у госпожи Метелицы.

Счастливое возвращение домой.

Благодарность за верную службу.

-
13. Нарисуйте рисунок к понравившемуся эпизоду сказки. Объясните свой выбор.

СКАЗКА О СИНДБАДЕ-МОРЕХОДЕ

(Арабская народная сказка)

Первое путешествие

Давно-давно жил в городе Багдаде купец, которого звали Синдбад. У него было много товаров и денег, и его корабли плавали по всем морям. Капитаны кораблей, возвращаясь из путешествий, рассказывали Синдбаду удивительные истории о своих приключениях и о далёких странах, где они побывали.

Синдбад слушал их рассказы, и ему всё больше и больше хотелось своими глазами увидеть чудеса и диковины чужих стран.

И вот он решил поехать в далёкое путешествие. Он купил много товаров, выбрал самый быстрый и крепкий корабль и пустился в путь. С ним поехали и другие купцы со своими товарами.

Долго плыл их корабль из моря в море и от суши к суше, и, приставая к земле, они продавали и выменивали свои товары.

И вот однажды, когда они уже много дней и ночей не видели земли, матрос на мачте закричал:

— Берег! Берег!

Капитан направил корабль к берегу и бросил якорь у большого зелёного острова. Там росли чудесные, невиданные цветы, а на ветвях тенистых деревьев пели пёстрые птицы.

Путешественники сошли на землю, чтобы отдохнуть от качки. Одни из них развели костёр и стали

варить пищу, другие стирали белье в деревянных корытах, а некоторые гуляли по острову. Синдбад тоже пошёл погулять и незаметно для себя удалился от берега. Вдруг земля зашевелилась у него под ногами, и он услышал громкий крик капитана:

— Спасайтесь! Бегите на корабль! Это не остров, а огромная рыба!

И в самом деле, это была рыба. Её занесло песком, на ней выросли деревья, и она стала похожа на остров. Но когда путешественники развели огонь, рыбе стало жарко и она зашевелилась.

— Скорей! Скорей! — кричал капитан. — Сейчас она нырнёт на дно!

Купцы побросали свои котлы и корыта и в ужасе бросились к кораблю. Но только те, что были у самого берега, успели добежать. Рыба-остров опустилась в глубь моря, и все, кто опоздал, пошли ко дну. Ревущие волны сомкнулись над ними.

Синдбад также не успел добежать до корабля. Волны обрушились на него, но он хорошо плавал и вынырнул на поверхность моря. Мимо него плыло большое корыто, в котором купцы только что стирали бельё. Синдбад сел верхом на корыто и попробовал грести ногами. Но волны швыряли корыто направо и налево, и Синдбад не мог им управлять.

Капитан корабля приказал поднять паруса и поплыл прочь от этого места, даже не взглянув на утопавшего.

Синдбад долго смотрел вслед кораблю, а когда корабль скрылся вдаль, он заплакал от горя и отчаяния. Теперь ему неоткуда было ждать спасения.

Волны били корыто и бросали его из стороны в сторону весь день и всю ночь. А утром Синдбад вдруг увидел, что его прибило к высокому берегу. Синдбад схватился за ветки дерева, которые свешивались над водой, и, собрав последние силы, вскарабкался на берег. Как только Синдбад почувствовал себя на твёрдой земле, он упал на траву и лежал, как мёртвый, весь день и всю ночь.

Утром он решил поискать какую-нибудь пищу. Он дошёл до большой зелёной лужайки, покрытой пёстрыми цветами, и вдруг увидел перед собой коня, прекраснее которого нет на свете. Ноги коня были спутаны, и он щипал траву на лужайке.

Синдбад остановился, любуясь этим конём, и спустя немного времени увидел вдали человека, который бежал, размахивая руками, и что-то кричал. Он подбежал к Синдбаду и спросил его:

— Кто ты такой? Откуда ты и как ты попал в нашу страну?

— О господин, — ответил Синдбад, — я чужеземец. Я плыл на корабле по морю, и мой корабль утонул, а мне удалось схватиться за корыто, в котором стирают бельё. Волны до тех пор носили меня по морю, пока не принесли к вашим берегам. Скажи мне, чей это конь, такой красивый, и почему он пасётся здесь один?

— Знай, — отвечал человек, — что я конюх царя аль-Михрджана. Нас много, и каждый из нас ходит

И. Билибин. Иллюстрация к сказке (фрагмент)

только за одним конём. Вечером мы приводим их пастись на этот луг, а утром уводим обратно в конюшню. Наш царь очень любит чужеземцев. Пойдём к нему — он встретит тебя приветливо и окажет тебе милость.

— Благодарю тебя, господин, за твою доброту, — сказал Синдбад.

Конюх надел на коня серебряную уздечку, снял путы и повёл его в город. Синдбад шёл следом за конюхом.

Скоро они пришли во дворец, и Синдбада ввели в зал, где сидел на высоком троне царь аль-Михрджан. Царь ласково обошёлся с Синдбадом и стал его расспрашивать, и Синдбад рассказал ему обо всём, что с ним случилось. Аль-Михрджан оказал ему милость и назначил его начальником гавани. С утра до вечера стоял Синдбад на пристани и записывал корабли, которые приходили в гавань. Он долго прожил в стране царя аль-Михрджана, и всякий раз, когда к пристани подходил корабль, Синдбад спрашивал купцов и матросов, в какой стороне город Багдад. Но никто из них ничего не слышал о Багдаде, и Синдбад почти перестал надеяться, что увидит родной город. А царь аль-Михрджан очень полюбил Синдбада и сделал его своим приближённым. Он часто разговаривал с ним о его стране и, когда объезжал свои владения, всегда брал Синдбада с собой.

Много чудес и диковинок пришлось увидеть Синдбаду в земле царя аль-Михрджана, но он не забыл своей родины и только о том и думал, как бы вернуться в Багдад.

Однажды Синдбад стоял, как всегда, на берегу моря, грустный и печальный. В это время подошёл к пристани большой корабль, на котором было много купцов и матросов. Все жители города выбежали на берег встречать корабль. Матросы стали выгружать товары, а Синдбад стоял и записывал. Под вечер Синдбад спросил капитана:

— Много ли ещё осталось товаров на твоём корабле?

— В трюме лежит ещё несколько тюков, — ответил капитан, — но их владелец утонул. Мы хотим продать

эти товары, а деньги за них отвезти его родным в Багдад.

— Как зовут владельца этих товаров?— спросил Синдбад.

— Его зовут Синдбад, — отвечал капитан.

Услышав это, Синдбад громко вскрикнул и сказал:

— Я Синдбад! Я сошёл с твоего корабля, когда он пристал к острову-рыбе, а ты уехал и покинул меня, когда я тонул в море. Эти товары — мои товары.

— Ты хочешь меня обмануть! — вскричал капитан. — Я сказал тебе, что у меня на корабле есть товары, владелец которых утонул, и ты желаешь взять их себе! Мы видели, как Синдбад утонул, и с ним утонуло много купцов. Как же ты говоришь, что товары твои? Нет у тебя ни чести, ни совести!

— Выслушай меня, и ты узнаешь, что я говорю правду, — сказал Синдбад. — Разве ты не помнишь, как я нанимал твой корабль в Басре, а свёл меня с тобой писец по имени Сулейман Вислоухий?

И он рассказал капитану обо всём, что случилось на его корабле с того дня, как все они отплыли из Басры.

И тогда капитан и купцы узнали Синдбада и обрадовались, что он спасся. Они отдали Синдбаду его товары, и Синдбад продал их с большой прибылью. Он простился с царём аль-Михрджаном, погрузил на корабль другие товары, которых нет в Багдаде, и поплыл на своём корабле в Басру.

Много дней и ночей плыл его корабль и наконец бросил якорь в гавани Басры, а оттуда Синдбад отправился в Город Мира, как называли в то время арабы Багдад.

В Багдаде Синдбад раздал часть своих товаров друзьям и приятелям, а остальные продал.

Он перенёс в пути столько бед и несчастий, что решил никогда больше не выезжать из Багдада.

Так окончилось первое путешествие Синдбада-морехода.

Пересказ М. Салье

Думаем над прочитанным

1. Понравилось ли вам прочитанное? Аргументируйте свой ответ.
2. Как вы считаете, что заставило Синдбада отправиться в путешествие?
3. Есть ли, по вашему мнению, цена у счастья и благополучия?
4. Какие события, изображённые в сказке о Синдбаде-мореходе, могут происходить на самом деле, а какие — только в сказке?
5. Составьте словесный портрет Синдбада.
6. Перескажите сказку близко к тексту.
7. Нарисуйте иллюстрации к понравившимся эпизодам сказки. Объясните свой выбор.

Знаете ли вы, что...

Сборник арабских сказок «Тысяча и одна ночь» создавался на протяжении восьмисот лет. Сказки передавали из уст в уста народы Персии, Сирии, Индии, Египта, Ирака, Турции. Окончательно же они отшлифовались на арабском языке в XVI—XVII веках.

Из сказок «Тысячи и одной ночи» читатели и учёные черпают сведения об именах и характерах многих выдающихся людей, в них немало географических сведений, ценных и интересных исторических деталей.

Вот что о происхождении сказок «Тысячи и одной ночи» говорит легенда.

Когда-то давным-давно жил на Востоке царь Шахрияр. Был он несметно богатым, но очень несчастлив, потому что жена его не уважала. Царь отдал приказ казнить её. Люто возненавидев всех женщин, он приказал каждый день приводить к нему девушку, и каждой из них отрубали голову. Продолжалось это целых три года. Люди, у которых были дочери, бежали куда глаза глядят из царства Шахрияра. И не осталось в городе ни одной молодой красавицы. Пригорюнился главный визирь¹ Шахрияра — не сносить ему головы, если не приведёт к царю он новую девушку. Тогда обратилась к нему одна из его собственных красавиц-дочерей Шахрезада:

¹*Визирь* — высший сановник при дворе восточного властелина.

— Отведи, отец, меня к царю. Может, я сумею спасти и себя, и других девушек.

Со своей младшей сестрой Шахерезада уговорились, что в урочный час та придёт в покои к царю и скажет условленные слова.

Всё так и случилось. Когда Шахерезада вела беседу с царём, пришла её младшая сестра и попросила:

— Расскажи, сестрица, нам что-нибудь интересное, так и ночь быстрее пройдёт.

Шахерезада испросила у царя разрешения рассказать одну интересную историю. Тот с радостью согласился — его давно уже мучила бессонница.

Первый рассказ настолько увлёк царя, что он не заметил, как пролетела ночь. Но только первые лучи солнца коснулись земли, Шахерезада прервала свой рассказ на самом интересном месте. И царь впервые не отдал приказа о казни невольницы. Очень уж хотелось ему дослушать сказку.

Но на следующее утро повторилась та же история: снова прервала мудрая девушка свой рассказ на интересном месте.

Вот так и прошли тысяча дней и тысяча и одна ночь. И за это время ни одной девушки не казнил царь Шахрияр. Так Шахерезада спасла от смерти себя и других девушек.

По Юрию Султанову

Учимся выразительно читать

Понятие о логическом ударении и логической паузе

Вначале давайте выясним значение слова *логический*.

Логика — наука о законах мышления.

Логический — правильный, обоснованный. Логическое ударение отличается от грамматического, которое выделяет звук в слове (*мука́, му́ка; замо́к, за́мок*).

Логическое ударение — это выделение при произнесении одного или нескольких слов, наиболее важных в сообщении.

Проследим, как меняется смысл известной вам русской поговорки от постановки логического ударения:

Без **труда** не выловишь и рыбку из пруда (именно без труда ничего не сделаешь).

Без труда не выловишь и **рыбку** из пруда (без труда не достигнешь ничего).

Выразительности чтения способствуют и **логические паузы**.

Пауза (от греч. *pausis* — прекращение) — перерыв в звучании речи, остановка голоса во время чтения.

Паузы бывают длительными, средними и короткими. Их долгота зависит от знаков препинания, и называются такие паузы синтаксическими.

Логические паузы — смысловые и не зависят от знаков препинания: они могут и совпадать, и не совпадать с ними. В предложении может быть две, а иногда и три логические паузы.

Особое значение логические паузы имеют в стихотворениях. При их помощи стихотворение делится на части, выделяются отдельные слова, которые несут на себе смысловую нагрузку и не допускают монотонности речи. Посмотрите, как нужно размещать логические и синтаксические паузы в стихотворении (паузы обозначены вертикальной линией):

Люблю грозу | в начале мая, |
Когда весенний | первый гром, |
Как бы резвяся | и играя, |
Грохочет | в небе голубом. |

Таким образом, чтобы выразительно прочитать текст, нужно вначале обязательно определить его смысл, выделить в нём главное и правильно расставить логические ударения и паузы.

1. Что такое логическое ударение и логическая пауза?
2. Какую функцию выполняют в тексте логические паузы? Чем они отличаются от синтаксических?
3. Подготовьте выразительное чтение понравившегося вам отрывка из сказки (на выбор).

Из секретов литературоведения

Понятие о сюжете

Сюжет (от франц. *sujet* — предмет) — это развитие событий в художественном произведении.

Каждое произведение имеет свой сюжет, то есть изображает персонажей в действии, преодолении препятствий на пути к цели. В волшебной сказке сюжет развивается по определённым правилам, своеобразным сказочным законам.

1. В начале сказки всегда происходит какое-то событие, которое заставляет героя действовать, проходить через все испытания, добиваться поставленной цели.

2. С героем происходят различные приключения, он окружён добрыми и злыми силами. Он или сходитя с врагами в бою, или состязается в хитроумии: разгадывает загадки, выполняет задания.

3. Финал сказки счастливый: добро всегда побеждает зло. Справедливость торжествует.

Вы уже знаете, что у разных народов встречаются очень похожие сказки (например, как ёж соревновался с зайцем в беге или как мудрый крестьянин перехитрил чёрта); можно сказать, что эти сказки имеют один и тот же сюжет. Такие сюжеты называют «странствующими».

В основе каждого сюжета лежит жизненный *конфликт*¹, который имеет своё начало — *завязку*, развивается, достигает момента самого большого напряжения — *кульминации* и потом разрешается. Таким образом, в сюжете каждого произведения можно условно выделить такие основные элементы:

1. Что такое сюжет? Какие его элементы вы знаете?
2. Расскажите об особенностях сюжета в волшебных сказках.
3. Какие сюжеты называются «странствующими»? Приведите известные вам примеры «странствующих» сюжетов в сказках.

Учимся выразительно читать

Понятие об интонации

Мы уже выяснили: для того чтобы выразительно прочитать текст, необходимо прежде всего понять его смысл, выделить в нём главное. Только тогда выразительное чтение будет с особенной силой воздействовать на слушателей. При этом настроение и понимание прочитанного будет выражаться в вашей интонации.

¹*Конфликт* (от лат. *conflictus* — столкновение) — острое противоречие, противоборство.

Интонация (от лат. *intonare* – громко произношу) — основное выразительное средство звучащей речи, включающее логические ударения и паузы, повышение и понижение тона, изменение темпа чтения (быстрое — медленное чтение), выражение различных чувств: радости, грусти, восхищения, негодования и т.д.

Интонация всегда связана с пониманием текста и зависит от глубины проникновения в его смысл, от того, насколько ярко вы представили в своём воображении описанные события и героев.

Если вы правильно поняли текст и прочитали его с нужной интонацией, то он обязательно найдёт отклик у ваших слушателей.

1. Что вы узнали об интонации?
2. От чего зависит правильность интонации чтеца?
3. Подготовьте выразительное чтение отрывка из сказки «Волшебное кольцо», используя полученные знания об интонации.

Развиваем речь

Устный пересказ текста. Составление плана

С таким видом работы, как пересказ прочитанного текста, вы знакомы с младших классов.

Напомним, что **пересказ** — это изложение своими словами прочитанного или услышанного.

Пересказ бывает разным: **кратким** — когда вы выделяете главную и другие важные мысли текста, **выборочным** — когда вы излагаете какую-либо часть текста, а также **близким** к тексту, или **художественным**.

Для того чтобы пересказать прочитанное близко к тексту, нужно читать его очень внимательно, запоминая все детали, выделяя главное.

После прочтения необходимо составить план прочитанного текста.

План — это точная и краткая запись главных мыслей текста в той последовательности, в которой они изложены.

Именно составление плана помогает как бы сжать, «свернуть» текст для того, чтобы запомнить его для последующего развёрнутого изложения (пересказа).

Чтобы составить план, нужно во время чтения определить опорные слова и границы между эпизодами (частями). Потом сформулировать главную мысль каждой части повествовательными или вопросительными предложениями. Это и будут пункты плана.

По составленному плану вы можете пересказать прочитанное близко к тексту. Но при этом помните: чтобы пересказ был художественным, нужно стараться сохранять в нём все особенности повествования (если это сказка, то зачины, повторы, диалоги, обращения, сказочные формулы, описания и др.).

Обобщим изученное

1. Объясните смысл понятия *фольклор*. Каким словосочетанием в русском языке можно заменить слово *фольклор*?
2. Определите лишнее. К жанрам фольклора относятся сказки, прибаутки, пословицы, рассказы, частушки, загадки, повести, поговорки, скороговорки.
3. Есть ли совпадения в фольклоре разных народов мира? Чем они, по вашему мнению, объясняются?
4. Какие особенности у сказочного времени и сказочного пространства?
5. Какие русские сказки и сказки других народов мира вы прочитали самостоятельно?
6. Какие типы народных сказок вы знаете? Почему, по вашему мнению, пословицы и поговорки называют жемчужинами народной мудрости?
7. Можно ли из пословицы составить поговорку и наоборот — из поговорки — пословицу? Приведите примеры.
8. Закончите мысль.
Меткое выражение поучительного характера — это...
Устное народное творчество — это ...

Самыми древними являются сказки ...

Бытовая сказка отличается от волшебной тем, что в ней...

Сказки чаще всего начинаются ...

9. Немецкая народная пословица гласит: «Без сказок не становятся взрослыми». Согласны ли вы с этой мыслью? Обоснуйте свой ответ.

10. Проверьте своё знание русских пословиц и поговорок, вставив пропущенные слова.

Мели, ..., твою неделю.

А ... просто открывался.

Лиха беда

Слышал ..., да не знает, где он.

... рыбака видит издалека.

Перемелется, ... будет.

... дороже денег.

Нашла коса на

Кто старое помянет, тому ... вон.

На ловца и ... бежит.

Один в поле не

Не плюй в ..., пригодится воды напиться.

Дорога ... к обеду.

... не без добрых людей.

11. Распределите прочитанные вами сказки по книгам.

И сказка вновь расскажетя...

*Хочешь вернуться в детство?
Хочешь вернуться в сказку?
Есть колдовское средство:
Краску кладу на краску,
Слово кладу на слово —
Всё я могу на свете...
Вот мы с тобою снова
В маленьких шубках дети.*

Сергей Островой

ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА

Сказка нужна не только детям, но и взрослым. Она вызывает волнение — источник высоких человеческих страстей. Она не даёт нам успокоиться и показывает всегда новые, сверкающие дали, иную жизнь, она тревожит и заставляет страстно желать этой жизни.

Константин Паустовский

Наше путешествие по сказочному миру продолжается...
Заглянем в гости к Её Величеству **литературной сказке**.

Тут и тридцать три богатыря с дядькой Черномором, и горделивая Хозяйка Медной горы, ловкий и сильный Маугли и озорная Пеппи, неустрашимый Железный Дровосек и предан-

ный Конёк-Горбунок, и ещё многие-многие другие сказочные герои, которым, возможно, суждено будет стать вашими любимцами. Все они — плод писательской фантазии и выдумки. И если вы будете внимательными читателями, то обязательно почувствуете в сказке присутствие её автора, который не скрывает своего отношения к описанным героям и событиям. Он радуется и печалится, негодует и смеётся вместе со своими персонажами.

Главными особенностями литературной сказки, как и народной, являются художественный вымысел и развлекательность. Здесь действуют те же законы: сказочные герои, как правило, наделены особыми качествами, а воображение читателей поражают чудесные превращения.

Однако сказочные истории, придуманные писателями, во многом отличаются от уже хорошо знакомых вам народных сказок. Прежде всего они несут на себе отпечаток личности автора, который, даже используя основные законы создания сказки, а иногда — фольклорные мотивы и сюжеты, изображает всё по-своему, не копируя народные образцы, а творчески видоизменяя, осовременивая их.

Литературная сказка — авторское художественное произведение, в основе которого лежит вымышленная увлекательная история, объединяющая элементы действительности и фантазии.

Среди литературных сказок выделяют сказки, написанные на основе фольклорного творчества, заимствующие оттуда сюжеты и героев (сказки Шарля Перро, «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина и другие), и собственно авторские сказки, рассказывающие о невероятных историях, выдуманных писателями («Снежная королева» Х.К. Андерсена, «Мэри Поппинс» П. Треверс, «Малыш и Карлсон» А. Линдгрен и другие).

Литературная сказка продолжает раскрывать свои тайны всё новым и новым поколениям читателей. А это значит, что старая сказка вновь рассказется...

1. Какие произведения называют литературными сказками?
2. Какие литературные сказки вы читали? Назовите их авторов.

-
3. Объясните, что общего у народной и литературной сказки и чем они отличаются.
 4. Какие типы литературных сказок вы знаете? Приведите примеры.
 5. Внимательно перечитайте эпиграф¹ к статье «Литературная сказка». Согласны ли вы с мыслью К. Паустовского, что «сказка нужна не только детям, но и взрослым»? Обоснуйте свой ответ.

Знаете ли вы, что...

Почти 70-летний академик, автор многих серьёзных книг Шарль Перро сборник «Сказки матушки Гусыни» (1697 г.) не решился издать под собственным именем, приписав авторство своему 18-летнему сыну. Но судьба распорядилась так, что имя Шарля Перро сохранилось во французской и мировой культуре именно благодаря этому сборнику сказок.

Путешествуем по литературным местам

В Украине в одном из живописных уголков Крыма, недалеко от Ялты, на опушке заповедного леса, расположился настоящий сказочный городок. Подбоченься и разглаживая ус, гостей знаменитой «Поляны сказок» встречает Кот учёный. Играл лесные музыканты, катится самонадеянный колобок, спасает родную землю от Змея-Горыныча Никита Кожемяка, строем идут семь гномов. Кого только не встретишь здесь из любимых сказочных героев, сделанных умелыми руками скульпторов из дерева, камня и других материалов.

¹Эпиграф (из греч. — надпись) — краткое высказывание, изречение, расположенное перед текстом или его частью, содержащее основную мысль произведения.

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837)

*Собирайтесь иногда читать мой свиток верный,
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь...*

Александр Пушкин

«Светоч русской поэзии» Александр Сергеевич Пушкин родился 6 июня 1799 года в Москве в семье Надежды Осиповны Ганнибал и Сергея Львовича Пушкина. Как и большинство дворянских детей, первоначальное образование он получил в домашних условиях. Будущий поэт родился и воспитывался в литературной семье. И не просто в литературной, а в поэтической. Родной дядя Пушкина, Василий Львович, прославился как автор комической поэмы «Опасный сосед». Сергей Львович сумел создать прекрасную атмосферу для развития поэтического дара своего сына. Его дом посещали известные литераторы. Они страстно обсуждали литературные события, и маленький Саша, притаившись где-нибудь в уголке дивана, часто внимательно слушал эти беседы.

Как отмечают исследователи жизни А. С. Пушкина, до семилетнего возраста мальчик не предвещал в будущем ничего особенного. Напротив, своей неповоротливостью, неуклюжестью, застенчивостью он приводил в отчаяние мать Надежду Осиповну, которая отдавала откровенное предпочтение сестре и младшему брату Саши — Ольге и Льву. Поэтому часто маленький Пушкин убегал к бабушке Марье Алексеевне Ганнибал, которая, по словам сестры поэта, была «ума светлого и по своему времени образованного; говорила и писала прекрасным русским языком», слыла великолепной рассказчицей, любившей вспоминать былые времена. Именно

от неё услышал маленький Саша о своих известных предках, сподвижниках Петра I: Юрии Алексеевиче Ржевском и Абраме Петровиче Ганнибале — «арапе Петра Великого». Бабушка стала первой наставницей Пушкина в русском языке.

В доме Пушкиных жила ещё одна замечательная женщина, трепетную любовь к которой Александр Сергеевич пронёс через всю жизнь. Это Арина Родионовна Яковлева. Она была крепостной крестьянкой Ганнибалов. В семье Пушкиных она прожила 31 год, была няней всех их детей, но особенно сильно привязалась к Александру. Интересен тот факт, что в год рождения Александра Сергеевича Арина Родионовна получила «вольную», то есть перестала быть крепостной и могла жить, где хотела. Но она осталась в доме Пушкиных няней. Арина Родионовна знала великое множество народных сказок и песен, поговорок и присказок, русских обычаев и поверий. Поэт писал:

Мастерица ведь была
И откуда что брала!
А куда разумны шутки,
Приговоры, прибаутки,
Небылицы, былины
Православной старины!..

Как каждая настоящая сказительница, она привносила в сказки и свою фантазию. С удовольствием слушал Пушкин свою няню и рассказывал об этом в письмах своим друзьям, добавляя: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма».

Дом Пушкиных славился большим собранием книг, которыми разрешалось пользоваться и детям. А по соседству в доме Бутурлиных — дальних родственников Пушкиных — находилась одна из самых богатых в Европе библиотек, и Саша был её постоянным читателем. Наверное, поэтому, приехав в Петербург в 1811 году поступать в одно из лучших учебных заведений России — Царскосельский лицей, Пушкин оказался прекрасно подготовленным.

В лицее литературные наклонности Пушкина активно развивались. Необыкновенное дарование Александра Сергеевича привлекло к нему внимание лучших представителей русской литературы, которые уже в годы учёбы увидели в нём будущего гения.

Творчество великого поэта Александра Сергеевича Пушкина входит в нашу жизнь ещё в раннем детстве, когда мы узнаём, что где-то там, за горами, за лесами есть сказочная

страна под названием Лукоморье¹. Именно там стоит могучий дуб, обвитый золотой цепью, по которой «и днём, и ночью» ходит «кот учёный», «там чудеса: там леший бродит, русалка на ветвях сидит». Проходят годы... Мы вырастем, а сказочный мир А. С. Пушкина продолжает жить в наших сердцах.

1. Расскажите, что вам известно о жизни А. С. Пушкина.
2. Кто из близких людей поэта оказал на него особенное влияние?

Путешествуем по литературным местам

В Псковской области (Россия), в селе Михайловском рядом с господским домом Пушкиных стоит небольшой деревянный флигелёк, а точнее избушка из двух небольших комнат. Это домик Арины Родионовны. Простые деревянные стены, прялки в углу, чисто и опрятно убранный стол, покрытый домотканой скатертью — на всём здесь лежит печать покоя и домашнего уюта.

Знаете ли вы, что...

В годы учёбы в Царскосельском лицее юноша Александр Пушкин написал на французском языке стихотворение «Мой портрет», в котором со свойственной ему самокритичностью дал себе насмешливую характеристику.

Проказник молодой,
Хожу я в класс покуда.
Не глуп — и горд собой,
И в том не вижу худа.
Нет болтуна шумней,
Нет доктора Сорбонны²
Назойливей моей
Докучливой персоны.
Не вырос молодцом
Высоким, величавым, —
Зато я свеж лицом
И родился курчавым.
Перевод Н. Слепаковой

¹Лукоморье — изгиб морского побережья.

²Сорбонна — высшее учебное заведение в Париже.

Пушкин и в дальнейшем писал стихи на французском языке, которым владел в совершенстве.

Путешествуем по литературным местам

В городе Пушкине (пригород Санкт-Петербурга) в Лицейском саду установлен один из лучших памятников поэту, выполненный в бронзе по проекту скульптора Р. Р. Баха в 1900 году. Склонив на

руку кудрявую голову, на парковой чугунной скамье сидит бронзовый юноша в форменном мундире и задумчиво смотрит вдаль. На цоколе памятника выбиты строки из стихотворения Пушкина:

В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.

ВСТУПЛЕНИЕ К ПОЭМЕ «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

И. Билибин. Кот учёный

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых¹ дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол² видений³ полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег⁴ песчаный и пустой,
И тридцать витязей⁵ прекрасных
Чредой⁶ из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет⁷ грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой;
Там царь Кощей над златом чахнет⁸;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

¹Невѣдомый (от слова *ведать* (знать)) — неизвестный.

²Дол (устар.) — то же, что долина.

³Видѣнія — чудеса, чудесные картины.

⁴Брег — берег.

⁵Витязь — рыцарь, воин.

⁶Чредой — вереницей, друг за другом.

⁷Пленяет — берёт в плен.

⁸Чахнет — сохнет, худеет.

Думаем над прочитанным

1. Какие чувства вызвали у вас картины, описанные Пушкиным?
2. Знакомы ли вам упомянутые поэтом герои, волшебные существа и предметы? Из каких они сказок?
3. Обратите внимание на построение вступления. На какие части его можно разделить?
4. Нарисуйте иллюстрации к прочитанному отрывку. Подпишите их словами из текста.
5. Выучите наизусть вступление к поэме «Руслан и Людмила».

Из секретов литературоведения

Стихотворная и прозаическая речь

Герой комедии великого французского писателя Жана Батиста Мольера «Мещанин во дворянстве» был крайне удивлён, узнав, что всю жизнь, сам того не подозревая, разговаривает прозой. Его простодушное удивление неизменно вызывает смех в зрительном зале — и правда, нет, пожалуй, такого человека, который не способен был бы отличить прозаическую речь от стихотворной. Но одно дело — отличать их на слух, и совсем другое — понять и объяснить, в чём же заключается отличие.

Давайте подумаем над этим вместе.

Прочитайте предложение:

Луна пробирается сквозь волнистые туманы; она льёт на печальные поляны печальный свет.

Сравните его с такими строчками Пушкина:

*Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.*

На этом примере хорошо видна разница между стихотворной и прозаической речью. Поэтический текст составлен из тех же слов, что и проза, но эти слова по-особому упорядочены.

Обычная, прозаическая речь не имеет упорядоченной формы, не ограничена какими-либо особыми рамками (хотя, конечно, строится по законам того или иного языка); слова и предложения располагаются свободно. Поэтическая, стихо-

творная речь упорядочена, по-особому организована с помощью уже рассмотренных нами ритма (правильного чередования ударных и безударных слогов) и рифмы (созвучных окончаний строк). Ритм и рифма придают стихотворной речи стройность; именно по этим признакам каждый из нас без труда отличает поэзию от прозы.

Таким образом, определяющей особенностью стихотворной речи, в отличие от прозаической, является её строгая ритмическая (соразмерная) организация.

-
1. Какую речь называют стихотворной?
 2. Объясните, в чём отличие стихотворной речи от прозаической, сравнив отрывок из сказки А. С. Пушкина и запись, сделанную им на основе народной сказки:

*Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела...*

Царевна заблудилась в лесу. Находит дом...

СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда¹ очи
Разболелись, глядячи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.

¹Инда — даже.

Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник¹ в самый, в ночь,
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалече наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошёл, как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодлица²
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»

¹Сочельник — вечер накануне Рождества.

²Молодлица — здесь: в значении молодая жена.

И ей зеркальце в ответ:
 «Ты, конечно, спору нет;
 Ты, царица, всех милее,
 Всех румяней и белее».
 И царица хохотать,
 И плечами пожимать,
 И подмигивать глазами,
 И прищёлкивать перстами¹,
 И вертеться подбочась,
 Гордо в зеркальце глядясь.

Т. Маврина. Иллюстрация
к сказке

Но царевна молодая,
 Тихомолком расцветая,
 Между тем росла, росла,
 Поднялась — и расцвела,
 Белолица, черноброва,
 Нраву² кроткого такого.
 И жених сыскался ей,
 Королевич Елисей.
 Сват приехал, царь дал слово,
 А приданое готово:
 Семь торговых городов
 Да сто сорок теремов.

На девичник³ собираясь,
 Вот царица, наряжаясь
 Перед зеркальцем своим,
 Перемолвилася с ним:
 «Я ль, скажи мне, всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 Что же зеркальце в ответ?
 «Ты прекрасна, спору нет;
 Но царевна всех милее,
 Всех румяней и белее».

¹Перст — палец.

²Нрав — характер.

³Девичник — вечеринка перед свадьбой в доме невесты.

Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..

«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло.
Как тягаться¹ ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.
Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всём меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку²
И наказывает ей,
Сенной девушке³ своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Чёрт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла

¹Тягаться — соперничать.

²Черна́вка — служанка для чёрной работы.

³Сенная девушка (от слова «сени» — помещение между крыльцом и жилой частью дома) — то же, что и чернавка.

И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься¹, Бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? — сказала ей царица, —
Где красавица-девица?» —
«Там, в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она. —
Крепко связаны ей локти;
Попадётся зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей-душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя;

¹Кручиниться — печалиться.

В ворота вошла она,
На подворье тишина.
Пёс бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась.
И царевна очутилась
В светлой горнице¹; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми² стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой³.
Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно.
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати⁴ взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.

¹*Горница* — комната в верхнем этаже (устар.), а также чистая половина крестьянской избы.

²*Под святыми* — под иконами.

³*Изразцовая* (от слова «изразец») — тонкий кирпич, покрытый с лицевой стороны глазурью.

⁴*Полати* — полки для спанья между стеной и печью.

Т. Маврина. Иллюстрация к сказке

Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок,
Рюмку полную наливали,
На подносе подавали.

От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломила
Да кусочек прикусила
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу
Вверх во светлую светлицу¹
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днём идёт, мелькая,
А царевна молодая
Всё в лесу; не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочина² в поле спешить,
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса,
А хозяйшкой она
В терему меж тем одна
Приберёт и приготовит.
Им она не прекословит,
Не перечат ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.

¹Светлица — небольшая светлая комната в верхней части дома.

²Сорочин (иначе: сарацин) — здесь: недруг, враг.

Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,
Да нельзя, так Бога ради
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные,—
Им царевна говорит,—
Коли лгу, пусть Бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? Ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас,—
Старший молвил поклонясь.—
Коли так, не заикнуса
Уж о том». — «Я не сержуся,—
Тихо молвила она,—
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нём хватилась
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет;
Но живёт без всякой славы,
Средь зелёных дубравы,
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!...»
Та призналася во всём:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой¹ угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица

¹*Рогатка* — деревянный или железный ошейник с четырьмя концами, который надевали на провинившихся в виде наказания.

Видит: нищая черница'
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».

Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитяtko девица!
Пёс проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Видь ко мне». — Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги — и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. «Что за чудо?
Видно, выпался он худо. —
Ей царевна говорит: —
На ж, лови!» — и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;

«Благодарствую, — сказала, —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое,
Прямо яблочко летит...
Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ — поймала. «Ради скуки,
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед...»
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...

Т. Маврина. Иллюстрация
к сказке

'Черница — монахиня.

И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! — Она его ласкать,
Треплет нежною рукою:
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» — и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору

Т. Маврина. Иллюстрация к сказке

Путь им кажется. «Не к добру! —
Братья молвили, — печали
Не минуем». Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,

Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решёткой оградили;
И, пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима —

Не досталась никому,
Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее».

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;
Кто в глаза ему смеётся,
Кто скорее отвернётся;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
«Свет наш, солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с тёплой весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало,
Знать её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил
Или след её заметил».

Тёмной ночи Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.
«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Братец мой, —
Отвечает месяц ясный, —
Не видал я деvy красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». — «Как обидно!» —
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?

Я жених её». — «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места,
В том гробу твоя невеста».
Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошёл к пустому месту,
На прекрасную невесту
Посмотреть ещё хоть раз.
Вот идёт, и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.
Он туда скорей идёт.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.
И о гроб невесты милой

Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумлёнными глазами
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»
И встаёт она из гроба...
Ах!.. — и зарыдали оба.
В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт,
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,

Т. Маврина. Иллюстрация к сказке

Т. Маврина. Иллюстрация к сказке

И трубит уже молва:
Дочка царская жива!
Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна всё ж милее,
Всё румяней и белее».

Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей.
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

Думаем над прочитанным

1. Понравилась ли вам сказка? Объясните почему.
2. Расскажите, менялись ли ваши чувства во время чтения сказки? Что вызвало у вас негодование, страх, радость и смех?
3. Сформулируйте основную мысль сказки.
4. Охарактеризуйте главных героев сказки. Каким показан в тексте король Елисей? Расскажите, как вы относитесь к этому герою и почему.
5. Выделите волшебные элементы в сказке. Определите их роль.
6. Найдите в тексте и прочитайте вслух описание царевны. Какие художественные средства использовал поэт для создания этого образа?
7. Подумайте, почему мачехе не удалось избавиться от царевны? Аргументируйте ответ цитатами из текста.
8. Выразительно прочитайте обращения Елисея к солнцу, месяцу и ветру. Какие художественные средства использует поэт, создавая эти строки? Кому помогают волшебные силы природы?
9. Прочитайте концовку сказки. Какие ещё вы знаете сказки с такой концовкой?
10. Подумайте, почему А.С.Пушкин так назвал свою сказку, ведь царевна не умерла.
11. Какие литературные сказки о спящей царевне вы знаете? Кто авторы этих сказок?
12. Изменилось ли ваше понимание красоты после прочтения сказки? Обоснуйте свой ответ.

13. Выразительно по ролям прочитайте сказку.

14. Составьте план диафильма по сказке А. С. Пушкина, нарисуйте отдельные его кадры.

15. Подготовьтесь к инсценизации отрывков из сказки.

Знаете ли вы, что...

А. С. Пушкин сумел так глубоко понять душу человека из народа, передать присущие ему мудрость и терпеливость, насмешливость и чувство собственного достоинства, что долгое время известная нам с детства «Сказка о рыбаке и рыбке» поэта считалась народной.

Обобщим изученное

1. Расскажите, что вы знаете о жизни и творчестве А. С. Пушкина.
2. Складно и певуче рассказывала Арина Родионовна сказки своему воспитаннику... Однажды Александр Сергеевич записал неторопливый рассказ няни: «Что за чудо, говорит мачеха, вот что чудо: у моря лукоморья стоит дуб, на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот, вверх идёт — сказки сказывает, вниз идёт — песни поёт...». Какие стихотворные строки напоминают вам эти слова Арины Родионовны? Прочитайте их наизусть.

3. Дайте определение, что такое литературная сказка.

4. Объясните, в чём отличие прозаической речи от стихотворной.

5. Какие сказки А. С. Пушкина вы знаете?

6. Прочитайте стихотворение Леонида Мартынова.

Кто ответит — где она:
Затопило её море,
Под землёй погребена,
Ураганом сметена?
Кто ответит — где она,
Легендарная страна
Старых сказок —
Лукоморье?

А как бы вы ответили на вопрос поэта? Какое оно, ваше Лукоморье? Персонажей каких сказок можно в нём встретить?

7. Расшифровав головоломку, вы прочтаете высказывание С. Маршака о сказках А. Пушкина. Согласны ли вы с этим утверждением? Обоснуйте свой ответ.

П	И	А	А	—	М	А	Д	А	З
У	Н	Я	З	П	А	С	Н	С	К
Ш	С	С	К	Р	Я	Л	И	К	И
К	К	К	А	Я	Н	Е	Ц	А	Н
А	Р	О	Д	Н	О	И			

8. Напишите сочинение на тему «Моя любимая пушкинская сказка».
9. Нарисуйте иллюстрации к вашей любимой сказке Александра Пушкина и подпишите их словами из текста сказки.

**Ханс Кристиан Андерсен
(1805–1875)**

*В цветущей Дании, где свет увидел я,
Берёт мой мир своё начало;
На датском языке там песни мне певала,
Шептала сказки мне родимая моя...*

Ханс Кристиан Андерсен

Ханс Кристиан Андерсен родился в Дании — маленькой стране, расположенной на севере Европы, — в семье сапожника. Вот как о его детстве рассказал известный русский писатель Константин Паустовский.

«Андерсен вырос в бедности. Единственной гордостью семьи Андерсенов была необыкновенная чистота в их доме, ящик с землёй, где густо разрастался лук, и несколько вазонов на окнах: в них цвели тюльпаны. Их запах сливался с дребезжащим перезвоном колоколов, стуком отцовского сапожного молотка, лихой дробью барабанщиков около казармы, свистом флейты бродячего музыканта и хриплыми песнями матросов... Во всём этом небогатом разнообразии людей, небольших событий, красок и звуков, окружавших тихого мальчика, он находил повод для того, чтобы выдумывать невероятные истории».

Своими выдумками маленький Кристиан делился с соседскими старухами — мастерицами рассказывать народные сказки и песни. Соседки восторгались умением мальчика расцвечивать необычными красками уже известное и придумывать никогда никем не слышанные истории.

Когда Кристиан вырос, он решил стать известным актёром или поэтом и именно с этой целью отправился в столицу Дании — город Копенгаген. Много невзгод пришлось претерпеть бедному юноше, прежде чем мир заговорил о нём как о великом сказочнике.

С тех пор историями, придуманными датским писателем, зачитываются миллионы детей из разных стран. Волшебный мир сказок Андерсена населён не только людьми, птицами и животными, но и предметами, явлениями, кажущимися на первый взгляд самыми обычными, совершенно не сказочными: штопальная игла, оловянный солдатик, тень, воротничок... И все они живут своей необычайно интересной жизнью: грустят и радуются, торжествуют и негодуют, влюбляются, путешествуют, преодолевают препятствия. Писатель как-то заметил: «Часто мне кажется, будто каждый дощатый забор, каждый цветок говорит мне: «Ты только взгляни на меня, и тогда моя история перейдёт к тебе». И стоит мне захотеть, как у меня тотчас появляются истории».

Истории датского сказочника открывают перед читателем неповторимый мир, в котором живут герои, встречающиеся в фольклорных произведениях только скандинавских народов. Это чудесный гномик в шёлковом кафтане и красном колпачке — Оле-Лукойе (его имя в переводе на русский язык означает: «Оле Закрой Глазки!»). Он — обладатель двух волшебных зонтиков, под одним из которых — цветным, нарядным — хотелось бы уснуть не только каждому ребёнку, но и взрослому. Есть в мире андерсеновских сказок и злые существа — тролли.

Они предстают в облике огромных одноглазых чудовищ с несколькими головами, рядом с ними деревья кажутся крохотными былинками. Побеждают ли тролли человека? Об этом вы сможете узнать, прочитав одну из самых популярных сказок Х. К. Андерсена «Снежная королева».

1. В какой стране родился и жил Ханс Кристиан Андерсен? Что вы знаете о родине писателя?
2. Благодаря каким качествам сыну простого башмачника удалось осуществить свою мечту — стать известным писателем?
3. Какие необычные герои, встречающиеся только в фольклоре скандинавских народов, населяют мир сказок Андерсена?
4. Назовите прочитанные вами произведения датского писателя. Какие из них вам понравились больше всего? Почему?
5. Какие спектакли, кино- и мультфильмы, созданные по сказкам Андерсена, вы смотрели?

Путешествуем по литературным местам

Жители Дании с особенной гордостью берегут память о своём знаменитом земляке. В городе Оденсе, где родился писатель, и сейчас многое напоминает о нём, особенно сад Х. К. Андерсена, или Сад сказок, где стоит памятник писателю и скульптура «Дикие лебеди». Памятники Андерсену есть и в столице Дании — Копенгагене, а в порту этого города морских путешественников встречает удивительная статуя. На камнях, возле берега пролива, отделяющего Данию от Швеции, сидит бронзовая Русалочка, героиня одноимённой сказки. Она давно стала символом города Копенгагена и всей страны.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Приключения в семи сказках

Сказка первая,

в которой говорится о зеркале и его осколках

Ну, начнём! Вот дойдём до конца нашей сказки, тогда будем знать больше, чем теперь.

Жил-был тролль, злой-презлой — суций дьявол! Как-то раз он был в особенно хорошем настроении, потому что смастерил зеркало, отражаясь в котором, всё доброе и прекрасное почти исчезало, а всё плохое и

И. Вышинский. Злой тролль

безобразное, напротив, бросалось в глаза и выглядело ещё отвратительней. Красивейшие виды, отразившись в нём, казались варёным шпинатом¹, а лучшие из людей — уродами; или же чудилось, будто люди эти стоят вверх ногами, а живота у них вовсе нет! Лица в этом зеркале искажались до того, что их нельзя было узнать, а если у кого на лице сидела веснушка, она расплывалась во весь нос или щеку.

Тролля всё это очень потешало. Когда человеку приходила в голову добрая, хорошая мысль, зеркало тотчас строило рожу, а тролль не мог удержаться от хохота, так он радовался своей забавной выдумке. Ученики тролля, — а у него была своя школа, — рассказывали о зеркале, как о каком-то чуде.

— Только теперь, — говорили они, — можно видеть людей да и весь мир такими, какие они на самом деле!

И вот они принялись носиться по свету с этим зеркалом; и скоро не осталось ни страны, ни человека, которых оно не отразило бы в искажённом виде. Напоследок ученикам тролля захотелось добраться и до неба... И чем выше они поднимались, тем больше кривлялось и корчилось зеркало, строя рожи, — трудно было в руках его удерживать. Всё выше и выше летели ученики тролля, но вдруг зеркало так перекошилось и задрожало, что вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось вдребезги. Разбилось оно на миллионы, биллионы, несметное множество осколков, а эти осколки наделали несравненно больше вреда, чем само зеркало. Некоторые, крошечные, как песчинки, разлетаясь по белу свету, попадали, случалось, в глаза людям, да так там и оставались. И вот человек с осколком в глазу начинал видеть всё наыворот или

¹*Шпинат* — растение, листья которого употребляются в пищу. При варке шпинат превращается в зелёную кашу.

замечать в каждой вещи одни лишь её дурные стороны, потому что в любом осколке сохранились все свойства целого зеркала. Другим людям осколки проникали прямо в сердце, — и это было хуже всего: сердце тогда превращалось в кусок льда. Попадались между осколками и такие большие, что ими можно было бы застеклить оконную раму; но в окна с такими «стёклами» не следовало смотреть на своих добрых друзей. Иные осколки были вставлены в очки; но стоило людям надеть эти очки, чтобы лучше видеть вещи и вернее судить о них, как приходила беда. А злой тролль этому радовался и хохотал до рези в животе, словно от щекотки. И много осколков зеркала всё ещё летало по свету. Послушаем же про них.

(Продолжение следует)

Думаем над прочитанным

1. Кто такой тролль?
2. Расскажите о зеркале, которое он смастерил. Какое зло принесли людям его осколки?

(Продолжение)

Сказка вторая

Мальчик и девочка

В большом городе, где столько домов и людей, что не всем удаётся отгородить себе хоть уголок для садика, и где поэтому очень многим приходится довольствоваться комнатными цветами в горшках, жили двое бедных детей, но их садик был побольше цветочного горшка. Они не были родственниками, но любили друг друга, как брат и сестра.

Родители этих детей жили под самой крышей — в мансарде¹ двух смежных домов, которые стояли так близко друг к другу, что кровли их почти соприкаса-

¹Мансарда — комната с наклонным потолком под самой крышей.

лись. Окна одной семьи смотрели на окна другой, а под окнами, вдоль стен обоих домов, тянулся желобок. Таким образом, стоило только перешагнуть его, чтобы попасть к соседям, жившим напротив.

Обе семьи достали себе по большому деревянному ящику и разводили в них корни для супа и зелень. Кроме того, в каждом ящике рос небольшой розовый куст; и кусты эти чудесно разрастались. Однажды родители решили поставить оба ящика на дно желобка, и тогда от окна одной семьи к окну другой протянулись как бы две цветочные грядки. Плети гороха свисали с ящиков зелёными гирляндами, ветки розовых кустов переплетались и обрамляли окна, — казалось, это триумфальные арки из листвы и цветов. Ящики были очень высоки, и детям запрещали на них карабкаться, но родители часто позволяли мальчику с девочкой ходить друг к другу в гости и сидеть на скамеечке под розами. Как весело им было играть здесь!

Зимой это удовольствие прекращалось. Окна часто замерзали, но дети нагревали на печке медные монеты и прикладывали их к обмёрзшим стёклам; лёд быстро оттаивал, появлялось чудесное окошечко — такое круглое, круглое, — и в нём показывался весёлый, ласковый глазок: это переглядывались мальчик и девочка, Кай и Герда. Летом они одним прыжком могли попасть друг к другу, зимой же надо было сначала спуститься на много, много ступенек, затем подняться на столько же. А на дворе завывала метель.

— Это роятся белые пчёлки! — говорила старая бабушка.

— А у них тоже есть королева? — спрашивал мальчик; он знал, что у настоящих пчёл они бывают.

— Есть, — отвечала бабушка. — Она там, где снежный рой всего гуще; только она больше других снежинок и никогда не остаётся внизу надолго — старается поскорее вернуться в чёрную тучу. Часто летает она по городским улицам в полночь и заглядывает в окошки, — тогда они покрываются ледяными узорами, словно цветами.

— Видели, видели!— говорили дети и верили, что всё это сушая правда.

— А Снежная королева не может ворваться сюда?— спросила раз девочка.

— Пусть только попробует!— сказал мальчик.— Я посажу её на тёплую печку, она и растает.

Бабушка погладила его по головке и завела разговор о другом.

В тот вечер, когда Кай вернулся домой и уже почти совсем разделся перед сном, он вскарабкался на стул у окна и стал смотреть сквозь круглое «окошечко» в том месте, где лёд на стекле оттаял. За окном порхали снежинки, одна из них, очень крупная, упала на край цветочного ящика и вдруг начала расти. Росла-росла, пока, наконец, не превратилась в женщину, закутанную в тончайший белый тюль, который, казалось, был соткан из миллионов снежных звёздочек. Женщина

И. Вышинский. Иллюстрация к сказке

эта, необычайно прекрасная, была вся изо льда, из ослепительного, сверкающего льда! И, однако, живая! Глаза её сияли, как звёзды, но в них не было ни тепла, ни мира. Она кивнула мальчику и поманила его рукой. Мальчуган испугался и спрыгнул со стула, а мимо окна промелькнуло что-то похожее на большую птицу.

На другой день был славный мороз, но его сменила оттепель, а там пришла и весна. Солнце стало пригревать, показалась травка, ласточки принялись вить гнёзда под крышей, распахнулись окна, и дети стали снова сидеть в своём крошечном садике высоко над землёй...

Взявшись за руки, дети пели, целовали розы, смотрели на солнечные блики и разговаривали с ними... Как прекрасны были эти летние дни, как хорошо было под кустами благоухающих роз, — казалось, они никогда не перестанут цвести!

Кай и Герда сидели и рассматривали книжку с картинками — зверями и птицами. На больших башенных часах пробило пять.

— Ай, — вскрикнул вдруг мальчик. — Меня кольнуло прямо в сердце, и что-то попало в глаз!

Девочка обвила ручонками его шею, но ничего не заметила в глазу, хотя мальчик мигал, стараясь освободиться от соринки.

— Должно быть, сама выскочила, — сказал он наконец.

Но в том-то и дело, что не выскочила. Это была не простая соринка — крошечный осколок дьявольского зеркала, а мы, конечно, помним, что, отражаясь в нём, всё великое и доброе казалось ничтожным и скверным, всё злое и худое выглядело ещё злее и хуже, и недостатки каждой вещи тотчас бросались в глаза. Бедняжка Кай! Теперь сердце его должно было превратиться в кусок льда! Боль прошла, но осколок остался.

— Что ты хнычешь? — спросил он Герду. — У! Какая ты сейчас некрасивая! Мне ничуть не больно!.. Фу! — закричал он вдруг. — Эту розу точит червь. Какие гадкие розы. А у этой стебель совсем скривился. Торчат в безобразных ящиках, и сами безобразные!

Он толкнул ящик ногой, сорвал и бросил две розы.

— Кай, что ты делаешь? — вскрикнула девочка; а он, заметив её испуг, сорвал ещё одну и убежал от славной маленькой Герды в своё окно.

С того дня всякий раз, как девочка приносила ему книжку с картинками, он говорил, что эти картинки хороши только для грудных ребят; всякий раз, как бабушка что-нибудь рассказывала, он придирался к каждому слову; а потом... дошёл и до того, что стал её передразнивать: наденет очки и крадётся за нею, подражая её походке и голосу. Выходило очень похоже, и люди смеялись. Вскоре мальчик выучился передразнивать и всех соседей. Он отлично умел высмеять все их странности и недостатки, а люди говорили:

— Что за голова у этого мальчугана!

А всему причиной был осколок зеркала, который попал ему в глаз, а затем и в сердце. Потому-то он передразнивал даже маленькую Герду, которая любила его всей душой.

И забавлялся Кай теперь по-другому — как-то рассудочно. Однажды в зимний день, когда шёл снег, он пришёл к Герде с большим увеличительным стеклом, поставил под падающий снег полу своего синего пальто и сказал девочке:

— Погляди в стекло, Герда!

Под стеклом снежинки казались гораздо более крупными, чем были на самом деле, и походили на роскошные цветы или десятиконечные звёзды. Они были очень красивы.

— Видишь, как хорошо сделано! — сказал Кай. — Снежинки гораздо интереснее настоящих цветов! И какая точность! Ни одной кривой линии! Ах, если бы только они не таяли!

Немного погодя Кай пришёл в больших рукавицах, с салазками за спиной и крикнул Герде в самое ухо:

— Мне позволили покататься на большой площади с другими мальчиками! — и убежал.

На площади катались толпы детей. Те, что были посмелее, прицеплялись к крестьянским саням и отъез-

И. Вышинский. Иллюстрация к сказке

жали довольно далеко. Веселье так и кипело. В самый его разгар на площади появились большие белые сани. Тот, кто сидел в них, весь утонул в белой меховой шубе и белой меховой шапке. Сани дважды объехали площадь, а Кай живо прицепил к ним свои салазки и покатил. Большие сани быстрее понеслись по площади и вскоре свернули в переулок. Тот, кто сидел в них, обернулся и дружески кивнул Каю, точно знакомому. Кай несколько раз порывался отцепить свои салазки, но седок в белой шубе кивал ему, и Кай мчался дальше. Вот они выехали за городскую заставу. Снег вдруг повалил густыми хлопьями, так что ни зги не было видно¹. Мальчик попытался скинуть верёвку, которую

¹Ни зги не видно — ничего не видно.

зацепил за большие сани, но салазки его точно приросли к ним и всё так же неслись вихрем. Кай закричал во весь голос, но никто его не услышал. Снег валил, сани мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди и канавы.

Снежные хлопья всё росли и обратились под конец в огромных белых кур. Но вдруг куры разлетелись во все стороны, большие сани остановились, и из них вышла высокая, стройная, ослепительно белая женщина в шубе и шапке, запорошенных снегом. Это была сама Снежная королева.

— Славно проехались! — сказала она. — Но ты совсем замёрз! Полезай ко мне под медвежью шубу!

И, посадив мальчика в сани, она завернула его в свою шубу. Кай словно провалился в снежный сугроб.

— Всё ещё мёрзнешь? — спросила она и поцеловала его в лоб.

Ух! Поцелуй её был холоднее льда, он пронзил мальчика насквозь, дошёл до самого сердца, а оно и без того уже было наполовину ледяным... На мгновенье Каю

показалось, будто он сейчас умрёт, но вдруг ему стало хорошо; он даже совсем перестал зябнуть.

— А салазки! Не забудь мои салазки!— спохватился мальчик.

Салазки погрузили на белую курицу, крепко привязали, и она полетела с ними за большими санями. Снежная королева ещё раз поцеловала Кая, и он позабыл и Герду, и бабушку, и всех домашних.

— Больше не буду тебя целовать,— сказала Снежная королева.— А не то зацелую до смерти.

Кай взглянул на неё. Она была так хороша! Он и представить себе не мог более умного, более пленительного лица. Теперь она не казалась ему ледяною, как в тот раз, когда появилась за окном и кивнула ему головой,— теперь она представлялась ему совершенством. Он перестал её бояться и рассказал ей, что знает все четыре действия арифметики и даже дроби, а ещё знает, сколько в каждой стране квадратных миль¹ и жителей... Но Снежная королева только молча улыбалась. И вот Каю показалось, что он и правда знает слишком мало, и он устремил взор в бесконечное воздушное пространство. В тот же миг Снежная королева подхватила его, и они взвились и сели на чёрную тучу. Буря плакала и стонала,— казалось, она поёт старинные песни. Кай и Снежная королева летели над лесами и озёрами, над морями и сушей. Под ними дули холодные ветры, выли волки, сверкал снег, пролетали с криком чёрные вороны; а над ними сиял большой ясный месяц. Кай смотрел на него всю долгую-долгую зимнюю ночь, а днём он спал в ногах у Снежной королевы.

(Продолжение следует)

1. Какими вы представляете Кая и Герду?
2. Выразительно прочитайте первое описание Снежной королевы. Как вы понимаете такое выражение: «Глаза её сияли, как звёзды, но в них не было ни тепла, ни мира»?
3. Расскажите, что произошло с Каем после того, как осколок волшебного зеркала попал ему в глаз.

¹Миль — мера длины.

4. Как вы думаете, встревожен ли судьбой Кая сам сказочник? Найдите подтверждение своим мыслям в тексте.
5. Как описана повелительница снегов в конце второй сказки? Почему Кай перестал её бояться?

(Продолжение)

Сказка третья

Цветник женщины, умевшей колдовать

А что же было с маленькой Гердой, после того как исчез Кай? Куда он пропал? Никто этого не знал, никто не мог ничего сообщить о нём. Мальчики рассказали только, что видели, как он прицепил свои салазки к большим великолепным саням, которые потом свернули в переулок и выехали за городские ворота. Никто не знал, куда он девался. Много было пролито слёз; горько и долго плакала Герда. Наконец решили, что Кай умер: может быть, утонул в реке, которая протекала у самого города. Долго тянулись мрачные зимние дни.

Но вот настала весна, выглянуло солнце.

— Кай умер и больше не вернётся!— сказала Герда.

— Не верю!— возразил солнечный свет.

— Он умер и больше не вернётся!— повторила она ласточкам.

— Не верим!— отзывались они.

Под конец и сама Герда перестала в это верить.

— Надену-ка я свои новые красные башмачки. Кай их ещё ни разу не видел,— сказала она однажды утром,— да пойду спрошу реку про него.

Было ещё очень рано. Герда поцеловала спящую бабушку, надела красные башмачки и побежала одна-одинёшенька за город, прямо к реке:

— Правда, что ты взяла моего названного братца? Я подарю тебе свои красные башмачки, если ты вернёшь его мне.

И девочке почудилось, будто волны, набегая, кидают ей. Тогда она сняла свои красные башмачки — самое драгоценное, что у неё было,— и бросила их в реку. Но они упали у самого берега, и волны сейчас же вынесли их на сушу,— река, должно быть, не захотела

взять у девочки её сокровище, так как не могла вернуть ей Кая. А девочка подумала, что бросила башмачки недостаточно далеко, влезла в лодку, которая покачивалась в тростнике, стала на самый краешек кормы и опять бросила башмачки в воду. Но лодка не была привязана и стала медленно отплывать от берега. Герда решила поскорее выпрыгнуть на сушу; но пока она пробиралась с кормы на нос, лодка уже далеко отошла от берега и быстро понеслась по течению.

Герда очень испугалась, принялась громко плакать, но никто, кроме воробьёв, не слышал её, а воробьи не могли перенести её на сушу и только летели за ней вдоль берега и щебетали, словно желая её утешить:

— Мы тут! Мы тут!

Лодку уносило всё дальше. Герда сидела смирно, в одних чулках, — красные башмачки её плыли за лодкой, но не могли её догнать, лодка двигалась быстрее.

Берега реки были очень красивы; повсюду здесь росли чудесные цветы, прекрасные вековые деревья, на склонах паслись овцы и коровы; но людей нигде не было видно.

«Может быть, река несёт меня к Каю?» — подумала Герда и повеселела, потом встала на ноги и долго-долго любовалась красивыми зелёными берегами. Наконец она подплыла к большому вишнёвому саду, в котором приютился крытый соломой домик с необыкновенными красными и синими стёклами в окошках; у дверей его стояли два деревянных солдата и отдавали ружьями честь всем, кто проплывал мимо.

Герда подумала, что они живые, и окликнула их; но они, конечно, ничего не ответили. Лодка подплыла к ним ещё ближе, подошла чуть не к самому берегу, — и девочка закричала ещё громче. На крик из домика вышла, опираясь на клюку, дряхлая старушка в большой соломенной шляпе, расписанной чудесными цветами.

— Ах ты, бедная крошка! — сказала старушка. — Как это ты попала на такую большую, быструю реку? Как забралась так далеко?

Тут старушка вошла в воду, зацепила лодку своей клюкой, притянула её к берегу и высадила Герду.

Девочка была рада-радёшенька, что наконец-то вернулась на сушу, хоть и побаивалась незнакомой старухи.

— Ну, пойдём. Расскажи мне, кто ты и как сюда попала, — сказала старушка.

Герда стала рассказывать ей обо всём, что с ней приключилось, а старушка покачивала головой и повторяла: «Гм! Гм!» Но вот девочка кончила и спросила старушку, не видела ли она Кая. Та ответила, что он ещё не проходил тут, но, должно быть, пройдёт, так что Герде пока не о чем горевать, — пусть лучше попробует вишен да полюбуется цветами, что растут в саду. Они красивее нарисованных в любой книжке с картинками и умеют рассказывать сказки. Тут старушка взяла Герду за руку, увела к себе в домик и заперла дверь на ключ.

Окна были высоко от пола и все застеклены разноцветными — красными, голубыми и жёлтыми — стёклышками; от этого и сама комната была освещена каким-то удивительным радужным светом. На столе стояла корзинка со спелыми вишнями, и Герда могла лакомиться ими сколько душе угодно; и пока она ела, старушка расчёсывала ей волосы золотым гребешком. А волосы у Герды вились, и кудри золотым сиянием окружали её милое, приветливое личико, кругленькое и румяное, словно роза.

— Давно мне хотелось иметь такую миленькую девочку! — сказала старушка. — Вот увидишь, как ладно мы с тобой заживём!

И она продолжала расчёсывать девочке волосы, и чем дольше расчёсывала, тем быстрее забывала Герда своего названного братца Кая, — ведь эта старушка умела колдовать. Она была не злая колдунья и колдовала только изредка, для своего удовольствия; а теперь колдовала потому, что ей захотелось во что бы то ни стало оставить у себя Герду. И вот она пошла в сад, дотронулась своей клюкой до всех розовых кустов, и те как стояли в цвету, так все и ушли глубоко-глубоко в чёрную землю — и следа от них не осталось. Старушка боялась, что Герда, увидев её розы, вспомнит о своих розах, а там и о Кая, да и убежит от неё.

Сделав своё дело, старушка повела Герду в цветник. Как там было красиво, как хорошо пахло! Тут цвели все цветы, какие только растут на земле, — и весенние, и летние, и осенние! Во всём свете не нашлось бы книжки с картинками пестрей и красивей этого цветника. Герда прыгала от радости, играя среди цветов, пока солнце не скрылось за высокими вишнями. Тогда её уложили в хорошенькую кроватку с красными шёлковыми перинками, набитыми синими фиалками; а когда девочка заснула, ей снились такие сны, какие видит разве только королева в день своей свадьбы.

На другой день Герде опять позволили играть на солнышке в чудесном цветнике. Так прошло много дней. Теперь Герда знала здесь каждый цветочек, но, как ни много их было, ей всё-таки казалось, что какого-то недостаёт; только вот какого? Раз она сидела и рассматривала соломенную шляпу старушки, расписанную цветами, и среди них краше всех была роза, — старушка забыла её стереть, когда загнала настоящие живые цветы в землю. Вот что значит рассеянность!

— Как! В этом цветнике нет роз?—воскликнула Герда и сейчас же побежала искать их на грядках. Искала, искала, да так и не нашла.

Тогда девочка опустилась на землю и заплакала. Тёплые слёзы упали как раз на то место, где ещё недавно стоял розовый куст, и как только они смочили землю, мгновенно появился куст, усыпанный цветами, как и прежде. Герда обвила его ручонками, стала целовать цветы и вспомнила о тех великолепных розах, что цвели у неё дома, а потом и о Кае.

— Как же я замешкалась! — сказала девочка. — Мне ведь надо искать Кая!.. Вы не знаете, где он?—спросила она у роз. — Вы верите, что он умер?

— Он не умер! — ответили розы. — Мы ведь побывали под землёй, где лежат все умершие, но Кая меж ними нет.

— Спасибо вам!—проговорила Герда и пошла к другим цветам; она заглядывала в их чашечки и спрашивала:— Вы не знаете, где Кай?

Но цветы, греясь на солнышке, думали только о собственных сказках — каждый о своей: много их выслушала Герда, но ни один цветок не сказал ей ни слова о Кае...

И она побежала в конец сада... На калитке был заржавевший засов, но Герда так долго теребила его, что он подался, калитка распахнулась, и девочка так, босиком, и пустилась бежать по дороге. Раза три она оглядывалась, но никто за ней не гнался. Наконец она устала, присела на большой камень и огляделась. Лето уже прошло, настала поздняя осень, а в волшебном саду старушки, где вечно сияло солнышко и цвели цветы всех времён года, этого не было заметно.

— Господи! Как же я замешкалась! Ведь уж осень на дворе! Тут не до отдыха! — сказала Герда и опять пустилась в путь.

Ах, как ныли её бедные, усталые ножки! Как холодно, сыро было вокруг! Длинные листья на ивах совсем пожелтели, туман оседал на них крупными каплями и стекал на землю. Листья падали один за другим. Только терновник стоял весь усыпанный ягодами; но ягоды у него были терпкие, вяжущие. Каким серым, унылым казался весь мир!

(Продолжение следует)

-
1. Устно перескажите третью сказку.
 2. Найдите описание внешности Герды. Какое прилагательное помогает писателю передать её характер? Как вы думаете, почему Андерсен сравнивает лицо девочки с розой?
 3. Выразительно прочитайте концовку истории о цветнике женщины, умевшей колдовать. Что вы можете сказать об отношении сказочника к своей героине?

(Продолжение)

Сказка четвёртая

Принц и принцесса

Пришлось Герде опять присесть, чтобы передохнуть. На снегу прямо перед ней прыгал большой ворон; он долго смотрел на девочку, кивая ей головой, и, наконец, заговорил:

— Карр-карр! Здравствуй!

Он не мог хорошо говорить на языке людей, но, видимо, желал девочке добра и спросил её, куда она бредёт по белу свету, такая одинокая. Слово «одинокая» Герда поняла отлично и сразу почувствовала всё его значение. Она рассказала ворону всю свою жизнь и спросила, не видал ли он Кая.

Ворон задумчиво покачал головой и ответил:

— Очень веррроятно, очень веррроятно!

— Как? Правда?—воскликнула девочка и чуть не задушила ворона поцелуями.

— Не так гррромко, не так гррромко!— проговорил ворон. — Я, кажется, видел твоего Кая. Но теперь он, верно, забыл про тебя в обществе своей принцессы!

— Разве он живёт у принцессы?— спросила Герда.

— А вот послушай,— сказал ворон вместо ответа.— Только мне ужасно трудно говорить по-вашему. Эх, если бы ты понимала речь воронов, я рассказал бы тебе обо всём куда лучше.

— Нет, этому меня не учили,— молвила Герда.— Бабушка — та понимала. Хорошо бы и мне!

— Ну, ничего,— проговорил ворон.— Расскажу, как сумею, пусть плохо.

И он рассказал обо всём, что знал сам.

— В королевстве, где мы с тобой находимся, живёт принцесса — такая умница, каких свет не видывал! Она прочитала все газеты на свете и позабыла всё, что в них было написано,— вот какая умница! Как-то раз сидела она на троне,— а радости в этом мало, как говорят люди,— и напевала песенку: «Что бы мне бы выйти замуж. Что бы мне бы выйти замуж». «А ведь и в самом деле,—подумала она вдруг,— надо бы выйти!» — и ей захотелось замуж. Но в мужья себе она желала выбрать такого человека, который может вести беседу, а не такого, который только и знает, что важничать,— это ведь так скучно! И вот барабанным боем созвали всех придворных дам и объявили им волю принцессы. Все они очень обрадовались и сказали: «Вот и хорошо! Мы и сами недавно об этом думали!» Всё это истинная правда!—добавил ворон.— У меня

при дворе есть невеста, она ручная,—от неё-то я и узнаю обо всём.

Невестой его была ворона: ведь каждый ищет себе жену под стать, вот и ворон выбрал ворону.

— На другой день все газеты вышли с рамкой из сердец и с вензелями¹ принцессы. В газетах было объявлено, что любой молодой человек приятной наружности может явиться во дворец и побеседовать с принцессой; а того, кто будет держать себя непринуждённо, как дома, и окажется всех красноречивей, принцесса изберёт себе в мужа! Да, да! — повторил ворон. — Всё это так же верно, как то, что я сижу здесь перед тобой! Народ валом повалил во дворец—давка, толкотня. Но толку не вышло никакого ни в первый день, ни во второй. На улице все женихи говорили прекрасно, но стоило им перешагнуть дворцовый порог, увидеть гвардию² всю в серебре да лакеев в золоте и вступить в огромные, залитые светом залы, как их брала оторопь. Подойдут к трону, на котором сидит принцесса, и не знают, что сказать,— только повторяют её же последние слова. А ей вовсе не этого хотелось! Можно было подумать, что всех их дурманом опоили! А как выйдут за ворота, опять обретают дар слова. От самых ворот до дверей дворца тянулся длинный-предлинный хвост женихов. Я сам там был и всё видел! Женихам хотелось есть и пить, но из дворца им и стакана воды не вынесли. Правда, кто был поумнее — запасся бутербродами, но с соседями не делился, думал: «Пусть себе выглядят голодными; такие принцессе не понравятся!»

— Ну, а Кай-то, Кай? — спросила Герда. — Он тоже приходил свататься?

— Постой! Постой! Теперь мы как раз дошли до него! На третий день явился небольшой человечек — ни в карете, ни верхом, а просто пешком — и прямо

¹Вензель — переплетённые между собой начальные буквы имени и фамилии.

²Гвардия — здесь: личная военная охрана принцессы.

вошёл во дворец. Глаза его блестели, как твои, волосы у него были длинные, но одет он был бедно.

— Это Кай!—обрадовалась Герда.— Я нашла его!— И она захлопала в ладоши.

— За спиной у него была котомка,— продолжал ворон.

— Нет, это, верно, были его салазки,— сказала Герда.— Он ушёл из дома с салазками.

— Очень возможно,— согласился ворон.— Я не разглядел хорошенько. Так вот, моя невеста рассказывала мне, что когда он вошёл в дворцовые ворота и увидел гвардию в серебре, а на лестницах лакеев в золоте, он ни капельки не смутился, кивнул головой и сказал им: «Скучненько, должно быть, стоять тут на лестнице; лучше мне пройти в комнаты!» Залы были залиты светом; тайные советники и генералы расхаживали босиком, разнося золотые блюда,— чего уж торжественней! А у прищельца сапоги громко скрипели, но его это не смущало.

— Это, наверно, был Кай!—воскликнула Герда.— Я помню, он носил новые сапоги; сама слышала, как они скрипели, когда он подходил к бабушке!

— Да, они-таки скрипели порядком,— продолжал ворон.— Но он смело подошёл к принцессе. Она сидела на жемчужине величиной с колесо прялки, а кругом стояли придворные дамы со своими служанками и служанками служанок и кавалеры с камердинерами¹, слугами камердинеров и прислужниками камердинерских слуг. И чем ближе к дверям стоял человек, тем важнее и надменнее он держался. На прислужника камердинерских слуг, который всегда носит туфли и теперь стоял у порога, нельзя было и взглянуть без трепета, такой он был важный!

— Вот страх-то!—воскликнула Герда.— А Кай всё-таки женился на принцессе?

— Не будь я вороном, я бы сам на ней женился, хоть я и помолвлен. Он стал беседовать с принцессой и

¹Камердинер — здесь: слуга во дворце.

говорил так же хорошо, как я, когда говорю по-вороньи,— так по крайней мере сказала мне моя невеста. Держался он вообще непринуждённо и мило и заявил, что пришёл не свататься, а только послушать умные речи принцессы. Ну так вот: её речи ему понравились, а он понравился ей.

— Да, да, это Кай!—сказала Герда.— Он ведь такой умный. Он знал все четыре действия арифметики да ещё дроби! Ах, проводи же меня во дворец!

— Легко сказать,— отозвался ворон,— да как это сделать? Постой, я поговорю с моей невестой; она что-нибудь придумает и посоветует нам. А ты полагаешь, что тебя вот так прямо и впустят во дворец? Как же, не очень-то впускают таких девочек!

— Меня впустят!— молвила Герда.— Когда Кай услышит, что я тут, он сейчас же прибежит за мною.

— Подожди меня здесь, у решётки,— сказал ворон, потом повертел головой и улетел.

Вернулся он уже поздно вечером и закаркал:

— Карр, карр! Моя невеста шлёт тебе тысячу поклонов и вот этот хлебец, она стащила его в кухне,— там хлеба много, а ты, наверное, голодна... Ну, во дворец тебе не попасть: ты ведь босая — гвардия в серебре и лакеи в золоте ни за что тебя не пропустят. Но не плачь, ты всё-таки туда попадёшь. Невеста моя знает, как пройти в спальню принцессы с чёрного хода, и сумеет раздобыть ключ.

И вот они вошли в сад и зашагали по длинной аллее, где один за другим падали осенние листья; и когда все огоньки в дворцовых окнах погасли тоже один за другим, ворон подвёл девочку к маленькой незаметной дверице.

О, как билось сердечко Герды от страха и нетерпения! Словно она собиралась сделать что-то дурное, а ведь ей только хотелось узнать, не здесь ли её Кай! Да, да, он, конечно, здесь! Она так живо представила себе его умные глаза и длинные волосы; она ясно видела, как он улыбался ей, когда они, бывало, сидели рядышком под кустами роз. Он, вероятно, обрадуется, когда

увидит её, когда услышит, в какой длинный путь отправилась она ради него, когда узнает, как горевали о нём все в доме, когда он пропал! Ах, она была просто вне себя от страха и радости!

Но вот они и на площадке лестницы. На шкафу горела маленькая лампа, а на полу сидела ручная ворона и озиралась, вертя головой. Герда присела и поклонилась, как учила её бабушка.

— Мой жених рассказывал мне о вас столько хорошего, фрекен!¹ — сказала ручная ворона. — И ваша vita², как это принято называть, также очень трогательна! Не угодно ли вам взять лампу, а я пойду вперёд. Мы пройдем прямо, тут мы никого не встретим.

— А мне кажется, за нами кто-то идёт, — проговорила Герда; и в ту же минуту мимо неё с лёгким шумом промчались какие-то тени: лошади с развевающимися гривами и стройными ногами, охотники, дамы и кавалеры верхами.

— Это сны! — сказала ручная ворона. — Они являются сюда, чтобы перенести мысли высоких особ на охоту. Тем лучше для нас — удобнее будет рассмотреть спящих. Надеюсь, однако, что, когда вы будете в чести, вы докажете, что сердце у вас благородное!

— Есть о чём говорить! Это само собой разумеется! — сказал лесной ворон.

Тут они вошли в первый зал, стены которого были обиты розовым атласом, затканым цветами. Мимо опять пронеслись сны, но так быстро, что Герда не успела рассмотреть всадников. Один зал был великолепнее другого. Герду эта роскошь совсем ослепила. Наконец дошли до спальни. Здесь потолок напоминал крону огромной пальмы с драгоценными хрустальными листьями, на её толстом золотом стволе висели две

¹Фрекен — обращение к девушке в некоторых северных странах.

²Vita (vita — латинское слово) — жизнь.

кровати в виде лилий. Одна была белая, и в ней спала принцесса; другая — красная, и в ней Герда надеялась увидеть Кая. Девочка слегка отогнула красный лепесток и увидела тёмно-русый затылок. Это Кай! Она громко назвала его по имени и поднесла лампу к самому его лицу. Сны с шумом умчались прочь; принц проснулся и повернул голову... Ах, это был не Кай!

Принц был молод и красив, но только затылком напоминал Кая. Из белой лилии выглянула принцесса и спросила, что тут происходит. Герда заплакала и рассказала обо всём, что с ней приключилось, упомянула и о том, что сделали для неё ворон и его невеста.

— Ах ты, бедняжка! — воскликнули принц и принцесса; потом похвалили ворона и его невесту, сказали, что ничуть не гnevаются на них, — только пусть больше так не поступают; даже захотели их наградить.

— Хотите быть вольными птицами, — спросила принцесса, — или желаете занять должность придворных воронов, на полном содержании из кухонных остатков?

Ворон и его невеста поклонились и попросили оставить их при дворе, — они подумали о грядущей старости и сказали:

— Хорошо ведь иметь верный кусок хлеба на склоне дней!

Принц встал и уступил свою кровать Герде, — пока что он больше ничего не мог для неё сделать. А она сложила ручонки и подумала: «Как добры все люди и животные!», потом закрыла глазки и сладко заснула...

На другой день её одели с ног до головы в шёлк и бархат и позволили ей гостить во дворце сколько душе угодно. Девочка могла бы жить тут припеваючи, но она стала просить, чтобы ей дали повозку с лошастью и башмачки: она решила снова уйти и бродить по белу свету, чтобы разыскать своего названного брата.

Ей дали и башмачки, и муфту¹, и красивое платье, а когда она простилась со всеми, к воротам подъехала новенькая карета из чистого золота, с сияющими, как звёзды, гербами принца и принцессы; кучера, лакеи и фореиторы², — ей дали и фореиторов, — все были в маленьких золотых коронах. Принц и принцесса сами усадили Герду в карету и пожелали ей счастливого пути. Лесной ворон, который уже успел жениться, провожал девочку первые три мили и сидел в карете рядом с нею, — он не мог ехать, сидя спиной к лошадям. Его жена сидела на воротах и хлопала крыльями; она не поехала провожать Герду, потому что страдала головными болями с тех пор, как получила должность при дворе и стала объедаться. Карета была битком набита сахарными крендельками, а ящик под сиденьем — фруктами и пряниками.

— Прощай! Прощай! — закричали принц и принцесса. Герда заплакала, жена ворона тоже. Когда карета проехала три мили, ворон простился с девочкой. Тяжело было расставаться! Ворон взлетел на дерево и махал чёрными крыльями, пока карета, сиявшая как солнце, не скрылась из виду.

(Продолжение следует)

-
1. О чём Герде рассказал ворон?
 2. Какие чувства охватили девочку, когда она оказалась перед дворцовой дверцей? Подтвердите ответ цитатой.
 3. Что стало причиной её разочарования?
 4. Как отнеслись к Герде принц и принцесса? Понравились ли они вам?
 5. Предварительно составив простой план, подготовьте письменный пересказ сказки от имени одного из действующих лиц (на выбор): Герды, принца, принцессы, ворона, вороны.

¹*Муфта* — открытый с двух сторон мешочек (обычно из меха) для обогрева рук.

²*Фореитор* — верховой, правящий передними лошадьми при запряжке цугом, т. е. гуськом.

(Продолжение)

Сказка пятая

Маленькая разбойница

Вот Герда въехала в тёмный лес, но карета её сверкала так ярко, что слепила глаза встречным разбойникам, а они этого не пожелали терпеть.

— Золото! Золото! — закричали они, схватили лошадей под уздцы, убили маленьких форейторов, кучера и слуг и вытащили из кареты Герду.

— Ишь какая славненькая, толстененькая! Орешками откормлена! — сказала старуха разбойница с длинной жёсткой бородой и косматыми бровями. — Жирненькая, что твой барашек! Должно быть, вкусная-превкусная!

И она вытащила сверкающий нож. Вот ужас!

Но вдруг вскрикнула: «Ай!» Это её укусила за ухо её родная дочка, которая сидела у неё за спиной и была такая необузданная и своенравная, какой во всём свете не сыщешь.

— Ах ты, дрянная девчонка! — закричала на неё мать, позабыв про Герду.

— Она будет играть со мной, — сказала маленькая разбойница. — Она отдаст мне свою муфту и хорошенькое платьице и будет спать со мной в моей постельке.

И дочка снова укусила мать, да так, что та подпрыгнула и завертелась. Разбойники захохотали.

— Ишь как пляшет со своей девчонкой! — говорили они.

— Я хочу сесть в карету! — закричала маленькая разбойница и настояла на своём, — она была на редкость избалованная и упрямая.

Они уселись с Гердой в карету и понеслись в чащу леса по пням и кочкам. Маленькая разбойница была ростом с Герду, но сильнее, шире в плечах и гораздо смуглее. Глаза у нее были совсем чёрные, но какие-то печальные. Она обняла Герду и сказала:

— Они тебя не убьют, пока я на тебя не рассержусь. Ты, верно, принцесса?

— Нет, — ответила девочка и рассказала, как много ей пришлось испытать и как она любит Кая.

Маленькая разбойница бросила на неё серьёзный взгляд, слегка кивнула головой и сказала:

— Они тебя не убьют, даже если я на тебя рассержусь, — скорей уж я сама тебя убью!

И она отёрла слёзы Герде, а потом засунула обе руки в её хорошенькую муфточку, такую мягкую и тёплую.

Вот карета въехала во двор разбойничьего замка и остановилась. Замок был весь в огромных трещинах, из которых вылетали вороны и вороны. Откуда-то выскочили бульдоги, такие громадные, что любой из них мог легко проглотить человека; однако они только делали огромные прыжки, но даже не лаяли, — это было им запрещено.

Посреди просторного зала, облупленного и закопченного, на каменном полу пылал огонь; дым, ища выхода, поднимался к потолку; над огнём в огромном котле кипел суп, а на вертелах¹ жарились зайцы и кролики.

— Ты будешь спать вместе со мной вот тут, возле моих зверушек, — сказала Герде маленькая разбойница.

Девочек накормили, напоили, и они ушли в свой угол, где была постлана солома, покрытая коврами. Пovyше, на жёрдочках, сидело около сотни голубей; все они, казалось, спали, но когда девочки подошли, стали шевелиться.

— Все мои! — сказала маленькая разбойница и, схватив одного голубя за ноги, так тряхнула его, что тот забил крыльями. — На, поцелуй его! — крикнула она, ткнув голубя Герде прямо в лицо. — А вот тут сидят лесные плутишки, — продолжала она, указывая на двух голубей, сидевших в небольшой стенной нише, за деревянной решёткой. — Это дикие лесные плутишки, их надо держать под замком, не то живо улетят! А вот и мой милый старичок олешка! — И девочка потянула

¹*Вёртел* — металлический прут, на котором жарят мясо, поворачивая его над огнём.

за рога привязанного к кольцу в стене северного оленя в блестящем медном ошейнике.— Его тоже нужно держать на привязи, а не то удерёт! Каждый вечер я щекочу ему шею своим острым ножом — он этого до смерти боится.

И маленькая разбойница вытащила из трещины в стене длинный нож и провела им по шее оленя. Бедный олень стал брыкаться, а девочка захохотала и потащила Герду к постели.

— Неужели ты спишь с ножом?— спросила её Герда, боязливо покосившись на острый нож.

— Всегда! — отвечала маленькая разбойница.— Как знать, что может случиться? Но Расскажи мне ещё раз о Кае и о том, как ты странствовала по белу свету.

Герда рассказала. Лесные голуби ворковали за решёткой, другие голуби уже заснули; маленькая разбойница обвила одной рукой шею Герды,— в другой у неё был нож,— и захрапела, а Герда не могла сомкнуть глаз, всё думала: убьют её или оставят в живых? Разбойники сидели вокруг огня, пели песни и пили, а старуха разбойница кувыркалась. Страшно было бедной девочке смотреть на всё это.

Вдруг лесные голуби проворковали:

— Курр! Курр! Мы видели Кая! Белая курица несла на спине его салазки, а он сидел в санях Снежной королевы. Они летели над лесом, когда мы, птенчики, ещё лежали в гнезде; она дохнула на нас, и все умерли, кроме нас двоих. Курр! Курр!

— Что вы говорите! — воскликнула Герда.— А вы не знаете, куда полетела Снежная королева?

— Наверное, в Лапландию¹, ведь там вечный снег и лёд. Спроси вон у этого оленя, что стоит на привязи.

— Да, там вечный снег и лёд — чудо как хорошо! — сказал северный олень.— Как привольно там бегать по бескрайним сверкающим снежным равнинам! Там раскинут летний шатёр Снежной королевы, а постоян-

¹Лапландия — область на севере Скандинавского и на западе Кольского полуостровов.

ные её чертоги¹ дальше, близ Северного полюса, на острове Шпицберген.

— О Кай, милый мой Кай! — вздохнула Герда.

— Лежи-ка смирно, — сказала маленькая разбойница. — А не то распорю тебе живот ножом!

Утром Герда передала ей слова лесных голубей, а маленькая разбойница серьёзно посмотрела на Герду, кивнула головой и сказала:

— Ну, ладно!.. А ты знаешь, где Лапландия? — спросила она затем у северного оленя.

— Кому и знать, как не мне! — ответил олень, и глаза его заблестели. — Там я родился и вырос, там скакал по снежным равнинам.

— Так слушай, — сказала Герде маленькая разбойница. — Видишь, все наши ушли, дома только мать; немного погодя она хлебнёт из большой бутылки и заснёт, — тогда я для тебя кое-что сделаю.

Тут девочка вскочила с постели, обняла мать, дёрнула её за бороду и проговорила:

— Здравствуй, мой маленький козлик!

А мать надавала ей щелчков по носу, так что нос у девочки покраснел и посинел, — но всё это любя.

После того как старуха хлебнула из своей бутылки и захрапела, маленькая разбойница подошла к северному оленю и сказала:

— Долго ещё я могла бы над тобой потешаться! Очень уж ты смешной, когда тебя щекочут острым ножом. Ну да ладно. Я тебя отвяжу и выпущу на волю, можешь убираться в свою Лапландию. Но за это ты отнесёшь вот эту девочку во дворец Снежной королевы, — там её названный брат. Ты, конечно, слышал, про что она рассказывала? Она говорила довольно громко, а ты всегда подслушиваешь.

Северный олень подпрыгнул от радости. Маленькая разбойница посадила на него Герду, крепко привязала её и даже подсунула под неё мягкую подушечку, чтобы ей удобнее было сидеть.

¹Чертог — великолепное здание, дворец.

— Так и быть,— сказала она,— возьми назад свои меховые сапожки, а не то ноги замёрзнут! А муфту я оставлю себе, очень уж она хороша. Но я не хочу, чтобы ты озябла: вот рукавицы моей матери — видишь, какие большие, тебе до самих локтей дойдут. Надевай их! Ну вот, теперь руки у тебя, как у моей безобразной мамыши.

Герда плакала от радости.

— Терпеть не могу, когда хнычут,— сказала маленькая разбойница.— Ты теперь радоваться должна. Вот тебе ещё два каравая и окорок, чтобы голодать не пришлось.

Каравай и окорок навьючили на оленя. Потом маленькая разбойница отворила дверь, заманила собак в дом, перерезала острым ножом верёвку, которою был привязан олень, и сказала ему:

— Ну, живо! Да смотри, береги девчонку!

Герда протянула маленькой разбойнице обе руки в огромных рукавицах и попрощалась с нею. Северный олень пустился бежать во всю прыть по пням и кочкам, по лесу, по болотам, по лугам. Выли волки, каркали вороны. «Уф! Уф!» — слышалось вдруг с неба, и оно словно чихнуло огнём.

— Вот моё родное северное сияние! — сказал олень. — Гляди, как горит!

И он побежал дальше, не останавливаясь ни днём, ни ночью. Прошло много времени; каравай съели, ветчину тоже. Наконец путники очутились в Лапландии.

(Продолжение следует)

-
1. Какой вы представляете маленькую разбойницу? О чём говорит описание её внешности?
 2. Почему маленькая разбойница помогла своей пленнице? Согласны ли вы с тем, что и Герда помогла ей в чём-то? Обоснуйте свой ответ.
 3. Подготовьте выразительное чтение в лицах понравившегося вам отрывка.

(Продолжение)

Сказка шестая

Лапландка и финка

Олень остановился у жалкой избушки — крыша её свисала до самой земли, а дверь была такая низенькая, что людям приходилось вползать в неё на четвереньках. Дома была только старуха лапландка, жарившая рыбу при свете коптилки, в которой горела ворвань¹. Северный олень рассказал старухе всю историю Герды, но сначала свою собственную, так как она казалась ему гораздо важнее. Герда же так окоченела от холода, что и говорить не могла.

— Ах вы, бедняги! — сказала старуха. — Долгонько ещё вам быть в пути. Придётся пробежать сто миль с лишним, пока доберётесь до Финмарка, — там Снежная королева живёт на даче и каждый вечер зажигает голубые бенгальские огни. Погодите, я напишу два слова на вяленой треске — бумаги у меня нет, — а вы снесёте треску финке, что живёт в тех местах и лучше моего сумеет вас научить, что делать.

Когда Герда согрелась, поела и попила, старуха написала несколько слов на вяленой треске, велела Герде хорошенько беречь её, потом привязала девочку к спине оленя, и тот помчался снова. «Уф! Уф!» — снова зачихало небо и стало выбрасывать столбы чудесного голубого пламени. При его свете олень с Гердой добежал до Финмарка и постучался в дымовую трубу финки, — в её доме и дверей-то не было.

Ну и жарко там было! Сама финка, низенькая грязная женщина, ходила полуголая. Она живо расстегнула платье Герды, сняла с неё рукавицы и сапоги, — а не то девочке было бы слишком жарко, — положила оленю на голову кусок льда, затем принялась читать письмо на вяленой треске. Она три раза прочла его от слова до слова, пока не выучила наизусть, потом

¹Ворвань — жир, вытапливаемый из мяса китов и тюленей.

И. Вышинский. Лапландка

сунула треску в котёл с супом: рыба ещё годилась в пищу, а у финки ничего даром не пропадало.

Тут олень рассказал сначала свою историю, потом историю Герды. А финка помалкивала, только щурила свои умные глазки.

— Ты такая мудрая женщина, — сказал олень. — Я знаю, ты можешь связать одной ниткой все четыре ветра: когда шкипер¹ развяжет один узел — подует попутный ветер, развяжет другой — погода разыграется, развяжет третий и четвёртый — подымется такая буря, что деревья валиться станут. Свари, пожалуйста, девочке питьё, которое даст ей силу дюжины² богатырей! Тогда она одолеет Снежную королеву.

— Силу дюжины богатырей! — воскликнула финка. — Да, всё это ей пригодится!

¹Шкипер — капитан грузового судна.

²Дюжина — двенадцать.

Тут она взяла с полки и развернула большой кожаный свиток, он был покрыт какими-то странными письменами; финка принялась разбирать их, и разбирала так усердно, что пот градом катился с её лба.

Олень опять принялся просить за Герду, а сама Герда смотрела на финку такими умоляющими, полными слёз глазами, что та заморгала, отвела оленя в сторону и, меняя лёд ему на голове, шепнула:

— Кай в самом деле у Снежной королевы, но он всем доволен и думает, что лучше ему нигде быть не может. А всему причиной осколки зеркала, что сидят у него в глазу и в сердце. Их надо вынуть, а не то он никогда не станет прежним и вечно будет под властью Снежной королевы.

— А нет ли у тебя средства сделать Герду все-ильной?

— Сильнее, чем она есть, я не могу её сделать. Неужто ты сам не видишь, как велика её сила? Подумай, ведь ей служат и люди и животные! Она босиком обошла полсвета! Но мы не должны говорить ей о той силе, что скрыта в её сердце. А сила её в том, что она невинный милый ребёнок. Если она сама не сможет проникнуть в чертоги Снежной королевы и вынуть из глаза и сердца Кая осколки, то мы и подавно не сможем! В двух милях отсюда начинается сад Снежной королевы. Отнеси туда девочку, оставь её у большого куста, что стоит в сугробе, усыпанный красными ягодами, и не мешкая возвращайся сюда.

Тут финка посадила Герду на спину оленя, и он бросился бежать со всех ног.

— А тёплые сапоги! А рукавицы! — крикнула Герда; она про них вспомнила, когда её стал пробирать мороз.

Но олень не смел остановиться, пока не добежал до куста с красными ягодами; тут он спустил девочку на снег, поцеловал её в губы, и вдруг из глаз его показались крупные блестящие слёзы. Затем он стрелой помчался назад.

Бедная девочка осталась одна, на трескучем морозе, без башмаков, без рукавиц. Она побежала вперёд что

было мочи. Навстречу ей мчался целый полк снежных хлопьев, но они падали не с неба, — небо было совсем ясное, и на нём пылало северное сияние, — нет, они неслись по земле прямо на Герду и казались тем крупнее, чем ближе подлетали. Герда вспомнила большие красивые снежинки под увеличительным стеклом, но эти хлопья были гораздо больше и страшнее; а кроме того, вид у них был самый диковинный, и двигались они сами, как живые. Это были передовые отряды войска Снежной королевы. Некоторые хлопья напоминали больших безобразных ежей, другие походили на клубок змей, вытянувших головы, третьи — на толстых медвежат с взъерошенной шерстью. Но все они одинаково сверкали белизной, и все были живые...

Но сначала послушаем, что в это время делал Кай. Он и не думал о Герде; он и не подозревал, что она близко — стоит за стеной замка.

(Продолжение следует)

1. Как Герде помогли лапландка и финка?
2. Кто и кому говорит такие слова: «Неужто ты сам не видишь, как велика её сила?»? В чём же, по вашему мнению, состоит сила Герды?
3. Найдите описание войска Снежной королевы. Благодаря чему читатель может ярко представить его?

(Продолжение)

Сказка седьмая

Что было в чертогах Снежной королевы и что случилось потом

Стены чертогов были наметены снежными метелями, окна и двери пробиты свирепыми ветрами. Громадные залы, возведённые прихотью вьюг, сотнями тянулись непрерывной грядой, освещённые северным сиянием; и самый большой простирался на много-много миль. Как холодно, как пусто было в белых, ярко сверкающих чертогах! Веселье сюда и не заглядывало! Никогда не устраивались здесь медвежьи балы с танцами под музыку бури — танцами, в которых

белые медведи могли бы отличаться грацией и умением ходить на задних лапах; никогда не составлялись партии в карты с ссорами и дракой, и беленькие кумушки-лисички не сходились на беседу за чашкой кофе, — нет, никогда, никогда этого не случилось! Холодно было здесь, пусто, мёртво и величественно! Северное сияние вспыхивало и мерцало так ритмично, что можно было точно рассчитать, в какую минуту свет разгорится всего ярче и в какую почти угаснет. Посреди самого большого снежного зала, бесконечного и пустого, сверкало замёрзшее озеро. Лёд на нём треснул, и трещины разделили его на тысячи кусков, таких одинаковых и правильных, что это казалось каким-то чудом. Посреди озера восседала Снежная королева, когда была дома; она называла его зеркалом разума — самым совершенным зеркалом в мире.

Кай совсем посинел, даже чуть не почернел от холода, но не замечал этого, — поцелуи Снежной королевы сделали его нечувствительным к стуже, да и самое сердце его превратилось в кусок льда. Мальчик возился с плоскими остроконечными льдинами, укладывал их на всевозможные лады, — он хотел что-то сложить из них. Есть такая игра, которая называется «китайской головоломкой»; она состоит в том, что из деревянных дощечек складываются разные фигуры. Кай тоже складывал затейливые фигуры, но из льдин. Это называлось «ледяной головоломкой».

В его глазах эти фигуры были чудом искусства, а складывание их — занятием первостепенной важности. Так ему казалось потому, что в глазу у него сидел осколок волшебного зеркала. Из льдин Кай складывал слова, но никак не мог сложить слово «вечность», чего ему особенно хотелось. Снежная королева сказала ему: «Только сложи это слово — и ты будешь сам себе господин, а я подарю тебе весь свет и новые коньки». Но слово не давалось Каю, он никак не мог его сложить.

— Теперь я полечу в тёплые края, — сказала Снежная королева, — загляну в чёрные котлы. — Котлами

она называла кратеры огнедышащих гор, Везувия и Этны. — Я их немножко побелю. Когда снег осыпает лимоны и виноград, это для них полезно.

И она улетела, а Кай остался один в необозримом пустынном зале; он смотрел на льдины и всё думал, думал до того, что голова у него заболела. Он сидел на одном месте, бледный, неподвижный, словно неживой. Могло показаться, что он замёрз.

✓ А Герда тем временем входила в огромные ворота, где её встретили вечно веющие свирепые ветры. Она прочла вечернюю молитву — и ветры улеглись, словно заснули, потом вступила в огромный пустынный ледяной зал и увидела Кая. Герда сразу узнала его и бросилась ему на шею; крепко обняла его и воскликнула:

— Кай! Милый мой Кай! Наконец-то я тебя нашла! Но он сидел всё такой же неподвижный и холодный.

Тогда Герда заплакала; горячие слёзы её упали Каю на грудь, проникли ему в сердце, растопили ледяную кору, и осколок растаял... Кай вдруг разрыдался и рыдал так бурно, что осколок выпал у него из глаза, — его смыли слёзы. И вот он узнал Герду и так обрадовался!

— Герда! Милая моя Герда!.. Где же это ты была так долго? Где я был сам? — и он оглянулся кругом. — Как здесь холодно, пустынно!

Он крепко прижался к Герде. Она смеялась и плакала от радости. Да, радость её была так велика, что даже льдины заплясали, а когда утомились, легли и составили то самое слово, которое Каю велела сложить Снежная королева: сложив его, Кай мог сделаться сам себе господином да ещё получить от неё в дар весь свет и новые коньки.

Герда поцеловала Кая в обе щеки — и щёки его опять зарумянились; поцеловала его в глаза — и они заблестели, как её глаза; поцеловала его руки и ноги — и он опять стал бодрым и здоровым. Теперь Кай ничуть не страшился прибытия Снежной королевы: его вольная лежала тут, написанная блестящими ледяными буквами.

Кай и Герда вышли рука об руку из ледяных чертогов; они шли и говорили о бабушке, о розах, что свешивались с крыши у них дома, на родине, и на пути их стихали свирепые ветры, а солнечные лучи пробивали тучи. У куста с красными ягодами их встретил северный олень. Он привёл с собой молодую олениху; вымя её было полно молока, и она напоила молоком Кая и Герду и поцеловала их в губы. Затем Кай и Герда отправились сначала к финке, отогрелись у неё в тёплой комнатке и узнали дорогу домой; потом заехали в Лапландию к старушке. Она ещё до их прихода сшила им новую одежду, а когда починила свои сани, посадила в них Кая и Герду и поехала их провожать.

Оленья парочка тоже провожала молодых путников вплоть до самой границы Лапландии, где уже пробивалась первая зелень. Тут Кай и Герда простились с оленями и старушкой.

— Счастливый путь! — говорили им провожатые. Вот перед ними и лес. Запели первые птички, деревья покрылись зелёными почками. Из лесу, навстречу путникам, выехала верхом на великолепном коне молодая девушка в ярко-красной шапочке и с пистолетом за поясом. Герда сразу узнала и коня — он когда-то возил золотую карету. А девушка оказалась маленькой разбойницей: ей наскучило жить дома и захотелось побывать на севере, а если там не понравится — то и в других местах. Она тоже сразу узнала Герду. Вот была радость!

— Ах ты, бродяга! — сказала она Каю. — Хотела бы я знать, стоишь ли ты того, чтобы за тобой бегали на край света!

Герда погладила её по щеке и спросила о принце и принцессе.

— Они уехали в чужие края, — ответила молодая разбойница.

— А ворон? — спросила Герда.

— Лесной ворон умер; ручная ворона овдовела, ходит с чёрной шерстинкой на ножке и жалуется на

судьбу. Но всё это пустяки, а ты вот расскажи-ка лучше, что с тобой было и как ты нашла Кая?

Герда и Кай рассказали ей обо всём.

— Ну, вот и сказке конец! — сказала молодая разбойница и, обещав навестить их, если когда-нибудь заедет в их город, пожала им руки. Затем она отправилась странствовать по белу свету, а Кай и Герда рука об руку пошли домой. И там, где они шли, расцветали весенние цветы, зеленела травка. Но вот послышался колокольный звон и показались высокие башни их родного города. Они поднялись по знакомой лестнице и вошли в комнату, где всё было по-старому: маятник всё так же стучал «тик-так», а стрелка двигалась по циферблату. Но, входя в низенькую дверь, они заметили, что выросли. Цветущие розовые кусты заглядывали с водосточного жёлоба в открытое окошко; тут же стояли детские скамеечки. Кай с Гердой уселись на них и взяли друг друга за руки. Холодное, пустынное величание чертогов Снежной королевы забылось, как тяжёлый сон.

Перевод А. Ганзен

1. Опишите владения Снежной королевы.
2. Каким увидела Кая Герда и каким он стал, освободившись от злых чар?
3. Поделитесь своими впечатлениями о концовке сказки. Как вы думаете, какую роль в ней играют такие слова: «И там, где они шли, расцветали весенние цветы, зеленела травка»?

Знаете ли вы, что...

Из сказок Андерсена в разные языки вошло много крылатых выражений. «Эх ты, принцесса на горошине!» — снисходительно говорят об изнеженной, избалованной и капризной девочке. Настоящим «стойким оловянным солдатиком» называют мужественного и волевого человека, который вопреки всем невзгодам стремится к своей цели. А о человеке, выдающем себя не за того, кем он является на самом деле или приписывающем себе мнимые заслуги, могут сказать словами из сказки «Новое платье короля»: «А король-то голый!»

О литературном герое

Задумывались ли вы над секретом успеха художественного произведения? Что делает его интересным для читателей разных времён и народов? Ответ на этот вопрос не так уж прост. Но вы, наверное, согласитесь, что внимание читателя обычно привлекают не только события, описанные автором, то есть не только сюжет произведения, но и изображённые в нём люди — их характеры, поступки, привычки, мысли, чувства. Многим юным любителям книг запомнились неугомонный выдумщик Том Сойер и Гекльберри Финн, который больше всего на свете ценит свободу, неутомимый путешественник Гулливер и изобретательный фантазёр Мюнхгаузен; отважный защитник бедноты Робин Гуд и трудолюбивый и великодушный Герасим.

Все они — **литературные герои**, или **персонажи** (от лат. *persona* — лицо, маска) художественных произведений.

Персонажами художественного произведения могут быть не только люди, но и наделённые человеческими качествами животные, растения, фантастические существа, даже предметы и явления природы. Например, в прочитанных вами русских народных сказках действуют баба-яга, чудо-юдо, лиса, журавль.

Итак, **литературный герой**, или **персонаж** — это общее название любого действующего лица произведения.

Готовя характеристику литературного героя, важно обратить внимание на такие моменты:

- описание внешности (как оно помогает передать характер персонажа);
- авторское отношение к персонажу;
- поступки, характеризующие героя;

- его мысли, чувства, настроения (как и в связи с чем они меняются);
- особенности речи (что и как он говорит);
- отношение персонажа к окружающему миру, а также отношение к нему других персонажей произведения.

Не забудьте высказать ваше личное мнение о литературном герое, его достоинствах и недостатках.

1. Объясните значение словосочетания *литературный герой* и слова *персонаж*.
2. Назовите изученные произведения, в которых персонажами являются люди, животные, растения, фантастические существа, предметы, явления природы.
3. На какие моменты в изображении литературного героя важно обратить внимание, готовя его характеристику?
4. Есть ли у вас любимый литературный герой? Расскажите о нём.

Обобщим изученное

1. Как вы понимаете высказывания *холодная красота, холодное сердце*?
2. Подготовьте устную характеристику Герды.
3. Объясните смысл подзаголовка «Снежной королевы» — *Приключения в семи сказках*.
4. Можно ли утверждать, что в сказке «Снежная королева» переплетается реальное и фантастическое? Обоснуйте свой ответ, опираясь на текст.
5. Составьте кроссворд из новых слов, которые встретились вам в сказке.
6. Подумайте, что общего в произведениях А. Пушкина «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» и Х. К. Андерсена «Снежная королева».
7. Сравните сказку «Снежная королева» с кино- или мультипликационным фильмом, снятым по произведению Андерсена. Что вы заметили общего в художественном произведении и его экранизации? Чем они различаются?
8. Нарисуйте карту путешествия Герды в поисках Кая.
9. Напишите сочинение-миниатюру на одну из тем: «Как велика её сила...», «В чём секрет победы Герды?», «Как добры все люди и животные!», «Помощники Герды».

10. Ответьте на вопросы литературной викторины «Знаете ли вы сказки Х. К. Андерсена?».

I. Какие персонажи описаны в этих отрывках?

«... Была ростом с Герду, но сильнее, шире в плечах и гораздо смуглее. Глаза у неё были совсем чёрные, но какие-то печальные».

«Одет он прелестно — в шёлковый кафтан; только нельзя сказать, какого цвета этот кафтан: он отликает то синим, то зелёным, то красным...».

«Их было шестеро, и все прехорошенькие, а младшая — лучше всех: кожа у неё была нежная и прозрачная, как лепесток розы, а глаза синие, как глубокое море».

II. Вспомните, кто из литературных героев:

«...Пел так чудесно, что даже бедный, удручённый заботами рыбак заслушивался его и забывал о своём неводе».

«...Так любил красивые и новые платья, что все свои деньги тратил на одежду. Он не заботился о своих войсках, не интересовался театром, не любил гулять и если ходил на военные парады, в театр или на прогулку, то лишь затем, чтобы показаться в новом платье».

III. Какая сказка начинается такими словами:

«Далеко-далеко в той стране, куда улетают ласточки, когда у нас настанёт зима, когда-то жил король. У него было одиннадцать сыновей и одна дочка, Элиза».

«Жил-был бедный принц. Королевство у него было совсем маленькое, но всё-таки не настолько уж ничтожное, чтобы принцу нельзя было жениться; а жениться ему хотелось».

«Жил-был принц, и захотелось ему жениться на принцессе, но только на самой настоящей принцессе».

11. Известный русский писатель Юрий Нагибин утверждал: «Сказка даёт юным читателям на редкость яркий, широкий, многозначный образ мира.

Мир весь тайна, за каждой калиткой скрывается дивное царство, и нет предела возможностям человека. И есть баба-яга и Кощей Бессмертный, просто в жизни они выглядят иначе, чем в сказке, но тот, кто узнает их в раннем детстве, всегда распознает под любым обликом и одолеет. И надо любить животных, тогда в нужную минуту под рукой окажется серый волк и мудрый ворон, и добрый заяц, и верный пёс с глазами, как плошки...».

Согласны ли вы с тем, что знание народных и литературных сказок помогает нам в жизни? Обоснуйте свой ответ.

12. Х. К. Андерсен писал: «Нет сказок лучше тех, которые создаёт сама жизнь». Объясните, как вы понимаете это высказывание.

История в зеркале литературы

*Литература каждого народа – это лучшее
зеркало его жизни.*

Иван Франко

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ
(1814–1841)

*Настоящее открытие лермонтовского
мира приходит тогда, когда оно подготов-
лено знанием его поэзии, воодушевлено
любовью и интересом к его творчеству ещё
в школьные годы.*

Сергей Наровчатов

Яркой и трагической была судьба великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Он прожил неполных 27 лет, но эта короткая жизнь была подобна ослепительной вспышке молнии на поэтическом небе России.

Родился Лермонтов в Москве. Вскоре после его рождения семья переехала в имение Тарханы в Пензенской губернии, которое принадлежало бабушке будущего поэта Елизавете Алексеевне Арсеньевой.

Маленькому Мише исполнилось всего три года, когда умерла его мать. И вот тогда бабушка, очень сильно любившая внука, но враждовавшая с его отцом, поставила условие: она оставляет всё своё состояние внуку, но отец никогда не будет вмешиваться в его воспитание. Отцу — бедному дворянину — пришлось принять эти условия.

Распри отца и богатой властной бабушки жестоко ранили чуткую душу ребёнка. Вообще всё его детство было наполнено противоречиями. Он ощущал сильную любовь бабушки, принимал её ласки и заботу и тут же видел, как по её приказу наказывают крепостных крестьян в усадьбе, что заставляло его по-детски ужасаться и вскрикивать: «Бабинька! Это что же такое — бить людей! Я запрещаю!».

В 14 лет Михаил Лермонтов поступил в Благородный пансион при Московском университете, а через два года стал его студентом. Он получил очень хорошее образование: знал несколько иностранных языков, увлекался историей, хорошо рисовал. Именно в пансионе Михаил начал писать.

Творческое наследие Лермонтова велико и разнообразно: это и стихи, и поэмы, и проза.

Поэт горячо любил свою родину, Москву, где прошли годы его юности. Он любил простой русский народ, сильный и отважный, смело выступал против царя и вельмож, за что был сослан на Кавказ, где тогда шла война. Ему и самому пришлось участвовать в сражениях, в которых он показал себя храбрым воином.

Лермонтова всегда интересовала история его отечества. В 1837 году в России широко отмечалась 25-я годовщина Отечественной войны 1812 года. И поэт откликнулся на это событие стихотворением «Бородино», ставшим теперь знаменитым. Именно это стихотворение было первым напечатанным произведением Лермонтова по воле автора и с его ведома.

Главное в стихотворении — не изображение хода битвы, а раскрытие чувств и переживаний простых солдат. Поэтому и рассказ о героических подвигах доверен старому солдату — простому человеку. Он очень мало говорит о себе, в стихотворении чаще звучит *мы*, чем *я*, поскольку сам рассказчик — это частица русского народа, вынесшего на своих плечах всю тяжесть войны.

И ещё одна мысль пронизывает «Бородино». Автор упрекает своих современников в том, что они дремлют в бездействии, недостойны славы своих отцов и героического прошлого.

Историческая справка

Отечественная война 1812 года — война между Францией, которой правил в это время император Наполеон Бонапарт, и Россией.

Войну Наполеон начал без объявления 24 июня 1812 года. Решающим в ней стало Бородинское сражение, которое произошло 26 августа (7 сентября) 1812 года в районе села Бородина в 110 км от Москвы.

Русской армией командовал великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов. Он решился на это сражение, чтобы ослабить французскую армию и остановить её продвижение к Москве. Французы яростно атаковали, но разгромить армию Кутузова не смогли. Русская армия нанесла противнику в этой битве невосполнимые потери, чем и была достигнута основная цель — ослабить войска Наполеона.

БОРОДИНО

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!»

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут¹.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добратся до картечи!»²
И вот на поле грозной сечи³
Ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафета⁴,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.

¹*Редут* — полевое укрепление.

²*Картечь* — артиллерийский снаряд, предназначенный для поражения противника на близком расстоянии.

³*Сеча* — сражение, битва.

⁴*Лафёт* — станок, на котором укрепляется ствол артиллерийского орудия.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён
был хватом¹:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражён булатом,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым
летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы² с пёстрыми значками,
Драгуны² с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

¹Хват — удалой, смелый человек.

²Улан, драгун — так называли солдат кавалерийских частей в дореволюционной армии.

В. Шевченко. Иллюстрация к стихотворению

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..

Земля тряслась — как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы¹.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!

Думаем над прочитанным

1. Каким событиям посвящено стихотворение «Бородино»? Какими чувствами оно пронизано?
2. Почему Лермонтов назвал участников Бородинской битвы богатырями?
3. Что испытывали солдаты, когда они «долго молча отступали»?
4. Как изменилось настроение солдат, когда они «нашли большое поле»?
5. В «Бородино» звучит клятва верности родной земле. Найдите и выразительно прочитайте эти строки.
6. Прочитайте строки, в которых описывается сражение. Какие слова и словосочетания помогают вам «услышать бой», почувствовать весь ужас и напряжение битвы?
7. В стихотворении часто разговорная лексика смешивается с торжественной. Сравните предложения: «Постой-ка, брат мусью» и «И вот на поле грозной сечи ночная пала тень». Чем они отличаются и о чём говорит это отличие?

¹Басурманы — здесь: враги.

8. Какова роль рассказчика в стихотворении? Каким вы себе его представляете?
9. Выучите стихотворение наизусть.
10. Рассмотрите иллюстрации к стихотворению. Найдите в тексте слова, которые можно подписать под этими иллюстрациями.

Учимся выразительно читать

Понятие о ритмической паузе

Вы уже знаете: чтобы выразительно прочитать любой текст, нужно понять его смысл, определить его основную мысль.

Чтение стихотворных произведений имеет и другие важные особенности.

Вспомним!

Стихотворение — написанное стихами литературное произведение, как правило, небольшого размера.

Стихотворные строки ритмично следуют одна за другой. Это происходит благодаря **ритмическим паузам** в конце каждой строки. Они подчёркивают ритм стихотворной речи, её музыкальность.

Соблюдение ритмических пауз поможет вам выразительно прочитать стихотворение, донести до слушателей красоту поэтического слова.

1. В чём особенность выразительного чтения стихотворений?
2. Что такое ритмическая пауза? Какова роль этих пауз при чтении?
3. Выразительно прочитайте стихотворение М. Лермонтова «Бородино», с помощью ритмических пауз подчёркивая ритм.

Из секретов литературоведения

Понятие о теме художественного произведения

В каждом литературном произведении — стихотворении, поэме, сказке, рассказе, повести — изображаются какие-то события или явления. Например, в стихотворении М. Лермонтова «Бородино» идёт речь о решающем сражении, в котором определился исход войны с Наполеоном; в поэме А. Пушкина «Руслан и Людмила» описаны приключения

храброго витязя, спешащего на помощь Людмиле, оказавшейся в плену у злого волшебника.

То, о чём рассказывается в произведении, круг событий или явлений, описанных в нём, называется **темой** художественного произведения.

1. Что называется темой художественного произведения?
2. Определите тему стихотворения М. Лермонтова «Бородино».

Из секретов литературоведения

Понятие о сравнении

Писатель всегда заботится о выразительности, яркости своего языка, о том, чтобы описываемое им читатель как бы увидел наяву. Этому способствуют сравнения.

Сравнения — образные выражения, построенные на сопоставлении предметов или явлений, имеющих общие признаки.

В сравнении непременно называются два предмета или явления — то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается. Сравнения чаще всего начинаются со слов *как, как будто, как бы, точно, словно, подобно*. Например, в стихотворениях Андрея Вознесенского читаем:

Мой кот, **как** радиоприёмник,
зелёным глазом ловит мир.

Или:

По гаснущим рельсам бежит паровозик,
Как будто сдвигает застёжку на «молнии».

Распространены сравнения, образуемые с помощью творительного падежа:

Намокшая **воробушкой**
Сиреневая ветвь.

Борис Пастернак

Как видим, сравнение помогает увидеть что-то новое, иногда неожиданное, незамеченное ранее, в знакомых предметах или явлениях, а незнакомые — ярче себе представить. Сравнения широко используются и в поэзии, и в прозе, но именно в поэзии они играют особенно важную роль.

Благодаря образным сравнениям поэт достигает предельной выразительности стихотворной речи. Вот, например, как, пользуясь сравнениями, замечательно сказал о поэзии М. Лермонтов в стихотворении «Поэт»:

И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, **как колокол на башне вечевой**¹,
Во дни торжеств и бед народных.

1. Расскажите, что такое сравнение.
2. Найдите сравнения в стихотворении М. Лермонтова «Бородино», выпишите их в тетрадь.

Иван Сергеевич Тургенев (1818 — 1883)

Я родился в атмосфере, где царили подзатыльники, щипки, колотушки. Ненависть к крепостному праву уже тогда жила во мне.

Иван Тургенев

Детство Ивана Сергеевича Тургенева прошло в имении его матери — Спасском-Лутовинове, расположенном недалеко от города Орла. Мать будущего писателя Варвара Петровна была очень богатой: ей принадлежали не только усадьба с большим домом и роскошным садом, но и ещё несколько имений, а также тысячи крепостных крестьян, жизнь которых

¹Вече — в древней Руси: собрание горожан для решения каких-либо дел (прил. — вечевой).

жестокая помещица превратила в настоящий ад. Варвара Петровна была чрезмерно строга и со своими детьми. Ужасы, царившие в родном доме, остались для Тургенева самыми яркими воспоминаниями детства. Не случайно он ещё в юности решил посвятить жизнь борьбе с крепостным правом.

Истории жизни крестьян, обитавших в родном Орловском крае, стали для Тургенева настоящим потрясением. Судьбы многих из них узнаются в персонажах «Записок охотника» — сборника рассказов, в которых писатель с любовью повествует о людях из народа и с болью — об их рабском положении крепостных.

Навсегда ему запомнился статный и рослый великан, немой крестьянин Андрей, которого Варвара Петровна заприметила в одном из своих имений и приказала управляющему немедленно доставить в Спасское. Она вовсе не думала о том, что отрывает пахаря от родного уголка, привычного ему окружения. Девизом её жизни было удовлетворение собственных прихотей. Каких только работ не исполнял беззащитный глухонемой Андрей из-за капризов своей госпожи! Поначалу он был назначен «собственным господским скороходом», которому приходилось в любую погоду отправляться пешком с различными поручениями барыни. Например, довольно часто его посылали за горшочком гречневой каши, которую, по мнению Варвары Петровны, лучше готовили повара её знакомой помещицы, жившей за 70 вёрст¹ от Спасского. Позднее немой Андрей исполнял должность дворника в московском доме Тургеневых. Этот период его жизни описан в рассказе И. Тургенева «Муму».

1. Расскажите об атмосфере, царившей в усадьбе Тургеневых.
2. Как эта атмосфера отразилась на формировании взглядов писателя?
3. В каких произведениях И. Тургенев рассказал о рабском положении крепостных?

Путешествуем по литературным местам

«Вот я и дома... Вот я и снова в моём старом гнезде...», — так писал И. Тургенев своим знакомым, спрашивающим, куда это он исчезает на несколько месяцев каждое лето. Писатель

¹*Верста* — русская мера длины, равная 1,06 км; применялась до введения метра как единицы измерения.

пояснял, что он живёт в своей деревне Спасское, которая находится «в самой глубине России». «Свой оркестр, свои певчие, свой театр с крепостными актёрами — всё было в вековом Спасском», — вспоминала современница И. Тургенева В. Житова. Но ещё памятней всем, кто хоть раз соприкасался с бытом этой усадьбы, было жесточайшее правление матери Ивана Сергеевича. Ежедневно своим детям она вручала маленькие билетики с указаниями занятий по часам (например, «от 10 до 12 часов утра — рыбная ловля»).

Усадьба И.С. Тургенева в Спасском

«Тот быт, та среда, — писал впоследствии Тургенев, — и особенно та полоса её, если можно так выразиться, к которой я принадлежал — полоса помещичья, крепостная — не представляли ничего такого, что могло бы удержать меня. Напротив: почти всё, что я видел вокруг себя, возбуждало во мне чувства смущения, негодования, отвращения, наконец».

Знаете ли вы, что...

Иван Сергеевич Тургенев поддерживал дружеские связи с Тарасом Шевченко. Он также высоко ценил рассказы Марко Вовчок, перевёл их на русский язык и подготовил к печати со своим предисловием. С большим уважением к Тургеневу относился Иван Франко, который переводил его произведения

на украинский язык. Особенно он восторгался «Записками охотника». Переводчиками произведений Тургенева на украинский язык были также Леся Украинка и Максим Рыльский.

МУМУ

(В сокращении)

1

В одной из отдалённых улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолю¹ и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окружённая многочисленною дворней. Сыновья её служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединённо доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День её, нерадостный и ненастный, давно прошёл; но и вечер её был чернее ночи.

Из числа всей её челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста², сложенный богатырём и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком³. Одарённый необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошадей, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой берёзовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трёхаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твёрдые мышцы его плечей. Постоян-

¹*Антресоль* — в старинных дворянских домах верхний этаж с низкими потолками.

²В старину принято было обозначать рост количеством вершков сверх двух аршин. Таким образом, рост Герасима составлял 2 аршина 12 вершков, т. е. 195,5 см.

³*Тягловый мужик* — крепостной крестьянин, который был обязан или работать на барщине, или платить помещику оброк.

ное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе¹. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан² на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житьё. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчуждённый несчастьем своим от сообщества людей, он вырос, немой и могучий, как дерево растёт на плодородной земле... Переселённый в город, он не понимал, что с ним такое дееся, скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здоровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, взяли, поставили на вагон железной дороги — и вот, обдавая его тучное³ тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат — бог весть!

Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; в полчаса всё у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык, наконец, к городскому житью.

(Продолжение следует)

Думаем над прочитанным

1. Что вы узнали о жизни барыни? Как вы понимаете такие слова: «День её, нерадостный и ненастный, давно прошёл; но и вечер её был чернее ночи»?

¹Неистомная работа — работа без усталости.

²Кафтан — старинная мужская одежда.

³Тучный — жирный, упитанный.

-
2. Расскажите о Герасиме, используя цитаты из текста.
 3. Вспомните, что такое сравнение. Какие сравнения и с какой целью употребляет автор, описывая дворника?
 4. Согласны ли вы с тем, что писатель симпатизирует Герасиму? Обоснуйте свой ответ, опираясь на текст.

(Продолжение)

3

<...> Дело было к вечеру. Он [Герасим] шёл тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с чёрными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил её одной рукой, сунул её к себе за пазуху и пустился большими шагами домой. Он вошёл в свою каморку, уложил спасённого щенка на кровати, прикрыл его своим тяжёлым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у ней прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она ещё не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял её легонько двумя пальцами за голову и принагнул её мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлёбываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеётся вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывал её, обтирал и заснул наконец сам возле неё каким-то радостным и тихим сном.

Ни одна мать так не ухаживает за своим ребёнком, как ухаживал Герасим за своей питомицей.

Первое время она была очень слаба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу справилась и выровнялась, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным

попечениям¹ своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала от него ни на шаг, всё ходила за ним, повиливая хвостиком. Он и кличку ей дал — немые знают, что мычанье их обращает на себя внимание других, — он назвал её Муму. Все люди в доме её полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам её любил без памяти... и ему было неприятно, когда другие её гладили: боялся он, что ли, за неё, ревновал ли он к ней — бог знает! Она его будила по утрам, дёргая его за полу, приводила к нему за повод старую водовозку, с которой жила в большой дружбе, с важностью на лице отправлялась вместе с

К. Трутовский. Иллюстрация к рассказу

¹Неусыпные попечения — постоянное внимание, заботы.

ним на реку, караулила его мётлы и лопаты, никого не подпускала к его каморке. Он нарочно для неё прорезал отверстие в своей двери, и она как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в неё, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка, которая, сидя на задних лапах и подняв морду и зажмутив глаза, лает просто от скуки, так, на звёзды, и обыкновенно три раза сряду — нет! Тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох... Словом, она сторожила отлично. Правда, был ещё, кроме её, на дворе старый пёс жёлтого цвета, с бурыми крапинами, по имени Волчок, но того никогда, даже ночью, не спускали с цепи, да и он сам, по дряхлости своей, вовсе не требовал свободы — лежал себе свернувшись в своей конуре и лишь изредка издавал сиплый, почти беззвучный лай, который тотчас же прекращал, как бы сам чувствуя всю его бесполезность. В господский дом Муму не ходила и, когда Герасим носил в комнаты дрова, всегда оставалась назади и нетерпеливо его выжидала у крыльца, наострив уши и поворачивая голову то направо, то вдруг налево, при малейшем стуке за дверями...

(Продолжение следует)

1. Опишите собачку, которую нашёл Герасим. Как и благодаря чему она изменилась?
2. Почему Герасим так привязался к Муму?

(Продолжение)

4

Так прошёл ещё год. Герасим продолжал свои дворнические занятия и очень был доволен своей судьбой, как вдруг произошло одно неожиданное обстоятельство...

В один прекрасный летний день барыня с своими

приживалками расхаживала по гостиной¹. Она была в духе, смеялась и шутила; приживалки смеялись и шутили тоже, но особенной радости они не чувствовали: в доме не очень-то любили, когда на барыню находил весёлый час, потому что, во-первых, она тогда требовала от всех немедленного и полного сочувствия и сердилась, если у кого-нибудь лицо не сияло удовольствием, а во-вторых, эти вспышки у ней продолжались недолго и обыкновенно заменялись мрачным и кислым расположением духа. В тот день она как-то счастливо встала; на картах ей вышло четыре валета: исполнение желаний (она всегда гадала по утрам), — и чай ей показался особенно вкусным, за что горничная получила на словах похвалу и деньгами гривенник. С сладкой улыбкой на сморщенных губах гуляла барыня по гостиной и подошла к окну. Перед окном был разбит палисадник, и на самой средней клумбе, под розовым кусточком, лежала Муму и тщательно грызла кость. Барыня увидала её.

— Боже мой! — воскликнула она вдруг, — что это за собака?

Приживалка, к которой обратилась барыня, замечалась, бедненькая, с тем тоскливым беспокойством, которое обыкновенно овладевает подвластным человеком, когда он ещё не знает хорошенько, как ему понять восклидание начальника.

— Н... н...е знаю-с, — пробормотала она, — кажется, немного.

— Боже мой! — прервала барыня, — да она премиленькая собачка! Велите её привести. Давно она у него? Как же я это её не видала до сих пор?.. Велите её привести.

Приживалка тотчас порхнула в переднюю.

— Человек, человек! — закричала она, — приведите поскорей Муму! Она в палисаднике.

— А, её Муму зовут, — промолвила барыня, — очень хорошее имя.

— Ах, очень-с! — возразила приживалка. — Скорей, Степан!

¹Гостиная — комната для приёма гостей.

Степан, дюжий¹ парень, состоявший в должности лакея, бросился сломя голову в палисадник и хотел было схватить Муму, но та ловко вывернулась из-под его пальцев и, подняв хвост, пустилась во все лопатки к Герасиму, который в то время у кухни выколачивал и вытряхивал бочку, перевёртывая её в руках, как детский барабан. Степан побежал за ней вслед, начал ловить её у самых ног её хозяина; но проворная собачка не давалась чужому в руки, прыгала и увёртывалась. Герасим смотрел с усмешкой на всю эту возню; наконец Степан с досадой приподнялся и поспешно растолковал ему знаками, что барыня, мол, требует твою собаку к себе. Герасим немного изумился, однако подозвал Муму, поднял её с земли и передал Степану. Степан принёс её в гостиную и поставил на паркет. Барыня начала её ласковым голосом подзывать к себе. Муму, отроду ещё не бывавшая в таких великолепных покоях², очень испугалась и бросилась было к двери, но, оттолкнутая услужливым Степаном, задрожала и прижалась к стене.

— Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне,— говорила госпожа,— подойди, глупенькая... не бойся...

— Подойди, подойди, Муму, к барыне,—твердили приживалки,— подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

— Принесите ей что-нибудь поесть,— сказала барыня.— Какая она глупая! К барыне не идёт. Чего боится?

— Они не привыкли ещё,— произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принёс блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже и не понюхала молока и всё дрожала и озиралась по-прежнему.

— Ах, какая же ты!— промолвила барыня, подходя к ней, нагнулась и хотела погладить её, но Муму

¹Дюжий — здесь: очень сильный, крепкий, здоровый.

²Покои — комнаты в барском доме.

судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдернула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки её испугало.

К. Трутовский. Иллюстрация к рассказу

— Ах,—закричали разом все приживалки,—не укусила ли она вас, сохрани Бог! (Муму в жизнь свою никого никогда не укусила.) Ах, ах!

— Отнести её вон,— проговорила изменившимся голосом старуха.— Скверная собачонка! Какая она злая!

И, медленно повернувшись, направилась она в свой кабинет. Приживалки робко переглянулись и пошли было за ней, но она остановилась, холодно посмотрела на них, промолвила: «Зачем это? Ведь я вас не зову» — и ушла.

Приживалки отчаянно замахали руками на Степана; тот подхватил Муму и выбросил её поскорей за дверь, прямо к ногам Герасима,— а через полчаса в доме уже царствовала глубокая тишина и старая барыня сидела на своём диване мрачнее грозовой тучи.

Какие безделицы, подумаешь, могут иногда расстроить человека!

До самого вечера барыня была не в духе, ни с кем не разговаривала, не играла в карты и ночь дурно провела. Вздумала, что одеколон ей подали не тот, который обыкновенно подавали, что подушка у ней пахнет мылом, и заставила кастеляншу всё бельё перенюхать,— словом, волновалась и «горячилась» очень. На другое утро она велела позвать Гаврилу часом ранее обыкновенного.

— Скажи, пожалуйста,—начала она, как только тот, не без некоторого внутреннего трепетания, переступил порог её кабинета,— что это за собака у нас на дворе всю ночь лаяла? Мне спать не дала!

— Собака-с, какая-с... может быть, немного собака-с,— произнёс он не совсем твёрдым голосом.

— Не знаю, немного ли, другого ли кого, только спать мне не дала. Да я и удивляюсь, на что такая пропасть собак! Желая знать. Ведь есть у нас дворная собака?

— Как же-с, есть-с. Волчок-с.

— Ну, чего ещё, на что нам ещё собака? Только одни беспорядки заводить. Старшего нет в доме — вот что. И на что немому собака? Кто ему позволил собак у

меня на дворе держать? Вчера я подошла к окну, а она в палисаднике лежит, какую-то мерзость притащила, грызёт — а у меня там розы посажены...

Барыня помолчала.

— Чтоб её сегодня же здесь не было... слышишь?

— Слушаю-с.

— Сегодня же. А теперь ступай. К докладу я тебя потом позову.

Гаврила вышел.

Проходя через гостиную, дворецкий для порядка переставил колокольчик с одного стола на другой, втихомолочку высморкал в зале свой утиный нос и вышел в переднюю. В передней на конике¹ спал Степан, в положении убитого воина на батальной² картине, судорожно вытянув обнажённые ноги из-под сюртука, служившего ему вместо одеяла. Дворецкий растолкал его и вполголоса сообщил ему какое-то приказание, на которое Степан отвечал полужевком, полухохотом. Дворецкий удалился, а Степан вскочил, натянул на себя кафтан и сапоги, вышел и остановился у крыльца. Не прошло пяти минут, как появился Герасим с огромной вязанкой дров за спиной, в сопровождении неразлучной Муму. (Барыня свою спальню и кабинет приказывала протапливать даже летом.) Герасим стал боком перед дверью, толкнул её плечом и ввалился в дом с своей ношей. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться. Тогда Степан, улучив удобное мгновение, внезапно бросился на неё, как коршун на цыплёнка, придавил её грудью к земле, сгрёб в охапку и, не надев даже картуза, выбежал с нею на двор, сел на первого попавшегося извозчика и поскакал в Охотный ряд³. Там он скоро отыскал покупателя, которому уступил её за полтинник, с тем только, чтобы он по крайней мере неделю продержал её на привязи, и тотчас вернулся; но, не доезжая до дому, слез

¹Кони́к — скамья в виде длинного ящика с крышкой.

²Ба́тальная — военная. Ба́тáлия — сражение, битва.

³Охо́тный ряд — улица в старой Москве, где торговали дичью и живой птицей, т. е. тем, что добывается охотой.

с извозчика и, обойдя двор кругом, с заднего переулка, через забор перескочил на двор; в калитку-то он побоялся идти, как бы не встретить Герасима.

Впрочем, его беспокойство было напрасно: Герасима уже не было во дворе. Выйдя из дому, он тотчас хватился Муму; он ещё не помнил, чтобы она когда-нибудь не дождалась его возвращения, стал повсюду бегать, искать её, кликать по-своему... бросился в свою каморку, на сеновал, выскочил на улицу — туда-сюда... Пропала! Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывая на пол-аршина от земли, рисовал её руками... Иные точно не знали, куда девалась Муму, и только головами качали, другие знали и посмеивались ему в ответ, а дворецкий принял чрезвычайно важный вид и начал кричать на кучеров. Тогда Герасим побежал со двора долой.

(Продолжение следует)

1. Какие свойства характера барыни раскрываются в истории с Муму?
2. Как бы вы охарактеризовали поведение приживалок, Гаврилы и Степана? Почему они себя так ведут?
3. Подготовьте выразительное чтение в лицах отрывка от слов: «До самого вечера барыня была не в духе...» до слов «Гаврила вышел». Подумайте, с какими интонациями следует читать слова барыни и дворецкого.

(Продолжение)

5

Уже смеркалось, как он вернулся. По его истомлённому виду, по неверной походке, по запылённой одежде его можно было предполагать, что он успел обежать пол-Москвы. Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпилось человек семь дворовых, отвернулся и промышчал ещё раз: «Муму!» — Муму не отозвалась. Он пошёл прочь. Все посмотрели ему вслед, но никто не улыбнулся, не сказал ни слова... а любопытный форейтор Антипка рассказывал на другое утро в кухне, что немой-де всю ночь охал.

Весь следующий день Герасим не показывался, так что вместо его за водой должен был съездить кучер Потап, чем кучер Потап очень остался недоволен. Барыня спросила Гаврилу, исполнено ли её приказание. Гаврила отвечал, что исполнено. На другое утро Герасим вышел из своей каморки на работу. К обеду он пришёл, поел и ушёл опять, никому не поклонившись. Его лицо, и без того безжизненное, как у всех глухонемых, теперь словно окаменело. После обеда он опять уходил со двора, но ненадолго, вернулся и тотчас отправился на сеновал. Настала ночь, лунная, ясная. Тяжело вздыхая и беспрестанно поворачиваясь, лежал Герасим и вдруг почувствовал, как будто его дёргают за полу; он весь затрепетал, однако не поднял головы, даже зажмурился; но вот опять его дёрнули, сильнее прежнего; он вскочил... Перед ним, с обрывком на шее, вертелась Муму. Протяжный крик радости вырвался из его безмолвной груди; он схватил Муму, стиснул её в своих объятиях; она в одно мгновение облизала ему нос, глаза, усы и бороду... Он постоял, подумал, осторожно слез с сеника, оглянулся и, удостоверившись, что никто его не увидит, благополучно пробрался в свою каморку.

Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что её, должно быть, свели по приказанию барыни; люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на неё окрысилась, — и он решился принять свои меры. Сперва он накормил Муму хлебушком, обласкал её, уложил, потом начал соображать, да всю ночь напролёт и соображал, как бы получше её спрятать. Наконец, он придумал весь день оставлять её в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чём не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю унылость на лице. Бедному глухому в голову не могло прийти, что Муму себя визгом своим выдаст: действительно, все в доме скоро узнали, что собака немного воротилась и сидит у него взаперти,

но, из сожаления к нему и к ней, а отчасти, может быть, и из страха перед ним, не давали ему понять, что проведали его тайну. Дворецкий один почесал у себя в затылке, да махнул рукой. «Ну, мол, бог с ним! Авось до барыни не дойдёт!» Зато никогда немой так не усердствовал, как в тот день: вычистил и выскреб весь двор, выполол все травки до единой, собственноручно повыдергал все колышки в заборе палисадника, чтобы удостовериться, довольно ли они крепки, и сам же их потом вколотил — словом, возился и хлопотал так, что даже барыня обратила внимание на его радение¹. В течение дня Герасим раза два украдкой ходил к своей затворнице; когда же наступила ночь, он лёг спать вместе с ней в каморке, а не на сеновале, и только во втором часу вышел погулять с ней на чистом воздухе. Походив с ней довольно долго по двору, он уже было собирался вернуться, как вдруг за забором, со стороны переулка, раздался шорох. Муму наострила уши, зарычала, подошла к забору, понюхала и залилась громким пронзительным лаем. Какой-то пьяный человек вздумал там угнестись на ночь. В это самое время барыня только что засыпала после продолжительного «нервического волнения»: эти волнения у ней всегда случались после слишком сытного ужина. Внезапный лай её разбудил; сердце у ней забилося и замерло. «Девки, девки! — простонала она. — Девки!» Перепуганные девки вскочили к ней в спальню. «Ох, ох, умираю! — проговорила она, тоскливо разводя руками. — Опять, опять эта собака!.. Ох, пошлите за доктором. Они меня убить хотят... Собака, опять собака! Ох!» — и она закинула голову назад, что должно было означать обморок. Бросились за доктором, то есть за домашним лекарем Харитоном. Этот лекарь, которого всё искусство состояло в том, что он носил сапоги с мягкими подошвами, умел деликатно братья за пульс, спал четырнадцать часов в сутки, а остальное время всё вздыхал да беспрестанно потчевал барыню

¹Радение — усердие, старание.

лавровишневыми каплями, — этот лекарь тотчас прибежал, покурив жжёными перьями и, когда барыня открыла глаза, немедленно поднёс ей на серебряном подносики рюмку с заветными каплями. Барыня приняла их, но тотчас же слезливым голосом стала опять жаловаться на собаку, на Гаврилу, на свою участь, на то, что её, бедную старую женщину, все бросили, что никто о ней не сожалеет, что все хотят её смерти. Между тем несчастная Муму продолжала лаять, а Герасим напрасно старался отозвать её от забора. «Вот... вот... опять...» — пролепетала барыня и снова подкатила глаза под лоб. Лекарь шепнул девке, та бросилась в переднюю, растолкала Степана, тот побежал будить Гаврилу, Гаврила сгоряча велел поднять весь дом.

Герасим обернулся, увидел замелькавшие огни и тени в окнах и, почуяв сердцем беду, схватил Муму под мышку, вбежал в каморку и заперся. Через несколько мгновений пять человек ломились в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились. Гаврила прибежал в страшных попыхах, приказал им всем оставаться тут до утра и караулить, а сам потом ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал чай, сахар и прочую бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра же её в живых не будет и чтобы барыня сделала милость, не гневалась и успокоилась. Барыня, вероятно, не так-то бы скоро успокоилась, да лекарь второпях вместо двенадцати капель налил целых сорок: сила лавровишенья и подействовала — через четверть часа барыня уже почивала крепко и мирно; а Герасим лежал, весь бледный, на своей кровати и сильно сжимал пасть Муму.

На следующее утро барыня проснулась довольно поздно. Гаврила ожидал её пробуждения для того, чтобы дать приказ к решительному натиску на Герасимово убежище, а сам готовился выдержать сильную грозу. Но грозы не приключилось. Лёжа

в постели, барыня велела позвать к себе старшую приживалку.

— Любовь Любимовна,— начала она тихим и слабым голосом; она иногда любила прикинуться загнанной и сиротливой страдальцей; нечего и говорить, что всем людям в доме становилось тогда очень неловко,— Любовь Любимовна, вы видите, каково моё положение; подите, душа моя, к Гавриле Андреичу, поговорите с ним: неужели для него какая-нибудь собачонка дороже спокойствия, самой жизни его барыни? Я бы не желала этому верить,— прибавила она с выражением глубокого чувства,— подите, душа моя, будьте так добры, подите к Гавриле Андреичу.

Любовь Любимовна отправилась в Гаврилину комнату. Неизвестно, о чём происходил у них разговор; но спустя некоторое время целая толпа людей подвигалась через двор в направлении каморки Герасима: впереди выступал Гаврила, придерживая рукою картуз, хотя ветру не было; около него шли лакеи и повара; из окна глядел дядя Хвост и распоряжался, то есть только так руками разводил; позади всех прыгали и кривлялись мальчишки, из которых половина набежала чужих. На узкой лестнице, ведущей к каморке, сидел один караульщик; у двери стояло два других, с палками. Стали взбираться по лестнице, заняли её во всю длину. Гаврила подошёл к двери, стукнул в неё кулаком, крикнул:

— Отвори.

Послышался сдавленный лай; но ответа не было.

— Говорят, отвори!— повторил он.

— Да, Гаврила Андреич,— заметил снизу Степан,— ведь он глухой — не слышит.

Все рассмеялись.

— Как же быть?— возразил сверху Гаврила.

— А у него там дыра в двери,— ответил Степан,— так вы палкой-то пошевелите.

Гаврила нагнулся.

— Он её армяком каким-то заткнул, дыру-то.

— А вы армяк пропихните внутрь.

Тут опять раздался глухой лай.

— Вишь, вишь, сама сказывается, — заметили в толпе и опять рассмеялись.

Гаврила почесал у себя за ухом.

— Нет, брат, — продолжал он, наконец, — армяк-то ты пропихивай сам, коли хочешь.

— А что ж, извольте!

И Степан вскарабкался наверх, взял палку, просунул внутрь армяк и начал болтать в отверстии палкой, приговаривая: «Выходи, выходи!» Он ещё болтал палкой, как вдруг дверь каморки быстро распахнулась — вся челядь тотчас кубарем скатилась с лестницы, Гаврила прежде всех. Дядя Хвост запер окно.

— Ну, ну, ну, ну, — кричал Гаврила со двора, — смотри у меня, смотри!

Герасим неподвижно стоял на пороге. Толпа собралась у подножия лестницы. Герасим глядел на всех этих людишек в немецких кафтанах сверху, слегка опёрши руки в бока; в своей красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними. Гаврила сделал шаг вперёд.

— Смотри, брат, — промолвил он, — у меня не озорничай.

И он начал ему объяснять знаками, что барыня, мол, непременно требует твоей собаки: подавай, мол, её сейчас, а то беда тебе будет.

Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак рукою у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого.

— Да, да, — возразил тот, кивая головой, — да, непременно.

Герасим опустил глаза, потом вдруг встряхнулся, опять указал на Муму, которая всё время стояла возле него, невинно помахивая хвостом и с любопытством поводя ушами, повторил знак удушения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что он сам берёт на себя уничтожить Муму.

— Да ты обманешь, — замахал ему в ответ Гаврила.

Герасим поглядел на него, презрительно усмехнулся, опять ударил себя в грудь и захлопнул дверь.

Все молча переглянулись.

— Что же это такое значит? — начал Гаврила. — Он заперся?

— Оставьте его, Гаврила Андреич, — промолвил Степан, — он сделает, коли обещал. Уж он такой... Уж коли он обещает, это навверное. Он на это не то, что наш брат. Что правда, то правда. Да.

— Да, — повторили все и тряхнули головами. — Это так. Да.

Дядя Хвост отворил окно и тоже сказал: «Да».

— Ну, пожалуй, посмотрим, — возразил Гаврила, — а караул всё-таки не снимать. Эй ты, Ерошка! — прибавил он, обращаясь к какому-то бледному человеку, в жёлтом нанковом казакине¹, который считался садовником. — Что тебе делать? Возьми палку да сиди тут, и чуть что, тотчас ко мне беги!

Ерошка взял палку и сел на последнюю ступеньку лестницы. Толпа разошлась, исключая немногих любопытных и мальчишек, а Гаврила вернулся домой и через Любовь Любимовну велел доложить барыне, что всё исполнено, а сам, на всякий случай, послал фореятора к хожалому². Барыня завязала в носовом платке узелок, налила на него одеколону, понюхала, потёрла себе виски, накушалась чаю и, будучи ещё под влиянием лавровишневых капель, заснула опять.

(Продолжение следует)

-
1. Опишите чувства Герасима в связи с исчезновением Муму.
 2. Подготовьте подробный пересказ отрывка «Возвращение Муму».
 3. Как вы думаете, исполнит ли Герасим своё обещание уничтожить собачку?

¹Нанковый казакін — верхняя одежда из грубой хлопчатобумажной ткани.

²Хожалый (от глагола *ходить*) — рассыльный при полиции.

(Продолжение)

6

Спустя час после всей этой тревоги дверь каморки растворилась и показался Герасим. На нём был праздничный кафтан; он вёл Муму на верёвочке. Ерошка посторонился и дал ему пройти. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами, молча. Он даже не обернулся; шапку надел только на улице. Гаврила послал вслед за ним того же Ерошку в качестве наблюдателя. Ерошка увидел издали, что он вошёл в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что её недавно вычесали. Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол.

К. Трутовский. Иллюстрация к рассказу

Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья. Герасим долго глядел на неё; две тяжёлые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — во щи. Он заслонил лицо своё рукой. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового¹. Ерошка, увидав Герасима, заскочил за угол и, пропустив его мимо, опять отправился вслед за ним.

Герасим шёл не торопясь и не спускал Муму с верёвочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому Броду. На дороге он зашёл на двор дома, к которому пристраивался флигель, и вынес оттуда два кирпича под мышкой. От Крымского Брода он повернул по берегу, дошёл до одного места, где стояли две лодочки с вёслами, привязанными к колышкам (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них вместе с Муму. Хромой старичишка вышел из-за шалаша, поставленного в углу огорода, и закричал на него. Но Герасим только закивал головою и так сильно принялся грести, хотя и против течения реки, что в одно мгновение умчался саженьей на сто. Старик постоял, постоял, почесал себе спину сперва левой, потом правой рукой и вернулся, хромая, в шалаш.

А Герасим всё грёб да грёб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повеяло деревней. Он бросил вёсла, приник головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой, — и остался неподвижным, скрестив могучие руки у ней на спине, между тем как лодку волной помаленьку относило назад, к городу. Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал верёвкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел её на шею Муму, поднял её над рекой, в

¹Половой — слуга в трактире.

последний раз посмотрел на неё... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплескивали они о бока лодки, и только далеко назад к берегу разбегались какие-то широкие круги.

Ерошка, как только Герасим скрылся у него из виду, вернулся домой и донёс всё, что видел.

— Ну, да,— заметил Степан,— он её утопит. Уж можно быть спокойным. Коли он что обещал...

В течение дня никто не видел Герасима. Он дома не обедал. Настал вечер; собрались к ужину все, кроме его.

— Экой чудной этот Герасим!— пропищала толстая прачка,— можно ли эдак из-за собаки прокляжаться!.. Право!

— Да Герасим был здесь,—воскликнул вдруг Степан, загребая себе ложкой каши.

— Как? Когда?

— Да вот часа два тому назад. Как же. Я с ним в воротах повстречался; он уже опять отсюда шёл, со двора выходил. Я было хотел спросить его насчёт собаки-то, да он, видно, не в духе был. Ну, и толкнул меня, должно быть, он так только отсторонить меня хотел: дескать, не приставай,—да такого необыкновенного леща мне в становую жилу поднёс, важно так, что ой-ой-ой!— И Степан с невольной усмешкой пожался и потёр себе затылок.— Да,— прибавил он,— рука у него, благодатная рука, нечего сказать.

Все посмеялись над Степаном и после ужина разошлись спать.

(Продолжение следует)

1. Какие чувства вызвала у вас эта глава?

2. Почему Герасим исполнил приказ барыни? Был ли у него другой выход?

А между тем в ту самую пору по Т...у шоссе усердно и безостановочно шагал какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину. Утопив бедную Муму, он прибежал в свою каморку, проворно уложил кое-какие пожитки в старую попону, связал её узлом, взвалил на плечо, да и был таков. Дорогу он хорошо заметил ещё тогда, когда его везли в Москву; деревня, из которой барыня его взяла, лежала всего в двадцати пяти верстах от шоссе. Он шёл по нём с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе радостной решимостью. Он шёл; широко распахнулась его грудь; глаза жадно и прямо устремились вперёд. Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях... Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба ещё белел и слабо румянился последним отблеском исчезающего дня, — с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуда. Перепела¹ сотнями гремели кругом, взапуски перекликались коростели¹... Герасим не мог их слышать, не мог он слышать также чуткого ночного шушуканья деревьев, мимо которых его проносили сильные его ноги, но он чувствовал знакомый запах поспевающей ржи, которым так и веяло с тёмных полей, чувствовал, как ветер, летевший к нему навстречу — ветер с родины, — ласково ударял в его лицо, играл в его волосах и бороде; видел перед собой белеющую дорогу — дорогу домой, прямую, как стрела; видел в небе несчётные звёзды, светившие его путь, и как лев выступал сильно и

¹Пéрепел, коростёлъ — птицы.

бодро, так что, когда восходящее солнце озарило своими влажно-красными лучами только что расхажившегося молодца, между Москвой и им легло уже тридцать пять вёрст...

Через два дня он уже был дома, в своей избёнке, к великому изумлению солдатки¹, которую туда поселили. Помолясь перед образами, тотчас же отправился он к старосте. Староста сначала было удивился; но сенокос только что начинался: Герасиму, как отличному работнику, тут же дали косу в руки — и пошёл косить он по-старинному, косить так, что мужиков только пробирало, глядя на его размахи да загрёбы...

А в Москве, на другой день после побега Герасима, хватились его. Пошли в его каморку, обшарили её, сказали Гавриле. Тот пришёл, посмотрел, пожал плечами и решил, что немой либо бежал, либо утоп вместе с своей глупой собакой. Дали знать полиции, доложили барыне. Барыня разгневалась, расплакалась, велела отыскать его во что бы то ни стало, уверяла, что она никогда не приказывала уничтожать собаку, и, наконец, такой дала нагоняй Гавриле, что тот целый день только потряхивал головой да приговаривал: «Ну!» — пока дядя Хвост его не урезонил, сказав ему: «Ну-у!» Наконец пришло известие из деревни о прибытии туда Герасима. Барыня несколько успокоилась; сперва было отдала приказание немедленно вытребовать его назад в Москву, потом, однако, объявила, что такой неблагодарный человек ей вовсе не нужен. Впрочем, она скоро сама после того умерла; а наследникам её было не до Герасима: они и остальных-то матушкиных людей распустили по оброку².

И живёт до сих пор Герасим бобылём³ в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четырёх по-прежнему, и по-прежнему важен и степе-

¹Солдатка — женщина, муж которой служит в солдатах.

²Распустить по оброку — отпустить крепостного человека на заработки с условием отдавать барину часть заработанного.

³Бобыль — одинокий человек.

нен. Но соседи заметили, что со времени своего возвращения из Москвы он совсем перестал водиться с женщинами, даже не глядит на них, и ни одной собаки у себя не держит. «Впрочем, — толкуют мужики, — его же счастье, что ему не надобеть¹ бабья; а собака — на что ему собака? К нему на двор вора оселом² не затащишь!» Такова ходит молва о богатырской силе немого.

1. Выразительно прочитайте отрывок «Путь на родину».
2. С помощью каких изобразительных средств языка передана радость Герасима, возвращающегося в родной край?
3. Какую роль играют описания природы в передаче душевного состояния Герасима?
4. Что стало причиной ухода Герасима в деревню? Можно ли его поступок расценивать как бунт против своеволия барыни?

Из секретов литературоведения

Об авторском отношении к литературному герою

Читая художественное произведение, мы всегда ощущаем то, как автор относится к своим героям; помогает, симпатизирует ли он им или, наоборот, осуждает их действия. Как же проявляется авторское отношение к персонажу?

Прежде всего **через описание внешности**. Вспомним, как изображена Герда: *«И кудри золотым сиянием окружали её милое, приветливое личико, кругленькое и румяное, словно роза»*. Автор как бы подсказывает читателям: Герда — доброжелательная и ласковая девочка. А сравнение с розой является ещё одним подтверждением авторской симпатии к героине сказки.

Отношение автора к персонажу может угадываться и в **описании поведения, поступков**. Так, в рассказе «Муму» не случайно подробно рассказывается о работе Герасима: *«На дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая кляча-повозка, он только двинет пле-*

¹Не надобеть — не нужно, не надо.

²Осел — накидная петля, аркан.

чом — и не только телегу, самое лошадь спихнёт с места; дрова ли примется он колоть, топор так и звенит у него, как стекло...» Внимательно прочитав этот отрывок, нетрудно заметить авторское любовное отношение к герою, удалью, силой которого богатыря.

Нередко мы узнаём о характере и поступках литературного героя из высказываний о нём других персонажей. В некоторых случаях и сам автор даёт **прямую оценку герою**, включает в произведение **высказывания, которые свидетельствуют об отношении к персонажам**. Например, читая сказку «Снежная королева», нельзя не обратить внимание на слова сочувствия Герде, вырвавшиеся из уст сказочника: «Ах, как ныли её бедные, усталые ножки!» А в рассказе «Муму» находим следующие высказывания о Герасиме: «Из числа всей её челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим...», «Славный он был мужик...».

Именно благодаря всему перечисленному выше у внимательного, вдумчивого читателя складывается представление об авторском отношении к литературному герою.

1. Каким образом в произведении проявляется авторское отношение к персонажу?
2. Что вы можете сказать об отношении автора рассказа «Муму» к Герасиму? А к барыне? Подтвердите свои выводы, опираясь на текст.

Из секретов литературоведения

О рассказе

«Муму» И. Тургенева, «Каштанка» А. Чехова, «Маленький Мирон» И. Франко — всё это рассказы. Они отличаются от повестей и романов в первую очередь по своему объёму.

Рассказ — это небольшое по объёму прозаическое произведение, в котором изображается какой-либо эпизод из жизни персонажа (иногда нескольких персонажей).

Время действия в рассказе, как правило, недлительное, действующих лиц в нём немного. Повествование часто ведётся от лица рассказчика.

-
1. Объясните, что такое рассказ.
 2. Какие рассказы вы читали?
 3. Почему произведение И. Тургенева «Муму» называют рассказом?

Обобщим изученное

-
-
-
-
1. Чем литературный герой Герасим напоминает крестьянина Андрея — крепостного матери Тургенева?
 2. Подготовьте устный рассказ о Герасиме.
 3. Произведение Тургенева во многом достоверно, за исключением концовки: Андрей действительно утопил бедную собачку, но самовольно уйти в родную деревню не решился. Как вы думаете, почему писатель отошёл от реальной истории?
 4. Сформулируйте тему и главную мысль рассказа.
 5. Вспомните, что такое сюжет. Назовите его элементы. Выделите в сюжете рассказа «Муму» самые важные события.
 6. Рассмотрите иллюстрации К. Трутовского к рассказу. Какими цитатами из текста их можно подписать?

Когда нельзя сказать иначе, чем стихами...

*Поэзия — это душа подвига,
обращающего красоту в добро.*

Михаил Пришвин

Поэзия — мышление в образах.

Сергей Наровчатов

Волшебный мир поэзии... Он открывает перед нами чарующую красоту слова, его богатство, многогранность и магическую силу. Поэзию называют голосом сердца, зеркалом души. Она всегда с нами: и в минуты отдыха, и в тяжёлое время жизненных испытаний, и в радости, и в горе. Человек по самой природе своей не может жить без поэзии, без общения с миром прекрасного.

В поэтических строках можно рассказать о многом: о силе дружбы и любви, о верности отчизне, о законах бытия... Одной из самых любимых тем для поэтов во все времена была и остаётся тема природы. К ней обращались многие мастера художественного слова, упорно работая над каждой строчкой, над каждым словом, чтобы оно стало тем ключом, который открывает сердца.

В этом учебном году вы познакомитесь с удивительными творениями русских поэтов, посвящёнными теме природы.

Фёдор Иванович Тютчев (1803 — 1873)

Стихотворения Фёдора Тютчева принадлежат к немногим блестящим явлениям в области русской поэзии...

...Главное достоинство стихотворений Тютчева заключается в живом, грациозном, пластически верном изображении природы. Он горячо любит её, прекрасно понимает, ему доступны самые тонкие, неуловимые черты и оттенки её...

Николай Некрасов

Детство русского поэта Фёдора Тютчева прошло в деревне Овстуг Орловской губернии (сейчас это Брянская область). Его семья принадлежала к старинному дворянскому роду. Мальчик получил прекрасное домашнее образование, которым руководил известный поэт и переводчик Сергей Раич. С детских лет Тютчев полюбил литературу, особенно увлекался поэзией. В десять лет и сам начал писать стихи, а уже в 14-летнем возрасте стал сотрудником «Общества любителей российской словесности». Его стихи впервые были опубликованы в пушкинском «Современнике», великий поэт принял их «с изумлением и восторгом» и причислил Тютчева к «русским перво-степенным поэтическим талантам».

Поэтическое наследие Тютчева сравнительно невелико — около четырёхсот стихотворений, но его роль в русской поэзии очень важна. Читателям он широко известен прежде всего как вдохновенный певец русской природы.

ЧАРОДЕЙКОЮ ЗИМОЮ

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован, —
Не мертвец и не живой, —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой...

Ю. Подляский. Снежная баллада

Солнце зимнее ли мечет
На него свой луч косой —
В нём ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

ВЕСЕННИЕ ВОДЫ

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идёт, весна идёт!

И. Левитан. Большая вода

Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!»

Весна идёт, весна идёт!
И тихих, тёплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

Думаем над прочитанным

1. Какие мысли и чувства пробуждает стихотворение «Чародейкою Зимою»?
2. Найдите в стихотворении слова и выражения, которые, по вашему мнению, лучше всего передают красоту зимнего леса.
3. Какие рисунки вы нарисовали бы к этому стихотворению? Какие краски преобладали бы на ваших рисунках?
4. Какое название для этого стихотворения вы могли бы предложить?
5. Выразительно прочитайте стихотворение Фёдора Тютчева «Весенние воды». Сравните ваши собственные ощущения от первых признаков весны с настроением поэта.
6. Найдите в стихотворении примеры одушевления природы. Прочитайте эти строки вслух.
7. Найдите в первой строфе стихотворения «Весенние воды» примеры звукописи. Что передают эти звуки?

Звукопись — в поэзии употребление одинаковых или похожих звуков, которые по своему звучанию напоминают изображаемое явление и тем самым помогают создать нужный образ.

8. Расскажите, как вы поняли третью строфу стихотворения.
9. Послушайте романс Сергея Рахманинова «Весенние воды». Удалось ли композитору передать в музыке настроение стихотворения?
10. Рассмотрите репродукцию с картины И. Левитана «Большая вода» (с. 188). Что вы на ней видите? Каким настроением она проникнута?
11. Опишите весенние воды. Подберите определения, которые точно передавали бы их цвет. Расскажите о небе на картине, его цвете, форме облаков.

Афанасий Афанасьевич Фет (1820 — 1892)

Фет есть преимущественно поэт впечатлений природы. Самую существенную сторону его таланта составляет необыкновенно тонкое, поэтическое чувство природы.

Василий Боткин

Афанасий Афанасьевич Фет родился в селе Новосёлки Мценского уезда Орловской губернии в семье русского дворянина — отставного военного, участника войны 1812 года А. Шеншина. Мальчик из-за путаницы в документах получил фамилию своей матери Шарлотты, которая родилась в Германии. Позже он возвратил себе фамилию Шеншин, но литературное имя Фет осталось навсегда.

Так случилось, что после окончания Московского университета Афанасию Фету пришлось поступить на военную службу, которая проходила в Украине — в Херсонской губернии. А после выхода в отставку он почти двадцать лет посвятил сельскому хозяйству, превратив свой хутор Степановку в образцовую усадьбу.

Взлёт творчества А. Фета приходится на 80-е годы XIX века, когда он оставил хозяйственную деятельность и один за другим выпустил несколько сборников стихотворений.

Афанасий Афанасьевич Фет горячо любил русскую природу. Именно ей он посвятил свои лучшие поэтические творения. Стихи Фета поражают яркостью и остротой восприятия картин природы, необычайной музыкальностью. Когда читаешь их, то как будто слышишь разноголосую чарующую музыку лесов, лугов и садов, в них и пение птиц, и шелест листьев. Поэтому, наверное, многие из этих стихов положены на музыку.

Я ПРИШЁЛ К ТЕБЕ С ПРИВЕТОМ...

Я пришёл к тебе с приветом
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листьям затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепетулся
И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришёл я снова.
Что душа всё так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, — но только песня зреет.

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Ещё светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаясь, трепещет.
А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.
Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым мёдом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

Думаем над прочитанным

1. Каким настроением проникнуто стихотворение Афанасия Фета «Я пришёл к тебе с приветом...»? Найдите слова, передающие чувства автора.
2. Определите тему этого стихотворения.
3. Предложите свой вариант названия стихотворения. Объясните свой выбор.
4. Любите ли вы весну? Какие сравнения, художественные определения вы использовали бы для описания этого времени года?
5. Выразительно прочитайте стихотворение «Весенний дождь», соблюдая ритм и передавая его эмоциональность.
6. Устно опишите рисунки, которые вы нарисовали бы к этому стихотворению.

**Алексей Николаевич Плещеев
(1825 — 1893)**

В поэзии Плещеева «воплощена жизнерадостная уверенность в своих силах».

Максим Горький

Известный поэт Алексей Плещеев родился в русской глубинке — в городе Костроме в старинной дворянской семье. Детство его прошло в Нижнем Новгороде. По настоянию матери его определили в школу гвардейских прапорщиков, но удушающая атмосфера военщины пробудила в его душе протест, и он отказался от карьеры военного и поступил учиться в Петербургский университет. Именно здесь, студентом-первокурсником, он написал свои первые стихи.

Современным читателям Плещеев знаком как поэт и как талантливый переводчик. Он переводил с немецкого, фран-

цузского, польского, венгерского, английского языков; особое же место в его переводческой деятельности занимала поэзия Тараса Шевченко, которого Плещеев очень любил и уважал.

ВЕСНА

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало,
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

И сердце сильно так в груди
Стучит, как будто ждёт чего-то,
Как будто счастье впереди
И унесла зима заботы!

В. Щербаков. Солнечный свет

Все лица весело глядят.
«Весна!» — читаешь в каждом взоре;
И тот, как празднику, ей рад,
Чья жизнь — лишь тяжкий труд и горе.

Но резвых деток звонкий смех
И беззаботных птичек пенье
Мне говорят — кто больше всех
Природы любит обновление!

Думаем над прочитанным

1. Какие чувства вызвало у вас прочитанное стихотворение?
2. Определите взаимоотношение состояния природы и человека в этом стихотворении.
3. Чем похожи и чем отличаются стихотворения Тютчева «Весенние воды», Фета «Весенний дождь» и Плещеева «Весна»?

Из секретов литературоведения

Понятие об эпитете

Вы читали замечательные стихотворения известных русских поэтов Фёдора Тютчева, Афанасия Фета, Алексея Плещеева и, конечно же, отметили их чарующую прелесть и мелодичность.

Вы уже знаете, что музыкальность и выразительность стихотворной речи достигается при помощи ритма и рифмы. Но есть и другие выразительные средства, без которых трудно представить себе любое произведение художественной литературы. И одним из них являются **образные определения**, или **эпитеты**.

Эпитет (от греч. epitheton — приложение) — образное определение, которое выделяет в изображаемом лице, предмете или явлении какую-либо характерную черту.

Эпитет нельзя смешивать с обычным определением.

Сравните, например, словосочетания *холодное утро* — *холодное сердце*. В первом словосочетании слово *холодное* — обычное определение; во втором — слово *холодное* является эпитетом, так как даёт дополнительную художественную характеристику, выделяет особенность, присущую характеру изображаемого человека.

Чаще всего эпитет выражается именем прилагательным.

При помощи эпитетов поэт или прозаик создаёт яркие, незабываемые образы описываемых людей, предметов и явлений.

Одной из особенностей устного народного творчества являются эпитеты, которыми всегда определяются одни и те же слова. Так, солнышко в сказках и былинах всегда *красное*, ручки — *белые*, меч — *булатный*, яблочко — *наливное*, поле — *чистое* и т.д. Такие эпитеты называются **постоянными**.

1. Что называется эпитетом? Какую роль выполняют эпитеты в тексте?
2. Найдите эпитеты в словосочетаниях:
полотняный парус — одинокий парус;
высокая берёза — кудрявая берёза;
гранитный памятник — нерукотворный памятник;
поздний вечер — тревожный вечер.
3. Какие эпитеты называются постоянными? Приведите примеры постоянных эпитетов.
4. Определите значение эпитетов в стихотворениях о весне Афанасия Фета, Фёдора Тютчева и Алексея Плещеева. А какие эпитеты вы подобрали бы, описывая весну?

Обобщим изученное

1. Внимательно прочитайте эпиграфы к разделу «Когда нельзя сказать иначе, чем стихами...» Объясните, как вы их понимаете.
2. Расскажите, что вам известно о творчестве Фёдора Тютчева, Афанасия Фета, Алексея Плещеева.
3. Какие стихотворения, прочитанные в этом разделе, вам особенно понравились? Объясните почему.
4. Выразительно прочитайте наизусть выученные стихотворения.
5. Расскажите, что вы знаете об эпитетах и сравнениях. Объясните, какую роль они играют в прочитанных стихотворениях.
6. Вспомните, что такое звукопись. Приведите примеры использования звукописи в прочитанных вами произведениях.

Светлый мир детства

Дети — поэты и философы.
Януш Корчак

Марк Твен
(1835 – 1910)

Есть книги, с которыми вы впервые встретились в детстве, подружились или даже влюбились в них... К категории таких неординарных, действительно во всех отношениях известных книг, по моему глубокому убеждению, принадлежит повесть Марка Твена о приключениях мальчика по имени, знакомому сегодня всему миру, — Том Соуер.

Анатолий Костецкий

30 ноября 1835 года в местечке Флорида (штат Миссури) в США в семье Джона Маршалла Клеменса родился пятый ребёнок — сын Сэмюэль, которому суждено было стать

настоящим «мастером смеха» — известным писателем Марком Твеном.

Марк Твен — это **литературный псевдоним**¹ американского писателя Сэмюэля Ленгхорна Клеменса.

Детство будущего автора популярных произведений прошло в небольшом городке Ганнибале на берегу реки Миссисипи. Его семья никогда не была богатой. Когда Сэмюэлю исполнилось 12 лет, умер отец. Заботы о семье легли на плечи мальчика и его старшего брата. Так Сэм начал самостоятельно зарабатывать на хлеб. В поисках заработков он много путешествовал, менял профессии: был и работником в издательстве, и солдатом, и лоцманом, искал золото и серебро в пустынях, потом стал журналистом.

Свое литературное имя Марк Твен выбрал не случайно. Учеником лоцмана он водил пароходы по Миссисипи; замеряя глубину реки, Сэмюэль кричал помощнику в рубку: «марк твен», что означало «мерка два». Такой глубины (приблизительно 4 метра) было достаточно для безопасного прохождения судна. Именно это выражение и взял журналист Клеменс для своего псевдонима. Под именем Марк Твен, начиная с 1863 года, печаталось всё, что выходило из-под пера писателя. Читателям всего мира он известен прежде всего как автор произведений «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна».

«Гимном детству, изложенным в прозе» назвал сам писатель свою повесть о приключениях Тома Сойера. Это одна из любимейших книг многих поколений читателей в разных странах мира.

1. Расскажите, что вам известно о Марке Твене.
2. Назовите настоящее имя писателя.
3. Объясните происхождение псевдонима «Марк Твен».

Путешествуем по литературным местам

Жители Ганнибала очень гордятся своим всемирно известным земляком, поэтому здесь открыт музей Марка Твена. Вот уже 40 лет, как каждый год с 30 июня по 4 июля в Ганнибале

¹*Псевдоним* (из греч. — ложное имя) — выдуманное имя, которым автор подписывает свои произведения.

проходит фестиваль «Национальные дни Тома Сойера». В эти дни желающих покрасить забор — хоть отбавляй. Закатав рукава и подвернув джинсы, они соревнуются, кто быстрее и лучше покрасит отведенные им несколько досок.

Можно посетить и знаменитую пещеру, в которой когда-то заблудились Том и Бекки. Здесь уже побывало не одно поколение туристов. Конечно же, сейчас пещера вся освещена, и все её чудеса, в том числе и тайные укрытия знаменитых грабителей, вам покажет экскурсовод. Для того чтобы вернуться сюда ещё раз, щедрые туристы в расщелину пещеры бросают монетки — и там уже за эти годы скопился всем видимый настоящий клад.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОМА СОЙЕРА

(Отрывки)

Глава I

- Том! Ответа нет.
- Том! Ответа нет.
- Удивительно, куда мог деваться этот мальчишка! Том, где ты?

Ответа нет.

Тётя Полли спустила очки на нос и оглядела комнату поверх очков, затем подняла их на лоб и оглядела комнату из-под очков. Она очень редко, почти никогда не глядела сквозь очки на такую мелочь, как мальчишка; это были парадные очки, её гордость, приобретённые для красоты, а не для пользы, и что-нибудь разглядеть сквозь них ей было так же трудно, как сквозь пару печных заслонок. На минуту она растерялась, потом сказала — не очень громко, но так, что мебель в комнате могла её слышать:

- Ну погоди, дай только до тебя добраться...

Не договорив, она нагнулась и стала тыкать щёткой под кровать, переводя дыхание после каждого тычка. Она не извлекла оттуда ничего, кроме кошки.

- Что за ребёнок, в жизни такого не видывала!

Подойдя к открытой настежь двери, она остановилась на пороге и обвела взглядом свой огород — грядки помидоров, заросшие дурманом. Тома не было

и здесь. Тогда, возвысив голос, чтобы её было слышно как можно дальше, она крикнула:

— То-о-ом, где ты?

За её спиной послышался лёгкий шорох, и она оглянулась — как раз вовремя, чтобы ухватить за помочи мальчишку, прежде чем он прошмыгнул в дверь.

— Ну так и есть! Я и позабыла про чулан. Ты что там делал?

— Ничего.

— Ничего? Посмотри, в чём у тебя руки. И рот тоже. Это что такое?

— Не знаю, тётя.

— А я знаю. Это варенье — вот что это такое! Сорок раз я тебе говорила: не смей трогать варенье — выдеру! Подай сюда розгу.

Розга засвистела в воздухе, — казалось, беды не миновать.

— Ой, тётя, что это у вас за спиной?!

Старушка обернулась, подхватив юбки, чтобы уберечь себя от опасности. Мальчик в один миг перемахнул через высокий забор и был таков.

Тётя Полли в первую минуту опешила, а потом добродушно рассмеялась:

— Вот и поди с ним! Неужели я так ничему и не научусь? Мало ли он со мной выкидывает фокусов? Пора бы мне, кажется, поумнеть. Но нет хуже дурака, чем старый дурак. Недаром говорится: «Старую собаку не выучишь новым фокусам». Но ведь, господи ты Боже мой, он каждый день что-нибудь да придумает, где же тут угадать. И как будто знает, сколько времени можно меня изводить; знает, что стоит ему меня рассмешить или хоть на минуту сбить с толку, у меня уж и руки опускаются, я даже шлёпнуть его не могу. Не выполняю я своего долга, что греха таить! Ведь сказано в Писании: кто щадит младенца, тот губит его. Ничего хорошего из этого не выйдет, грех один. Он суций чертёнок, знаю, но ведь он, бедняжка, сын моей покойной сестры, у меня как-то духу не хватает наказывать его. Потакать ему — совесть замучит, а нака-

жешь — сердце разрывается. Недаром ведь сказано в Писании: век человеческий краток и полон скорбей; думаю, что это правда. Нынче он отлынивает от школы; придётся мне завтра наказать его — засажу за работу. Жалко заставлять мальчика работать, когда у всех детей праздник, но работать ему всего тяжелей, а мне надо исполнить свой долг — иначе я погублю ребёнка.

Том не пошёл в школу и отлично провёл время. Он еле успел вернуться домой, чтобы до ужина помочь негритёнку Джиму напилить на завтра дров и наколоть щепок для растопки. Во всяком случае, он успел рассказать Джиму о своих похождениях, пока тот сделал три четверти работы. Младший (или, скорее, сводный) брат Тома, Сид, уже сделал всё, что ему полагалось (он подбирал и носил щепки): это был послушный мальчик, не склонный к шалостям и проказам.

Покуда Том ужинал, при всяком удобном случае таская из сахарницы куски сахара, тётя Полли задавала ему разные каверзные вопросы, очень хитрые и мудрёные, — ей хотелось поймать Тома врасплох, чтобы он проговорился. Как и многие простодушные люди, она считала себя большим дипломатом, способным на самые тонкие и таинственные уловки, и полагала, что все её невинные хитрости — чудо изворотливости и лукавства. Она спросила:

— Том, в школе было не очень жарко?

— Нет, тётя.

— А может быть, очень жарко?

— Да, тётя.

— Что ж, неужели тебе не захотелось выкупаться, Том?

У Тома душа ушла в пятки — он почуял опасность. — Он недоверчиво посмотрел в лицо тёте Полли, но ничего особенного не увидел и потому сказал:

— Нет, тётя, не очень.

Она протянула руку и, пощупав рубашку Тома, сказала:

— Да, пожалуй, ты нисколько не вспотел. — Ей приятно было думать, что она сумела проверить, сухая

ли у Тома рубашка, так, что никто не понял, к чему она клонит.

Однако Том сразу почуял, куда ветер дует, и предупредил следующий ход:

— У нас в школе мальчишки обливали голову из кодца. У меня она и сейчас ещё мокрая, поглядите!

Тётя Полли очень огорчилась, что упустила из виду такую важную улику. Но тут же вдохновилась опять.

— Том, ведь тебе не надо было распарывать воротник, чтобы окатить голову, верно? Расстегни куртку!

Лицо Тома просияло. Он распахнул куртку—воротник был крепко зашит.

— А ну тебя! Убирайся вон! Я, признаться, думала, что ты сбежишь с уроков купаться. Так и быть, на этот раз я тебя прощаю. Не так ты плох, как кажешься.

Она и огорчилась, что проничательность обманула её на этот раз, и обрадовалась, что Том хоть случайно вёл себя хорошо.

Тут вмешался Сид:

— Мне показалось, будто вы зашили ему воротник белой ниткой, а теперь у него чёрная.

— Ну да, я зашивала белой! Том!

Но Том не стал дожидаться продолжения. Выбегая за дверь, он крикнул:

— Я это тебе припомню, Сидди!

В укромном месте Том осмотрел две толстые иглолки, вколотые в лацканы его куртки и обмотанные ниткой: в одну иголку была вдета белая нитка, в другую — чёрная.

— Она бы ничего не заметила, если бы не Сид. Вот чёрт! То она зашивает белой ниткой, то чёрной. Хотя бы одно что-нибудь, а то никак не уследишь. Ну и отлуплю же я Сиду. Будет помнить!

Том не был самым примерным мальчиком в городе, зато очень хорошо знал самого примерного мальчика — и терпеть его не мог.

Через две минуты, и даже меньше, он забыл все свои несчастья. Не потому, что эти несчастья были не так тяжелы и горьки, как несчастья взрослого человека, но потому, что новый, более сильный интерес вытеснил их и изгнал на время из его души, — совершенно так же, как взрослые забывают в волнении своё горе, начиная какое-нибудь новое дело. Такой новинкой была особенная манера свистеть, которую он только что перенял у одного негра, и теперь ему хотелось поупражняться в этом искусстве без помехи.

Это была совсем особенная птичья трель — нечто вроде заливистого щебета; и для того чтобы она получилась, надо было то и дело дотрагиваться до нёба языком, — читатель, верно, помнит, как это делается, если был когда-нибудь мальчишкой. Приложив к делу старание и терпение, Том скоро приобрёл необходимую сноровку и зашагал по улице ещё быстрее, — на устах его звучала музыка, а душа преисполнилась благодарности. Он чувствовал себя, как астроном, открывший новую планету, — и, без сомнения, если говорить о сильной, глубокой, ничем не омрачённой радости, все преимущества были на стороне мальчика, а не астронома.

Летние вечера тянутся долго. Было ещё совсем светло. Вдруг Том перестал свистеть. Перед ним стоял незнакомый мальчик чуть побольше его самого. Приезжий любого возраста и пола был редкостью в захудалом маленьком городишке Сент-Питерсберге.

А этот мальчишка был ещё и хорошо одет — подумать только, хорошо одет в будний день! Просто удивительно. На нём были совсем новая франтовская шляпа и нарядная суконная куртка, застёгнутая на все пуговицы, и такие же новые штаны. Он был в башмаках — это в пятницу-то! Даже галстук у него имелся — из какой-то пёстрой ленты. И вообще вид у него был столичный, чего Том никак не мог стерпеть. Чем дольше Том смотрел на это блистающее чудо, тем выше он задира л нос перед франтом-чужаком и тем более жалким казался ему его собственный костюм. Оба мальчика молчали. Если двигался один, то двигался и другой — но только боком, по кругу; они всё время стояли лицом к лицу, не сводя глаз друг с друга. Наконец Том сказал:

- Хочешь, поколочу?
- А ну, попробуй! Где тебе!
- Сказал, что поколочу, значит, могу.
- А вот и не можешь.
- Могу.
- Не можешь!
- Могу.
- Не можешь!

Тягостное молчание. После чего Том начал:

- Как тебя зовут?
 - Не твоё дело.
 - Захочу, так будет моё.
 - Ну так чего ж не дерёшься?
 - Поговори ещё у меня, получишь.
 - И поговорю, и поговорю — вот тебе.
 - Подумаешь, какой выискался! Да я захочу, так одной левой тебя побью.
 - Ну так чего ж не бьёшь? Только разговариваешь.
 - Будешь дурака валять — и побью.
 - Ну да — видали мы таких.
 - Ишь вырядился! Подумаешь, какой важный!
- Ещё и в шляпе!
- Возьми да сбей, если не нравится. Попробуй сбей — тогда узнаешь.

— Врёшь!
— Сам врёшь!
— Где уж тебе драться, не посмеешь.
— Пошёл к чёрту!
— Поговори ещё у меня, я тебе голову кирпичом проломлю!

— Как же, так и проломил!
— И проломлю.
— А сам стоишь? Разговаривать только мастер. Чего же не дерёшься? Боишься, значит?

— Нет, не боюсь.

— Боишься!

— Нет, не боюсь.

— Боишься!

Опять молчание, опять оба начинают наступать боком, косясь друг на друга. Наконец сошлись плечо к плечу. Том сказал:

— Убирайся отсюда!

— Сам убирайся!

— Не хочу.

— И я не хочу.

Каждый стоял, выставив ногу вперёд, как опору, толкаясь изо всех сил и с ненавистью глядя на соперника. Однако ни тот, ни другой не мог одолеть. Наконец, разгорячённые борьбой и покрасневшиеся, они осторожно отступили друг от друга, и Том сказал:

— Ты трус и щенок. Вот скажу моему старшему брату, чтоб он тебе задал как следует, так он тебя одним мизинцем поборет.

— А мне наплевать на твоего старшего брата! У меня тоже есть брат, ещё постарше. Возьмёт да как перебросит твоего через забор! (Никаких братьев и в помине не было.)

— Всё враки.

— Ничего не враки, мало ли что ты скажешь. Большим пальцем ноги Том провёл в пыли черту и сказал:

— Только перешагни эту черту, я тебя так отлуплю, что своих не узнаешь. Попробуй только, не обрадуешься.

Новый мальчик быстро перешагнул черту и сказал:

— Ну-ка попробуй тронь!

— Ты не толкайся, а то как дам!

— Ну, погляжу я, как ты мне дашь! Чего же не дерёшься?

— Давай два цента, отлуплю.

Новый мальчик достал из кармана два больших медяка и насмешливо протянул Тому. Том ударил его по руке, и медяки полетели на землю. В тот же миг оба мальчика покатались в грязь, сцепившись по-кошачьи. Они таскали и рвали друг друга за волосы и за одежду, царапали носы, угощали один другого тумачами — и покрыли себя пылью и славой. Скоро неразбериха прояснилась, и сквозь дым сражения стало видно, что Том оседлал нового мальчика и молотит его кулаками.

— Проси пощады! — сказал он.

Мальчик только забарахтался, пытаясь высвободиться. Он плакал больше от злости.

— Проси пощады! — И кулаки заработали снова. В конце концов чужак сдавленным голосом запросил пощады, и Том выпустил его, сказав:

— Это тебе наука. В другой раз гляди, с кем связываешься.

Фронт побрёл прочь, отряхивая пыль с костюмчика, всхлипывая, сопя и обещая задать Тому как следует, «когда поймает его ещё раз».

Том посмеялся над ним и направился домой в самом превосходном настроении, но как только Том повернул к нему спину, чужак схватил камень и бросил в него, угодив ему между лопаток, а потом пустился наутёк, скача, как антилопа. Том гнался за ним до самого дома и узнал, где он живёт. Некоторое время он сторожил у калитки, вызывая неприятеля на улицу, но тот только строил ему рожи из окна, отклоняя вызов. Наконец появилась мамаша неприятеля, обозвала Тома скверным, грубым, невоспитанным мальчишкой и велела ему убираться прочь. И он убрался, предупредив, чтоб её сынок больше ему не попадался.

Он вернулся домой очень поздно и, осторожно влезая в окно, обнаружил засаду в лице тёти Полли; а когда она увидела, в каком состоянии его костюм, то её решимость заменить ему субботний отдых каторжной работой стала твёрже гранита.

Глава II

Наступило субботнее утро, и всё в летнем мире дышало свежестью, сияло и кипело жизнью. В каждом сердце звучала музыка, а если это сердце было молодо, то песня рвалась с губ. Радость была на каждом лице, и весна — в походке каждого. Белая акация стояла в полном цвету, и её благоухание разливалось в воздухе.

Кардифская гора, которую видно было отовсюду, зазеленела вся сплошь и казалась издали чудесной, заманчивой страной, полной мира и покоя.

✓ Том появился на тротуаре с ведром извести и длинной кистью в руках. Он оглядел забор, и всякая радость отлетела от него, а дух погрузился в глубочайшую тоску. Тридцать ярдов дощатого забора в девять футов вышиной! Жизнь показалась ему пустой, а существование — тяжким бременем. Вздыхая, он окунул кисть в ведро и провёл ею по верхней доске забора, повторил эту операцию, проделал её снова, сравнил ничтожную выбеленную полоску с необозримым материком некрашеного забора и уселся на загородку под дерево в полном унынии. Из калитки вприпрыжку выбежал Джим с жестяным ведром в руке, напевая «Девушки из Буффало». Носить воду из городского колодца раньше казалось Тому скучным делом, но сейчас он посмотрел на это иначе. Он вспомнил, что у колодца всегда собирается общество. Белые и чёрные мальчишки и девчонки вечно торчали там, дожидаясь своей очереди, отдыхали, менялись игрушками, ссорились, дрались, баловались. И ещё он припомнил, что, хотя колодец был от них всего шагов за полтораста, Джим никогда не возвращался домой раньше чем через час, да и то приходилось кого-нибудь посылать за ним. Том сказал:

— Слушай, Джим, я схожу за водой, а ты побели тут немножко.

— Не могу, мистер Том. Старая хозяйка велела мне поскорей сходить за водой и не останавливаться ни с кем по дороге. Она говорила, мистер Том, верно, позовёт меня белить забор, так чтоб я шёл своей дорогой и не совался не в своё дело, а уж насчёт забора она сама позаботится.

— А ты её не слушай, Джим. Мало ли что она говорит. Давай мне ведро, я в одну минуту сбегаю. Она даже не узнает.

— Ой, боюсь, мистер Том. Старая хозяйка мне за это голову оторвёт. Ей-богу, оторвёт.

— Она-то? Да она никогда и не дерётся. Стукнет по голове напёрстком, вот и всё,—подумаешь, важность какая! Говорит-то она бог знает что, да ведь от слов ничего не сделается, разве сама заплачет. Джим, я тебе шарик подарю! Я тебе подарю белый с мраморными жилками!

Джим начал колебаться.

— Белый мраморный, Джим! Это тебе не пустяки!

— Ой, как здорово блестит! Только уж очень я боюсь старой хозяйки, мистер Том...

— А ещё, если хочешь, я тебе покажу свой больной палец.

Джим был всего-навсего человек — такой соблазн оказался ему не по силам. Он поставил ведро на землю, взял белый шарик и, весь охваченный любопытством, наклонился над больным пальцем, покуда Том разматывал бинт. В следующую минуту он уже летел по улице, громя ведром и почёсывая спину, Том усердно белил забор, а тётя Полли удалялась с театра военных действий с туфлей в руке и торжеством во взоре.

Но энергии Тому хватило ненадолго. Он начал думать о том, как весело рассчитывал провести этот день, и скорбь его умножилась. Скоро другие мальчики пойдут из дому в разные интересные места и поднимут Тома на смех за то, что его заставили работать, — одна эта мысль жгла его, как огнём. Он вынул из кармана все свои сокровища и произвёл им смотр: ломаные игрушки, шарики, всякая дрянь, — может, годится на обмен, но едва ли годится на то, чтобы купить себе хотя бы один час полной свободы. И Том опять убрал в карман свои тощие капиталы, оставив всякую мысль о том, чтобы подкупить мальчиков. Но в эту мрачную и безнадёжную минуту его вдруг осенило вдохновение. Не более и не менее как настоящее ослепительное вдохновение!

Он взялся за кисть и продолжал не торопясь работать. Скоро из-за угла показался Бен Роджерс — тот самый мальчик, чьих насмешек Том боялся больше всего на свете. Походка у Бена была лёгкая, подпрыгивающая — верное доказательство того, что и на сердце у него легко и от жизни он ждёт только самого лучшего. Он жевал яблоко и время от времени издавал протяжный, мелодичный гудок, за которым следовало: «Динь-дон-дон, динь-дон-дон», — на самых низких нотах, потому что Бен изображал собой пароход. Подойдя поближе, он убавил ход, повернул на середину улицы, накренился на правый борт и стал не торопясь заворачивать к берегу, старательно и с надлежащей важностью, потому что изображал «Большую Миссури» и имел осадку в девять футов. Он был и пароход, и капитан, и пароходный колокол — всё вместе, и потому воображал, что стоит на капитанском мостике, сам отдавал команду и сам же её выполнял.

— Стоп, машина! Тинь-линь-линь! — Машина застопорила, и пароход медленно подошёл к тротуару. — Задний ход! — Обе руки опустились и вытянулись по бокам.

— Право руля! Тинь-линь-линь! Чу! Ч-чу-у! Чу! — Правая рука тем временем торжественно описывала круги: она изображала сорокафутовое колесо.

— Лево руля! Тинь-линь-линь! Чу-ч-чу-чу! — Левая рука начала описывать круги.

— Стоп, правый борт! Тинь-линь-линь! Стоп, левый борт! Малый ход! Стоп, машина! Самый малый! Тинь-линь-линь! Чу-у-у! Отдай концы! Живей! Ну, где же у вас канат, чего копаетесь? Зачаливай за сваю! Так, так, теперь отпусти! Машина стала, сэр! Тинь-линь-линь! Шт-шт-шт! (Это пароход выпускал пары.)

Том по-прежнему белил забор, не обращая на пароход никакого внимания. Бен уставился на него и сказал:

— Ага, попался, взяли на причал!

Ответа не было. Том рассматривал свой последний мазок глазами художника, потом ещё раз осторожно провёл кистью по забору и отступил, любуясь результатами. Бен подошёл и стал рядом с ним. Том проглотил слюну — так ему захотелось яблока, но упорно работал. Бен сказал:

— Что, старик, работать приходится, а?

Том круто обернулся и сказал:

— А, это ты, Бен? Я и не заметил.

— Слушай, я иду купаться. А ты не хочешь? Да нет, ты, конечно, поработаешь? Ну, само собой, работать куда интересней.

Том пристально посмотрел на Бена и спросил:

— Что ты называешь работой?

— А *это*, по-твоему, не работа, что ли?

Том снова принялся белить и ответил небрежно:

— Что ж, может, работа, а может, и не работа. Я знаю только одно, что Тому Сойеру она по душе.

— Да брось ты, уж будто бы тебе так нравится белить!

Кисть всё так же равномерно двигалась по забору.

— Нравится? А почему же нет? Небось не каждый день нашему брату достаётся белить забор.

После этого всё дело представилось в новом свете. Бен перестал жевать яблоко. Том осторожно водил кистью взад и вперёд, останавливаясь время от времени, чтобы полюбоваться результатом, добавлял

мазок, другой, опять любовался результатом, а Бен следил за каждым его движением, проявляя всё больше и больше интереса к делу. Вдруг он сказал:

— Слушай, Том, дай мне побелить немножко.

Том задумался и сначала как будто готов был согласиться, а потом вдруг передумал.

— Нет, Бен, всё равно ничего не выйдет. Тётя Полли прямо трясётся над этим забором; понимаешь, он выходит на улицу, — если б это была та сторона, что во двор, она бы слова не сказала, да и я тоже. Она прямо трясётся над этим забором. Его знаешь как надо белить? По-моему, разве один мальчик из тысячи, а то и из двух тысяч сумеет выбелить его как следует.

— Да что ты? Слушай, пусти хоть попробовать, хоть чуть-чуть. Том, я бы тебя пустил, если б ты был на моём месте.

— Бен, я бы с радостью, честное индейское! Да ведь как быть с тётей Полли? Джиму тоже хотелось покрасить, а она не позволила. Сиду хотелось, она и Сиду не позволила. Видишь, какие дела? Ну-ка, возмёшься ты белить забор, а вдруг что-нибудь...

— Да что ты, Том, я же буду стараться. Ну пусти, я попробую. Слушай, я тебе дам серединку от яблока.

— Ну, ладно... Хотя нет, Бен, лучше не надо. Я боюсь.

— Я всё яблоко тебе отдам!

Том выпустил кисть из рук с виду не очень охотно, зато с ликованием в душе. И пока бывший пароход «Большая Миссури» трудился в поте лица на солнцепёке, удалившийся от дел художник, сидя в тени на бочонке, болтал ногами, жевал яблоко и обдумывал дальнейший план избиения младенцев. За ними дело не стало. Мальчики ежеминутно пробегали по улице; они подходили, чтобы посмеяться над Томом, — и оставались белить забор. Когда Бен выдохся, Том продал следующую очередь Билли Фишеру за подержанного бумажного змея, а когда тот устал белить, Джонни Миллер купил очередь за дохлую крысу с верёвочкой, чтобы удобней было вертеть, и т. д. и т. д., час за часом. К середине дня из бедного мальчика, близ-

кого к нищете, Том стал богачом и буквально утопал в роскоши. Кроме уже перечисленных богатств, у него имелось: двенадцать шариков, сломанная губная гармоника, осколок синего бутылочного стекла, чтобы глядеть сквозь него, пустая катушка, ключ, который ничего не отпирал, кусок мела, хрустальная пробка от графина, оловянный солдатик, пара головастика, шесть хлопушек, одноглазый котёнок, медная дверная ручка, собачий ошейник без собаки, черенок от ножа, четыре куса апельсиновой корки и старая оконная рама. Том отлично провёл всё это время, ничего не делая и веселясь, а забор был покрыт извёсткой в три слоя! Если б у него не кончилась извёстка, он разорил бы всех мальчишек в городе.

Том подумал, что жить на свете не так уж плохо. Сам того не подозревая, он открыл великий закон, управляющий человеческими действиями, а именно: для того чтобы мальчику или взрослому захотелось чего-нибудь, нужно только одно — чтобы этого было нелегко добиться. Если бы Том был великим и мудрым мыслителем, вроде автора этой книги, он сделал бы вывод, что Работа — это то, что человек обязан делать, а Игра — то, чего он делать не обязан. И это помогло бы

ему понять, почему делать искусственные цветы или носить воду в решете есть работа, а сбивать кегли или восходить на Монблан — забава. Есть в Англии такие богачи, которым нравится в летнюю пору править почтовой каретой, запряженной четвериком, потому что это стоит им бешеных денег; а если бы они получали за это жалованье, игра превратилась бы в работу и потеряла для них всякий интерес.

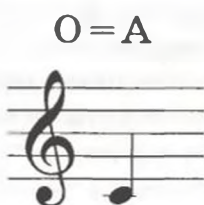
Том раздумывал ещё некоторое время над той существенной переменой, какая произошла в его обстоятельствах, а потом отправился с донесением в главный штаб.

(Продолжение следует)

Думаем над прочитанным

1. Что вы узнали о Томе Сойере с первых глав повести? Какое впечатление он на вас произвёл? Почему?
2. Перескажите близко к тексту, за что был наказан Том.
3. Проследите, с помощью каких художественных деталей автор создаёт комическую ситуацию.
4. От имени главного героя расскажите, как был побелён забор.
5. Подготовьтесь к инсценизации эпизода «Том Сойер белит забор».
6. Расшифруйте ребус и узнаете, что получил Том от одного из мальчишек в обмен на разрешение побелить забор.

7. Объясните, какой «великий закон, управляющий человеческими действиями», открыл Том.
8. Как вы думаете, благодаря каким чертам характера Тому удалось не только избежать выполнения скучной работы, но ещё и «разбогатеть»? Обоснуйте свой ответ.
9. Внимательно рассмотрите иллюстрации к тексту. Сопоставьте их с прочитанным текстом.

10. Определите отношение автора к своему герою. Обоснуйте свой ответ, используя текст произведения.
11. Начните писать сочинение с продолжением на тему: «Том Сойер. Какой он?».

(Продолжение)

Глава XXXI

Теперь вернёмся к Тому и Бекки и посмотрим, что они делали на пикнике. Они шли вместе со всей компанией по тёмным коридорам, осматривая уже знакомые чудеса пещеры, чудеса, носившие очень пышные названия: «Гостиная», «Собор», «Дворец Аладдина» и т. д. Скоро началась весёлая игра в прятки, и Том с Бекки тоже увлеклись ею и играли до тех пор, пока не устали немножко. Тогда они спустились по извилистой галерее, держа свечи над головой и разбирая путанный узор имён, чисел, адресов и девизов, которые были выведены копытю на каменных стенах. Так они шли всё дальше и дальше и за разговором не заметили, что находятся уже в той части пещеры, где на стенах нет никаких надписей. Они тоже вывели свои имена копытю на выступе стены и двинулись дальше. Скоро им попалось такое место, где маленький ручеёк, падая со скалы, мало-помалу осаждал известь и в течение столетий образовал целую кружевную Ниагару из блестящего и прочного камня. Том протиснулся туда своим худеньким телом и осветил водопад, чтобы доставить Бекки удовольствие. За водопадом он нашёл крутую естественную лестницу в узком проходе между двумя стенами, и им сразу овладела страсть к открытиям. Он позвал Бекки, и, сделав копытю знак, чтобы не заблудиться, они отправились на разведку. Они долго шли по этому коридору, поворачивая то вправо, то влево, и, забираясь всё глубже и глубже под землю в тайники пещеры, сделали ещё одну пометку, свернули в сторону в поисках нового и невиданного, о чём можно было бы рассказать наверху. В одном месте они набрали на обширную пещеру, где с потолка свисало много

сталактитов¹, длинных и толстых, как человеческая нога; Том и Бекки обошли её кругом, восторгаясь и ахая, и вышли по одному из множества боковых коридоров. По этому коридору они скоро пришли к прелестному роднику, выложенному сверкающими, словно иней, кристаллами; этот родник находился посреди пещеры, стены которой поддерживало множество фантастических колонн, образовавшихся из сталактитов и сталагмитов², слившихся от постоянного падения воды в течение столетий. Под сводами пещеры, сцепившись клубками, висели летучие мыши, по тысяче в каждом клубке; потревоженные светом, сотни мышей слетели вниз и с писком стали яростно бросаться на свечи. Том знал повадки летучих мышей и понимал, как они могут быть опасны. Он схватил Бекки за руку и потащил её в первый попавшийся коридор; это было как раз вовремя, потому что летучая мышь загасила крылом свечу Бекки в ту минуту, как она выбегала из пещеры. Летучие мыши гнались за детьми довольно долго, но беглецы то и дело сворачивали в новые коридоры, попадавшие им навстречу, и наконец избавились от этих опасных тварей. Вскоре Том нашёл подземное озеро, которое, тускло поблёскивая, уходило куда-то вдаль, так что его очертания терялись во мгле. Ему захотелось исследовать берега озера, но он решил, что сначала лучше будет посидеть и отдохнуть немножко. Тут в первый раз гнетущее безмолвие пещеры наложило на них свою холодную руку.

— А я сначала и не заметила, но, кажется, мы уже очень давно не слышим ничьих голосов.

— Подумай сама, Бекки, ведь мы очень глубоко под ними, — да ещё, может быть, гораздо дальше к северу, или к югу, или к востоку, или куда бы то ни было. Отсюда мы и не можем их слышать.

¹Сталактиты — известковые наросты, свисающие с потолка пещеры, напоминающие сосульки.

²Сталагмиты — известковые наросты на полу пещеры, преимущественно в виде столбиков.

Бекки беспокоилась.

— А долго мы пробыли тут внизу, Том? Не лучше ли нам вернуться?

— Да, конечно, лучше вернуться. Пожалуй, это будет лучше.

— А ты найдёшь дорогу, Том? Тут всё так запутано, я ничего не помню.

— Дорогу-то я нашёл бы, если б не летучие мыши. Как бы они не потушили нам обе свечи, тогда просто беда. Давай пойдём какой-нибудь другой дорогой, лишь бы не мимо них.

— Хорошо. Может быть, мы всё-таки не заблудимся. Как страшно! — И девочка вздрогнула, представив себе такую возможность.

Они свернули в какой-то коридор и долго шли по нему молча, заглядывая в каждый встречный переход, в надежде — не покажется ли он знакомым; но всё здесь было чужое. Каждый раз, как Том начинал

осматривать новый ход, Бекки не сводила с него глаз, лица утешения, и он говорил весело:

— Ничего, всё в порядке. Это ещё не тот, но скоро мы дойдём и до него!

Но с каждой новой неудачей Том всё больше и больше падал духом и скоро начал повёртывать куда попало, наудачу, в бессмысленной надежде найти ту галерею, которая была им нужна. Он по-прежнему твердил, что всё в порядке, но страх свинцовой тяжестью лёг ему на сердце, и его голос звучал так, как будто говорил: «Всё пропало». Бекки прижалась к Тому в смертельном страхе, изо всех сил стараясь удержать слёзы, но они так и текли. Наконец она сказала:

— Пускай там летучие мыши, всё-таки вернёмся той дорогой! А так мы только хуже собьёмся.

Том остановился.

— Прислушайся! — сказал он.

Глубокая тишина, такая мёртвая тишина, что слышно было даже, как они дышат. Том крикнул. Эхо откликнулось, прокатилось по пустым коридорам и, замирая в отдалении, перешло в тихий гул, похожий на чей-то насмешливый хохот.

— Ой, перестань, Том, уж очень страшно, — сказала Бекки.

— Хотя и страшно, а надо кричать, Бекки. Может, они нас услышат. — И он опять крикнул.

Это «может» было ещё страшней, чем призрачный хохот: оно говорило о том, что всякая надежда потеряна. Дети долго стояли, прислушиваясь, но никто им не ответил. После этого Том сразу повернул назад и прибавил шаг. Прошло очень немного времени, и по его нерешительной походке Бекки поняла, что с ними случилась другая беда: он не мог найти дороги обратно!

— Ах, Том, почему ты не делал пометок!

— Бекки, я свалил дурака! Такого дурака! Я и не подумал, что нам, может быть, придётся вернуться. Нет, не могу найти дороги. Совсем запутался.

— Том, Том, мы заблудились! Мы заблудились! Нам никогда не выбраться из этой страшной пещеры! Ах, и зачем мы только отбились от других!

Она села на землю и так горько заплакала, что Том испугался, как бы она не умерла или не сошла с ума. Он сел рядом с ней и обнял её; она спрятала лицо у него на груди, прижалась к нему, изливая свои страхи и бесполезные сожаления, а дальнейшее эхо обращало её слова в насмешливый хохот. Том уговаривал её собраться с силами и не терять надежды, а она отвечала, что не может. Он стал упрекать и бранить себя за то, что довёл её до такой беды, и это помогло. Она сказала, что попробует собраться с силами, встанет и пойдёт за ним куда угодно, лишь бы он перестал себя упрекать. Он виноват не больше, чем она.

И они опять пошли дальше — куда глаза глядят, просто наудачу. Им больше ничего не оставалось делать, как только идти, идти не останавливаясь. Надежда снова ожила в них на короткое время — не потому, что было на что надеяться, но потому, что надежде свойственно оживать, пока человек ещё молод и не привык к неудачам.

Скоро Том взял у Бекки свечу и загасил её. Такая бережливость значила очень много. Никаких объяснений не понадобилось. Бекки и так поняла, что это значит, и опять упала духом. Она знала, что у Тома в кармане есть ещё целая свеча и три или четыре огарка, и всё-таки нужно было беречь их.

Скоро дала себя знать усталость; дети не хотели ей поддаваться: им было страшно даже подумать, как это они будут сидеть, когда надо дорожить каждой минутой; двигаться хоть куда-нибудь всё-таки было лучше и могло привести к спасению, а сидеть — значило призывать к себе смерть и ускорять её приход.

Наконец слабенькие ножки Бекки отказались ей служить. Она села отдыхать. Том сел рядом с ней, и они стали вспоминать своих родных, друзей, удобные постели, а главное — свет! Бекки заплакала, и Том старался придумать что-нибудь ей в утешенье, — но он

столько раз повторял всё это, что его слова уже не действовали и были похожи на насмешку. Бекки так измучилась, что задремала и уснула. Том был и этому рад. Он сидел, глядя на её осунувшееся личико, и видел, как от весёлых снов оно становится спокойным, таким, как всегда. Скоро на её губах заиграла улыбка. Мирное выражение её лица немножко успокоило самого Тома и помогло ему собраться с духом — он стал думать о прошлом и весь ушёл в смутные воспоминания. Он долго сидел, глубоко задумавшись, как вдруг Бекки проснулась с тихим весёлым смехом, но он тут же замер у неё на губах и сменился жалобным стоном.

— Как это я могла уснуть! Мне хотелось бы никогда, никогда не просыпаться! Нет, нет! Я больше не буду, Том! Не смотри на меня так! Я больше не буду так говорить!

— Я рад, что тебе удалось уснуть, Бекки; теперь ты отдохнула, и мы с тобой найдём дорогу к выходу.

— Попробуем, Том. Только я видела во сне такую прекрасную страну. Мне кажется, мы скоро там будем.

— Может, будем, а может, и нет. Развеселись, Бекки, и пойдём искать выход.

Они встали и пошли дальше, взявшись за руки и уже ни на что не надеясь. Они попробовали сообразить, сколько времени находятся в пещере, — им казалось, что целые недели. Однако этого не могло быть, потому что свечи у них ещё не вышли. Прошло много времени — сколько именно, они не знали, — и Том сказал, что надо идти потихоньку и прислушиваться, не капает ли где вода, — им надо найти источник. Скоро они нашли источник, и Том сказал, что пора опять отдыхать. Оба они смертельно устали, однако Бекки сказала, что может пройти ещё немножко дальше. Её удивило, что Том на это не согласился. Она не понимала почему. Они сели, и Том глиной прилепил свечу к стене. Оба они задумались и долго молчали. Потом Бекки заговорила:

— Том, мне очень хочется есть! Том достал что-то из кармана.

— Помнишь? — спросил он. Бекки улыбнулась через силу.

— Это наш свадебный пирог, Том.

— Да, жалко, что он не с колесо величиной, ведь больше у нас ничего нет.

— Я спрятала его на пикнике, чтобы потом положить под подушку, как делают большие со свадебным пирогом, но для нас это будет...

Она так и не договорила. Том разделил кусок пополам, и Бекки с удовольствием съела свою долю, а Том только отщипнул от своей. Холодной воды было сколько угодно — нашлось, чем запить еду.

Через некоторое время Бекки предложила идти дальше. Том помолчал с минуту, потом сказал:

— Бекки, ты можешь выслушать то, что я тебе скажу? Бекки побледнела, но сказала, что может.

— Вот что, Бекки, нам надо остаться здесь, где есть вода для питья. Этот огарок у нас последний.

Бекки дала волю слезам. Том утешал её, как умел, но это плохо помогало. Наконец Бекки сказала:

— Том!

— Что ты, Бекки?

— Нас хватятся и будут искать!

— Да, конечно. Непременно будут.

— Может быть, они уже ищут нас, Том!

— Да, пожалуй, уже ищут. Хорошо бы, если так.

— Когда они хватятся нас, Том?

— Когда вернутся на пароход, я думаю.

— Том, тогда будет уже темно. Разве они заметят, что нас нет?

— Не знаю. Во всяком случае, твоя мама хватится тебя, как только все вернутся домой.

По испуганному лицу Бекки Том понял, что сделал промах. Бекки не ждали домой в этот вечер. Дети примолкли и задумались. Через минуту Бекки разрыдалась, и Том понял, что ей пришла в голову та же мысль, что и ему: пройдёт всё воскресное утро, прежде чем миссис Тэтчер узнает, что Бекки не ночевала у миссис Гарпер.

Дети не сводили глаз с крохотного огарка, следя, как он медленно и безжалостно таял, как осталось, наконец, только полдюйма фитиля; как слабый огонёк то вспыхивал, то угасал, пуская тоненькую струйку дыма, помедлил секунду на верхушке, а потом воцарилась непроглядная тьма.

Сколько прошло времени, прежде чем Бекки заметила, что плачет в объятиях Тома, ни один из них не мог бы сказать. Оба знали только, что очень долго пробыли в сонном оцепенении, а потом снова очнулись в полном отчаянье. Том сказал, что сейчас, должно быть, уже воскресенье, а может быть, и понедельник. Он старался вовлечь Бекки в разговор, но она была слишком подавлена горем и ни на что больше не надеялась. Том сказал, что теперь их, надо полагать, давным-давно хватились и начали искать. Он будет кричать, и, может быть, кто-нибудь придёт на крик. Однако в темноте отдалённое эхо звучало так страшно, что Том крикнул один раз и замолчал.

Часы проходили за часами, и скоро голод снова начал терзать пленников. У Тома оставался кусочек от его доли пирога; они разделили его и съели. Но стали ещё голоднее — этот крохотный кусочек только раздражил аппетит.

Вдруг Том сказал:

— Ш-ш. Ты слышала?

Оба прислушались, затаив дыхание. Они уловили какой-то звук, похожий на слабый, отдалённый крик. Том сейчас же отозвался и, схватив Бекки за руку, ощупью пустился по коридору туда, откуда слышался крик. Немного погодя он опять прислушался; опять раздался тот же крик, как будто немного ближе.

— Это они! — сказал Том. — Они идут! Скорей, Бекки, теперь всё будет хорошо!

Дети чуть с ума не сошли от радости. Однако спешить было нельзя, потому что на каждом шагу попадались ямы и надо было остерегаться. Скоро они дошли до такой ямы, что им пришлось остановиться. Быть может, в ней было три фута глубины, а быть

может, и все сто, — во всяком случае, обойти её было нельзя. Том лёг на живот и перегнулся вниз, насколько мог. Дна он не достал. Надо было оставаться здесь и ждать, пока за ними придут. Они прислушались. Отдалённые крики уходили как будто всё дальше и дальше. Минута-другая, и они совсем смолкли. Просто сердце разрывалось от тоски! Том кричал, пока не охрип, но всё было бесполезно. Он уговаривал и обнадеживал Бекки, но прошёл целый век тревожного ожидания, а криков больше не было слышно.

Дети ощупью нашли дорогу к источнику. Время тянулось без конца; они опять уснули и проснулись голодные, удручённые горем. Том подумал, что теперь, наверно, уже вторник.

Вдруг его словно осенило. Поблизости было несколько боковых коридоров. Не лучше ли пойти на разведку, чем изнывать столько времени от безделья и тоски? Он достал из кармана бечёвку от змея, привязал её к выступу скалы, и они с Бекки тронулись в путь. Том шёл впереди, продвигаясь ощупью и разматывая верёвку. Через двадцать шагов коридор кончался обрывом. Том стал на колени, протянул руку вниз, потом насколько мог дальше за угол и только хотел протянуть её ещё немножко дальше вправо, как из-за скалы, всего шагах в двадцати, показалась чья-то рука со свечкой! Том радостно закричал — как вдруг за этой рукой показалась и вся фигура... индейца Джо! Том остолбенел; он не мог двинуться с места. В следующую минуту он, к своему великому облегчению, увидел, что «испанец» бросился бежать и скрылся из виду. Том удивился, что индеец Джо не узнал его голоса и не убил его за показания в суде. Должно быть, эхо изменило его голос. Конечно, так оно и есть, рассудил он. От страха он совсем ослаб и сказал себе, что, если у него хватит силы дотащить-ся обратно до источника, он никауда

больше не двинется, чтобы опять не наткнуться на индейца Джо. Он скрыл от Бекки, что видел индейца, и сказал ей, что крикнул «на всякий случай».

Но голод и беда оказались в конце концов сильнее страха. После долгого утомительного ожидания у источника они снова уснули, и настроение у них изменилось. Дети проснулись оттого, что их мучил голод. Тому показалось, что наступила уже среда, а может быть, четверг или даже пятница, или даже суббота, и что их перестали искать. Он решил осмотреть ещё один коридор. Он чувствовал, что не побоится теперь ни индейца Джо, ни других опасностей. Но Бекки очень ослабела. Тоска и уныние овладели девочкой, и её ничем нельзя было расшевелить. Она говорила, что останется здесь и умрёт, — ждать теперь уже недолго. Она позволила Тому идти с бечёвкой осматривать коридоры, если он хочет; только просила почаще возвращаться и говорить с ней и, кроме того, заставила Тома обещать ей, что, когда настанет самое страшное, он не отойдёт от неё ни на минуту и будет держать её за руку до самого конца.

Том поцеловал Бекки, чувствуя, что клубок подкапывает у него к горлу, и уверил её, будто надеется найти выход из пещеры и встретить тех, кто их ищет. Потом он взял бечёвку в руку и пополз на четвереньках по одному из коридоров, едва живой от голода, с тоской предчувствуя близкую гибель.

Глава XXXII

Наступил вторник, и день уже сменился сумерками. Городок Сент-Питерсберг всё ещё оплакивал пропавших детей. Они так и не нашлись. За них молились в церкви всем обществом, многие и дома воссылали горячие молитвы, вкладывая в них всю душу, но до сих пор из пещеры не было вестей. Многие из горожан бросили поиски и вернулись к своим обычным делам, говоря, что детей, видно, уж не найти. Миссис Тэтчер была очень больна и почти всё время бредила. Говорили, что сердце разрывается слушать,

как она зовёт свою девочку, поднимает голову с подушки и подолгу прислушивается, а потом опускает её со стоном. Тётя Полли впала в глубокую тоску, и её седеющие волосы совсем побелели. Во вторник вечером городок отошёл ко сну, горюя и ни на что не надеясь.

Вдруг среди ночи поднялся неистовый перезвон колоколов, и в одну минуту улицы переполнились ликующими полуодетыми людьми, которые вопили: «Выходите! Выходите! Они нашлись! Они нашлись!» Звонили в колокола, били в сковородки, трубили в рожки, и весь город толпою повалил к реке, навстречу Тому и Бекки, которых горожане везли в открытой коляске; их окружили и торжественно проводили домой по главной улице с неумолкающими криками «ура».

Городок осветился огнями; никто больше не ложился спать; это была самая торжественная ночь в жизни горожан. В первые полчаса они один за другим входили в дом судьи Тэтчера, крепко обнимали спасённых и целовали их, пожимали руки миссис Тэтчер, пытались что-то сказать, но не могли — и уходили, роняя по дороге слёзы.

Тётя Полли была совершенно счастлива, и миссис Тэтчер почти так же. Ей недоставало только одного: чтобы гонец, посланный в пещеру, сообщил эту радостную новость её мужу. Том лежал на диване, окружённый внимательными слушателями, и рассказывал им о своих удивительных приключениях, безбожно прикрашивая их самыми невероятными выдумками. Наконец он рассказал, как оставил Бекки и ушёл отыскивать выход; как он прошёл две галереи, насколько у него хватило бечёвки; как он свернул в третью, натягивая бечёвку до отказа, и хотел уже повернуть обратно, как далеко впереди блеснуло что-то похожее на дневной свет; он бросил бечёвку и стал пробираться туда ползком, просунув голову и плечи наружу, и увидел, что широкая Миссисипи катит перед ним свои волны! А если бы в это время была ночь, он не увидел бы этого проблеска дневного света и не пошёл бы дальше по коридору. Он рассказал, как вернулся к

Бекки и сообщил ей радостную новость, а она попросила, чтобы он не мучил её такими пустяками, потому что у неё нет больше сил и она скоро умрёт, и даже хочет умереть. Он рассказал, как уговаривал и убеждал её и как она чуть не умерла от радости, добравшись до того места, откуда было видно голубое пятнышко света; как он выбрался из дыры и помог выбраться Бекки; как они сидели на берегу и плакали от радости; как мимо проезжали какие-то люди в челноке и Том окликнул их и сказал, что они только что из пещеры и умирают с голоду. Ему сначала не поверили, сказали, что «пещера находится пятью милями выше по реке», а потом взяли их в лодку, причалили к какому-то дому, накормили их ужином, уложили отдыхать часа на два-на три, а после наступления темноты отвезли домой.

Перед рассветом судью Тэтчера с горсточкой его помощников разыскали в пещере по бечёвке, которая тянулась за ними, и сообщили им радостную новость.

Оказалось, что три дня и три ночи скитаний и голода в пещере не прошли для Тома и Бекки даром. Они пролежали в постели всю среду и четверг, чувствуя себя ужасно усталыми и разбитыми. Том встал ненадолго в четверг, побывал в пятницу в городе, а к субботе был уже почти совсем здоров. Зато Бекки не выходила из комнаты до воскресенья и выглядела так, как будто перенесла тяжёлую болезнь.

Том, узнав о болезни Гека, зашёл навестить его в пятницу, но в спальню его не пустили; в субботу и в воскресенье он тоже не мог к нему попасть. После этого его стали пускать к Геку каждый день, но предупредили, чтобы он не рассказывал о своих приключениях и ничем не волновал Гека. Вдова Дуглас сама оставалась в комнате, следя за тем, чтобы Том не проговорился. Дома он узнал о событии на Кардифской горе, а также о том, что тело «оборванца» в конце концов выловили из реки около перевоза; должно быть, он утонул, спасаясь бегством.

Недели через две после выхода из пещеры Том пошёл повидаться с Геком, который теперь набрался сил и мог выслушать волнующие новости, а Том думал,

6. Охарактеризуйте действия Тома в пещере. Подумайте, о каких качествах характера свидетельствует его поведение.

7. Нарисуйте рисунки «Том и Бекки в пещере».

8. От имени Бекки расскажите о приключениях детей в пещере.

9. Подумайте, можно ли утверждать, что озорник и сорванец Том — смелый и благородный мальчик. Обоснуйте свой ответ, опираясь на текст.

10. Продолжите писать сочинение с продолжением «Том Сойер. Какой он?».

Знаете ли вы, что...

Биографы Марка Твена давно установили, что большая часть приключений Тома Сойера — это приключения самого автора в возрасте его героя. Марк Твен писал: «Я был сорванцом и причинял моей матери немало хлопот. На самом деле существовал безлюдный остров на Миссисипи, куда любили сбегаться мальчишки, чтоб спрятаться от «цивилизации» взрослых. Под именем тёти Полли я изобразил свою мать, а под именем Бекки — одну из своих школьных подруг, с которой однажды заблудился в страшных лабиринтах пещеры вблизи Ганнибала и чуть не погиб. А своего друга, маленького бродягу Тома Бленкеншипа, увековечил под именем Гекльберри Финн».

(Продолжение)

Г л а в а XXXIII

Через несколько минут эта весть облетела весь город, и около десятка переполненных лодок было уже на пути к пещере Мак-Дугала, а вскоре за ними отправился и пароходик, битком набитый пассажирами. Том Сойер сидел в одной лодке с судьёй Тэтчером.

Когда дверь в пещеру отперли, в смутном сумраке глазам всех представилось печальное зрелище. Индеец Джо лежал мёртвый на земле, припав лицом к дверной щели, словно до последней минуты не мог оторвать своих тоскующих глаз от светлого и радостного мира там, на воле. Том был тронут, так как знал по собственному опыту, что перенёс этот несчастный. В нём зашевелилась жалость, но всё же он испытывал огромное

чувство облегчения и свободы и только теперь понял по-настоящему, насколько угнетал его страх с того самого дня, когда он отважился выступить на суде против кровожадного метиса.

Охотничий нож индейца Джо лежал рядом с ним, сломанный пополам. Тяжёлый нижний брус двери был весь изрублен и изрезан, что стоило индейцу немалых трудов. Однако этот труд пропал даром, потому что снаружи скала образовала порог, и с неподатливым камнем индеец Джо ничего не мог поделаться; нож сломался, только и всего. Но даже если бы не было каменного порога, этот труд пропал бы даром, потому что индеец Джо всё равно не мог бы протиснуться под дверь, даже вырезав нижний брус. И он это знал; он рубил брус только для того, чтобы делать что-нибудь, чтобы как-нибудь скоротать время и занять чем-нибудь свой измученный ум. Обычно в расщелинах стен можно было найти с десяток огарков, оставленных туристами; теперь не было ни одного. Пленник отыскал их и съел. Кроме того, он ухитрился поймать несколько летучих мышей и тоже съел их, оставив одни когти. Несчастный умер голодной смертью. Поблизости от входа поднимался над землёй сталагмит, выросший в течение веков из капель воды, которые падали с висевшего над ним сталактита. Узник отломил верхушку сталагмита и на него положил камень, выдолбив в этом камне неглубокую ямку, чтобы собирать драгоценные капли, падавшие через каждые три минуты с тоскливой размеренностью маятника — по десертной ложке каждые двадцать четыре часа. Эта капля падала, когда строились пирамиды, когда разрушали Трою, когда основывали Рим, когда распинали Христа, когда Вильгельм Завоеватель создавал Великобританию, когда отправлялся в плавание Христофор Колумб, когда битва при Лексингтоне была свежей новостью. Она падает и теперь, и будет падать, когда всё это станет вчерашним днём истории, уйдёт в сумерки прошлого, а там и в непроглядную ночь забвения. Неужели всё на свете имеет свою цель и своё назначение? Неужели эта капля

терпеливо падала в течение пяти тысяч лет только для того, чтобы эта человеческая букашка утолила ею свою жажду? И не придётся ли ей выполнить ещё какое-нибудь важное назначение, когда пройдёт ещё десять тысяч лет? Не всё ли равно. Много, много лет прошло с тех пор, как злополучный метис выдолбил камень, чтобы собирать в него драгоценную влагу, но и до сих пор туристы, приходя любоваться чудесами пещеры Мак-Дугала, больше всего смотрят на этот трогательный камень и на эту медленно набухающую каплю. Чаша индейца Джо стоит первой в списке чудес пещеры: даже «Дворец Аладдина» не может с ней сравниться.

Индейца Джо зарыли у входа в пещеру; люди съезжались на похороны в лодках и в повозках — из городов, посёлков и с ферм на семь миль в окружности; они привезли с собой детей и всякую провизию и говорили потом, что похороны доставили им такое же удовольствие, как если бы они видели саму казнь. Эти похороны приостановили дальнейший ход одного дела — прошения на имя губернатора¹ о помиловании индейца Джо. Прощение собрало очень много подписей, состоялось много митингов, лились слёзы и расточалось красноречие, избран был целый комитет слезливых дам, которые должны были облачиться в траур и идти плакать к губернатору, умоляя его забыть свой долг и показать себя милосердным ослом. Говорили, что индеец Джо убил пятерых жителей городка, но что же из этого? Если бы он был сам сатана, то и тогда нашлось бы довольно слюняев, готовых подписать прошение о помиловании и слёзно просить об этом губернатора, благо глаза у них на мокром месте.

На другой день после похорон Том повёл Гека в укромное место, чтобы поговорить с ним о важном деле. Гек уже знал о приключениях Тома и от валлийца и вдовы Дуглас, но Том сказал, что Гек не всё от них слышал, одного он ещё не знает, вот об этом одном им и надо поговорить. Лицо Гека омрачилось. Он сказал:

¹Губернатор — высший сановник, глава штата.

— Я знаю о чём. Ты побывал в номере втором и не нашёл ничего, кроме виски. Никто мне не говорил, но я понял, что это ты, когда услышал насчёт виски; я так и знал, что денег ты не нашёл, а то дал бы как-нибудь знать мне, хоть и не сказал никому другому. Том, мне всегда так думалось, что нам с тобой этих денег не видать.

— Да что ты, Гек, я вовсе не доносил на хозяина трактира. Ты сам знаешь, он ещё был открыт в субботу, когда мы поехали на пикник. Как же ты не помнишь, что была твоя очередь стеречь в ту ночь?

— Ах да! Право, кажется, целый год прошёл с тех пор. Это было в ту самую ночь, когда я выследил индейца Джо и шёл за ним до самого дома вдовы.

— Так это ты его выследил?

— Да, только ты помалкивай. У индейца Джо, наверно, остались приятели, — очень надо, чтобы они на меня обозлились и строили мне пакости! Если б не я, он бы, наверно, был уже в Техасе.

После этого Гек по секрету рассказал всё, что с ним случилось, Тому, который слышал от валлийца только половину.

— Так вот, — сказал Гек, опять возвращаясь к главному предмету, — кто унёс бочонок виски из второго номера — унёс и деньги: во всяком случае, для нас они пропали, Том!

— Гек, эти деньги и не бывали в номере втором!

— Как так? — И Гекльберри зорко посмотрел в глаза товарищу. — Том, уж не напал ли ты опять на след этих денег?

— Гек, они в пещере!

У Гека загорелись глаза.

— Повтори, что ты сказал, Том!

— Деньги в пещере!

— Том, честное индейское? Ты это шутишь или взаправду?

— Взаправду, Гек; такой правды я ещё никому не говорил. Хочешь пойти туда со мной, помочь мне достать деньги?

— Ещё бы не хотеть! Только чтобы можно было туда добраться по меткам, а то как бы нам не заблудиться.

— Гек, нам это никакого труда не будет стоить.

— Вот здорово! А почему ты думаешь, что деньги...

— погоди, дай только нам добраться до места! Если мы их не найдём, я тебе отдам свой барабан, всё отдам, что у меня только есть. Отдам, ей-богу!

— Ну ладно, по рукам. А когда ты думаешь?

— Да хоть сейчас, если хочешь? Сил у тебя хватит?

— А это далеко от входа? Я уже дня три или четыре на ногах, хожу понемножку, только больше одной мили мне не пройти, куда там!

— Если идти, как все ходят, то миль пять; а я знаю другую дорогу, короче, там никто не ходит. Гек, я тебя свезу в челноке. Буду сам грести и туда и обратно. Тебе даже пальцем шевельнуть не придётся.

— Давай сейчас и поедём!

— Хорошо. Возьмём хлеба с мясом, трубки, два-три мешка, клубок бечёвок для змея да немножко этих новых штучек, которые называются серными спичками. Знаешь, я не раз пожалел, что их со мной не было.

Сразу же после полудня мальчишки позаимствовали челнок у одного горожанина, которого не было дома, и

отправились в путь. Когда они отплыли на несколько миль от входа в пещеру, Том сказал:

— Видишь этот обрыв, он весь одинаковый — от входа в пещеру до этого места ни домов, ни лесных складов, и кусты везде одинаковые. А видишь белое пятно вон там, где оползень? Это и есть моя примета. Теперь мы пристанем к берегу.

Они высадились.

— Ну, Гек, с того места, где ты стоишь, можно удочкой достать до входа. А попробуй-ка разыскать его.

Гек обыскал всё кругом, но так и не нашёл входа. Том с гордостью вошёл в густые кусты сумаха и сказал:

— Вот он! Погляди, Гек, такой удобной лазейки нигде больше не найти. Ты только помалкивай. Я ведь давно собираюсь в разбойники, да всё не было подходящего места, и где его искать — тоже неизвестно. А теперь, раз оно нашлось, мы никому не скажем, только Джо Гарперу и Бену Роджерсу, — надо же, чтобы была шайка, а то какая же это игра! Шайка Тома Сойера — здорово получается, правда, Гек?<...>

<...>Том спускался первым, по дороге наскоро вырубая в глине ступеньки. Гек за ним. Четыре хода открывались из маленькой пещеры, где лежал большой камень. Мальчики осмотрели три хода, но ничего не нашли. Они увидели неглубокую впадину в том ходе, который был ближе к основанию камня, а в ней разостланные на земле одеяла, старую подтяжку, свиную кожу, дочиста обглоданные кости двух-трёх кур. Но сундука там не было. Они искали и искали без конца, и всё зря. Том сказал:

— Говорил же он, что под крестом. А это всего ближе к кресту. Под самым камнем быть не может, потому что он сидит глубоко в земле.

Они обыскали всё ещё раз, а потом устали и сели отдыхать. Гек не мог ничего придумать. И вдруг Том сказал:

— Послушай, Гек, с одной стороны камня есть следы и земля закапана свечным салом, а с трёх сторон

ничего нету. Как ты думаешь, почему? По-моему, деньги под камнем. Сейчас начну копать глину.

— Это ты неплохо придумал, Том, — сказал Гек, оживляясь.

Том пустил в ход настоящий ножик фирмы Барлоу и, уйдя на какие-нибудь четыре дюйма в глубину, наткнулся на дерево.

— Что, Гек, слышишь?

Гек тоже начал рыть и выгребать руками землю. Скоро показались доски, они их вынули. Там оказалась расселина, уходившая под камень. Том влез туда и просунул свечку как можно дальше, но конца расселины всё же увидеть не мог. Он сказал, что пойдёт посмотреть. Нагнувшись, он полез под камень; узкий ход шёл под уклон. Том свернул сначала направо, потом налево, Гек следовал за ним по пятам. Пройдя ещё один короткий поворот, Том воскликнул:

— Боже ты мой, Гек, погляди сюда!

Перед ними был тот самый сундук с деньгами, он стоял в уютной маленькой пещерке; там же был пустой бочонок из-под пороха, два ружья в кожаных чехлах, две или три пары старых мокасин, кожаный ремень и всякий другой хлам, намокший в воде, которая капала со стен.

— Наконец-то добрались! — сказал Гек, роясь в куче потемневших монет. — Мы с тобой теперь богачи, Том!

— Гек, я всегда думал, что эти деньги нам достанутся. Не верится даже, но ведь достались же! Вот что, копаться тут нечего, давай вылезать. Ну-ка, дай посмотреть, смогу ли я поднять сундучок.

Сундук весил фунтов пятьдесят. Поднять его Том поднял, но нести было очень тяжело и неудобно.

— Так я и думал, — сказал он. — Видно было, что им тяжело, когда они выносили сундук из до-

ма с привидениями. Я это заметил. Хорошо ещё, что я не забыл захватить с собой мешки.

Скоро деньги были пересыпаны в мешки, и мальчики потащили их к камню под крестом.

— Давай захватим и ружья, и всё остальное, — сказал Гек.

— Нет, Гек, оставим их здесь. Всё это нам понадобится, когда мы уйдём в разбойники. Вещи мы будем держать здесь и оргии¹ тоже здесь будем устраивать. Для оргий тут самое подходящее место.

— А что это такое «оргии»?

— Я почём знаю. Только у разбойников всегда бывают оргии, значит, и нам тоже надо. Ну, пошли, Гек, мы здесь без конца сидим.

— Должно быть, уже поздно. И есть тоже хочется. Доберёмся до лодки, тогда поедим и покурим.

Скоро они вышли на волю в зарослях сумаха, осторожно огляделись по сторонам, увидели, что никого нет, и уселись в лодке курить и закусывать. Когда солнце начало склоняться к западу, они оттолкнулись от берега и поплыли обратно. Том грёб, держась около берега всё время, пока длились летние сумерки, и весело болтал с Гekom, а как только стемнело, причалил к берегу.

— Вот что, Гек, — сказал Том, — мы спрячем деньги на сеновале у вдовы, а утром я приду, и мы их сосчитаем и поделим, а там найдём в лесу местечко, где их никто не тронет. Ты посиди тут, постереги, пока я сбегаю и возьму потихоньку тележку Бенни Тэйлора; я в одну минуту обернусь.

Он исчез и скоро вернулся с тележкой, уложил в неё два мешка, прикрыл сверху старыми тряпками и тронулся в путь, таща за собой тележку. Поравнявшись с домом валлийца, мальчики остановились отдохнуть. Только они хотели двинуться дальше, как старик вышел на крыльцо и окликнул их:

— Эй, кто там?

— Гек Финн и Том Сойер!

¹Оргия — разгульный, шумный банкет.

— Вот это хорошо! Идём со мной, мальчики, все только вас и ждут. Ну, скорей, идите вперёд, а я потащу вашу тележку. Однако тяжесть порядочная. Что у вас тут? Кирпичи или железный лом?

— Железный лом.

— Так я и думал. В нашем городе все мальчишки готовы собирать, не жалея сил, железный лом, за который им дадут какие-нибудь гроши на заводе, а по-настоящему работать не хотят, даже если дать вдвое больше. Так уж человек устроен. Ну, живей, поторапливайтесь!

Мальчикам захотелось узнать, для чего надо торопиться.

— Не беспокойтесь, скоро узнаете, вот только придём к дому вдовы Дуглас.

Гек сказал не без опаски (он давно привык ко всякой напраслине):

— Мистер Джонс, мы ничего такого не сделали. Валлиец засмеялся:

— Уж не знаю, Гек, мой мальчик. Ничего не знаю. Разве вдова к тебе плохо относится?

— Нет. Она ко мне относится хорошо, это верно.

— Ну, так в чём же дело? Чего тебе бояться? Гек ещё не успел решить этого вопроса, ум у него медленно работал, как его втолкнули вместе с Томом в гостиную вдовы Дуглас. Мистер Джонс оставил тележку у крыльца и вошёл вслед за ними.

Гостиная была великолепно освещена, и в ней собрались все, кто только имел какой-нибудь вес в городишке. Тэтчеры были здесь, Гарперы, Роджерсы, тётя Полли, Сид, Мэри, пастор, редактор местной газеты и ещё много народа, все разодетые по-праздничному. Вдова встретила мальчиков так ласково, как только можно было встретить гостей, явившихся в таком виде: они с ног до головы были выпачканы в глине и закапаны свечным салом. Тётя Полли вся покраснела от стыда и, грозно нахмурившись, покачала головой. И всё же мальчики чувствовали себя куда хуже остальных гостей. Мистер Джонс сказал:

— Том ещё не заходил домой, я уже было думал, что не найду его, как вдруг встретился с ними у моих дверей и сейчас же привёл их сюда.

— И отлично сделали, — сказала вдова. — Идёмте со мной, дети.

Она повела их в спальню и сказала:

— Теперь умойтесь и переоденьтесь. Вот вам два новых костюма, рубашки, носки, — всё, что нужно. Это костюмы Гека. Нет, не благодари, Гек, мистер Джонс купил один, а я другой. Но они вам обоим годятся. Одевайтесь. Мы вас подождём, а вы приведите себя в порядок и приходите вниз.

И она ушла.

Глава XXXIV

<...>Через несколько минут гости вдовы сидели за столом и ужинали, а для детей были поставлены маленькие столики у стены, по обычаю тех мест и того времени. Настала пора, и мистер Джонс в коротенькой речи поблагодарил вдову за честь, которую она оказала ему и его сыновьям, и объявил торжественно, что есть один человек, чья скромность...

И так далее, и тому подобное. Он раскрыл тайну об участии Гека в событиях с присущим ему драматическим мастерством, однако впечатление он произвёл далеко не такое сильное, как могло бы быть при других, более счастливых, обстоятельствах. Тем не менее вдова очень естественно изобразила изумление и наговорила Геку столько ласковых слов и так хвалила и благодарила его, что он и думать забыл про нестерпимые мучения от нового костюма, потому что вытерпеть общее внимание и похвалы было уже совсем невозможно.

Вдова сказала, что хочет взять Гека на воспитание, а когда найдутся на это деньги, она поможет ему завести какое-нибудь своё дело. Тут пришла очередь Тома. Он сказал:

— Гек в деньгах не нуждается. Он и сам богат. Только памятуя о том, как полагается вести себя в обществе, гости смогли удержаться от поощрительного и дружного

смеха при этой остроумной шутке. Но молчание вышло довольно неловкое. Том первый нарушил его:

— У Гека есть деньги. Вы, может, не поверите, но денег у него много. И смеяться нечего, могу вам показать. Погодите минутку.

Том выбежал за дверь. Все гости растерянно и с любопытством поглядывали друг на друга и вопросительно на Гека, у которого язык разом отнялся.

— Сид, что такое с Томом? — спросила тётя Полли. — Он... хотя от него просто не знаешь, чего и ждать. Никогда с этим мальчишкой...

Тут вошёл Том, сгибаясь в три погибели под тяжестью мешков, и тётя Полли так и не закончила фразы. Том высыпал всю грудку золотых монет на стол со словами:

— Ну вот, что я вам говорил?! Одна половина Гека, а другая половина моя!

От такой картины у всех гостей захватило дыхание. Они уставились на золото и с минуту не могли выговорить ни слова. Потом все разом потребовали объяснения. Том сказал, что сейчас всё объяснит. Рассказ был долгий, но очень интересный. Все слушали как зачарованные, не смея вставить ни слова. Когда рассказ был окончен, мистер Джонс сказал:

— А я-то думал, что приготовил отличный сюрприз для вас всех, но теперь он ничего не стоит. Должен признаться, что по сравнению с этим мой сюрприз — сущие пустяки.

Начали считать деньги. Оказалось, что их немного больше двенадцати тысяч долларов. Никому из присутствующих ещё не приходилось видеть такой кучи денег сразу, хотя у некоторых гостей были капиталы и побольше этого.

Глава XXXV

Читатель может быть уверен, что находка Тома и Гека вызвала сильное брожение умов в захудалом городишке Сент-Питерсберге. Такая большая сумма, да ещё наличными, — просто невероятно! О ней говори-

ли без конца, завидовали, восторгались, многие горожане даже повредились в рассудке, не выдержав нездорового волнения. В городе и окрестных посёлках разобрали доска за доской все дома, где было «нечисто», вплоть до фундамента, и даже земля под ними была вся изрыта в поисках клада — и не то что мальчишками, а положительными, солидными людьми, далеко не мечтателями. Куда бы ни пошли Том с Геком, за ними везде ухаживали, восхищались ими, глазели на них. Мальчики не могли припомнить, чтобы раньше хоть кто-нибудь прислушивался к тому, что они говорят, а теперь люди подхватывали и повторяли за ними каждое слово; что бы они ни сделали, всё выходило у них замечательно; они, видно, утратили способность действовать и говорить, как обыкновенные смертные; мало того, раскопали их прошлое — и даже там оказались налицо все признаки оригинальности и таланта. Городская газетка напечатала их биографии.

Вдова Дуглас положила деньги Гека в банк, а судья Тэтчер по просьбе тёти Полли сделал то же самое для Тома. У каждого из мальчиков был теперь просто громадный доход — по доллару каждый день, а в воскресенье полдоллара. Столько, сколько полагалось пастору, вернее, сколько ему обещали, ибо собрать такую сумму он не мог. Времена тогда были простые — за доллар с четвертью в неделю мальчик мог иметь стол и квартиру, мог учиться, одеваться да ещё стричься и мыться за те же деньги.

Судья Тэтчер возымел самое высокое мнение о Томе Сойере. Он говорил, что обыкновенный мальчик не вывел бы его дочь из пещеры. Когда Бекки рассказала отцу по секрету, что в школе Том выдержал ради неё порку, судья был заметно тронут; а когда она стала заступаться за Тома и извинять ложь, придуманную Томом, для того чтобы розги достались ему, а не Бекки, судья сказал с большим чувством, что это была великодушная, благородная, святая ложь, достойная стать наравне с хвалёной правдой Георга Вашингтона насчёт топорика и шагать по страницам истории рядом

с ней! Бекки подумала, что никогда ещё её папа не казался таким важным и внушительным, как в тот день, когда сказал эти слова, расхаживая по ковру, и топнул ногой. Она сейчас же побежала к Тому и рассказала ему всё.

Судья Тэтчер надеялся когда-нибудь увидеть Тома великим законодателем или великим полководцем. Он говорил, что приложит все усилия, чтобы Том попал в Национальную военную академию, а потом изучил бы юридические науки в лучшем учебном заведении страны и таким образом подготовился к той или другой профессии, а может быть, и к обоим сразу.

Богатство Гека Финна, а может быть, и то, что он теперь находился под опекой вдовы Дуглас, ввело его — нет, втащило его, впихнуло его — в общество, и Гек терпел невыносимые муки. Прислуга вдовы одевала его и умывала, причёсывала и приглаживала, укладывала спать на отвратительно чистые простыни, без единого пятнышка, которое он мог бы прижать к сердцу, как старого друга. Надо было есть с тарелки, пользоваться ножом и вилкой, утираться салфеткой, пить из чашки; надо было учить по книжке урок, ходить в церковь; надо было разговаривать так вежливо, что он потерял всякий вкус к разговорам; куда ни повернись — везде решётки и кандалы цивилизации лишали его свободы и сковывали по рукам и по ногам.

Три недели он мужественно терпел все эти невзгоды, а потом в один прекрасный день сбежал. Сильно встревожившись, вдова двое суток разыскивала его повсюду. Все приняли участие в поисках; Гека искали решительно везде, даже закидывали сети в реку, думая выловить мёртвое тело. На третий день рано утром Том Сойер догадался заглянуть в пустые бочки за старой бойней и в одной из них нашёл беглеца. Гек тут и ночевал; он уже успел стянуть кое-что из съестного и позавтракать, а теперь лежал, развалясь и покуривая трубку. Он был немыт, нечёсан и одет в те самые лохмотья, которые придавали ему такой живописный вид в доброе старое время, когда он был свободен и счаст-

лив. Том вытащил его из бочки, рассказал, каких он всем наделал хлопот, и потребовал, чтобы он вернулся домой. Лицо Гека из спокойного и довольного сразу стало мрачным. Он сказал:

— И не говори, Том. Я уже пробовал, да не выходит, ничего не выходит, Том. Всё это мне ни к чему, да и не привык я. Вдова добрая, не обижает меня, только порядки её не по мне. Велит вставать каждое утро в одно и то же время, велит умываться, сама причёсывает, просто все волосы выдрала; в дровяном сарае спать не позволяет; да ещё надевай этот чёртов костюм, а в нём просто задохнёшься, воздух как будто совсем сквозь него не проходит; и такой он, прах его побери, чистый, что ни тебе лечь, ни тебе сесть, ни по земле поваляться; а с погребка я не скатывался лет сто! Да ещё в церковь ходи, потей там, — а я эти проповеди терпеть не могу! Мух не лови, не разговаривай, да ещё башмаки носи, не снимая, всё воскресенье. Обедает вдова по звонку, спать ложится по звонку, встаёт по звонку — всё у неё по порядку, где же человеку это вытерпеть!

— Да ведь и у всех то же самое, Гек!

— Том, мне до этого дела нет. Я не все, мне этого не стерпеть. Просто как верёвками связан. И еда уж

очень легко достаётся — этак и есть совсем не интересно. Рыбу ловить — спрашивайся, купаться — спрашивайся, куда ни понадобится — везде спрашивайся, чёрт их дери. А уж ругаться ни-ни, так что даже и разговаривать неохота — приходится лазить на чердак, там отводить душу, а то просто хоть помирай. Курить вдова не позволяет, орать не позволяет, зевать тоже, ни тебе потянуться, ни тебе почесаться, особенно при гостях (тут он выругался с особым чувством и досадой)... и всё время молится, прах её побери! Я таких ещё не видывал! Только и знай хлопочи да заботься, хлопочи да заботься! Этак и жить вовсе не захочешь! Пришлось удрать, Том, ничего не поделаешь! А тут ещё школа скоро откроется, мне бы ещё и туда пришлось ходить, — ну, я и не стерпел. Знаешь, Том, ничего хорошего в этом богатстве нет, напрасно мы так думали. А вот эта одежда как раз по мне, и бочка тоже по мне, теперь я с ними ни за что не расстанусь. Том, я бы не влопался в такую историю, если бы не деньги, так что возьми-ка ты мою долю себе, а мне выдавай центов по десять, только не часто, я не люблю, когда мне деньги даром достаются, а ещё ты как-нибудь уговори вдову, чтобы она на меня не сердилась.

— Знаешь, Гек, я никак не могу. Нехорошо получается. А ты попробуй, потерпи ещё немножко, может, тебе даже понравится.

— Понравится! Да, попробуй, посиди-ка немножко на горячей плите, — может, тебе тоже понравится. Нет, Том, не хочу я больше этого богатства, не хочу больше жить в этих проклятых душных домах. Мне нравится в лесу, на реке, и тут, в бочке, — тут я и останусь. Ну их к чёрту! И надо же, чтобы как раз теперь, когда у нас есть и ружья, и пещера и мы уж совсем собрались в разбойники, вдруг подвернулась такая чепуха и всё испортила!

Том воспользовался удобным случаем.

— Слушай, Гек, хоть я и разбогател, а всё равно уйду в разбойники.

— Да что ты! Ох, провалиться мне, а ты это верно говоришь, Том?

— Так же верно, как то, что я тут сижу. Только знаешь ли, Гек, мы не сможем принять тебя в шайку, если ты будешь плохо одет.

Радость Гека померкла.

— Как так не сможете? А в пираты как же вы меня приняли?

— Ну, это совсем другое дело. Разбойники вообще считаются куда выше пиратов. Они почти во всех странах бывают самого знатного рода — герцоги там, ну и мало ли кто.

— Том, ведь ты всегда со мной дружил. Что же ты, совсем меня не примешь? Примешь ведь, скажи, Том?

— Гек, я бы тебя принял, непременно принял, но что люди скажут! Скажут: «Ну уж и шайка у Тома Сойера! Одна рвань!» Это про тебя, Гек. Тебе самому будет неприятно, и мне тоже.

Гек долго молчал, раздираемый внутренней борьбой. Наконец он сказал:

— Ну ладно, поживу у вдовы ещё месяц, попробую; может, как-нибудь и вытерплю, если вы примете меня в шайку, Том.

— Вот хорошо, Гек! Вот это я понимаю! Пойдём, старик, я попрошу, чтобы вдова тебя поменьше тиранила.

— Нет, ей-богу, попросишь? Вот это здорово! Если она не так будет приставать со своими порядками, я и курить буду потихоньку, и ругаться тоже, и хоть тресну, а вытерплю. А когда же ты соберёшь шайку и уйдёшь в разбойники?

— Да сейчас же. Может, нынче вечером соберёмся и устроим посвящение.

— Чего это устроим?

— Посвящение.

— А что это такое?

— Это когда все клянутся помогать друг другу и не выдавать секретов шайки, даже если тебя изрубят в куски; а если кто тронет кого-нибудь из нашей шайки, того убивать, и всех его родных тоже.

- Вот это повеселимся так повеселимся!
- Ещё бы! И клятву приносят ровно в полночь; и надо, чтобы место было самое страшное и безлюдное — лучше всего в таком доме, где «нечисто», только их теперь все срыли.
- Ну хоть в полночь, и то хорошо, Том.
- Ещё бы не хорошо! И клятву надо приносить над гробом и подписывать своей кровью.
- Вот это дело! В миллион раз лучше, чем быть пиратом! Хоть сдохну, да буду жить у вдовы, Том; а если из меня выйдет заправский, настоящий разбойник и пойдут об этом разговоры, я думаю, она и сама будет рада, что взяла меня к себе.

Заключение

Так кончается эта хроника. И поскольку это история мальчика, она должна остановиться на этом, а если её продолжить, она станет историей взрослого человека. Когда пишешь роман о взрослых, то наперёд известно, где надо поставить точку, — на свадьбе; а когда пишешь о детях, приходится ставить точку там, где это всего удобнее.

Большинство героев, действующих в этой книге, ещё не умерли и до сих пор живут счастливо и благополучно. Быть может, автору захочется со временем заняться дальнейшей судьбой младших героев книги и посмотреть, что за люди из них вышли, а потому не следует рассказывать сейчас об этой поре их жизни.

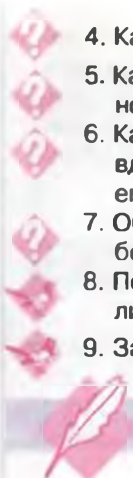
Перевод с английского *Н. Дарузес*

Думаем над прочитанным

1. Расскажите, какое зрелище предстало перед жителями городка после того, как открыли двери пещеры.
2. Почему Том хотел стать разбойником? А как вы относитесь к его желанию?
3. Кратко перескажите, как Том и Гек нашли клад.

-
4. Как вы считаете, какие качества помогли Тому найти клад?
 5. Как жители городка отреагировали на то, что Том и Гек неожиданно разбогатели? О чём, по вашему мнению, это свидетельствует?
 6. Как Гек воспринял своё новое положение? Почему он убежал от вдовы Дуглас и вновь взялся за старое? А как вы отнеслись к его поступку? Обоснуйте свой ответ.
 7. Объясните слова Гека: «Знаешь, Том, ничего хорошего в этом богатстве нет». Можете ли вы с ними согласиться?
 8. Подробно перескажите, как Тому удалось уговорить Гека. Прав ли был Том? Аргументируйте свой ответ.
 9. Закончите писать сочинение «Том Сойер. Какой он?».

Из секретов литературоведения

Комическое в художественном произведении

Известный французский писатель Виктор Гюго писал: «Смех — это солнце: оно прогоняет зиму с лица человека». Средствами смешного воздействуют на нас различные виды искусства, в том числе и литература.

«Послушайте, я вам такую комедию расскажу», — говорим мы обычно, когда хотим сообщить друзьям о каком-нибудь забавном, смешном происшествии.

«Мой приятель — настоящий комик», — так мы отзываемся о своём знакомом — весельчаке и шутнике.

Улыбку и весёлый смех во время чтения у нас вызывает комическое в художественном произведении. Что же такое комическое?

Комическое (от греч. *komikos* — смешной, весёлый) — смешное в жизни и искусстве.

Сущность комического в литературе проявляется в изображении различных жизненных несоответствий, забавных отклонений от нормы, нелепостей, которые и вызывают улыбку и смех у читателей. Это может быть несоответствие цели и средств, намерений и результата, желаний и возможностей и т. д.

1. Дайте определение, что такое комическое в художественном произведении.

2. Исследователь творчества Марка Твена М. Мендельсон отмечал, что без юмора повесть о Томе звучала бы фальшиво. «Именно юмор, — писал он, — придаёт образу главного героя, а также некоторым другим персонажам правдивость, душевную глубину». Согласны ли вы с такой точкой зрения? Обоснуйте свой ответ.

Путешествуем по литературным местам

В США в центре города Ганнибал, в котором прошло детство Марка Твена, стоит памятник двум мальчикам. Они босые, в изорванных штанах. Один держит за хвост кота. Двое непосед — это неразлучные друзья Том и Гек, герои повести Марка Твена.

Когда писатель в юности водил пароходы по Миссисипи, проплывал вдоль тех скал, где сейчас стоит этот памятник, он и представить себе не мог, что пройдут годы, он станет литератором, напишет книгу о двух мальчиках, которой будут увлекаться читатели всего мира.

Обобщим изученное

1. Разгадайте криптограмму. Ключ к ней — русский алфавит.

19	31	14	32	31	13	30	
13	6	15	4	23	16	18	15
12	13	6	14	6	15	19	

2. Расскажите, что вам известно об этом человеке.
3. Как вы думаете, почему повесть Марка Твена «Приключения Тома Сойера» уже долгие годы остаётся любимой книгой читателей разных поколений?
4. Перечитайте слова украинского детского писателя Анатолия Костецкого, вынесенные в эпиграф к разделу «Марк Твен». А вы влюбились в повесть Марка Твена? Подружились с Томом Сойером?
5. Устно охарактеризуйте, какой же он, Том Сойер.
6. Дайте определение комическому в художественном произведении.
7. Марк Твен говорил: «Против смеха ничто не устоит...». Читая о приключениях Тома Сойера, мы с вами не могли удержаться от

смеха. Приведите примеры комических ситуаций в произведении.

8. Проверьте знание прочитанного текста. Вставьте пропущенные слова.

- «Ведь сказано в (...) : кто щадит младенца, тот губит его».
- (...) «был послушный мальчик, не склонный к шалостям и проказам».
- «(...) гора, которую видно было отовсюду, зазеленела вся сплошь и казалась издали чудесной, заманчивой страной, полной мира и покоя».
- «Из калитки вприпрыжку выбежал (...) с жестяным ведром в руке, напевая «Девушки из Буффало».
- Скоро из-за угла показался (... ..) — тот самый мальчик, чьих насмешек Том боялся больше всего на свете».
- Том пустил в ход настоящий (...) фирмы Барлоу...».
- «Судья (...) возымел самое высокое мнение о Томе Сойере».

9. Составьте кроссворд по повести Марка Твена.

10. Дайте ответы на вопросы викторины.

- Каково настоящее имя и фамилия Марка Твена?
- Что означает псевдоним Марк Твен?
- В каком городе живут Том Сойер и Гек Финн?
- В какой день недели Том белил забор?
- Как зовут младшего брата Тома?
- Как назывался пароход, который изображал Бен Роджерс?
- Какие «ценности» получил Том от мальчишек за разрешение побелить забор?
- О ком эти строки: «... не был самым примерным мальчиком в городе...»?
- Как называются известковые наросты, свисающие с потолка пещеры?
- Какой предмет помог Тому не заблудиться в пещере?
- Где ночевал Гек, когда сбежал от вдовы Дуглас?

11. Напишите сочинение-миниатюру: «Письмо благодарного (или обиженного) читателя Марку Твену».

12. Придумайте продолжение приключений Тома и Гека.

Страницы поэзии

Поэзия — это утверждение себя во Вселенной.
Чингиз Айтматов

Иван Алексеевич Бунин
(1870— 1953)

*Так знать и любить природу, как умеет
Бунин, мало кто умеет.*

Александр Блок

Иван Алексеевич Бунин стал первым русским писателем, получившим Нобелевскую премию, — награду, которой удостоиваются самые талантливые мастера слова.

Родился он в старинной дворянской семье. К роду Буниных принадлежали известные поэты и учёные — Василий Жуковский, Анна Бунина, Пётр Семёнов-Тян-Шанский.

Детство и юность Бунина прошли на хуторе Бутырки Елецкого уезда Орловской губернии. Именно живописная земля

Орловщины дала русской литературе Тургенева, Толстого, Фета, Тютчева. Бунину довелось жить и в Украине — в Полтаве, Харькове, Одессе. Путешествуя по Украине, Иван Бунин всем сердцем полюбил «её сёла и степи», открыл для себя поэтическую душу нашего народа. Он восхищался украинскими народными песнями, поэзией Тараса Шевченко.

Во многих своих произведениях Бунин с любовью и восторгом воспевал красоту родной природы.

Историческая справка

Чтобы увековечить своё имя в памяти человечества, шведский химик Альфред Нобель (1833—1896) завещал часть своего состояния благотворительному фонду. Начиная с 1901 года Нобелевскую премию ежегодно присуждают Шведская королевская академия наук и другие авторитетные учреждения Швеции. Премии в области физики, химии, физиологии, медицины, литературы, экономики вручают в Стокгольме, премию мира — в Осло 10 декабря, в день смерти Альфреда Нобеля.

ПОМНЮ — ДОЛГИЙ ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Помню — долгий зимний вечер,
Полумрак и тишина;
Тускло льётся свет лампы,
Буря плачет у окна.

«Дорогой мой, — шепчет мама, —
Если хочешь задремать,
Чтобы бодрым и весёлым
Завтра утром быть опять, —

Позабудь, что воеет вьюга,
Позабудь, что ты со мной,
Вспомни тихий шёпот леса
И полдневный летний зной;

Вспомни, как шумят берёзы,
А за лесом, у межи,
Ходят медленно и плавно
Золотые волны ржи!»

И знакомому совету
Я доверчиво внимал
И, обвеянный мечтами,
Забываться начинал.

Вместе с тихим сном сливалось
Убаюкиванье грёз —
Шёпот зреющих колосьев
И невнятный шум берёз...

ДЕТСТВО

Чем жарче день, тем сладостней в бору
Дышать сухим смолистым ароматом,
И весело мне было поутру
Бродить по этим солнечным палатам!

Повсюду блеск, повсюду яркий свет,
Песок — как шёлк... Прильну к сосне корявой
И чувствую: мне только десять лет,
А ствол — гигант, тяжёлый, величавый.

И. Шишкин. Полянка

Кора груба, морщиниста, красна,
Но так тепла, так солнцем вся прогрета!
И кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного света.

Думаем над прочитанным

1. Выразительно прочитайте стихотворение «Помню — долгий зимний вечер...». Какие чувства, пережитые в детстве, передаёт поэт?
2. Какую роль в поэзии Бунина играют эпитеты? Подтвердите свои ответы примерами из текста стихотворений.
3. Выучите наизусть понравившееся вам стихотворение.

Сергей Александрович Есенин (1895—1925)

*О Есенине, не преувеличивая, можно сказать,
что он наследник Пушкина наших дней.*

Георгий Иванов

Сергея Есенина за проникновенную нежность его стихов называли «жаворонком» русской поэзии, «рязанским Лелем¹».

Голубоглазый, красивый, с золотыми кудрями, обладающий огромным поэтическим талантом, он ещё при жизни стал легендой.

¹Лель — в славянской мифологии бог любви.

Вот как поэт рассказывает о своём детстве.

«Родился в 1895 году, 21 сентября, в Рязанской губернии, Рязанского уезда, Кузьминской волости, в селе Константинове.

С двух лет отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого протекло почти всё моё детство. Дядья мои — ребята озорные и отчаянные. Трёх с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку. Потом меня учили и плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня бельё и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками и, пока не захлёбывался, он всё кричал: «Эх!.. Ну куда ты годишься?..». После, лет восьми, другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавал по озёрам за подстреленными утками. Очень хорошо лазил по деревьям. Среди мальчишек всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: «Ты его не трожь... он так будет крепче!» Бабушка любила меня из всей мочи, и нежности её не было границ».

О своей поэзии Есенин писал: «Моя лирика живёт одной большой любовью к родине. Чувство отчизны — основное в моём творчестве». А родина для поэта — это и крестьянская бревенчатая изба, и белая берёзовая роща, и раздольная песня, и медово-яблочный аромат деревенских праздников, и несмышлёный жеребёнок, пытающийся обогнать паровоз...

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ

В зимний вечер по задворкам
Разухабистой гурьбой
По сугробам, по пригоркам
Мы идём, бредём домой.
Опостылеют салазки,
И садимся в два рядка
Слушать бабушкины сказки
Про Ивана-дурака.
И сидим мы, еле дышим.
Время к полночи идёт.

Притворимся, что не слышим,
Если мама спать зовёт.
Сказки — все. Пора в постели...
Но а как теперь уж спать?
И опять мы загалдели,
Начинаем приставать.
Скажет бабушка несмело:
«Что ж, сидеть-то до зари?»
Ну, а нам какое дело, —
Говори да говори.

ПОРОША

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.
Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.
Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.
Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Задремали звёзды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.
Улыбнулись сонные берёзки,
Растрепали шёлковые косы.

Шелестят зелёные серёжки,
И горят серебряные росы.
У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

Думаем над прочитанным

1. Какие мысли и чувства вызывают у вас стихотворения Сергея Есенина?
2. Природа у Есенина всегда живая, многоцветная. При помощи каких эпитетов и сравнений поэт рисует красоту родной природы?
3. Устно опишите картину, которая возникает в вашем воображении при чтении стихотворения «Пороша».

Знаете ли вы, что...

У Сергея Есенина есть стихотворение с подзаголовком «Из Тараса Шевченко». Оно было написано в 1914 году и посвящено 100-летию со дня рождения великого сына украинского народа. Это свободный перевод поэмы Тараса Шевченко «Княжна».

Сравните оригинал и перевод.

Т. Шевченко

Село! і серце одпочине.
Село на нашій Україні —
Неначе писанка село,
Зеленим гаєм поросло.
Цвітуть сади; біліють хати,
А на горі стоять палати,
Неначе диво. А кругом
Широколистії тополі,
А там і ліс, і ліс, і поле
І сині гори за Дніпром.
Сам Бог витає над селом.

С. Есенин

Село! В душе моей покой.
Село в Украине дорогой,
И, полный сказок и чудес,
Кругом села зелёный лес.
Цветут сады, белеют хаты,
А на горе стоят палаты,
И перед крашеным окном
В шелковых листьях тополя.
А там всё лес, и всё поля,
И степь, и горы за Днепром...
Сам Бог витает над селом.

Понятие об олицетворении

Ещё раз внимательно прочитайте стихотворение Сергея Есенина «С добрым утром!».

Вы, безусловно, заметили, что автор о природе говорит как о живом существе. Так, звёзды у него «задремали», берёзки «улыбнулись», «растрепали шёлковые косы» и шелестят «зелёными серёжками», а крапива шаловливо шепчет: «С добрым утром!».

Таким образом, поэт неодушевлённым предметам приписывает свойства живых существ. Такой приём называется **олицетворением**.

Олицетворения очень распространены в устном народном творчестве: в сказках, песнях, былинах животные, явления природы, вещи наделяются человеческими чувствами, мыслями и речью:

*Не шуми, мати зелёная дубравушка,
не мешай мне, добру молодцу, думу думати!*

Или:

*Уж вы, ветры мои, ветерочки,
Ваши тонки голосочки!*

Олицетворение обогащает язык литературных произведений, особенно поэтических; именно в поэзии оно чаще всего и встречается. Но и в обычном разговоре мы, сами того не замечая, употребляем олицетворения: *солнце село, ударили морозы, пришла зима, завыл ветер*.

1. Какой художественный приём называется олицетворением?
2. Какова роль олицетворений в литературных произведениях?
3. Найдите олицетворения в стихотворении И. Бунина «Помню — долгий зимний вечер...».

Из секретов литературоведения

Понятие о лирическом стихотворении

Вы, без сомнения, не раз слышали выражения «лирическое настроение», «лирическая песня». Как вы думаете, о каком настроении и о какой песне так говорят?

Чтобы разобраться в этом вопросе, давайте сначала выясним значение слова *лирический*.

Лирический (от *лира*¹) — эмоционально окрашенный, волнующий, такой, в котором чувства, душевные переживания преобладают над разумом.

Вспомните стихотворения известных русских поэтов, которые вы изучали уже в этом году. Все их мы называем лирическими, потому что они переполнены чувствами восторга, восхищения красотой родной природы.

Поэтические картины, с большим мастерством нарисованные Тютчевым и Фетом, Буниным и Есениным, чаруют нас своей милой изысканностью, многоцветной гаммой и необычайной музыкальностью.

Обобщим изученное

1. Расскажите, что вам известно о творчестве С. Есенина и И. Бунина.
2. Опишите картины природы, созданные в прочитанных произведениях.
3. Какие фольклорные элементы используются в стихотворениях И. Бунина и С. Есенина? Определите их роль в произведении.
4. Раскройте значение понятия *лирическое стихотворение*.
5. Выразительно прочитайте на память одно из выученных стихотворений.
6. Объясните, что такое олицетворение. Приведите примеры олицетворений в прочитанных произведениях.
7. Определите роль эпитетов и сравнений в стихотворениях И. Бунина и С. Есенина.
8. Нарисуйте иллюстрации к одному из прочитанных произведений.

¹*Ли́ра* — древнегреческий музыкальный инструмент, под аккомпанемент которого исполнялись песни; в переносном значении — символ поэтического творчества.

Мы и природа

Природа — это лучшая книга, написанная особенным языком. Этот язык нужно изучать.

Михаил Гарин-Михайловский

Евгений Иванович Носов
(1925 — 2002)

Художник, живописец, он и в писании рассказов... остаётся художником, живописцем.

Михаил Колосов

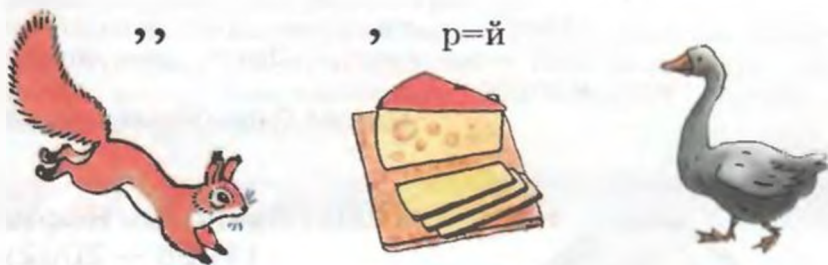
Большая часть событий в жизни Евгения Ивановича Носова относится к прошлому веку: учёба в школе, тревожные дороги Великой Отечественной войны, которые он прошёл солдатом-артиллеристом, тяжёлое ранение; затем работа художником-

оформителем, учёба в Москве на Высших литературных курсах, любимый писательский труд.

Родился Евгений Иванович в трудовой деревенской семье и с детства полюбил природу речных заводей, лугов, полей и дубрав... Всё своё время он проводил в лесу, на реке, собирал грибы и ягоды, рыбачил. Будущий писатель учился видеть и слышать природу, интересовался названиями деревьев и трав, повадками зверей и птиц, тайнами рыбной ловли. А со временем он уже умел увиденное и услышанное мастерски изобразить на холсте, увлекательно о нём рассказать. Так появились на свет его произведения, которые с неослабевающим интересом читают взрослые и дети.

То, что увидел писатель однажды во время рыбалки, подсказало ему сюжет одного из лучших рассказов. Название этого рассказа зашифровано в ребусе.

1. Расскажите, что вам известно о жизни Евгения Ивановича Носова.
2. Какие увлечения будущего писателя помогли ему в творческой работе?

БЕЛЫЙ ГУСЬ

Если бы птицам присваивали воинские чины, то этому гусю следовало бы дать адмирала¹. Всё у него было адмиральское: и выправка, и походка, и тон, каким он разговаривал с прочими деревенскими гусями.

Ходил он важно, обдумывая каждый шаг. Прежде чем переставить лапу, гусь поднимал её к белоснежному кителю, собирал перепонки, подобно тому как

¹Адмирал — воинское звание высшего командира военноморского флота.

складывают веер, и, подержав этак некоторое время, неторопливо опускал лапу в грязь. Так он ухитрялся проходить по самой хлюпкой, растележенной дороге, не замарав ни единого пёрышка.

Этот гусь никогда не бежал, даже если за ним припустит собака. Он всегда высоко и неподвижно держал длинную шею, будто нёс на голове стакан воды.

Собственно, головы у него, казалось, и не было. Вместо неё прямо к шее был прикреплён огромный, цвета апельсиновой корки клюв с какой-то не то шишкой, не то рогом на переносье. Больше всего эта шишка походила на кокарду¹.

Когда гусь на отмели поднимался в полный рост и размахивал упругими полутораметровыми крыльями, на воде пробегала серая рябь и шуршали прибрежные камыши. Если же он при этом издавал свой крик, в лугах у доярок тонко звенели подойники.

Одним словом, Белый гусь был самой важной птицей на всей кулиге². В силу своего высокого положения в лугах он жил беспечно и вольготно. На него засматривались лучшие гусыни деревни. Ему безраздельно принадлежали отмели, которым не было равных по обилию тины, ряски, ракушек и головастиков. Самые чистые, прокалённые солнцем песчаные пляжи — его, самые сочные участки луга — тоже его.

Но самое главное — то, что плёс³, на котором я устроил приваду⁴, Белый гусь считал тоже своим. Из-за этого плёса у нас с ним давняя тяжба. Он меня просто не признавал. То он кильватерным строем⁵ ведёт всю свою гусиную армаду⁶ прямо на удочки да ещё задержится и

¹Кокарда — металлический значок на форменной фуражке.

²Кулига — лесная поляна, расчищенная для земледелия.

³Плёс — свободный от водорослей, со спокойным течением, относительно глубокий участок реки.

⁴Привада — прикормка для приманки зверей, птиц, рыбы.

⁵Кильватерным строем — плыть (идти, ехать) в одну линию и в одном направлении.

⁶Армада — большое объединение военных кораблей, самолётов или танков.

долбанёт подвернувшийся поплавок. То затеет всей компанией купание как раз у противоположного берега. А купание-то это с гоготом, с хлопанием крыльев, с догонялками и прятками под водой. А нет — устраивает драку с соседней стаей, после которой долго по реке плывут вырванные перья и стоит такой гам, такое бахвальство, что о поклёвках и думать нечего.

Много раз он поедал из банки червей, утаскивал куканы¹ с рыбой. Делал это не воровски, а всё с той же степенной неторопливостью и сознанием своей власти на реке. Очевидно, Белый гусь считал, что всё в этом мире существует только для него одного, и, наверное, очень бы удивился, если бы узнал, что сам-то он принадлежит деревенскому мальчишке Стёпке, который, если захочет, оттяпает на плахе Белому гусю голову, и Стёпкина мать сварит из него щи со свежей капустой.

Этой весной, как только пообдуло просёлки, я собрал свой велосипед, приторочил к раме пару удочек и покатил открывать сезон. По дороге заехал в деревню, наказал Стёпке, чтобы добыл червей и принёс ко мне на приваду.

Белый гусь уже был там. Позабыв о вражде, залюбовался я птицей. Стоял он, залитый солнцем, на краю луга, над самой рекой. Тугие перья одно к одному так ладно пригнаны, что казалось, будто гусь высечен из глыбы рафинада. Солнечные лучи просвечивают перья, зарываясь в их глубине, точно так же, как они отсвечивают в куске сахара.

Заметив меня, гусь пригнул шею к траве и с угрожающим шипением двинулся навстречу. Я едва успел отгородиться велосипедом. А он ударил крыльями по спицам, отскочил и снова ударил.

— Кыш, проклятый!

Это кричал Стёпка. Он бежал с банкой червей по тропинке.

— Кыш, кыш!

¹Кукан — тонкая верёвка, на которую нанизывают пойманную рыбу.

Стёпка схватил гуся за шею и поволок. Гусь упирался, хлёстко стегал мальчишку крыльями, сшиб с него кепку.

— Вот собака! — сказал Стёпка, оттащив гуся подальше. — Никому прохода не даёт. Ближе ста шагов не подпускает. У него сейчас гусята, вот он и лютует.

Теперь только я разглядел, что одуванчики, среди которых стоял Белый гусь, ожили и сбились в кучу и испуганно вытягивают жёлтые головки из травы.

— А мать-то их где? — спросил я Стёпку.

— Сироты они...

— Это как же?

— Гусыню машина переехала.

Стёпка разыскал в траве картуз и помчался по тропинке к мосту. Ему надо было собираться в школу.

Пока я устраивался на приваде, Белый гусь уже успел несколько раз подраться с соседями. Потом откуда-то прибежал пёстро-рыжий бычок с обрывком верёвки на шее. Гусь набросился на него.

Телёнок взбрыкивал задом, пускался наутёк. Гусь бежал следом, наступал лапами на обрывок верёвки и кувыркался через голову. Некоторое время гусь лежал на спине, беспомощно перебирая лапами. Но потом, опомнившись и ещё пуще разозлившись, долго гнался

Я. Манухин. Иллюстрация к рассказу

за телёнком, выщипывая из ляжек клочья рыжей шерсти. Иногда бычок пробовал занять оборону. Он, широко расставляя передние копытца и пуча на гуся фиолетовые глаза, неумело и не очень уверенно мотал перед гусем лопухой мордой. Но как только гусь поднимал вверх свои полутораметровые крылья, бычок не выдерживал и пускался наутёк. Под конец телёнок забился в непролазный лозняк и тоскливо замычал.

«То-то!..» — загоготал на весь выпас Белый гусь, победно подёргивая куцом хвостом.

Короче говоря, на лугу не прекращался гомон, устрашающее шипение и хлопанье крыльев, и Стёпкины гусята пугливо жались друг к другу и жалобно пищали, то и дело теряя из виду своего буйного папашу.

— Совсем замотал гусят, дурная твоя башка! — пробовал стыдить я Белого гуся.

— Эге! Эге! — неслоь в ответ, и в реке подпрыгивали мальки. — Эге! (Мол, как бы не так!)

— У нас тебя за такие штучки враз бы в милицию.

— Га-га-га-га! — издевался надо мной гусь.

Я. Манухин. Иллюстрация к рассказу

— Легкомысленная ты птица! А ещё папаша! Нечего сказать, воспитываешь поколение...

Переругиваясь с гусем и поправляя размытую полководьем приваду, я и не заметил, как из-за леса напозла туча. Она росла, поднималась серо-синей тяжёлой стеной, без просветов, без трещинки, и медленно и неотвратимо пожирала синеву неба. Вот туча краем накатилась на солнце. Её кромка на мгновение сверкнула расплавленным свинцом. Но солнце не могло растопить всю тучу и бесследно исчезло в её свинцовой утробе. Луг потемнел, будто в сумерки. Налетел вихрь, подхватил гусиные перья и, закружив, унёс вверх.

Гуси перестали щипать траву, подняли головы.

Первые капли дождя полоснули по лопухам кувшинок. Сразу всё вокруг зашумело, трава заходила сизыми волнами, лозняк вывернуло наизнанку.

Я едва успел набросить на себя плащ, как туча провалилась и обрушилась холодным косым ливнем. Гуси, растопырив крылья, легли в траву. Под ними спрятались выводки. По всему лугу были видны тревожно поднятые головы. Вдруг по козырьку кепки что-то жёстко стукнуло, тонким звоном отозвались велосипедные спицы, и к моим ногам скатилась белая горошина.

Я выглянул из-под плаща. По лугу волочились седые космы града. Исчезла деревня, пропал из виду недалёкий лесок. Серое небо глухо шуршало, серая вода в реке шипела и пенилась. С треском лопались просеченные лопухи кувшинок. Гуси замерли в траве, тревожно перекликались. Белый гусь сидел, высоко вытянув шею. Град бил его по голове, гусь вздрагивал и прикрывал глаза. Когда особенно крупная градина попадала в темя, он сгибал шею и тряс головой. Потом снова выпрямлялся и всё поглядывал на тучу, осторожно склонял голову набок. Под его широко раскинутыми крыльями тихо копошилась дюжина гусят.

Туча свирепствовала с нарастающей силой. Казалось, она, как мешок, распоролась вся, от края и до края. На тропинке в неудержимой пляске подпрыги-

вали, отскакивали, сталкивались белые ледяные горошины.

Гуси не выдержали и побежали. Они бежали, полужачёркнутые серыми полосами, хлеставшими их наотмашь, гулко барабанил град по пригнутым спинам. То здесь, то там в траве, перемешанной с градом,

Я. Манухин. Иллюстрация к рассказу

мелькали взъерошенные головки гусят, слышался их жалобный призывный писк. Порой писк внезапно обрывался, и жёлтый «одуванчик», иссеченный градом, поникал в траву.

А гуси всё бежали, пригибаясь к земле, тяжёлыми глыбами падали с обрыва в воду и забивались под кусты лозняка и береговые обрезы. Вслед за ними мелкой галькой в реку сыпались малыши — те немногие, которые ещё успели добежать. Я с головой закутался в плащ. К моим ногам скатывались уже не круглые горошины, а куски наспех обкатанного льда величиной с четвертинку пиленого сахара. Плащ плохо спасал, и куски льда больно секли меня по спине.

По тропинке с дробным топотом промчался телёнок, стегнув по сапогам обрывком мокрой верёвки. В десяти шагах он уже скрылся из виду за серой завесой града.

Где-то кричал и бился запутавшийся в лозняке гусь, и всё натужнее звякали спицы моего велосипеда.

Туча умчалась так же внезапно, как и набежала. Град в последний раз прострочил мою спину, поплясал по прибрежной отмели, и вот уже открылась на той стороне деревня, и в мокрое заречье, в ивняки и покосы запустило лучи проглянувшее солнце. Я сдёрнул плащ.

Под солнечными лучами белый, запорошенный луг на глазах темнел, оттаивал. Тропинка покрылась лужицами. В поваленной мокрой траве, будто в сетях, запутались иссеченные гусята. Они погибли почти все, так и не добежав до воды.

Луг, согретый солнцем, снова зазеленел. И только на его середине никак не растаивала белая кочка. Я подошёл ближе. То был Белый гусь.

Он лежал, раскинув могучие крылья и вытянув по траве шею. Серый немигающий глаз глядел вслед улетающей туче. По клюву из маленькой ноздри сбегала струйка крови.

Все двенадцать пушистых «одуванчиков», целые и невредимые, толкаясь и давя друг друга, высыпали наружу. Весело попискивая, они рассыпались по траве,

подбирая уцелевшие градины. Один гусёнок, с тёмной ленточкой на спине, неуклюже переставляя широкие кривые лапки, пытался взобраться на крыло гусака. Но всякий раз, не удержавшись, кубарем летел в траву.

Малыш сердился, нетерпеливо перебирал лапками и, выпутавшись из травинки, упрямо лез на крыло. Наконец гусёнок вскарабкался на спину своего отца и замер. Он никогда не забирался так высоко.

Перед ним открылся удивительный мир, полный сверкающих трав и солнца.

Думаем над прочитанным

1. Какие чувства вызвало у вас прочитанное?
2. Проследите, как создаётся автором образ Белого гуся:
 - а) близко к тексту перескажите начало рассказа. Какой художественный приём и с какой целью использует автор в первых абзацах?;
 - б) опираясь на текст, оцените поведение Белого гуся до грозы;
 - в) расскажите, как вёл себя Белый гусь во время грозы;
 - г) выразительно прочитайте описание Белого гуся после грозы;
 - д) сравните описание Белого гуся до грозы, во время грозы и после неё. Какие художественные средства использовал автор? Приведите примеры.
3. Прочитайте вслух описание начала и конца грозы. Какие художественные средства помогают автору воссоздать картину природы?
4. Определите роль фольклорных элементов при создании образа гуся.
5. Прочитайте зашифрованное предложение из текста. Объясните его смысл и значение.

П	И	Е	Р	Р	П	Е	О	Д	Л	Н	Н	И	Ы
Й	М	С	О	В	Т	Е	К	Р	Р	К	Ы	А	Л
С	Ю	Я	Щ	У	И	Д	Х	И	Т	В	Р	И	А
В	Т	И	Е	С	Л	О	Ь	Л	Н	Н	Ы	Ц	Й
А	М												

Знаете ли вы, что...

Родной город Евгения Носова — Курск расположен на реке Сейме. Он течёт в широкой долине, знаменит песчаными пляжами, зелёными лугами, на одном из которых и произошли события, описанные в рассказе «Белый гусь». Сейм течёт и по территории Украины — это левый приток Десны.

Из секретов литературоведения

Пейзаж в литературном произведении

«...Тяжело махая крыльями, летели гуси... Они то резко темнели, когда пролетали под влажно-белым весенним облаком, то вдруг сами ослепительно белели чистым, обдутым ветрами пером, когда окунались в солнечные лучи, в голубое бездонное разводье между облаками». Когда мы читаем начало рассказа Евгения Носова «Где просыпается солнце», в нашем воображении появляется картина, все краски которой (влажно-белое облако, ослепительно-белые перья, голубое разводье), увиденные в природе, писатель умело запечатлел.

Описание картин природы в художественном произведении называется **пейзажем**.

Пейзаж (франц. *pay sage* от *pay* — страна, местность) имеет немалое значение для понимания литературного текста. Описывая место и время происходящих событий, пейзаж, кроме того, выступает как дополнительное средство изображения героев, их характеров и поступков.

В литературных произведениях состояние природы часто сравнивается с душевным состоянием, настроением персонажей — как по сходству, так и по контрасту¹.

1. Объясните, что такое пейзаж в литературном произведении.

¹*Контраст* — резко очерченная противоположность.

2. В прочитанных вами произведениях найдите примеры описания пейзажа. Как они помогают понять характер происходящего, отношение автора к изображаемым людям и событиям?

Развиваем речь

Обучение письменному отзыву о самостоятельно прочитанном художественном произведении

Приступая к написанию отзыва о прочитанной книге, важно продумать цель вашей творческой работы (поделиться впечатлениями о прочитанном, разрешить проблемный вопрос, который возник у вас во время чтения или, может быть, поспорить с общепринятой оценкой произведения).

Определив цель и задачи отзыва о книге, обратите внимание на адресата работы (того, к кому вы хотите обратиться). Это могут быть и сам автор произведения, ваши друзья, родители и, возможно, будущие читатели этой книги.

Во вступлении изложите общую оценку прочитанного, свои впечатления.

В основной части подробно остановитесь на обосновании вашей позиции. Приводите конкретные примеры и доводы, подтверждающие вашу мысль.

В заключении сделайте вывод о самостоятельно прочитанной вами книге.

Обобщим изученное

1. Сформулируйте главную мысль рассказа «Белый гусь».
2. Перескажите эпизоды рассказа, которые произвели на вас наибольшее впечатление. Объясните свой выбор.
3. Охарактеризуйте Белого гуся как главного героя рассказа.
4. Определите авторское отношение к событиям и героям, описанным в тексте.
5. Объясните роль пейзажных зарисовок в рассказе.
6. Внимательно перечитайте эпиграф к этому разделу. Согласны ли вы с мыслью Михаила Колосова? Обоснуйте свой ответ.

В стране фантазии

*Столетия таинства полны,
И не исчезнет жизнь, покуда
Есть ощущение новизны,
И удивления, и чуда.*

Расул Гамзатов

Астрид Анна Эмилия Линдгрен (1907–2001)

*...я не хочу писать для взрослых.
Я хочу писать для таких читателей,
которые способны творить чудеса.
А чудеса творят дети, когда читают книги.*

Астрид Линдгрен

«Волшебницей из Швеции», «современным Андерсеном», «самой яркой звездой мировой детской литературы» называют известную шведскую писательницу Астрид Линдгрен.

Величайшая выдумщица на свете, подарившая миру озорного Карлсона, изобретательную Пеппи, храброго Мио, удачливого Эмиля и многих других полюбившихся литературных героев, считала себя очень счастливым человеком. А почему бы и нет, ведь с начала 70-х годов XX столетия её произведения, издававшиеся 58 языками мира, постоянно завоёвывали первые места в различных литературных конкурсах. Среди основных наград писательницы две золотые медали главной международной премии в области детской литературы имени Ханса Кристиана Андерсена, польский орден Улыбки, немецкая Премия Мира и многие другие.

Творческий путь Астрид Линдгрен действительно похож на сказку. Девочке, которая в школе удивляла учителей своими прекрасными сочинениями, много читала и стеснялась, когда одноклассники называли её «Сельмой Лагерлёф» — именем известной шведской писательницы, создавшей замечательную сказку «Чудесное путешествие Нильса Гольгерсона с дикими гусями», даже в голову не могло прийти, что на своей родине — в Швеции ей суждено будет стать самой популярной женщиной XX столетия, а в космосе в её честь будет названа одна из небольших планет.

Возможно, мы никогда бы и не познакомились с героями замечательной писательницы, если бы не... гололёд. Вот уж точно говорят: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». А было это так... Когда дочке Линдгрен Карин исполнилось 7 лет, она тяжело заболела и пролежала в больнице несколько месяцев. Каждый вечер девочка просила маму рассказать ей что-то интересное. И однажды, когда Астрид не знала, что же придумать, Карин сделала заказ, попросив рассказать про Пеппи Длинныйчулок. Как вспоминала потом сама Линдгрен: «Я не спросила, кто это, и начала рассказывать невероятные истории, которые соответствовали бы такому странному имени девочки». Прошло время. И как-то в один из холодных и снежных вечеров марта 1944 года, когда был сильный гололёд, Астрид упала на улице и сломала ногу. Как результат будущая писательница вынуждена была отсиживаться дома. Делать было нечего, и чтобы как-то себя развлечь, она решила записать свои истории про Пеппи и подарить рукопись на день рождения Карин, которой исполнилось 10 лет. Девочка распорядилась подарком по-своему: она уговорила маму отправить написанное в одно из издательств Швеции. А уже через несколько лет Астрид Линдгрен знали почти во всём мире.

Знают и любят шведскую писательницу и украинские читатели, ведь каждая встреча с её героями — это чудесные минуты открытий и удивления, радости и добра. Убедиться в этом вы сможете, прочитав сказку «Пеппи Длинныйчулок».

1. Расскажите, что вам известно об Астрид Линдгрен.
2. Какие произведения шведской писательницы вы читали? В классе проведите презентацию вашей любимой сказки Астрид Линдгрен. Объясните свой выбор.
3. Раскройте историю создания сказки «Пеппи Длинныйчулок».
4. Какие художественные и мультипликационные фильмы, театральные постановки, созданные по произведениям писательницы, вы знаете? Расскажите о них.

Знаете ли вы, что...

Книги Астрид Линдгрен пользуются такой популярностью во всём мире, что если весь тираж изданных произведений писательницы сложить в стопку, то она будет в 175 раз выше Эйфелевой башни в Париже.

ПЕППИ ДЛИННЫЙЧУЛОК

(Отрывки)

Часть I

ПЕППИ ПОСЕЛЯЕТСЯ В ВИЛЛЕ «КУРИЦА»

I

Как Пеппи поселилась в вилле «Курица»

На окраине одного маленького шведского городка вы увидите очень запущенный сад. А в саду стоит почерневший от времени ветхий дом. Вот в этом-то доме и живёт Пеппи Длинныйчулок. Ей исполнилось девять лет, но, представьте себе, живёт она там совсем одна. У неё нет ни папы, ни мамы, и, честно говоря, это имеет даже свои преимущества — никто не гонит её спать как раз в самый разгар игры и никто не заставляет пить рыбий жир, когда хочется есть конфеты.

Прежде у Пеппи был отец, и она его очень любила. Мама, конечно, у неё тоже когда-то была, но Пеппи её уже совсем не помнит. Мама умерла давно, когда Пеппи была ещё крошечной девочкой, лежала в коляске и так ужасно кричала, что никто не решался к ней

Л. Токмаков. Иллюстрация к сказке

подойти. Пеппи уверена, что её мама живёт теперь на небе и смотрит оттуда сквозь маленькую дырочку на свою дочку. Поэтому Пеппи часто машет ей рукой и всякий раз приговаривает:

— Не бойся, мама, я не пропаду!

Зато отца своего Пеппи помнит очень хорошо. Он был капитаном дальнего плавания, его корабль бороздил моря и океаны, и Пеппи никогда не разлучалась с отцом. Но вот однажды, во время сильного шторма, огромная волна смыла его в море, и он исчез. Но Пеппи была уверена, что в один прекрасный день её папа вернётся, она никак не могла себе представить, что он утонул. Она решила, что отец попал на остров, где живёт много-много негров, стал там королём и день-деньской расхаживает с золотой короной на голове.

— Мой папа — негритянский король! Не всякая девочка может похвастаться таким удивительным папой, — частенько повторяла Пеппи с видимым удовольствием. — Когда папа построит лодку, он приедет за мной, и я стану негритянской принцессой. Гей-гоп! Вот будет здорово!

Этот старый дом, окружённый запущенным садом, отец купил много лет назад. Он собирался поселиться здесь с Пеппи, когда состарится и уже не сможет водить корабли. Но после того как папа исчез в море, Пеппи отправилась прямёхонько в свою виллу «Курица», чтобы там дожидаться его возвращения. Вилла «Курица» — так назывался этот старый дом. В комнатах стояла мебель, в кухне висела утварь — казалось, всё специально приготовили, чтобы Пеппи могла здесь поселиться. Однажды тихим летним вечером Пеппи простилась с матросами на папином корабле. Все они так любили Пеппи, и Пеппи так любила их всех, что расставаться было очень грустно.

— Прощайте, ребята! — сказала Пеппи и поцеловала поочерёдно каждого в лоб. — Не бойтесь, я не пропаду!

Только две вещи взяла она с собой: маленькую обезьянку, которую звали господин Нильсон, — она

получила её в подарок от папы, — да большой чемодан, набитый золотыми монетами. Все матросы выстроились на палубе и печально глядели вслед девочке, пока она не скрылась из виду. Но Пеппи шла твёрдым шагом и ни разу не оглянулась. На плече у неё восседал господин Нильсон, а в руке она несла чемодан.

— Ушла одна... Странная девочка... Да разве её удержишь! — сказал матрос Фридольф, когда Пеппи исчезла за поворотом, и смахнул слезу.

Он был прав, Пеппи и в самом деле странная девочка. Больше всего поражает её необычайная физическая сила, и нет на земле полицейского, который бы с ней справился. Она могла бы шутя поднять лошадь, если б захотела, — и знаете, она это часто проделывает. Ведь у Пеппи есть лошадь, которую она купила в тот самый день, когда поселилась в своей вилле. Пеппи всегда мечтала о лошади. Лошадь живёт у неё на террасе. А когда Пеппи хочется после обеда выпить там чашечку кофе, она, недолго думая, выносит лошадь в сад.

По соседству с виллой «Курица» стоит другой дом, тоже окружённый садом. В этом доме живут папа, мама и двое милых ребятишек — мальчик и девочка. Мальчика зовут Томми, а девочку — Анника. Это славные, хорошо воспитанные и послушные дети. Томми никогда ни у кого ничего не выпрашивает и без пререканий выполняет все мамины поручения. Анника не капризничает, когда не получает того, что хочет, и всегда выглядит такой нарядной в своих чистеньких накрахмаленных ситцевых платьицах. Томми и Анника дружно играли в своём саду, но всё-таки им не хватало детского общества, и они мечтали найти себе товарища для игр. В то время, когда Пеппи ещё плавала со своим отцом по морям и океанам, Томми и Анника иногда залезали на забор, отделяющий сад виллы «Курица» от их сада, и всякий раз говорили:

— Как жаль, что никто не живёт в этом доме. Вот было бы здорово, если б здесь поселился кто-нибудь с детьми.

В тот ясный летний вечер, когда Пеппи впервые переступила порог своей виллы, Томми и Анники не было дома. Мама отправила их погостить недельку у бабушки. Поэтому они и понятия не имели о том, что кто-то поселился в соседнем доме. Они вернулись от бабушки вечером, а наутро стояли у своей калитки, глядели на улицу, ещё ничего не зная, и обсуждали, чем бы им заняться. И вот как раз в тот момент, когда им показалось, что они ничего забавного придумать не сумеют и день пройдет нудно, как раз в этот момент открылась калитка соседнего дома и на улицу выбежала девочка. Это была самая удивительная девочка из всех, каких когда-либо видели Томми и Анника.

Пеппи Длинныйчулок отправлялась на утреннюю прогулку. Вот как она выглядела: волосы её цвета морковки были заплетены в две тугие косички, торчавшие в разные стороны; нос походил на крошечную картофе-

Л. Токмаков. Иллюстрация к сказке

лину, да к тому же ещё в крапинку — от веснушек; в большом широком рту сверкали белые зубы. На ней было синее платье, но так как синей материи у неё, видно, не хватило, она вшила в него кое-где красные лоскутки. На очень тонкие и худые ноги она натянула длинные чулки разных цветов: один — коричневый, а другой — чёрный. А огромные чёрные туфли, казалось, вот-вот свалятся. Папа купил их ей в Южной Африке на вырост, и Пеппи ни за что не хотела носить другие.

А когда Томми и Анника увидели, что на плече у незнакомой девочки сидит обезьянка, они просто застыли от изумления. Маленькая мартышка была одета в синие брючки, жёлтую курточку и белую соломенную шляпу.

Пеппи пошла вдоль по улице, одной ногой ступая по тротуару, другой — по мостовой. Томми и Анника не спускали с неё глаз, но она исчезла за поворотом. Однако скоро девочка вернулась, но теперь она уже шла задом наперёд. Причём шла она так только потому, что поленилась повернуться, когда надумала возвратиться домой. Поравнявшись с калиткой Томми и Анники, она остановилась. С минуту дети молча глядели друг на друга. Наконец, Томми сказал:

— Почему ты пятишься как рак?

— Почему я пачусь как рак? — переспросила Пеппи. — Мы как будто живём в свободной стране, верно? Разве каждый человек не может ходить так, как ему вздумается? И вообще, если хочешь знать, в Египте все так ходят, и никого это ни капельки не удивляет.

— Откуда ты знаешь? — спросил Томми. — Ведь ты не была в Египте.

— Как?! Я не была в Египте?! — возмутилась Пеппи. — Так вот, заруби себе на носу: я была в Египте и вообще я объездила весь свет и вдоволь насмотрелась всяких чудес. Я видела вещи и позабавней, чем люди, которые пятятся как раки. Интересно, что бы ты сказал, если б я прошлась по улице на руках, как ходят в Индии?

— Будет врать-то! — сказал Томми.

Пеппи на минуту задумалась.

— Верно, я вру, — сказала она печально.

— Сплошное враньё! — подтвердила Анника, решившись, наконец, тоже вставить словечко.

— Ага, сплошное враньё, — согласилась Пеппи, становясь всё более грустной. — Но иногда я начинаю забывать, что было и чего не было. Да и как ты можешь требовать, чтобы маленькая девочка, у которой мама — ангел на небе, а папа — негритянский король на острове в океане, всегда говорила только правду. И к тому же, — добавила она, и вся её веснушчатая мордочка засияла, — во всём Бельгийском Конго не

Л. Токмаков. Иллюстрация к сказке

найдётся человека, который сказал бы хоть одно правдивое слово. Целые дни напролёт там все врут. Врут с семи утра и до захода солнца. Так что если я вам когда-нибудь случайно совру, вы не должны на меня сердиться. Я ведь очень долго жила в этом самом Бельгийском Конго. А подружиться мы всё-таки можем! Верно?

— Ещё бы! — воскликнул Томми и вдруг понял, что нынешний день уж никак нельзя будет назвать нудным.

— Почему бы вам, например, не пойти сейчас ко мне позавтракать? — спросила Пеппи.

— В самом деле, — подхватил Томми, — почему бы нам этого не сделать? Пошли!

— Вот здорово! — завопила Анника. — Идёмте скорее! Идёмте!

— Но прежде я должна познакомить вас с господином Нильсоном, — спохватилась Пеппи.

При этих словах маленькая обезьянка сняла с головы шляпу и вежливо поклонилась.

Пеппи толкнула обветшалую калитку, и дети двинулись по усыпанной гравием дорожке прямо к дому. В саду росли огромные старые замшелые деревья, прямо созданные для того, чтобы на них лазить. Все трое поднялись на террасу. Там стояла лошадь. Опустив голову в суповую миску, она жевала овёс.

— Слушай, а почему у тебя лошадь стоит на террасе? — изумился Томми.

Все лошади, которых он когда-либо видел, жили в конюшнях.

— Видишь ли, — задумчиво начала Пеппи, — на кухне она бы только путалась под ногами, а в гостиной ей было бы неудобно — там слишком много мебели.

Томми и Анника посмотрели на лошадь и вошли в дом. Кроме кухни, в доме были ещё две комнаты — спальня и гостиная. Но, судя по всему, Пеппи целую неделю и не вспомнила об уборке. Томми и Анника с опаской огляделись вокруг — не сидит ли в каком-нибудь углу негритянский король. Ведь они ни разу в

жизни не видели негритянского короля. Но дети не обнаружили никаких признаков ни папы, ни мамы.

— Ты здесь живёшь совсем одна? — с испугом спросила Анника.

— Конечно, нет! Мы живём втроем: господин Нильсон, лошадь и я.

— И у тебя нет ни папы, ни мамы?

— Ну да! — радостно воскликнула Пеппи.

— А кто же тебе говорит по вечерам: «Пора ложиться спать»?

— Сама себе говорю. Сперва я говорю себе очень ласковым голосом: «Пеппи, ложись спать». А если я не слушаюсь, то повторяю уже строго. Когда и это не помогает, мне от себя здорово влетает. Понятно?

Томми и Анника никак не могли этого понять, но потом подумали, что, может быть, это не так-то уж плохо.

Дети вошли в кухню, и Пеппи запела:

Скорей сковороду на печь!

Блины мы будем печь.

Мука, и соль, и масло есть,

Мы скоро будем есть!

Пеппи взяла из корзинки три яйца и, подбросив их над головой, разбила одно за другим. Первое яйцо вытекло ей прямо на голову и залепило глаза. Но зато два других ей удалось ловко поймать в кастрюльку.

— Мне всегда говорили, что яйца очень полезны для волос, — сказала она, протирая глаза. — Вы сейчас увидите, как у меня быстро начнут расти волосы. Слышите, уже скрипят. Вот в Бразилии никто не выйдет на улицу, не намазав густо голову яйцом. Помню, там был один старик, такой глупый, он съедал все яйца вместо того, чтобы выливать их себе на голову. И он так полысел, что, когда выходил из дому, в городе поднимался настоящий переполох и приходилось вызывать полицейские машины с громкоговорителями, чтобы навести порядок...

Пеппи говорила и одновременно выбирала из кастрюльки попавшую туда яичную скорлупу. Затем

она сняла висевшую на гвозде щётку на длинной ручке и принялась взбивать ею тесто так усердно, что забрызгала все стены. То, что осталось в кастрюльке, она вылила на сковородку, которая давно стояла на огне. Блин тут же подрумянился с одной стороны, и она подбросила его на сковороде, да так ловко, что он, перевернувшись в воздухе, шлёпнулся обратно вниз неподжаренной стороной. Когда блин спёкся, Пеппи метнула его через всю кухню прямо на тарелку, стоявшую на столе.

— Ешьте! — крикнула она. — Ешьте скорей, пока он не остыл.

Томми и Анника не заставили себя упрашивать и нашли, что блин очень вкусный. Когда с едой было покончено, Пеппи пригласила своих новых друзей в гостиную. Кроме комода с огромным количеством маленьких ящичков, никакой другой мебели в гостиной не было. Пеппи принялась по очереди выдвигать ящики и показывать Томми и Аннике все сокровища, которые она хранила. Тут были редкостные птичьи яйца, диковинные ракушки и разноцветные морские камешки. Были и резные коробочки, изящные зеркала в серебряной оправе, бусы и многие другие вещицы, которые Пеппи с отцом покупали во время своих кругосветных путешествий. Пеппи тут же захотела подарить своим новым друзьям что-нибудь на память. Томми достался кинжал с перламутровой ручкой, а Анника получила шкатулку, на крышке которой было вырезано много-много улиток. В шкатулке лежало колечко с зелёным камнем.

— А теперь забирайте свои подарки и ступайте домой, — сказала вдруг Пеппи. — Ведь если вы отсюда не уйдёте, то завтра не сможете снова прийти ко мне. А это было бы очень жалко.

Томми и Анника были того же мнения и отправились домой. Они прошли мимо лошади, которая уже съела весь овёс, и выбежали через калитку из сада. На прощанье господин Нильсон помахал им шляпой.

Конечно, и Томми и Анника ходили в школу. Каждое утро ровно в восемь они, взявшись за руки, с учебниками в сумках, отправлялись в путь.

Как раз в этот час Пеппи больше всего любила ездить верхом на лошади, или наряжать господина Нильсона, или делать зарядку, которая заключалась в том, что она сорок три раза подряд, не сгибаясь, подсакивала на месте. Затем Пеппи устраивалась у кухонного стола и в полном покое выпивала большую чашку кофе и съедала несколько бутербродов с сыром.

Проходя мимо виллы «Курица», Томми и Анника с тоской глядели через ограду — уж очень им хотелось свернуть сюда и весь день проиграть со своей новой подружкой. Вот если бы Пеппи тоже ходила в школу, им было бы не так обидно тратить на ученье столько времени.

— До чего же весело бежать домой после школы, особенно если нам втроём, а, Пеппи? — сказал как-то Томми, смутно надеясь её соблазнить.

— И в школу мы бы тоже ходили вместе, а? — умоляюще добавила Анника.

Чем больше ребята думали о том, что Пеппи не ходит в школу, тем печальнее становилось у них на душе. И в конце концов они решили во что бы то ни стало уговорить её ходить в школу вместе с ними.

— Ты даже представить себе не можешь, какая у нас замечательная учительница, — сказал однажды Томми, лукаво взглянув на Пеппи. Он и Анника прибежали к ней, наспех сделав уроки.

— Ты не знаешь, как интересно у нас в классе! — подхватила Анника. — Если бы меня не пускали в школу, я бы просто с ума сошла от горя.

Пеппи, сидя на низенькой скамеечке, мыла ноги в огромном тазу. Она ничего не сказала в ответ, только принялась так брызгаться, что расплескала почти всю воду.

— Да и сидеть там надо недолго, только до двух часов, — снова начал Томми.

— Понимаешь, только до двух, и оглянуться не успеешь, как звонок. А кроме того, бывают каникулы. Рождественские, пасхальные, летние... — в тон ему продолжала Анника.

Пеппи задумалась, но по-прежнему молчала. Вдруг она с решительным видом выплеснула остаток воды из таза прямо на пол, хотя там сидел господин Нильсон и играл зеркалом.

— Это несправедливо, — строго сказала Пеппи, не обращая ни малейшего внимания ни на гнев господина Нильсона, ни на его мокрые штаны. — Это ужасно несправедливо, и я не стану с этим мириться!

— Что несправедливо? — удивился Томми.

— Через четыре месяца будет Рождество, и у вас начнутся рождественские каникулы. А у меня что начнётся? — В голосе Пеппи звучали слёзы. — У меня не будет никаких рождественских каникул, даже самых коротеньких, — продолжала она жалобно. —

Это надо изменить. Завтра же я отправляюсь в школу.

От радости Томми и Анника захлопали в ладоши.

— Ура! Ура! Так мы тебя будем ждать завтра ровно в восемь у наших ворот.

— Нет, — сказала Пеппи. — Это для меня слишком рано. А кроме того, я поеду в школу верхом.

Сказано — сделано. В десять часов Пеппи вынесла свою лошадь в сад и отправилась в путь. А через несколько минут все жители городка кинулись к окнам, с ужасом провожая взглядом маленькую девочку, которую понесла взбесившаяся лошадь. На самом же деле

Л. Токмаков.
Иллюстрация к
сказке

ничего ужасного не происходило. Просто Пеппи торопилась в школу. Она галопом влетела во двор, спрыгнула на землю и привязала лошадь к дереву. Подойдя к двери класса, она с таким грохотом распахнула её, что все ребята от неожиданности подскочили на своих местах, и, помахав своей широкополой шляпой, что есть мочи крикнула:

— Привет! Надеюсь, я не опоздала на таблицу уважения?

Томми и Анника предупредили учительницу, что в класс должна прийти новая девочка, которую зовут Пеппи Длинныйчулок. Учительница и без того уже слышала о Пеппи — в маленьком городке, где все про всех знают, о ней шло немало толков. А так как учительница была милой и доброй, то она решила сделать всё, чтобы Пеппи в школе понравилось.

Не дожидаясь приглашения, Пеппи уселась за пустую парту. Но учительница не сделала ей никакого замечания. Наоборот, она сказала очень приветливо:

— Добро пожаловать к нам в школу, милая Пеппи. Надеюсь, тебе у нас понравится и ты здесь многому научишься.

— А я надеюсь, что у меня скоро будут рождественские каникулы, — ответила Пеппи. — Для этого я и пришла сюда. Справедливость прежде всего.

— Скажи мне, пожалуйста, твоё полное имя. Я запишу тебя в список учеников.

— Меня зовут Пеппилотта-Виктуалина-Рольгардина, дочь капитана Эфроима Длинныйчулок, прежде Грозы Морей, а теперь негритянского короля. Вообще говоря, Пеппи — это моё уменьшительное имя. Папа считал, что Пеппилотту произносить слишком долго.

— Ясно, — сказала учительница. — Тогда мы тоже будем звать тебя Пеппи. А теперь давай поглядим, что ты знаешь. Ты уже большая девочка и, наверное, многое умеешь. Начнём с арифметики. Скажи, пожалуйста, Пеппи, сколько будет, если к семи прибавить пять.

Пеппи взглянула на учительницу с недоумением и недовольством.

— Если ты, такая большая, сама это не знаешь, то неужели думаешь, что я стану считать за тебя? — ответила она учительнице.

У всех учеников глаза на лоб полезли от удивления. А учительница терпеливо объяснила, что так в школе не отвечают, что учительнице говорят «вы» и, обращаясь к ней, называют её «фрекен».

— Простите, пожалуйста, — сказала Пеппи, смутившись. — Я этого не знала и больше так делать не буду.

— Надеюсь, — сказала учительница. — Вот ты не хотела считать за меня, а я охотно сосчитаю за тебя: если к семи прибавить пять, получится двенадцать.

— Подумать только! — воскликнула Пеппи. — Оказывается, ты сама можешь это сосчитать. Зачем же ты тогда у меня спрашивала?.. Ой, я опять сказала «ты» — простите, пожалуйста.

И в наказание Пеппи сама себя больно ущипнула за ухо.

Учительница решила не обращать на это никакого внимания и задала следующий вопрос:

— Ладно, Пеппи, а теперь скажи, сколько будет восемь и четыре?

— Думаю, шестьдесят семь, — ответила Пеппи.

— Неверно, — сказала учительница, — восемь и четыре будет двенадцать.

— Ну, старушка, это уж слишком! Ты же сама только что сказала, что пять и семь будет двенадцать. Какой-то порядок нужен и в школе! А если уж тебе так хочется заниматься всеми этими подсчётами, то стала бы в уголок да считала себе на здоровье, а мы тем временем пошли бы во двор играть в салочки... Ой, я, кажется, снова говорю «ты»! Простите меня в последний раз. Я постараюсь вести себя лучше.

Л. Токмаков.
Иллюстрация к сказке

Учительница сказала, что готова и на этот раз простить Пеппи, но, видно, пока не стоит задавать ей вопросы по арифметике, лучше вызвать других детей.

— Томми, реши, пожалуйста, такую задачу: у Лизи было семь яблок, а у Акселя — девять. Сколько яблок было у них вместе?

— Да, сосчитай-ка это, Томми, — вмешалась вдруг Пеппи, — и, кроме того, скажи: почему у Акселя живот болел больше, чем у Лизи, и в чьём саду они нарвали яблок?

Фрекен снова сделала вид, что ничего не слышала, и сказала, обращаясь к Аннике:

— Ну, Анника, теперь ты сосчитай. Густав пошёл со своими товарищами на экскурсию. Ему дали с собой одну крону, а вернулся он с семьёю зре. Сколько денег потратил Густав?

— А я хочу знать, — сказала Пеппи, — почему этот мальчишка так сорил деньгами? И что он купил на них: лимонаду или что-нибудь ещё? И хорошо ли он вымыл уши, когда собирался на экскурсию?

Учительница решила сегодня больше не заниматься арифметикой. Она подумала, что, быть может, чтение у Пеппи пойдёт лучше. Поэтому она вынула из шкафа картонку, на которой был нарисован ёжик. Под рисунком стояла большая буква «Ё».

— Ну, Пеппи, сейчас я покажу тебе интересную вещь. Это Ё-ё-ёжик. А буква, которая изображена вот тут, называется «Ё».

— Ну да? А я всегда думала, что Ё — это большая палочка с тремя маленькими поперёк и двумя мушинными крапинками наверху. Скажите мне, пожалуйста, что общего имеет ёжик с мушинными крапинками?

Учительница не ответила на вопрос Пеппи, а вынула другую картонку, на которой была нарисована змея, и сказала, что буква под картинкой называется «З».

— О! Когда говорят о змеях, я всегда вспоминаю, как я дралась с гигантской змеей в Индии. Вы даже представить себе не можете, какая это была страшная змея: четырнадцать метров длиной и злая, как оса.

Каждый день она пожирала не меньше пяти взрослых индийцев, а на закуску лакомила двумя маленькими детьми. И вот однажды она решила полакомиться мною. Она обвинилась вокруг меня, но я не растерялась и изо всех сил стукнула её по голове. Бах! Тут она как зашипит: ф-ф-ф! А я её ещё раз — бац! И тогда она — ух! Да, да, вот точно так это было. Очень страшная история!..

Пеппи перевела дух, а учительница, которая к этому времени окончательно поняла, что Пеппи трудный ребёнок, предложила всему классу нарисовать что-нибудь. «Наверное, рисование увлечёт Пеппи и она хоть немного посидит спокойно», — подумала фрекен и раздала ребятам бумагу и цветные карандаши.

— Вы можете рисовать всё, что хотите, — сказала она и, сев за свой столик, принялась проверять тетради. Через минуту она подняла глаза, чтобы посмотреть, как дети рисуют, и обнаружила, что никто не рисовал, а все смотрели на Пеппи, которая, лёжа ничком, рисовала прямо на полу.

— Послушай, Пеппи, — с раздражением сказала учительница, — почему ты не рисуешь на бумаге?

— Я её уже давно всю изрисовала. Но портрет моей лошади не уместился на этом крошечном листке. Сейчас я рисую как раз передние ноги, а когда дойду до хвоста, мне придётся выйти в коридор.

Учительница на минуту задумалась, но решила не сдаваться.

— А теперь, дети, встаньте, и мы споём песню, — предложила она.

Все дети поднялись со своих мест, все, кроме Пеппи, которая продолжала лежать на полу.

— Валяйте пойте, а я немного отдохну, — сказала она, — а то если я запою — стёкла полетят.

Но тут терпенье у учительницы лопнуло, и она сказала детям, чтобы они пошли погулять на школьный двор, — ей необходимо поговорить с Пеппи с глазу на глаз. Как только все дети вышли, Пеппи поднялась с пола и подошла к столу учительницы.

— Знаешь что, фрекен, — сказала она, — я вот что думаю: мне было очень интересно прийти сюда и посмотреть, чем вы тут занимаетесь. Но больше мне сюда ходить неохота. А с рождественскими каникулами пусть будет, как будет. В вашей школе для меня слишком много яблок, ежей и змей. Прямо голова закружилась. Ты, фрекен, надеюсь, не будешь этим огорчена?

Но учительница сказала, что она очень огорчена, и больше всего тем, что Пеппи не хочет вести себя как следует.

— Любую девочку выгонят из школы, если она будет вести себя так, как ты, Пеппи.

— Как, разве я себя плохо вела? — с удивлением спросила Пеппи. — Честное слово, я этого и не заметила, — печально добавила она.

Её нельзя было не пожалеть, потому что так искренне огорчаться, как она, не умела ни одна девочка в мире.

С минуту Пеппи молчала, а потом сказала запинаясь:

— Понимаешь, фрекен, когда мама у тебя ангел, а папа — негритянский король, а сама ты всю жизнь проплавала по морям, то не знаешь, как надо вести себя в школе среди всех этих яблок, ежей и змей.

Фрекен сказала Пеппи, что она это понимает, больше не сердится на неё и Пеппи сможет снова прийти в школу, когда немножко подрастёт. Тут Пеппи засияла от счастья и сказала:

— Ты, фрекен, удивительно милая. И вот тебе, фрекен, от меня подарок на память.

Пеппи вынула из кармана маленький изящный золотой колокольчик и положила его на столик перед учительницей. Учительница сказала, что не может принять от неё такой дорогой подарок.

— Нет, прошу тебя, фрекен, ты должна принять мой подарок! — воскликнула Пеппи. — А то я завтра опять приду в школу, а это никому не доставит удовольствия.

Тут Пеппи выбежала на школьный двор и вскочила на свою лошадь. Все дети окружили Пеппи, каждому

хотелось погладить лошадь и посмотреть, как Пеппи выедет со двора.

— Помню, я в Аргентине ходила в школу, вот это была школа! — сказала Пеппи и поглядела на ребят. — Эх, вам бы туда попасть! После рождественских каникул там через три дня начинаются пасхальные. А когда кончаются пасхальные, то ещё через три дня начинаются летние. Кончаются летние каникулы первого ноября, и тут-то, правда, ребятам приходится здорово поработать, потому что рождественские каникулы начинаются только одиннадцатого. Но в конце концов с этим можно смириться, потому что в Аргентине не задают уроков. Правда, иногда случается, что какой-нибудь аргентинский мальчик залезает в шкаф, чтобы никто его не видел, и тайком немножко поучит уроки. Но ему здорово влетает от мамы, если она это замечает. Арифметику там вообще не проходят, и если какой-нибудь мальчишка случайно знает, сколько будет пять и семь, да ещё сдуру проговорится об этом учительнице, то она поставит его на весь день в угол. Чтением там занимаются только в свободные дни, и то, если найдутся книги для чтения, но книг там нет ни у кого...

— Что же они тогда делают в школе? — с изумлением спросил маленький мальчик.

— Едят конфеты, — ответила Пеппи. — Вблизи школы находится конфетная фабрика. Так вот, от неё прямо в класс провели специальную трубу, и поэтому у детей нет ни минуты свободного времени — только успевай жевать.

— А что же делает учительница? — спросила маленькая девочка.

— Глупышка! — сказала Пеппи. — Неужто сама не догадалась: учительница подбирает конфетные бумажки и делает фантики. Уж не думаешь ли ты, что там фантиками занимаются сами ребята? Нет уж, дудки! Ребята там даже сами в школу не ходят, а посылают младших братишек и сестрёнок... Ну, привет! — радостно крикнула Пеппи и помахала своей большой шляпой. — А вам, беднягам, самим придётся

сосчитать, сколько яблок было у Акселя. Меня вы здесь не скоро увидите.

Пеппи с шумом выехала за ворота. Лошадь скакала так быстро, что камни летели у неё из-под копыт, а оконные стёкла дребезжали.

Перевод со шведского А. Лунгиной

Думаем над прочитанным

1. Расскажите о своих впечатлениях о прочитанном.
2. Понравилась ли вам Пеппи? Почему? Объясните свой ответ.
3. Почему Пеппи называют странным ребёнком? А вы согласны с таким мнением? Аргументируйте свою точку зрения.
4. Используя данные в тексте описания, словесно нарисуйте Пеппи.
5. Близко к тексту перескажите о пребывании главной героини в школе.
6. Представьте себе, что Пеппи посетила вашу школу и побывала на уроке литературы. Как бы вы ей объяснили, почему необходимо ходить в школу? Напишите об этом в сочинении-миниатюре на тему: «Пеппи в гостях на уроке литературы в моей школе».
7. В небольших группах подготовьтесь к презентации в классе рекламных роликов по сказке Астрид Линдгрен «Пеппи Длинныйчулок».
8. Какие ещё истории о Пеппи вам известны? Расскажите о них.

Обобщим изученное

1. Расскажите об Астрид Линдгрен.
2. Объясните, как вы понимаете слова писательницы: «Нужно, чтобы дети узнавали в книгах самих себя, чтобы книга была для них продолжением жизни». Согласны ли вы с таким утверждением? Аргументируйте свой ответ. Узнали ли вы себя в прочитанной сказке?
3. Подумайте, почему Астрид Линдгрен называли «современным Андерсеном». Что, на ваш взгляд, объединяет этих сказочников?
4. Перечитайте эпиграф к статье о шведской писательнице. Объясните, как вы его понимаете. Расскажите, приходилось ли вам творить чудеса, читая книги Астрид Линдгрен.
5. Сравните сказку «Пеппи Длинныйчулок» с известными вам одноименными мультипликационными и киноверсиями этого произведения.

6. Подготовьтесь к инсценизации в классе эпизодов сказки о Пеппи.

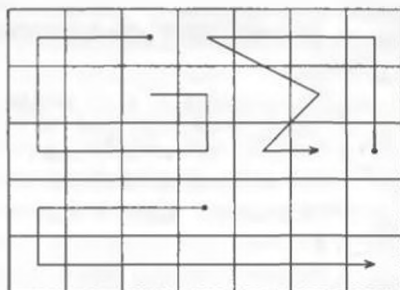
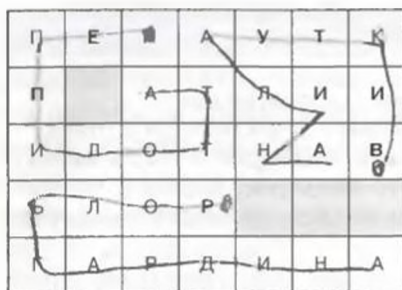
7. В классе проведите конкурс на лучшего иллюстратора произведений Астрид Линдгрен.

8. Подумайте, в чём секрет популярности сказки Астрид Линдгрен о Пеппи. Аргументируйте свой ответ.

9. Разгадайте, что зашифровано в этой головоломке.

Джоан Кэтлин Ролинг
(род. в 1965 г.)

Книги Джоан Кэтлин Ролинг о Гарри Поттере вернули детям почти забытую страсть к чтению... Ролинг удалось создать по-настоящему культовую книгу и в одно мгновение стать знаменитостью.

Из журнала «Вог»

Сегодня сказочные истории о Гарри Поттере известны во всём мире. Вряд ли найдётся человек, который хотя бы краешком уха не слышал об этом юном и мужественном волшебнике.

Возможно, кто-то из вас уже успел присоединиться к многочисленной группе «поттероманов». Если это так, то на страницах учебника вы сможете ещё раз встретиться с вашим любимым героем. Ну а тем, кого ожидает первое знакомство с Гарри и его друзьями, можно просто позавидовать.

Появлением серии сказочных книг о Гарри Поттере мы обязаны английской писательнице Джоан Кэтлин Ролинг. В отличие от её героя, о котором сейчас известно практически всё, его создательница долгое время оставалась настоящей загадкой для читателей. Дело в том, что, боясь отпугнуть от чтения требовательных мальчишек, которых могло обидеть, что автором книги о мальчике является представительница женской половины человечества, издательства долгое время тщательно скрывали биографию писательницы и печатали на обложке лишь её инициалы. И только когда тиражи книг о Гарри превысили все рекордные цифры, тайна была раскрыта. И вот тогда непонятное Дж. К. Ролинг, благодаря которому за писательницей укрепилось имя Джек, было заменено на уже известное вам Джоан Кэтлин Ролинг.

История популярности создательницы Гарри Поттера похожа на настоящую сказку. Так, обычной девочке в очках, которой и была в детстве Джоан, даже и во сне не могло привидеться, что она станет кумиром миллионов читателей. Старательная и очень стеснительная зубрилка, немножко заносчивая, но ужасно неуверенная в себе, как характеризует себя Ролинг в одном из интервью, росла необыкновенной фантазёркой. Из школьных предметов её больше всего интересовали английский язык и литература. После окончания школы по настоянию родителей Джоан изучала английский и французский в университете, чтобы стать хорошей секретаршей. Но такая работа совсем не привлекала будущую писательницу. И поэтому в 26 лет она уезжает в Португалию преподавать английский, а оттуда через некоторое время переезжает к своей сестре в Шотландию. Именно там, в столице Шотландии — Эдинбурге, или как его ещё называют, городе волшебников, вместо того чтобы устроиться на работу, несмотря на бедность и отсутствие каких-либо перспектив, она начинает писать книгу о Гарри Поттере.

Когда рукопись о приключениях юного волшебника была закончена, Ролинг предложила её сразу нескольким издательствам. Но так случилось, что все издательства, кроме одного, ответили отказом. Никто тогда и не подозревал, что

спустя несколько месяцев «Гарри Поттер и философский камень» возглавит в Англии список бестселлеров¹. Но это случится позже. А пока тираж первой книги Ролинг в твёрдом и мягком переплётах составил всего 500 экземпляров. Однако Джоане стали приходить письма от восторженных читателей. Печатались дополнительные тиражи. Однажды один из приятелей писательницы позвонил ей и предупредил, что через десять минут с ней будет разговаривать потенциальный американский издатель и предложит шестизначную сумму. Права на издание её книги купило американское издательство Scholastic за 100 000 долларов! А ещё через некоторое время Ролинг засыпали предложениями издательства многих стран мира.

1. Расскажите, что вам известно об авторе книг о Гарри Поттере.
2. Объясните, почему на первых изданиях книги не было имени автора — лишь инициалы и фамилия.

Знаете ли вы, что ...

- во всём мире стремительно развивается новый бизнес — продажа сов;
- в Лондоне было зарегистрировано несколько курьёзных случаев — дети разбивали лбы о заградительные барьеры, пытаясь найти платформу «9 и 3/4»;
- в разных странах проводятся пляжные конкурсы на лучший замок Хогвартс, построенный из песка;
- в мире резко сократилось число людей, которые стесняются носить очки. Снова вошли в моду круглые очки.

ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ

(Отрывки)

Глава 7. Распределяющая шляпа

Дверь распахнулась. За ней стояла высокая черноволосая волшебница в изумрудно-зелёных одеждах. Лицо её было очень строгим, и Гарри сразу подумал, что с

¹*Бестселлер* (от англ. best — лучший и sell — продавать) — популярная книга, пользующаяся большим спросом и изданная большим тиражом.

такой лучше не спорить и вообще от неё лучше держаться подальше.

— Профессор МакГонагалл, вот первокурсники, — сообщил ей Хагрид.

— Спасибо, Хагрид, — кивнула ему волшебница. — Я их забираю.

Она повернулась и пошла вперёд, приказав первокурсникам следовать за ней. Они оказались в огромном зале — таком огромном, что там легко поместился бы дом Дурслей. На каменных стенах — точно так же, как в «Гринготтс¹», — горели факелы, потолок терялся где-то вверху, а красивая мраморная лестница вела на верхние этажи.

Они шли вслед за профессором МакГонагалл по вымощенному булыжником полу. Проходя мимо закрытой двери справа, Гарри услышал шум сотен голосов — должно быть, там уже собралась вся школа.

Но профессор МакГонагалл вела их совсем не туда, а в маленький пустой зальчик. Толпе первокурсников тут было тесно, и они сгрудились, дыша друг другу в затылок и беспокойно оглядываясь.

— Добро пожаловать в Хогвартс, — наконец поприветствовала их профессор МакГонагалл. — Скоро начнётся банкет по случаю начала учебного года, но прежде чем вы сядете за столы, вас разделят на факультеты². Отбор — очень серьёзная процедура, потому что с сегодняшнего дня и до окончания школы ваш

¹«Гринготтс» — банк волшебников.

²Факультет — отделение высшего учебного заведения, где преподаётся ряд дисциплин определённой специальности и готовят специалистов определённого профиля.

факультет станет для вас второй семьёй. Вы будете вместе учиться, спать в одной спальне и проводить свободное время в комнате, специально отведённой для вашего факультета.

Факультетов в школе четыре — Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. У каждого из них есть своя древняя история, и из каждого выходили выдающиеся волшебники и волшебницы. Пока вы будете учиться в Хогвартсе, ваши успехи будут приносить вашему факультету призовые очки, а за каждое нарушение распорядка очки будут вычитаться. В конце года факультет, набравший больше очков, побеждает в соревновании между факультетами — это огромная честь. Надеюсь, каждый из вас будет достойным членом своей семьи.

Церемония отбора начнётся через несколько минут в присутствии всей школы. А пока у вас есть немного времени, я советую вам собраться с мыслями.

<...> У Гарри было ощущение, словно его ноги налились свинцом. Он встал за мальчиком со светлыми волосами, за ним встал Рон, и они вышли из маленького зала, пересекли зал, в котором уже побывали при входе в замок, и, пройдя через двойные двери, оказались в Большом зале.

Гарри даже представить себе не мог, что на свете существует такое красивое и такое странное место. Зал был освещён тысячами свечей, плавающих в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели старшие ученики. Столы были заставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. На другом конце зала за таким же длинным столом сидели преподаватели. Профессор МакГонагалл подвела первокурсников к этому столу и приказала им повернуться спиной к учителям и лицом к старшекурсникам.

Перед Гарри были сотни лиц, бледневших в полутьме, словно неяркие лампы. Среди старшекурсников то здесь, то там мелькали отливающие серебром расплывчатые силуэты привидений. Чтобы избежать направленных на него взглядов, Гарри посмотрел вверх и

увидел над собой бархатный чёрный потолок, усыпанный звёздами.

— Его специально так заколдовали, чтобы он был похож на небо, — прошептала опять оказавшаяся рядом Гермиона. — Я вычитала это в «Истории Хогвартса».

Было сложно поверить в то, что это на самом деле потолок. Гарри казалось, что Большой зал находится под открытым небом.

Гарри услышал какой-то звук и, опустив устремлённый в потолок взгляд, увидел, что профессор МакГонагалл поставила перед шеренгой первокурсников самый обычный на вид табурет и положила на сиденье остроконечную Волшебную шляпу. Шляпа была вся в заплатках, потёртая и ужасно грязная. Тётя Петунья сразу бы выкинула такую на помойку.

«Интересно, зачем она здесь? — подумал Гарри. В голове его сразу запрыгали сотни мыслей. — Может быть, надо попытаться достать из неё кролика, как это делают фокусники в цирке?»

Он огляделся, заметив, что все собравшиеся неотрывно смотрят на Шляпу, и тоже начал внимательно её разглядывать. На несколько секунд в зале воцарилась полная тишина. А затем Шляпа шевельнулась. В следующее мгновение в ней появилась дыра, напоминающая рот, и она запела:

Может быть, я некрасива на вид,
Но строго меня не судите.
Ведь шляпы умнее меня не найти,
Что вы там ни говорите.
Шапки, цилиндры и котелки
Красивей меня, спору нет.
Но будь они умнее меня,
Я бы съела себя на обед.
Все помыслы ваши я вижу насквозь,
Не скрыть от меня ничего.
Наденьте меня, и я вам сообщу,
С кем учиться вам суждено.
Быть может, вас ждёт Гриффиндор, славный тем,
Что учатся там храбрецы.

Сердца их отваги и силы полны,
К тому ж благородны они.
А может быть, Пуффендуй ваша судьба,
Там, где никто не боится труда,
Где преданны все, и верны,
И терпенья с упорством полны.
А если с мозгами в порядке у вас,
Вас к знаниям тянет давно,
Есть юмор и силы гранит грызть наук,
То путь ваш — за стол Когтевран.
Быть может, что в Слизерине вам суждено
Найти своих лучших друзей.
Там хитрецы к своей цели идут,
Никаких не стесняясь путей.
Не бойтесь меня, надевайте смелей,
И вашу судьбу предскажу я верней,
Чем сделает это другой.
В надёжные руки попали вы,
Пусть и безрука я, увы,
Но я горжусь собой.

Как только песня закончилась, весь зал единодушно заплодировал. Шляпа поклонилась всем четырём столам. Рот её исчез, она замолчала и замерла.

— Значит, каждому из нас нужно будет всего лишь её примерить? — прошептал Рон. — Я убью этого вруна Фреда, ведь он мне заливал, что нам придётся бороться с троллем.

Гарри с трудом выдавил из себя улыбку. Да, конечно, примерить Шляпу было куда проще, чем демонстрировать свои познания в магии¹, но его смущало, что на него будет смотреть такое количество людей. А к тому же Шляпа требовала от него слишком многого — сейчас Гарри не чувствовал себя ни сообразительным, ни остроумным, ни тем более храбрым. Если бы Шляпа сказала, что один из факультетов предназначен исключительно для тех, кого от волнения начинает тошнить, Гарри бы сразу понял, что это его факультет.

¹Магия — волшебство.

<...>Последнее, что увидел Гарри, прежде чем Шляпа упала ему на глаза, был огромный зал, заполненный людьми, каждый из которых подался вперёд, чтобы лучше разглядеть его. А затем перед глазами встала чёрная стена.

— Гм-м-м, — задумчиво произнёс прямо ему в ухо тихий голос. — Непростой вопрос. Очень непростой. Много смелости, это я вижу. И ум весьма неплох. И таланта хватает — о да, мой бог, это так, — и имеется весьма похвальное желание проявить себя, это тоже любопытно... Так куда мне тебя определить?

Гарри крепко вцепился обеими руками в сиденье табурета.

«Только не в Слизерин, — подумал он. — Только не в Слизерин».

— Ага, значит, не в Слизерин? — переспросил тихий голос. — Ты уверен? Знаешь ли, ты можешь стать великим, у тебя есть все задатки, я это вижу, а Слизерин поможет тебе достичь величия, это несомненно... Так что — не хочешь? Ну ладно, если ты так в этом уверен... Что ж, тогда... ГРИФФИНДОР!

Гарри показалось, что Шляпа выкрикнула этот вердикт куда громче, чем предыдущие. Он снял Шляпу и, ощущая дрожь в ногах, медленно пошёл к своему столу. Он испытывал такое сильное облегчение по поводу того, что его всё-таки выбрали и что он попал не в Слизерин, что даже не замечал, что ему аплодируют более бурно и продолжительно, чем другим. Рыжий староста Перси вскочил со своего стула, схватил руку Гарри и начал её трясти, а близнецы Фред и Джордж в это время вопили во весь голос:

— С нами Поттер! С нами Поттер!

Пожав руки всем желающим, Гарри плюхнулся на свободный стул, оказавшись как раз напротив призра-

ка в трико, которого он видел перед началом церемонии. Призрак похлопал его по руке, и Гарри внезапно испытал очень неприятное, испугавшее его ощущение — ему показалось, что он сунул руку в ведро с ледяной водой.<...>

(Продолжение следует)

Думаем над прочитанным

1. Заинтересовало ли вас прочитанное? Объясните почему.
2. Используя текст, докажите, что Гарри и его друзья оказались не в обычной школе, а в школе магии.
3. От имени одного из первокурсников расскажите о первом дне пребывания в школе магии.
4. Хотели бы вы оказаться в школе волшебников? Почему?
5. Что вам стало известно об истории Хогвартса из песни Волшебной шляпы?
6. Если бы вы оказались в школе магии, на каком факультете хотели бы учиться? Обоснуйте свой ответ.
7. С помощью каких волшебных существ и предметов, магических превращений создаётся атмосфера фантастического (нереального) в произведении?
8. Нарисуйте иллюстрации к прочитанной главе.

(Продолжение)

Глава 10. Хэллоуин

<...>Это произошло за завтраком, когда в Большой зал влетели совы, разносящие почту. Все сидевшие в зале сразу заметили шестерых сов, несущих по воздуху длинный свёрток. Гарри было интересно, что лежит в свёртке, не меньше, чем всем остальным. И он был жутко удивлён, когда совы спикировали над его столом и уронили свёрток прямо в его тарелку с жареным беконом. Тарелка разбилась. Не успели шесть сов набрать высоту, как появилась седьмая, бросившая на свёрток письмо.

Гарри сначала вскрыл конверт — как выяснилось, ему повезло, что первым делом он не занялся свёртком.

НЕ ОТКРЫВАЙТЕ СВЁРТОК ЗА СТОЛОМ, — гла-
сило письмо. — В нём ваша новая метла, «Нимбус-
2000», но я не хочу, чтобы все знали об этом, потому
что в противном случае все первокурсники начнут
просить, чтобы им разрешили иметь личные мётлы. В
семь часов вечера Оливер Вуд ждёт вас на площадке
для квиддича¹, где пройдёт первая тренировка.

Профессор М. МакГонагалл.

Гарри, с трудом скрывая радость, протянул письмо
Рону.

— «Нимбус-2000!» — простонал Рон, в его голосе
слышалась зависть. — Я такую даже в руках не держал.

Они быстро вышли из зала, чтобы успеть рас-
смотреть метлу до начала первого урока. Но стоило им
подойти к лестнице, как на их пути выросли Крэбб и
Гойл. Появившийся из-за их спин

¹Квиддич — игра волшебников, в которой игроки летают по
спортивному полю на мётлах.

Малфой вырвал у Гарри свёрток и оценивающе ощупал его.

— Это метла, — категорично заявил он, бросая свёрток обратно Гарри. На его лице читались злоба и зависть. Но только если Рон завидовал по-доброму, то зависть Малфоя была чёрной. — На этот раз тебе не выкрутиться, Поттер, — первокурсникам нельзя иметь свои мётлы.

Рон не выдержал.

— Это не просто какая-то старая метла, — он с превосходством посмотрел на Малфоя и вызывающе усмехнулся. — Это «Нимбус-2000». А что ты там говорил, Малфой, насчёт той метлы, которую оставил дома? Кажется, это «Комета-260»? Метла, конечно, неплохая, но с «Нимбусом-2000» никакого сравнения.

— Да что ты понимаешь в мётлах, Уизли? Тебе даже на полрукоятки денег не хватило бы, — буркнул в ответ Малфой. — Вы с братьями небось на обычную-то метлу деньги много лет копили, по пруту покупали.

Прежде чем Рон успел ответить, рядом с Малфоем появился профессор Флитвик.

— Надеюсь, вы тут не ссоритесь, мальчики? — пропихивал он.

— Профессор, Поттеру прислали метлу, — выпалил Малфой и замер, явно довольный собой.

— Да, да, всё в порядке, — профессор Флитвик широко улыбнулся Гарри. — Вы знаете, Поттер, профессор МакГонагалл рассказала мне о сделанном для вас исключении. А что это за модель?

— Это «Нимбус-2000», сэр, — пояснил Гарри, сдерживая улыбку: он видел, что Малфой смотрит на него с непониманием и ужасом. — Я должен поблагодарить Малфоя за то, что мне досталась такая метла.

Крэбб и Гойл расступились, и Гарри с Роном пошли вверх по лестнице, трясаясь от беззвучного смеха. Малфой же выглядел разъярённым и одновременно беспомощным.

— Самое смешное, что это правда, — хихикнул Гарри, когда они оказались на самом верху мраморной

лестницы. — Если бы Малфой не схватил напоминалку Невилла, то я не вошёл бы в команду...

— Значит, ты полагаешь, что это награда за то, что ты нарушил школьные правила? — раздался сзади гневный голос. Они оглянулись и увидели поднимающуюся по лестнице Гермиону Грэйнджер. Она неодобрительно смотрела на свёрток в руках Гарри.

— Кажется, ты с нами не разговаривала, — заметил Гарри.

— И ни в коем случае не изменяй своего решения, — добавил Рон. — Тем более что оно приносит нам так много пользы.

Гермиона гордо прошла мимо, задрав нос к потолку.

В тот день Гарри было нелегко сосредоточиться на уроках. Его мысли всё время уносились то наверх, в спальню, где под кроватью лежала его новая метла, то на площадку для квиддича, где ему предстояло тренироваться сегодня вечером. За ужином он не ел, а буквально проглатывал еду, даже не замечая, что именно глотает. Потом вместе с Роном помчался наверх, чтобы наконец распаковать «Нимбус».

— Вот это да! — восхищённо выдохнул Рон, не в силах оторвать глаз от открывшегося им чуда.

Даже Гарри, который не разбирался в метлах, был впечатлён. Отполированная до блеска ручка из красного дерева, длинные прямые прутья и золотые буквы «Нимбус-2000» — словом, метла была просто загляденье.

Когда до семи оставалось совсем немного времени, Гарри вышел из замка и пошёл к площадке для квиддича. Оказалось, там был целый стадион. Ничего подобного он никогда не видел. Ряды сидений располагались куда выше, чем на обычном стадионе, для того чтобы зрители могли отчётливо видеть, что происходит в воздухе. На противоположных концах поля стояло по три золотых шеста с прикрепленными сверху кольцами. Шесты с кольцами напомнили Гарри пластмассовые палочки, с помощью которых дети маглов надувают мыльные пузыри. Только эти шесты были высотой по двадцать метров.

Гарри так сильно захотелось снова оказаться в воздухе, что он, не став дожидаться Вуда, оседлал метлу, оттолкнулся и взмыл в небо. Это было ни с чем не сравнимое чувство. Для начала Гарри спикировал в одно из колец, поднялся вверх через другое, а потом стал носиться взад и вперёд над полем. Метла «Нимбус-2000» молниеносно реагировала на малейшее движение Гарри, делая в точности то, чего он хотел.

— Эй, Поттер, спускайся!

На стадионе появился Оливер Вуд с большим деревянным футляром под мышкой. Гарри приземлился рядом с ним.

— Прекрасно, — закивал Вуд. Глаза его горели. — Теперь я понимаю, что имела в виду профессор МакГонагалл... Ты действительно словно родился в воздухе. Сегодня я просто объясню тебе правила, а затем ты начнёшь тренироваться вместе со сборной. Мы собираемся три раза в неделю.

Он открыл футляр. Внутри лежали четыре мяча разных размеров.

— Отлично, — подытожил Вуд. — Итак, правила игры в квиддич достаточно легко запомнить, хотя играть в него не слишком просто. С каждой стороны выступает по семь игроков. Три из них — охотники.

— Охотников трое, — повторил Гарри, глядя, как Вуд достаёт ярко-красный мяч, по размерам напоминающий мяч для игры в футбол.

— Этот мяч называется квоффл, — пояснил Вуд. — Охотники передают друг другу этот мяч и пытаются забросить его в одно из колец соперника. За каждое попадание — десять очков. Понял?

— Охотники передают друг другу этот мяч и пытаются забросить его в кольцо, — повторил Гарри. — Значит, квиддич — это нечто вроде баскетбола на метлах и с шестью кольцами?

— А что такое баскетбол? — с любопытством спросил Вуд.

— Да так, ничего особенного, — быстро произнёс Гарри.

— Затем, у каждой команды есть вратарь, — продолжил Вуд. — Я — вратарь команды Гриффиндора. Я должен летать около наших колец и мешать сопернику забросить в них мяч.

— Три охотника, один вратарь, — чётко подытожил Гарри, который не собирался упускать ничего из того, что ему рассказывает Вуд. — И они играют мячом, который называется квоффл. Всё ясно, я понял. А эти зачем?

Гарри кивнул на три мяча, оставшихся лежать в футляре.

— Сейчас покажу, — пообещал Вуд. — Возьми это. Он протянул Гарри небольшую битую, немного напоминающую ту, которой играют в крикет.

— Сейчас ты увидишь, что делают на поле загонщики, — пояснил он. — Кстати, эти два мяча называются бладжеры.

Вуд говорил о двух мячах иссиня-чёрного цвета — по размерам они чуть уступали квоффлу.

Мячи лежали в футляре в специальных углублениях и были прихвачены эластичными лентами, — наверное, чтобы не выпали из своих гнёзд при транспортировке. Гарри показалось, что сейчас мячи пытаются подпрыгивать, растягивая держащие их ленты.

— Отойди, — предупредил Вуд. Он встал на колени сбоку от ящика и сдвинул резинку с одного из мячей.

В ту же секунду чёрный мяч взлетел высоко в небо, а потом ринулся вниз, похоже, целясь прямо в голову Гарри. Гарри взмахнул битой — ему совсем не хотелось, чтобы мяч сломал ему нос, — и сильным ударом послал его вверх. Мяч со свистом взмыл в небо, а потом обрушился на Вуда. Тот, дождавшись, пока стремительно падающий с небес мяч окажется совсем близко, в хитроумном прыжке умудрился накрыть мяч сверху и прижать его к земле.

— Видишь? — выдохнул Вуд и с трудом засунул сопротивляющийся мяч обратно в футляр и закрепил его эластичными лентами. — Бладжеры на огромной скорости летают по полю, пытаясь сбить игроков с

мётел. Поэтому в каждой команде есть два загонщика. В нашей команде это близнецы Уизли. Их задача заключается в том, чтобы защитить всех нас от бладжеров и попытаться отбить их так, чтобы они полетели в игроков противоположной команды. Таким образом... Ты точно всё запомнил?

— Трое охотников пытаются забросить мяч в кольца, вратарь охраняет эти кольца, загонщики отбивают бладжеры, — без запинки выпалил Гарри.

— Отлично, — похвалил Вуд.

— Э-э-э... — начал Гарри, надеясь, что его вопрос прозвучит так, словно задан как бы, между прочим. — А бладжеры ещё никого не убили?

— В Хогвартсе — нет, — не слишком обнадеживающе ответил Вуд. — Пару раз случалось, что бладжер ломал игроку челюсть, но не более того. А теперь пойдём дальше. Последний член команды — ловец. То есть ты. И тебе не надо беспокоиться ни о квоффле, ни о бладжерах...

— Пока они не пробьют мне голову, — не удержался Гарри.

— Успокойся, Уизли прекрасно справляются со своей задачей—они сами как бладжеры, только в человеческом облике.

Вуд запустил руку в футляр и вытащил последний, четвёртый мяч. По сравнению с предыдущими он был совсем крошечный, размером с большой грецкий орех. Он был ярко-золотого цвета, по бокам у него были трепещущие серебряные крылышки.

— А это, — сказал Вуд, — это золотой снитч, самый главный мяч в игре. Его очень тяжело поймать, потому что он летает с огромной скоростью, и его сложно заметить. Как раз ловец и должен его ловить. Тебе нужно постоянно перемещаться по полю, чтобы поймать его, прежде чем это сделает ловец другой команды. Команда, поймавшая снитч, сразу получает дополнительные сто пятьдесят очков—а это практически равносильно победе. Именно поэтому против ловцов часто применяют запрещённые приёмы. Матч заканчивается только

тогда, когда одна из команд поймает снитч, так что он может тянуться веками. Кажется, самая долгая игра продолжалась три месяца. А так как команды играли без перерыва, то игроков приходилось постоянно заменять, чтобы те могли хоть немного поспать. Ну, есть вопросы?

Гарри покачал головой. Он отлично понял, что должен делать на поле. Проблема заключалась лишь в том, как это делать.

— Со снитчем мы пока практиковаться не будем. — Вуд аккуратно положил золотой мячик обратно в футляр. — Уже слишком темно, мы можем его потерять. Давай попробуем вот с этим.

Он вытащил из кармана несколько мячиков для обычного гольфа. Уже через несколько минут мальчики поднялись в воздух. Вуд начал кидать мяч за мячом, посылая их с максимальной силой и в самых разных направлениях, чтобы Гарри учился их ловить.

Гарри поймал все мячи до единого, и Вуд был в восторге. После получасовой тренировки стало совсем темно, и они уже не могли продолжать.

— В этом году на Кубке школы по квиддичу выиграют название нашей команды, — со счастливой

улыбкой произнёс Вуд, когда они устало тащились в сторону замка. — Наш предыдущий ловец, Чарли Уизли, мог бы сейчас играть за сборную Англии, если бы не уехал изучать своих любимых драконов. Но я не удивлюсь, если ты окажешься лучшим игроком, чем он.

* * *

Наверное, именно из-за постоянной занятости — уроки, домашние задания, а плюс ко всему три тренировки в неделю — Гарри не заметил, как пролетели целых два месяца с тех пор, как он приехал в Хогвартс.

За два месяца замок стал его настоящим домом. А дому номер четыре по Тисовой улице так и не удалось этого добиться за десять лет. В Хогвартсе он чувствовал себя уютно, здесь у него появились друзья. К тому же здесь было ужасно интересно, в том числе и на уроках, которые стали куда увлекательнее с тех пор, как первокурсники освоили азы и приступили к изучению более сложной программы.

Проснувшись утром в канун Хэллоуина, ребята почувствовали восхитительный запах запечённой тыквы — неперменного атрибута этого праздника. А потом на уроке по заклятиям профессор Флитвик объявил, что, на его взгляд, они готовы приступить к тому, о чём давно мечтал Гарри. С тех пор как профессор Флитвик заставил жабу Невилла несколько раз облететь класс, Гарри, как и все остальные, умирал от нетерпения овладеть этим искусством. Профессор Флитвик разбил всех учеников на пары. Партнёром Гарри оказался Симус Финниган, чему Гарри ужасно обрадовался, — он видел, с какой надеждой смотрит на него Невилл, пытающийся привлечь к себе его внимание. А вот Рону не повезло — ему в напарники досталась Гермиона Грэйнджер. Хотя Гермиона, кажется, тоже не была в восторге. Сложно даже было сказать, кто из них выглядел более раздосадованным. Гермиона ни разу не заговорила с Гарри и Роном с того самого дня, когда Гарри получил метлу.

— Не забудьте те движения кистью, которые мы с вами отрабатывали, — попискивал профессор Флитвик. — Кисть вращается легко, и резко, и со свистом. Запомните — легко, и резко, и со свистом. И очень важно правильно произносить магические слова — не забывайте о волшебнике Баруфффио. Он произнёс «эс» вместо «эф» и в результате обнаружил, что лежит на полу, а у него на груди стоит буйвол.

Достичь результата оказалось непросто. Гарри делал всё так, как учил профессор Флитвик, но перо, которое они с Симусом по очереди пытались поднять в воздух, не отрывалось от парты. Нетерпеливый Симус быстро вышел из себя и начал тыкать перо своей волшебной палочкой, из которой вылетали искры. В итоге он умудрился поджечь его — Гарри пришлось тушить перо своей остроконечной шляпой.

Рону, стоявшему за соседним столом, тоже не слишком везло.

— Вингардиум Левиоса! — кричал он, размахивая своими длинными руками, как ветряная мельница. Но лежавшее перед ним перо оставалось неподвижным.

— Ты неправильно произносишь заклинание, — донёсся до Гарри недовольный голос Гермiony. — Надо произносить так: Винг-гар-диум Леви-о-са, в слове «гар» должна быть длинная «а».

— Если ты такая умная, сама и попробуй, — прорычал в ответ Рон.

Гермиона закатала рукава своей мантии¹, взмахнула палочкой и произнесла заклинание. Перо оторвалось от парты и зависло над Гермiony на высоте примерно полутора метров.

— О, великолепно! — зааплодировал профессор Флитвик. — Все видели: мисс Грэинджер удалось!

К концу занятий Рон был в очень плохом расположении духа.

— Неудивительно, что её никто не выносит, — пробурчал он, когда они пытались пробиться сквозь запол-

¹Мантия — широкая длинная одежда в виде плаща.

нившую коридор толпу школьников. — Если честно, она — настоящий кошмар.

Наконец они выбрались из толпы. Но в этот момент кто-то врехался в Гарри сбоку, видимо не заметив его. Это была Гермiona. Она тут же метнулась обратно в толпу, но Гарри успел разглядеть её заплаканное лицо, и это его встревожило.

— По-моему, она услышала, что ты сказал, — озбоченно произнёс он, повернувшись к Рону.

— Ну и что? — отмахнулся Рон, но, кажется, ему стало немного неуютно. — Она уже должна была заметить, что никто не хочет с ней дружить.

Гермиона не появилась на следующем уроке и до самого вечера никто вообще не знал, где она. Лишь спускаясь в Большой зал на банкет, посвящённый Хэллоуину, Гарри и Рон случайно услышали, как Парвати Патил рассказывала своей подружке Лаванде, что Гермiona плачет в женском туалете и никак не успокаивается, прося оставить её в покое. Судя по виду, Рону стало совсем не по себе. Но уже через несколько мгновений, когда они вошли в празднично украшенный Большой зал, Рон и думать забыл о Гермione.

На стенах и потолке сидели, помахивая крыльями, тысячи летучих мышей, а ещё несколько тысяч летали над столами, подобно низко опустившимся чёрным тучам. От этого огоньки воткнутых в тыквы свечей трепетали. Как и на банкете по случаю начала учебного года, на столах стояли пустые золотые блюда, на которых вдруг внезапно появились самые разнообразные яства.

Гарри накладывал себе в тарелку запечённые в мундире картофелины, когда в зал вбежал профессор Квиррелл. Его тюрбан сбилсЯ набок, а на лице читался страх. Все собравшиеся замерли, глядя, как Квиррелл подбежал к креслу профессора Дамблдора и, тяжело опираясь на стол, простонал:

— Тролль! Тролль... в подземелье... спешил вам сообщить...

И Квиррелл, потеряв сознание, рухнул на пол.

В зале поднялась суматоха. Понадобилось несколько громко взорвавшихся фиолетовых фейерверков, вылетевших из волшебной палочки профессора Дамблдора, чтобы снова воцарилась тишина.

— Старосты! — прогрохотал Дамблдор. — Немедленно уводите свои факультеты в спальни!

Перси тут же вскочил из-за стола, явно чувствуя себя в своей стихии.

— Быстро за мной! — скомандовал он. — Первокурсники, держитесь вместе! Если будете слушать меня, ничего страшного не случится! Пропустите первокурсников, пусть подойдут ко мне! Никому не отставать! И всем выполнять мои приказы — я здесь староста!

— Как мог тролль пробраться в замок? — спросил Гарри у Рона, когда они быстро поднимались по лестнице.

— Не спрашивай меня, откуда я знаю? — пожал плечами Рон. — Вообще-то это странно — говорят, что тролли ужасно глупые. Может, его впустил Пивз, решил так пошутить перед Хэллоуином?

Судя по оживлённому движению на лестницах, эвакуация шла полным ходом. Только ученики из Пуффендуя оправдывали репутацию своего факультета: они потерянно столпились в одном из коридоров и мешали пройти остальным. Гарри и Рон прокладывали себе дорогу сквозь толпу, когда Гарри вдруг схватил Рона за рукав.

— Я только что вспомнил: Гермиона!

— А что Гермиона? — не понял Рон.

— Она не знает про тролля. Рон прикусил губу.

— Ладно, — отрывисто произнёс он через несколько секунд, которые, судя по всему, понадобились ему на то, чтобы призвать на помощь всё своё мужество. — Но если Перси нас заметит...

Пригнувшись, они влезли в самую середину группы школьников из Пуффендуя, которые наконец двинулись к своей башне — то есть в противоположном направлении. Никто не обратил на них внимания, и через

какое-то время они вынырнули из толпы, быстро пробежали по опустевшему боковому проходу и устремились к женским туалетам. До цели было подать рукой. Они уже сворачивали за угол, когда сзади послышались быстрые шаги.

— Это Перси! — прошипел Рон, хватая Гарри и прячась вместе с ним за большим каменным грифоном.

Однако мимо них пробежал вовсе не Перси, а профессор Снегг. Он пересёк коридор и пропал из вида.

— Что это он тут делает? — прошептал Гарри. — Почему он не в подвалах вместе с другими учителями? — Думаешь, я знаю?

Они на цыпочках вошли в следующий коридор — как раз туда, где скрылся Снегг, удаляющиеся шаги которого они отчётливо слышали.

— Он направляется на третий этаж, — начал было Гарри, но Рон поднял руку.

— Чувствуешь запах?

Гарри принюхался и сморщил нос. В воздухе пахло смесью грязных носков и общественного туалета, в котором много лет никто не убирался.

Вслед за запахом появился звук — низкий рёв и шарканье гигантских подошв. Рон указал рукой в конец коридора — оттуда что-то огромное двигалось в их направлении. Они отпрянули в тень, наблюдая, как ЭТО выходит на освещённый луной отрезок коридора.

Это было нечто ужасное примерно четырёх метров ростом, с тусклой гранитно-серой кожей, бугристым телом, напоминающим валун, и крошечной лысой головой, больше похожей на кокосовый орех. У тролля были короткие ноги толщиной с дерево и плоские мозолистые ступни. Руки у него были намного длиннее ног, и потому гигантская дубина, которую тролль держал в руке, волочилась за ним по полу, а исходящий от него запах мог сразить лучше любой дубины.

Тролль остановился, застыл у дверного проёма и, нагнувшись, заглянул внутрь. Он зашевелил длинными ушами, кажется, пытаясь принять какое-то решение. Процесс затянулся, потому что мозг у тролля,

если судить по размерам головы, был крошечный. Однако в конце концов решение было принято — и тролль, сгорбившись, пролез в комнату.

— Смотри — ключ остался в замке, — прошептал Гарри, — мы можем запереть его там.

— Неплохая идея, — нервно ответил Рон.

Когда они крались к двери, у Гарри всё пересохло во рту, да и у Рона, наверное, тоже. Моля небо о том, чтобы тролль не вышел из комнаты, они подкрались совсем близко. А потом Гарри метнулся вперёд, захлопнул дверь и повернул в замке ключ.

— Есть!

Окрылённые успехом, раскрасневшиеся от гордости, они направились туда, откуда пришли, но не успели добежать до угла, как до них донёсся отчаянный вопль ужаса. И исходил он из той комнаты, которую Гарри запер несколько секунд назад.

— О, нет, — тихо произнёс Рон, бледнея, как Кровавый Барон.

— Это же женский туалет! — выдохнул Гарри.

— Гермiona! — через мгновение воскликнули оба. Меньше всего на свете им хотелось совершить то, что им предстояло, но разве у них был выбор? Резко развернувшись, они рванулись обратно к двери. Руки у Гарри дрожали от страха, и он никак не мог повернуть ключ в замке. Наконец ему это удалось. Он потянул на себя дверь, и они с Роном влетели внутрь.

Гермиона Грэйнджер стояла у стены прямо напротив двери. Она вся сжалась, словно пыталась, подобно привидению, просочиться сквозь стену. Вид у неё был такой, словно она сейчас потеряет сознание. Тролль приближался к ней, размахивая дубиной и сбивая со стен прикреплённые к ним раковины.

— Отвлеки его! — крикнул Гарри Рону, услышав в собственном голосе отчаяние. Он схватил валявшуюся на полу затычку для умывальника и что есть силы метнул её в стену.

Тролль замер в каком-то метре от Гермiony. Он неуклюже развернулся, чтобы посмотреть, кто произ-

вёл такой шум. Его маленькие злые глаза уткнулись в Гарри. Тролль заколебался, решая, на кого ему напасть, а потом шагнул к Гарри, поднимая свою дубину.

— Эй, пустая башка! — заорал Рон, успевший добежать до угла туалетной комнаты, и швырнул в тролля куском металлической трубы.

Кажется, тролль даже не обратил внимания на то, что кусок железа ударил его в плечо. Зато он услышал крик и снова остановился, поворачивая свою уродливую физиономию к Рону и предоставляя Гарри возможность оббежать его и оказаться рядом с Гермионой.

— Давай, бежим! Бежим! — кричал Гарри, пытаясь тянуть Гермиону за собой к двери. Но она не двигалась и не поддавалась, словно приросла к стене. Рот её был открыт от ужаса.

Крики Гарри и разносящееся по комнате эхо, рикошетом отлетающее от стен, привели тролля в ещё большее замешательство. Он явно растерялся, когда перед ним оказалось так много целей, и не знал, что ему делать. Вдруг тролль заревел и шагнул к Рону: тот был ближе всех к нему и ему некуда было бежать.

И тут Гарри совершил очень отважный и одновременно очень глупый поступок — он разбежался и прыгнул на тролля сзади, умудрившись вцепиться в его шею и обхватить её сзади обеими руками. Тролль, с учётом его размеров, разумеется, не мог почувствовать, что на нём повис маленький худенький Гарри, но даже тролль не мог не заметить, что ему в нос суют длинный кусок дерева. В момент прыжка Гарри держал в руках палочку, которую зачем-то вытащил, влетев в комнату. Он явно сделал это подсознательно, ведь ему, первокурснику, палочка никак не могла помочь в борьбе с троллем. Но оказалось, что Гарри вытащил её не зря, и когда он в прыжке вцепился в шею тролля, обхватив её сзади обеими руками, зажатая в правой руке палочка воткнулась троллю глубоко в ноздрю.

Завывая от боли, тролль завертелся и замахал дубиной, а Гарри висел на нём, что есть силы цепляясь за

шею. В любую секунду тролль мог сбросить его на пол или расплющить ударом дубины.

Гермиона, от ужаса почти теряющая сознание, осела на пол. А Рон выхватил свою волшебную палочку,

совершенно не представляя, что собирается делать, и выкрикнул первое, что пришло в голову:

— Вингардиум Левиоса!

Внезапно дубина вырвалась из руки тролля, поднялась в воздух и зависла на мгновение, потом медленно перевернулась и с ужасным треском обрушилась на голову своего владельца. Тролль зашатался и упал ничком, ударившись об пол с такой силой, что стены комнаты задрожали.

Гарри поднялся на ноги. Его колотило, и он никак не мог перевести дух. Рон застыл на месте с поднятой палочкой, непонимающе глядя на результат своего труда.

— Он... он мёртв? — первой нарушила тишину Гермиона.

— Не думаю, — ответил Гарри, обретя дар речи вторым. — Я полагаю, он просто в нокауте.

Гарри нагнулся и вытащил из носа тролля свою волшебную палочку. Она вся была покрыта чем-то похожим на засохший серый клей.

— Фу, ну и мерзкие у него сопли.

Гарри вытер палочку о штаны тролля. Хлопанье дверей и громкие шаги заставили всех троих поднять головы. Они даже не отдавали себе отчёта в том, какой шум они тут подняли. Кто-то внизу, должно быть, услышал тяжёлые удары и рёв тролля, и мгновение спустя в комнату ворвалась профессор МакГонагалл, за ней профессор Снегг, а за ними профессор Квиррелл. Квиррелл взглянул на тролля, тихо заскулил и тут же плюхнулся на пол, схватившись за сердце.

Снегг нагнулся над троллем, а профессор МакГонагалл сверлила взглядом Гарри и Рона. Гарри никогда не видел её настолько разозлённой. У неё даже губы побелели. Гарри надеялся, что за победу над троллем им дадут пятьдесят призовых очков, но сейчас приятная мысль быстро улетучилась из его головы.

— О чём, позвольте вас спросить, вы думали? — В голосе профессора МакГонагалл была холодная ярость. Гарри покосился на Рона, который не двигался с места и всё ещё держал в поднятой руке волшебную палоч-

ку. — Вам просто повезло, что вы остались живы. Почему вы не в спальне?

Снегг скользнул по лицу Гарри острым как нож взглядом. Гарри уставился в пол. Ему почему-то очень хотелось, чтобы Рон наконец опустил свою палочку.

И вдруг из тени донёсся слабый голос.

— Профессор МакГонагалл, они оказались здесь, потому что искали меня.

— Мисс Грэйнджер!

Гермионе каким-то чудом удалось встать на ноги.

— Я пошла искать тролля, потому что... Потому что я подумала, что сама смогу с ним справиться... Потому что я прочитала о троллях всё, что есть в библиотеке, и всё о них знаю...

Рон от неожиданности уронил палочку. Гарри его понимал. Кто бы мог поверить, что Гермиона Грэйнджер — подумать только, Гермиона Грэйнджер — врёт в лицо преподавателю?! Даже если бы Гарри не знал, кто такая Гермиона, ему бы всё равно не пришло в голову, что она может врать, — настолько правдиво звучал её голос.

— Если бы они меня не нашли, я была бы уже мертва, — продолжила Гермиона. — Гарри прыгнул ему на шею и засунул в ноздрю палочку, а Рон заколдовал его дубину и отправил его в нокаут. У них просто не было времени, чтобы позвать кого-нибудь из профессоров. Когда они появились, тролль уже собирался меня прикончить.

Гарри и Рон пытались придать своим лицам такое выражение, словно эта история их совсем не удивила — словно всё произошло именно так, как описывала Гермиона.

— Ну что ж, в таком случае... — задумчиво произнесла профессор МакГонагалл, оглядев всех троих. — Мисс Грэйнджер, глупая вы девочка, как вам могло прийти в голову, что вы сами сможете усмирить горного тролля?!

Гермиона опустила голову. А Гарри был настолько поражён, что, кажется, снова утратил дар речи. Уж

кто-кто, а Гермиона никогда бы не нарушила школьные правила, но сейчас она представила всё так, словно сознательно пошла на серьёзное нарушение. И всё это для того, чтобы вытащить их с Роном из беды. Это было также неожиданно, как если бы Снегг начал раздавать школьникам сладости.

— Мисс Грэйнджер, по вашей вине на счёт Гриффиндора записываются пять штрафных очков! — сухо произнесла профессор МакГонагалл. — Я была о вас очень высокого мнения и весьма разочарована вашим проступком. Если с вами всё в порядке, вам лучше вернуться в башню Гриффиндора. Все факультеты заканчивают прерванный банкет в своих гостиных.

Гермиона вышла из комнаты. Профессор МакГонагалл повернулась к Гарри и Рону.

— Что ж, даже выслушав историю, рассказанную мисс Грэйнджер, я всё ещё утверждаю, что вам просто повезло. Но тем не менее далеко не каждый первокурсник способен справиться со взрослым горным троллем. Каждый из вас получает по пять призовых очков. Я проинформирую профессора Дамблдора о случившемся. Вы можете идти.

Они поспешно вышли из туалета и не произнесли ни слова до тех пор, пока не поднялись на два этажа и наконец вздохнули с облегчением. Было очень приятно оказаться вдали от тролля, его запаха, да и всего связанного с этой историей.

— Могла бы дать нам больше чем десять очков, — проворчал Рон.

— Ты хотел сказать — пять, — поправил его Гарри. — Не забывай, что она на пять очков наказала Гермиону.

— Она молодец, что вытащила нас из беды, — признал Рон. — Хотя мы ведь на самом деле её спасли.

— Возможно, нам не пришлось бы её спасать, если бы мы не заперли тролля в туалете, — напомнил Гарри.

Они подошли к портрету Толстой Леди.

— Свиной пятачок, — в один голос произнесли они и влезли внутрь.

Внутри былолюдно и шумно. Все дружно компенсировали упущенное на банкете, поглощая принесённую наверх еду. Все, кроме Гермионы, стоявшей в стороне и поджидавшей их. Гарри и Рон подошли к ней и замерли, не зная, что сказать. А затем вдруг каждый из них произнёс: «Спасибо». И они поспешили к столу.

С этого момента Гермиона Грэйнджер стала их другом. Есть события, пережив которые, нельзя не проникнуться друг к другу симпатией. И победа над четырёхметровым горным троллем, несомненно, относится к таким событиям.

Перевод с английского *И. Оранского*

Думаем над прочитанным

1. Расскажите о правилах игры в квиддич, которые узнал Гарри. А вам нравится эта игра? Почему?
2. Ответьте на вопросы викторины «Для любителей игры в квиддич: узнай предмет по его описанию»:
 - «ярко-красный мяч, по размерам напоминающий мяч для игры в футбол»;
 - «два мяча иссиня-чёрного цвета»;
 - «отполированная до блеска ручка из красного дерева, длинные прямые прутья и золотые буквы»;
 - «размером с большой грецкий орех. Он был ярко-золотого цвета, по бокам у него были трепещущие серебряные крылышки».
3. Перескажите от имени одного из героев произведения, какое новое испытание ожидало Гарри, Рона и Гермиону в канун Хэллоуина.
4. Почему, несмотря на страх, Гарри и Рон спасают Гермиону Грейнджер? Как это их характеризует?
5. Объясните, как вы понимаете эти строки: «Меньше всего на свете им хотелось совершить то, что им предстояло, но разве у них был выбор?». А как вы думаете, есть ли выбор, если друзья оказались в беде?
6. Расскажите, как Гермиона стала другом Гарри и Рона.
7. Как вы понимаете, что такое настоящая дружба?
8. Письменно охарактеризуйте одного из главных героев произведения (на выбор).

Знаете ли вы, что...

Хэллоуин — это праздник, который проходит 31 октября. 1 ноября — День всех святых. Месса¹, которую служили в этот день, называлась «Оллхэллоумес». День накануне праздника называли «Олл хэллоу ин». Главные развлечения в этот день — маскарадные переодевания, гадания и рассказы о привидениях и ведьмах. Одним из неизменных атрибутов² Хэллоуина стали самодельные светильники — пустые в середине тыквы, символизирующие голову, с вырезанными отверстиями на месте рта и глаз; внутрь тыквы, как правило, вставляется свечка.

Обобщим изученное

1. Расскажите, что вам известно об авторе книг о Гарри Поттере.
2. Перескажите фрагменты произведения, которые вам больше всего понравились. Объясните свой выбор.
3. Охарактеризуйте Гарри Поттера и его друзей.
4. Расскажите, что вам известно о школе магии Хогвартс.
5. Объясните роль волшебных элементов в произведении.
6. Используя отрывки из текста, расскажите о борьбе добрых и злых начал в произведении.
7. Нарисуйте рисунки к произведению «Гарри Поттер и философский камень».
8. Напишите сочинение на одну из тем:
 «Размышляя над любимыми страницами книги Дж. К. Ролинг «Гарри Поттер и философский камень»;
 «Реальное и волшебное в книге Дж. К. Ролинг «Гарри Поттер и философский камень»;
 «Настоящая дружба в книге Дж. К. Ролинг «Гарри Поттер и философский камень»;
 «Мой любимый литературный герой — юный волшебник Гарри Поттер»;
 «Если бы я был волшебником...»;
9. Сопоставьте прочитанный текст с его экранизацией.
10. Как вы думаете, в чём причина популярности книг о Гарри Поттере?

¹Месса — богослужение в католической церкви.

²Атрибу́т — обязательная принадлежность кого-либо, чего-либо.

Путешествие продолжается...

• Вот и заканчивается 5-й класс... В этом учебном году вы прочитали много художественных произведений. Расскажите о наиболее понравившемся. Объясните свой выбор.

• Путешествуя по миру литературы 5-го класса, вы побывали в разных странах. Вспомните и назовите, в каких.

• В головоломке зашифрована русская народная пословица. Прочитайте её. Объясните, как вы её понимаете.

У	И	М	Ц	Б	А	Е	Б	З
Е	К	З	Н	К	И	Р	Г	Ы
Ч	Л	Т	Ь	О	Е	П	В	Т

• Напишите письмо будущим пятиклассникам с вашими впечатлениями о прочитанных в этом учебном году произведениях.

• Подготовьтесь к инсценизации рекламного ролика к одному из прочитанных произведений в 5-м классе. Объясните свой выбор.

• Внимательно рассмотрите форзацы учебника. Расскажите о тех путешествиях в мир литературы, которые вы совершили в 5-м классе.

• Прочитайте высказывание Астрид Линдгрен: «Ну разве не удивительно, что несколько маленьких букв могут тебя так околдовать? А ты знаешь, что они рожают в тебе? Они воспаляют волю, побуждают твою фантазию...

...Ну, а для того, чтобы расти, твоей фантазии нужна помощь. Ей нужны те самые маленькие буквы и слова, всё то увлекательное, и весёлое, и красивое, что может уместиться в книжном переплёте. Важно научиться создавать фантастические картины, а поэтому необходимо как можно раньше найти путь к книге».

Расскажите о своём пути к книге.

ЗАГАДОЧНАЯ КОПИЛОЧКА

Ответы на загадки

с. 20 — книга; небо, звёзды, месяц; морковь; зонтик; земляника; сахар; комар; с. 21 — воробей; язык, глаза, уши; орех; гроздь винограда; звёздное небо; верблюд; год, месяцы, дни, ночи; солнце

Ответы на литературные игры

Ответы на головоломки

с. 107 — «Пушкинская сказка — прямая наследница сказки народной».

с. 225 — «страх свинцовой тяжестью лёг ему на сердце».

с. 264 — «Перед ним открылся удивительный мир, полный сверкающих трав и солнца».

с. 288: Пеппилотта-Виктуалина-Рольгардина

с. 318 — «Ум без книг, что птица без крыльев».

Ответы на криптограмму

с. 244 — Сэмюэль Ленгхорн Клеменс

Ответы на ребусы

с. 212 — солдатик

с. 256 — «Белый гусь»

Ответы на викторины

с. 146: маленькая разбойница; Оле-Лукойе; Русалочка; Соловей; король из сказки «Новое платье короля»; «Дикие лебеди»; «Свинопас»; «Принцесса на горошине»

с. 245: Сэмюэль Ленгхорн Клеменс; мерка два; Сент-Питерсберг; суббота; Сид; «Большая Миссури»; яблоко, пустая катушка, ключ, оловянный солдатик и другие; Том; сталактиты; клубок ниток; в бочке

с. 315: квоффл; бладжеры; метла «Нимбус-2000»; снитч

СОДЕРЖАНИЕ

Приглашение в мир литературы

Юные друзья!	3
О литературе как об одном из видов искусства	5
Книга и чтение в нашей жизни	6
Книга и её компоненты	7

Сокровищница народного опыта

Устное народное творчество	11
О пословицах и поговорках	14
Пословицы и поговорки народов мира	16
О загадках	19
Загадки народов мира	20
Сказки народов мира	25
Иван — крестьянский сын и чудо-юдо	29
Василиса Прекрасная	40
Лиса и рак	50
Журавль и цапля	51
Один заработанный рубль	52
Волшебное кольцо	54
Госпожа Метелица	60
Сказка о Синдбаде-мореходе	66

И сказка вновь рассказется...

Литературная сказка	78
<i>Александр Сергеевич Пушкин</i>	81
Вступление к поэме «Руслан и Людмила»	85
Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях	88
<i>Ханс Кристиан Андерсен</i>	107
Снежная королева	109

История в зеркале литературы

<i>Михаил Юрьевич Лермонтов</i>	147
Бородино	149
<i>Иван Сергеевич Тургенев</i>	157
Муму (В сокращении)	160

Когда нельзя сказать иначе, чем стихами...

<i>Фёдор Иванович Тютчев</i>	186
Чародейкою Зимою	187
Весенние воды	188
<i>Афанасий Афанасьевич Фет</i>	190
Я пришёл к тебе с приветом... ..	191
Весенний дождь	191
<i>Алексей Николаевич Плещеев</i>	192
Весна	193

Светлый мир детства	
Марк Твен	196
Приключения Тома Сойера (Отрывки)	198
Страницы поэзии	
Иван Алексеевич Бунин	246
Помню — долгий зимний вечер	247
Детство	248
Сергей Александрович Есенин	249
Бабушкины сказки	250
Пороша	251
С добрым утром!	251
Мы и природа	
Евгений Иванович Носов	255
Белый гусь	256
В стране фантазии	
Астрид Анна Эмилия Линдгрэн	267
Пеппи Длинныйчулок (Отрывки)	269
Джоан Кэтлин Ролинг	288
Гарри Поттер и философский камень (Отрывки) ...	290
Путешествие продолжается	317
Загадочная копилочка	318

Навчальне видання

ІСАЄВА Олена Олександрівна,
САФАРЯН Світлана Іванівна

ЛІТЕРАТУРА

Підручник для 5 класу

загальноосвітніх навчальних закладів з російською мовою навчання

Рекомендовано Міністерством освіти і науки України

Видано за рахунок державних коштів. Продаж заборонено

Редактор Т.М. Романовська. Художній редактор О.А. Сіденко.

Коректор І.В. Точаненко

Здано до набору 07.03.05. Підписано до друку 09.06.05 Формат 60×90¹/₁₆ Папір офс.

Гарнітура шкільна. Друк офс. Ум. друк. арк. 20,0. Ум. фарбовідб. 81,3.

Обл.-вид. арк. 18,36+0,44 форз. Тираж 120 050 пр. (2-й завод 60 041–120 050 пр.).

Вид. № 118. Зам. № 852/212.

ТОВ «Навчальна книга», 01135, м. Київ, вул. Дмитрівська, 71.

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єктів видавничої справи:

ДК № 386 від 28.03.2001 р.

Віддруковано з готових діапозитивів у ТОВ «Навчальний друк»

61101, м. Харків, вул. Державінська, 38

Свідоцтво про реєстрацію: серія ХК № 58 від 10.06.2002 р.